

С. А. Кукаева

**ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКА
НОГАЙСКОГО
ЯЗЫКА**

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С. А. Кукаева

**ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКА
НОГАЙСКОГО
ЯЗЫКА**

РГБУ «Карачаево-Черкесское республиканское
книжное издательство»

ЧЕРКЕССК

2021

81.632.7

К 896

*Печатается по решению Ученого совета
Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований
при Правительстве КЧР*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Н. Э. Гаджихмедов,
кандидат филологических наук, доцент М. А. Булгарова

Монография посвящена комплексному изучению одного из древних пластов словарного фонда ногайского языка – сельскохозяйственной лексики.

Лексика традиционного хозяйствования является одним из самых информативных пластов, сохраняющих в себе ценнейшую информацию о многовековом историческом развитии народа, географических и климатических условиях расселения, хозяйственной деятельности, традициях и верованиях, философско-эстетических представлениях об окружающем мире, культурно-экономических контактах с другими народами. Назревшая необходимость всестороннего изучения отраслевой лексики обуславливается и глобальными изменениями традиционного быта и духовной культуры народов. Потеря национального языкового сознания означает безвозвратную утрату уникального исторического, антропологического, этнографического и культурного информационного блока научной картины мира.

В монографии использованы достижения тюркологии и ногаеведения в области истории, этнографии, языкознания, топонимии, материалы древнетюркских памятников, фольклорных источников, художественной литературы.

Книга адресована всем, кто интересуется языком, историей и культурой ногайского народа.

К 4802490100—4 4—2021
9П1(03) —2020

© Кукаева С. А., 2021

© РГБУ «Карачаево-Черкесское
республиканское книжное
издательство», 2021

ISBN 978-5-7289-0382-6

*Посвящаю
светлой памяти моих родителей
Али Гамидовича и Хаджи Хамидовны
Карасовых*

*Вы незримо всегда
рядом со мной...*

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКА НОГАЙСКОГО
ЯЗЫКА

ВВЕДЕНИЕ

Язык любого народа – это сокровищница древних знаний, бесценный источник национально-исторической информации, культурный код нации и ключ к культурам отдельных этносов.

В современном мире в условиях глобализации, всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, актуальной задачей становится тщательная фиксация и исследование уникального лингвистического материала – лексики конкретных тюркских языков. «Язык представляет собой кладовую истории этноса – его носителя, а лексика непосредственно реагирует на все изменения в жизни народа. Ни фонетика, ни грамматика языка не могут показать нам условия жизни народа так полно, как лексика» [Мусаев 1975: 6]. Назревшая необходимость глубокого и всестороннего изучения отраслевой лексики обуславливается и все убыстряющимися изменениями традиционного быта и духовной культуры народов. Общественно-политические, социально-экономические, культурно-психологические и мировоззренческие сдвиги в современном обществе настолько существенны, то, что сохранялось в народном сознании тысячелетиями, сейчас исчезает в течение десятилетий и даже лет. Потеря языкового генофонда означает безвозвратную утрату уникального исторического, антропологического, этнографического и культурного информационного блока научной картины мира. Языки – это часть мирового культурного наследия, и их смерть угрожает обеднением общечеловеческого капитала знания, мысли и культурных ценностей.

Системный анализ лексики является одной из важнейших проблем современной лингвистики. Обращение к исследованию отраслевой лексики продиктовано повышенным интересом к таким аспектам языковых единиц, в которых находят выражение особенности мировосприятия и мировидения этноса, позволяющие глубже про-

никнуть в историю языка. Отраслевая лексика языка и особенно лексика, связанная с ведением сельского хозяйства и его основными видами – животноводством и земледелием, – по общепринятому определению, является одним из самых информативных пластов, сохраняющих в себе ценнейшую информацию о многовековом историческом развитии народа, географических и климатических условиях расселения, хозяйственной деятельности, традициях и верованиях, философско-эстетических представлениях об окружающем мире, культурно-экономических контактах с другими народами, архаических явлениях и субстратных отложениях, обнаруживаемых в современном состоянии языка и т. д. В ней отражены все изменения в экономической, общественной и культурной жизни народа. Сбор и фиксация отраслевой лексики, ее исследование в генетическом и этимологическом плане является важной задачей для языкознания в целом, чем объясняется научный интерес лексикографической и лексикологической науки к отраслевой терминологии и установлению динамики развития лексического состава языка.

Земледельческая лексика ногайского языка богата и разнообразна. Несмотря на это, она не подвергалась систематическому исследованию, что и послужило основанием для выбора темы и объекта исследования. Системное исследование земледельческих названий, представляющих один из самых древних лексических пластов, имеет не только историко-лексикологическую, но и историко-культурную значимость как отражение развития материальной культуры ногайского народа, истории социальных и экономических отношений в обществе, языковых, хозяйственных и культурных связей с другими народами. Необходимость сбора и изучения лексики хозяйственной деятельности народа, формировавшейся в течение многих веков, определяется ещё и тем, что она может дать ценнейший материал о лексико-семантическом и структурном развитии лексических единиц ногайского языка, позволит поставить и решить отдельные вопросы лексикологии.

Сельскохозяйственная лексика представляет собой один из важнейших компонентов словарного фонда ногайского языка, а ее изучение является самостоятельным разделом общей темы «Лексикология современного ногайского языка». Огромные изменения, происшедшие в последнее время в социально-экономической, полити-

ческой и культурной жизни общества, не могли не отразиться на словарном составе ногайского языка. Лексический фонд ногайского языка постоянно пополняется новыми терминами, много словарных единиц уходит из активного словаря, в том числе и древние названия земледелия, поэтому инвентаризация и лингвистический анализ лексики, в данном случае земледельческой, представляет большой научный и практический интерес. Между тем, как отдельные группы агротерминов, так и вся земледельческая терминология в целом, в ногайском языке до сих пор не исследовалась с точки зрения исторического происхождения, количественного параметра, семантической и словообразовательной структуры, принципов номинации, фразеологических связей, диалектных особенностей. Отсутствуют терминологические словари по сельскому хозяйству, земледелию, почвоведению, растениеводству и т. д. Этимологическому анализу подвергались лишь отдельные земледельческие наименования в связи с решением фонетических, морфологических и других проблем ногайского языкознания.

В современной тюркологии выявлено и накоплено значительное количество материалов по лексике ряда тюркских языков. Эти материалы могут служить основой для следующего этапа исследований и обобщений по лексикологии ногайского языка.

Большим вкладом в тюркологию явилась работа К. М. Мусаева «Лексика тюркских языков в сравнительном освещении» [Мусаев 1975]. Впервые в тюркологии автор монографии исследовал в сравнительном аспекте лексико-семантические особенности, выявил общетюркские, межтюркские, кыпчакские, огузские и нетюркские пласты лексического фонда тюркских языков. В монографии специальные главы посвящены тюркским названиям растений и их частей, земледельческой глагольной лексике, связанной с процессами сева и уборки урожая.

Большую работу по исследованию тюркской фитонимии на уровне алтаистики проделала Л. В. Дмитриева. Ее труды содержат сводку и этимологический анализ материала по названиям культурных растений, распространенных на территории носителей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, обзор словообразовательных моделей и семантической структуры. По мнению исследователя, общетюркские обозначения растений и их частей входили в ту

ботаническую среду, которая окружала древних тюрков на их прародине [Дмитриева 1971, 1972, 1979]. Однако многие наименования, относящиеся к древнейшим пластам тюркской земледельческой лексики, Л. В. Дмитриева относит к индоевропейским заимствованиям.

Результатом многолетних исследований по истории становления тюркских и финноугорских народов Поволжья является книга Р. Г. Ахметьянова «Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья», включающая более 300 лексических единиц, относящихся к названиям объектов материальной культуры. Проанализированная земледельческая лексика включает в себя более 40 наименований. Дается их подробная этимологическая и семантическая характеристика [Ахметьянов 1989].

Итогом кропотливой работы целой плеяды тюркологов по сравнительному изучению лексики тюркских языков является коллективный труд «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [далее по тексту: СИГТЯ 2001]. Авторы монографии опирались на результаты фундаментальных разработок и обширный, практически всеобъемлющий материал «Этимологического словаря тюркских языков» Э. В. Севортяна (далее по тексту: ЭСТЯ), черпая в то же время материал и идеи из целой серии фундаментальных исторических и этимологических словарей, а также важнейших трудов по исторической лексикологии. В монографии содержится краткая сводка (около 1 тыс. слов) лексического состава пратюркского языка, охватывающая все важнейшие стороны жизни и хозяйства носителей пратюркских диалектов, а также окружавшей их природы («Животноводство», «Земледелие», «Кузнечное дело», «Метеорология», «Ландшафт», «Растительный мир» и др.). Как подчеркивают авторы монографии, «... историю земледелия в языке лучше всего отражают названия основных сельскохозяйственных культур, прежде всего злаковых, а также наиболее архаичных орудий труда» [СИГТЯ: 456]. Понятие «мотыжить, взрыхлять, вспахивать землю мотыгой» выражается исконным тюркским словом «*taru*», восходящим к более глубокому, чем праязыковое – протоязыковому состоянию, что свидетельствует о значительной древности земледелия у тюрков, поскольку мотыжная обработка земли – раньше плужной и возникла еще в энеолите» [СИГТЯ: 467].

В ряде тюркских языков земледельческая лексика изучена довольно хорошо. Термины земледелия в туркменском языке были исследованы доктором филологических наук М. Пенжиевым (1983). Автором выделены исторические пласты, исследована этимология

отдельных терминов, изучены лексические и семантические изменения, происшедшие в земледельческой лексике в последние два столетия. Часть проанализированной М. Пенжиевым лексики общетюркского происхождения представлена и в ногайском языке.

Этапы формирования, модели образования терминов земледелия в карачаево-балкарском языке исследованы А. А. Жаппуевым (1974). Работа построена на богатом, квалифицированно систематизированном на лексико-семантические группы и подгруппы фактическом материале современного карачаево-балкарского языка.

Состояние татарской земледельческой терминологии на современном этапе исследовано Ф. Ф. Гаффаровой (1999). Автором на основе обширного языкового материала проделан многоаспектный анализ выявленного состава лексики земледелия с определением его динамики в татарском языке.

В тюркологии имеются также труды, посвященные исследованию терминологии, относящейся к отдельным отраслям земледелия. Лексический состав, способы и пути образования, истоки формирования названий растений казахского языка исследованы Б. К. Калиевым (1988), татарского языка – Г. Г. Саберовой (1996). Изучению лексики зерновых культур в казахском языке посвящено исследование А. Ш. Шамшатовой (1966), терминологии технических культур — А. Т. Тажмуратова (1966), терминов зерновых культур в узбекском языке – А. К. Курбанова (1974). Термины овощеводства и бахчеводства изучены в уйгурском языке Ш. Б. Баратовым (1971), в казахском – А. А. Айгабыловым (1976). Терминология пищи из продуктов растениеводства в карачаево-балкарском языке систематизирована и проанализирована И. М. Отаровым (1976), фитонимическая лексика – А. Б. Семеновой (2011) и др.

Земледельческая лексика стала объектом многоаспектного анализа и в кавказских языках. Лексика земледелия в абхазском языке исследована Э. Ш. Тания (2006), сельскохозяйственная лексика ингушского языка – М. М. Султыговой (2012), лексика земледелия в кабардино-черкесском языке – В. Х. Унатлоковым (2017). Названия растений в осетинском языке изучены Ф. Д. Теховым (1979), в кабардино-черкесском языке – Б. Ю. Хакуновым (1992), в адыгейском языке – А. Н. Абреговым (2000), фитонимическая лексика табасаранского языка изучена Н. А. Казиевой (2009) и др.

Многочисленные лексикологические исследования на материале различных языков позволили ученым сделать вывод о том, что

термины земледелия являются одним из наиболее древних лексических пластов и составляют лексическое богатство, общее и понятное для всех носителей языка, что подтверждается также данными отраслевой земледельческой лексики современного ногайского языка.

Несмотря на заметные достижения ногаеведения, современное состояние ногайского языкознания характеризуется отсутствием фундаментальных исследований, как в целом, так и по лексикологии, которая остается малоразработанным разделом. Отдельные отраслевые терминосистемы ногайского языка исследованы Н. А. Баскаковым (1940), С. А. Калмыковой (1959), Е. С. Айбазовой (1987), М. А. Булгаровой (2000; 2012), Ю. И. Каракаевым (1999), М. И. Кидирниязовой (2003), М. А. Бирабасовой (2003), З. С. Суюновым (2004), Ф. Ш. Атакаевой (2004) и др.

Ногайский язык в качестве культурного, а впоследствии и научного феномена стал объектом внимания трудов отечественных и зарубежных авторов в XVII–XIX веках. И. Георги, А. Гюльденштедт, П. Паллас, Эвлия Челеби и другие оставили о нем значимые научные сведения. В начале XX века русские ученые В. А. Мошков (1894), С. В. Фарфоровский (1909), А. Н. Самойлович (1913), П. А. Фалев (1916) дали самую общую характеристику ногайского языка.

Ногайская лингвистика как самостоятельная дисциплина начинает оформляться в 20-х годах XX в., с началом советского периода в истории России. Именно с этого времени проблемы языкового строительства обретают актуальность, вызвав к жизни создание алфавитов, их унификацию, выработку орфографических норм, написание научных грамматик, подготовку научно-педагогических кадров, составление учебников и учебных пособий для обучения на родных языках в школах. Особо следует отметить научную деятельность А. Ш. Джанибекова – видного ногайского просветителя и педагога, ученого-фольклориста и этнографа, автора первых букварей, книг для чтения, «Свода орфографических правил ногайского литературного языка» (1932). С именем А. Ш. Джанибекова связаны первые терминологические словари по математике, физике, химии, не потерявшие своего научного значения и в настоящее время. Эти словари сыграли важную роль в упорядочении и унификации научно-технической терминологии ногайского языка и явились началом отечественной традиции дальнейшего успешного развития ногайской лексикографии [Джанибеков 1932].

В исследовании ногайского языка большая роль принадлежит Н. А. Баскакову, автору первого научного труда, посвященного систематическому изучению грамматического строя ногайского языка – «Ногайский язык и его диалекты» [Баскаков 1940]. В монографии впервые были определены отличительные черты диалектов ногайского языка в области фонетики, морфологии и лексики. Уникальный диалектологический материал на основе записи живой разговорной речи ногайцев был собран автором во время научной экспедиции в местах проживания ногайцев на Северном Кавказе. В монографии в качестве иллюстративного материала широко представлена и земледельческая лексика.

Дальнейшее развитие ногайская лексикология и терминология получили в 50-е годы в трудах С. А. Калмыковой. Монографическому изучению подвергается диалект кубанских ногайцев, проводится описание особенностей караногайского диалекта. С. А. Калмыкова – одна из авторов научной нормативной грамматики ногайского языка. Её многочисленные статьи посвящены актуальным проблемам ногайского языкознания: сравнительно-исторической фонетики, грамматики, орфографии, лексикологии [Калмыкова 1959, 1968, 1973, 2000, 2002].

В последние десятилетия в ногайском языкознании возникла новая отрасль — ономастика, становление которой связано с именем М. А. Булгаровой. Результатом многолетних изысканий автора стала монография «Ногайская топонимия» [2000], в которой впервые рассмотрен сложный ареал ногайской топонимической лексики в лингвокультурологическом плане, в частности, определены универсальные и национально-специфичные особенности топонимов. Каждый рассматриваемый топоним подвергнут глубокому историко-лингвистическому, этимологическому, структурно-грамматическому анализу. Данное исследование – ценный источник изучения истории, языка, материальной и духовной культуры ногайцев. В исследовании отдельной главой рассматриваются топонимы, отражающие лексику хозяйственной деятельности [Булгарова 2000: 53]. Многочисленные научные публикации М. А. Булгаровой посвящены актуальным проблемам ногайской исторической лексикологии, лексикографии, социолингвистики.

Проблемами отраслевой лексики ногайского языка занимался Д. М. Шихмурзаев. В изданном им в 1991 году фразеологическом

ский словарь» с возможной полнотой отразил лексическое богатство современного ногайского языка, его богатую фразеологию, идиоматику, фольклор. По своему содержанию он носит поистине энциклопедический характер: в нем содержится богатая историко-этнографическая информация, и словарь является незаменимым источником при изучении многих вопросов истории, культуры, быта ногайского народа.

Произведения ногайских писателей Ф. Абдулжалилова, Б. Абдулина, С. Капаева, М. Киримова, К. Оразбаева, Б. Кулунчаковой, В. Казакова запечатлели достаточное количество земледельческих названий и их диалектных вариантов, большая часть которых введены в активный оборот литературного языка.

Данная работа представляет собой первый опыт системного исследования земледельческой лексики ногайского языка в монографическом плане, в котором проводится комплексный анализ в синхроническом и диахроническом аспектах, в частности, выявляются историко-генетические пласты с широким привлечением данных родственных и неродственных языков. В монографии определены принципы номинации сельскохозяйственных растений, орудий труда, продуктов, подробно рассматриваются структура и основные способы образования терминов земледелия путем морфологического и семантического анализа; рассматриваются особенности функционирования земледельческой лексики в современном ногайском языке. Особое внимание обращено на древний, устаревший пласт земледельческой лексики и диалектные дублиеты, что дает возможность визуализировать лексику данной тематической группы в контексте всей системы ногайского языка.

Значимая часть фактологического материала настоящего исследования собрана автором путем полевой фронтальной записи у представителей старшего поколения ногайцев. Источником материала также послужили древнетюркские письменные памятники, различные жанры устного народного творчества ногайцев, толковые, этимологические, переводные словари, художественная литература, периодическая печать.

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

Земледелие в структуре хозяйства ногайцев

В лексике любого языка находит отражение род той хозяйственной деятельности, которым издревле занимался народ – носитель этого языка. Земледелие – один из древнейших и важнейших видов хозяйственной деятельности человека. Об огромном значении земледелия в истории человечества академик В. И. Вернадский пишет: «Открытие земледелия ... решило всё будущее человечества. Благодаря земледелию человек себя в своем питании освободил от стихийной зависимости от живой окружающей природы» [Вернадский 1960: 211]. Развитие земледелия было одним из величайших достижений человека, которое можно сравнить с укрощением огня.

Переход от собирательства к возделыванию растений был длительным. Ученые-археологи считают, что земледелие существует не менее 10 тысяч лет, а попытки окультурить дикие растения начались 40—50 тысяч лет назад.

Формирование земледельческой лексики ногайского языка – длительный процесс, тесно связанный с историей развития ногайского народа и его языка. О том, что ногайцы и ближайшие их предки никогда не были «чистыми» кочевниками, и занятие земледелием для них являлось одной из традиционных форм хозяйства, свидетельствуют:

- 1) древние письменные памятники тюркских народов;
- 2) исторические источники;
- 3) мифология, фольклор и обрядовая культура ногайцев;
- 4) топонимы и антропонимы;
- 5) система питания ногайцев и др.

Многие исследователи, исходя из неверного положения о том, что все ногайцы без исключения были кочевниками-скотоводами, отрицали факт наличия земледелия у ногайцев или ограничивались указанием основной отрасли ногайского хозяйства – животноводства. Между тем, в экономическом отношении «кочевничество необходимо рассматривать как многопрофильную хозяйственную систему: номадизм редко существовал отдельно от иных форм хозяйственной деятельности» [Крадин 1992:58]. Ногайское хозяйство издревле было комплексным, т. е. скотоводство сочеталось с земледелием, с охотой. При этом хозяйственная ориентация у разных групп ногайцев не была одинаковой, ибо они жили в разных географических средах, где плоские равнины соседствовали с горами, песчаные пустыни с каменистыми мелкопесчаными возвышенностями, аллювиальными долинами и предгорьями. Земледельческая культура ногайцев связана с территорией расселения древних предков, т. е. племен и родов, чьи представители вошли в их состав [Керейтов 2009: 176]. Роль природно-географических факторов в формировании этнических общностей была чрезвычайно великой, и окружающая среда существенно влияла на сложение типов хозяйства.

Население Ногайского ханства уже в начале XV в. разделялось на оседлое и кочевое, на городское и сельское, на скотоводческое и земледельческое. Процесс историко-культурного развития протекал в условиях тесного взаимодействия кочевой и оседлой цивилизаций. Обе эти цивилизации в истоках имеют один и тот же корень – синкретический охотничье-собираТЕЛЬСКИЙ и земледельческо-скотоводческий образ хозяйствования [Сикалиев 1994: 34]. Ногайцы, попадая в разные экологические и политические условия в течение XV—XVIII вв., продемонстрировали большую гибкость и высокие адаптационные возможности своей хозяйственной системы. Земледелие, находящееся в структуре этой системы, под воздействием внешних факторов могло увеличивать или уменьшать свои объемы [Грибовский, 2013: 34].

Ценные сведения о земледелии у ногайцев мы находим в трудах русских и зарубежных авторов, которые собрали богатый фактический материал не только литературным источникам, но и по личным наблюдениям.

Важные сведения о земледелии у ногайцев содержатся в многочисленных путевых заметках и описаниях зарубежных авторов: Эль-Омари (XIV в.), И. Барбаро (XV в.), А. Контарини (XV в.), М. Меховского (XV в.), М. Броневского (XVI в.), Жана де Люка (XVII в.), Э. Челеби (XVII в.), А. Олеария (XVII в.), П. С. Палласа (XVIII в.), К. Пейсонеля (XVIII в.), И. Георги (XVIII в.) и др.

Еще в конце XIV века арабский ученый Эль-Омари писал, что «чаще всего встречается у них (ногайцев) просо, им они и питаются, и по части произведений земли в нем заключается главная еда их» [Цит. по: Кочекаев 1988: 30].

В составе Ногайской Орды ногайцы уже в XV в. в предгорьях Северного Кавказа возделывали хлеб. В документе 1492 г. говорится: «...а нынче государь, царев человек, приехал из Орды и он сказывает, что Орда пашню пахала на Куме» [Цит.: Керейтов 1996: 18]. На территории Северного Причерноморья, по сообщению М. Броневского, в середине XVI в. ногайцы занимались хлебопашеством [Броневский 1867:11].

Почва ногайских владений была плодородной, и, как замечает саксонский профессор Иоганн Тунманн, «...во всем Восточном Ногае в изобилии произрастала спаржа, чеснок, лук, персики, солодковый корень, крупнозернистое красное и желтое просо, ячмень и многое другое». Некоторые продукты ногайцы сбывали в крымские города. Главными предметами сбыта были злаковые культуры, масло, мед, воск, шерсть, шкуры и т.д. Из ногайских городов товары везли в крупный порт на Черном море – Гезлев, и оттуда отправляли в Константинополь [Ногайцы в известиях...; далее по тексту: НИРЗВА 1999: 394–395].

В прошлом год ногайцы в основном делили на две части: *язы алты ай* (шесть летних месяцев), *кысы алты ай* (шесть зимних месяцев), наличие летних и зимних пастбищ позволяло сочетать земледелие и скотоводство. Часть населения в летнее время оставалась на основных землях и занималась земледелием. По словам Жана де Люка, ногайцы «весной засевали поля просом и уходили кочевать, осенью же возвращались на свои поля и собирали урожай» [Цит.: Кидирниязов, 2000: 324].

Венецианский дипломат Барбаро (XV в.), побывавший в местах поселения ногайцев, отмечал, что «иногда они получают урожай настолько обильный, что оставляют его в степи» [НИРЗВА 1999: 93].

Очень важным является замечание М. Пейсонеля (XVIII в.) о том, что ногайцы обрабатывали свои поля легким пахотным орудием, и что у них существовала переложная система земледелия: «Ногайцы почти никогда не обрабатывают два года подряд одни и те же земли». Большой интерес представляет и сообщение М. Пейсонеля о том, что ежегодно более 200 тысяч германских кос поступало в Крым, где большое количество их покупали ногайцы» [Пейсонель 1891: 184].

В одной из грамот ногайского князя Московскому царю говорится: «А пашню Сарайчуковскую вода взяла... и ты бы нам прислал на семена судно хлеба». Как отмечает известный ногайский ученый Б. Б. Кочекаев, это сообщение дает право думать о важной роли земледелия в хозяйстве ногайцев [Цит.: Кочекаев 1973:34].

По свидетельству И. Г. Георги, ногайцы «сеют просо, ячмень, пшеницу, изредка лен и коноплю, некоторые огородные растения и табак» [Георги 1796: 32].

У ногайцев Нижнего Поволжья С. Г. Гмелин в 1770-е годы отмечает не только возделывание хлеба, но и занятие огородничеством [Гмелин 1777: 176].

Эвлия Челеби отмечал, что ногайские татары обрабатывают землю по реке Кубани. По наблюдениям Я. Я. Стрейса и Э. Челеби, они сеяли яровую и озимую пшеницу, просо, ячмень, рис, лен, коноплю, табак; обрабатывали землю с помощью верблюдов. Ногайцы осуществляли торговый обмен с абазинами, карачаевцами, русскими, татарами, турками, черкесами в городах Анапе, Астрахани, Казани, Москве и др. На протяжении XVII—XVIII веков ногайцы были регулярными поставщиками зерна в Константинополь [Стрейс 1935; Челеби 1979: 52—55, 64—66].

Ногайцы в засушливой зоне занимались и поливным земледелием, также разведением огородно-бахчевых культур: «желтых дынь и арбузов доставляли в Астрахань на рынок по очень низкой цене» [А. Олеарий, НИРЗВА: 234]. «Оседлые ногайцы Терекли-Мектеба сеяли арбузы, огурцы, редьку и прочее», — писал Т. Ф. Малявкин [Малявкин 1893: 154]. Проезжая по западной части Караногайской степи, профессор А. Якобий видел «много полей и бахчей» [Якобий 1901: 10—11]. По сообщениям И. Равинского, «ногайцы Астраханской губернии производят арбузы, дыни и разные огородные зелени» [Равинский 1809: 338].

Из сообщений русских и иностранных авторов мы узнаем и о некоторых блюдах, приготовляемых из продуктов земледелия: «Простой народ употребляет толченое пшено, разведенное водою или молоком и называемое обыкновенно касса» [Броневский, НИРЗВА 1999: 149]. Напиток, который был доступен богатым ногайцам — буза. Процесс приготовления этого напитка описал М. Меховский: «Пиво, просеянное или сделанное из проса, называют буза» [Меховский, 1935]. Знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челеби вспоминал, как он гостил в доме ногайского мурзы: «В просторном доме Арсланбека мы насладились кониной, бузой и талканом» [Челеби, 1979: 47]. «Каждый из наездников берет с собой небольшой мешок, наполненный мукой из проса, размятой в тесто с небольшим количеством меда», — отмечает венецианский дипломат, путешественник и государственный деятель Иосафат Барбаро [Барбаро, НИРЗВА 1999: 86].

Как пекут хлеб «ногайки», наблюдал известный инженер и географ Гильом де Боплан: «Они готовят из муки лепешки, которые пекут в золе: вообще же обычную их пищу составляют: пшено, ячменная и гречневая крупа, каковые сорта хлеба они сами возделывают» [Г. де Боплан, НИРЗВА 1999: 223]. Об этом же писал С. В. Фарфоровский: «Хлеб-пышку ногайки готовят самым простым способом. Они готовят из муки тесто, положив вместо дрожжей сыворотку от кислого молока» [Фарфоровский 1909: 10].

Разносторонние и интересные сведения о хозяйственной деятельности ногайцев имеются в трудах русских авторов досоветского периода В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, Н. Ф. Дубровина, В. А. Потто, А. А. Гераклитова и др. В дореволюционной литературе был накоплен богатый фактический материал по хозяйству ногайцев, который в обозначенный период не получил должной научно-теоретической разработки.

Многие аспекты социально-экономического положения и хозяйственной деятельности ногайцев рассматриваются в трудах отечественных историков М. Г. Сафаргалиева, Е. П. Алексеевой, С. Ш. Гаджиевой, Б. Б. Кочакаева, Д. Н. Кужелевой, Е. А. Поноженко, И. Х. Калмыкова, А. И. Сикалиева, Р. Х. Керейтова, В. В. Трепавлова, Б. А. Калоева, Д. С. Кидирниязова и др.

В исследованиях отечественных историков советского периода и новейшего времени на основе всестороннего анализа раритетных источников и архивных документов, часть из которых впервые вводится в научный оборот, дается подробный анализ хозяйственной деятельности ногайцев, освещаются многие аспекты социально-экономического положения и делается вывод, что преобладавшее ранее мнение о чисто кочевом, скотоводческом характере хозяйства ногайцев является ошибочным. Там, где климатические и почвенные условия позволяли, ногайцы наравне с животноводством занимались и земледелием.

Земледельческое хозяйство прослеживается как по письменным источникам, так и по данным этнографии. Развитие земледелия у ногайцев способствовало выработке различных обрядовых праздников, подчиненных календарю, быту и культуре народа.

Двенадцатилетний животный цикл, занимавший значительное место в жизни ногайцев, отражает и земледельческую культуру народа. Годы цикла делились на урожайные и неурожайные. Урожайными считались годы мыши *«шышкан йылы»*, коровы *«сыйыр йылы»*, барса *«барыс йылы»*, обезьяны *«мешин йылы»*, курицы *«тавык йылы»*.

Барыс йылында баьри битер, баьри битпесе де, тары битер (посл.) «В год барса все взойдет, если не все – то просо взойдет».

Тавык йылы кургак, кыс узак (посл.) «Год курицы засушливый, зима будет долгой».

Холодным, неурожайным считался год змеи *«йылан йылы»*, не совсем удачными считались год зайца *«коян йылы»*, рыбы *«балык / ылуу йылы»* [Жерейтов 1989: 96; Гимбатова, 2005: 90].

Барс йылы – байлык,
Йылкы йылы – тойлык,
Сыйыр йылы – токлык,
Кой йылы – кытлык,
Коян йылы – ютлык.

Год барса – богатство,
Год лошади – пиршество,
Год коровы – сытость,
Год овцы – бедность,
Год зайца – бедствие.

Важным доказательством развития земледелия у ногайцев является наличие в пантеоне языческих божеств. Одно из главных мест в мифологии древних тюрков занимала богиня *Умай*, олицетворявшая женское, земное начало и плодородие [Мифы, т. 2, с. 547].

В мифологии древних тюрков *Йер-Су* – совокупность высших духов, живших в горах и у истоков водных источников. Дважды в год, весной и осенью, люди собирались на берегу реки или на холме и приносили им жертвы [Мифы, т. 1, с. 599]. Ногайцы также поклонялись божеству земли «*Ер иеси*», воды «*Сув иеси*», поля «*Кыр иеси*», плодородия «*Аьндир-Шопай*», верховному божеству неба «*Таьньри*» Тенгри.

Известный этнограф Р. Х. Керейтов пишет о мифическом существе *Эмире*, которое, оживая ранней весной, способствует нагреванию земли, после чего можно начинать весенние земледельческие работы [Керейтов 2009:402]. Исследователь А. А. Ярлыкапов считает, что «*Эмире* – уникальный образ ногайской мифологии, в нем обнаруживаются некоторые черты божества плодородия, умирающего и воскрешающего бога» [Ярлыкапов 1999:16]. По предположению К. С. Кадыраджиева, *емире* – древняя докипчакская лексема со значением «дождь» (ср. кумык. *земире*) [Кадыраджиев 1984:144].

Небесным демоническим существом в верованиях ногайцев выступает *Сазаган* – отвечающее за молнии, дождь и плодородие существо в виде огромной огненной змеи, чья голова напоминала оленя с рогами. Его появление предвещает обильные дожди и хороший урожай [Керейтов 2009: 402].

Если долго шел дождь и гремел гром, дети просили:

Сазаган, сазаган,
Дуньяды бузаган.
Калктырма, калктырма,
Ерди сувга алдырма.

Сазаган, сазаган,
Мир разбивающий,
Не затапливай, не затапливай,
Землю водой не заливай.

[И. Капаев 2012: 311].

У ногайцев бытовали, имеют место и в настоящее время, различные праздники, обрядовые игры, связанные с земледелием: *сабантой* (букв. «праздник плуга») праздник первой борозды, означавший собой начало нового сельскохозяйственного года; *орактой* (букв. праздник серпа) праздник, проводившийся перед жатвой; *ындырттой* (букв. «праздник тока») праздник, посвященный окончанию жатвы; *курманлык* обряд жертвоприношения в честь окончания уборочных работ; *тепреш байрам* праздник весны; *такта куришак ойыны*

(букв. «игра в деревянную куклу») обряд вызывания дождя (в диалектах «*Аьндир-Шопай*») и др.

Обряд вызывания дождя «*Аьндир-Шопай*» является одним из наиболее архаичных в традиционной культуре ногайцев. В нем переплетаются мифические и религиозные представления народа. Анализируя генезис двусоставного имени *Аьндир-Шопай*, А. А. Ярлыкапов отмечает: «*Шопай* – это широко распространенное среди северокавказских народов божество плодородия, покровитель грома и молний». Что же касается имени *Аьндир*, то «можно предположить, что это тоже древний бог-громовник, насылающий тучи и дождь. Именно таков древний индоиранский бог Индра (иранск. *Андра*)» [Ярлыкапов 2008: 93—94]. Следует отметить, что «бог грома и молнии, глава богов Индра» принадлежал к числу наиболее антропоморфных богов древнеиндийского пантеона [Мифы народов мира. Энциклопедия: 2 т].

В отправлении обряда вызывания дождя различными субэтническими группами ногайцев наблюдается общность структуры, но отмечаются некоторые различия, связанные с разного рода факторами (природными условиями, видом деятельности и т. п.), не изменяющими основные моменты ритуала. Широко распространен ритуал вызывания дождя «*Такта куршак ойыны*» у кубанских ногайцев:

Такта куршак ойнаймыз,
ойнаймыз,
Алладан ямгыр тилеймиз,
тилеймиз!

Арпадан, бийдайдан,
Биз тилеймиз Кудайдан!
Эмин! Эмин!
Элеклеп, шелеклеп,
Ямгыр явсын!
Эмин! Эмин!

В деревянную куклу играем,
играем,
Аллаха о дожде молим,
молим!

Ячменем, пшеницей,
Мы просим у Кудая!
Аминь! Аминь!
Как из сита, ведрами
Дождь пусть польет!
Аминь! Аминь!

Подобного рода обряды зафиксированы на Балканах, у некоторых народов Поволжья, Кавказа, Средней Азии и Юго-Восточной Европы; у каждого народа он имеет свои особенности и характерные черты (ср.: абаз. «*Дзууара*» (букв. «Вода + ливень»), абх. «*Дзууоу*», авар. «*Щадал хлама*» (букв. «Осел дождя»), аз. «*Хыдыр Ильяс*», башк. «*Ямгыр телеу*» («Просьбы о дожде»), «*Кудай йолы*»

(«Путь Кудая»), каб.-черк. «Хьээнцэгуаще кьрашэжI» (букв. «Водят чучело»), груз. «Лазароба» («Гонджаоба»), каз. «Тасаттык» («Бросание камня»), к.-балк. «Кюрек-бийче» («Княгиня-лопата»; *кюрек* – лопата, *бийче* – богиня; госпожа, хозяйка), балк. «Чоппагъа барыу» («Хождение (шествие) к Чоппе»), карач. «Суу алышмакъ» («Обливание водой»), кумык. «Земире» (*Земире* – бог плодородия), лак. «Къурнил ччиту» («Длинная кошка»), тат. «Янгыр боткасы» (досл. «Дождевая каша»), лезг. «Пешанай», осет. «Цоптай», румын. «Папаруда», «Калоян», общеслав. «Танец Додола» (Додола – в славянской мифологии богиня дождя) и др.

В обрядах вызывания дождя просматривается и культ камня, вера людей в его сверхъестественные силы. Так, у ногайцев широко был распространен обряд вызывания дождя, заключающийся в бросании камешков в воду. Инициаторами проведения такого ритуала являлись мулла и старейшины аула. Обряд проходил следующим образом: три камешка привязывали к древку и после прочтения молитвы опускали в колодец. После этого, как говорят информаторы, должен был пойти дождь. Если дождь лил несколько дней подряд, то камешки вынимали из колодца, и дождь прекращался. Встречается мнение, что камни обладают способностью вызывать дождь при условии, если их обмакивают в воду, обрызгивают и вообще обращаются с ними как оберегом от злых сил [Гимбатова 2005: 110; Керейтов 2009: 385].

Яды – так называется сакральный камень, вызывающий дождь. По ногайским преданиям, в местности Ушкур есть особый камень, о котором говорят: «*Ушкырда тас бар, авдарсань, ямгыр явар.* – На Ушкуре есть камень, если его перевернешь, пойдет дождь». Ранее письменное известие о магическом камне *сата* ~ *дыда* ~ *яда* приводится в VII в., в XI в. о вере *в яда* сообщал Махмуд Кашгари, а в XIV в. – Рашид-ад-дин [Малов 1941: 153; Керейтов 2009: 386]. Сведения о дождевом камне имеются в работе восточного автора средневековья Ибн Ал-Факиха-аль-Хамадани, который писал: «Одним из чудес страны тюрков являются камни, с помощью которых они вызывают дождь, снег, град и другое, что они хотят. У них эти камни приобрели большое значение и широко распространены» [Агаджанов 1971: 183]. Восточные историки говорят о каком-то камне – *джуде*, имеющем силу призывать дождь, и, говорят, что он был дан богом Яфесу,

отцу тюрков, в знак особого своего благоволения его потомству» [Валиханов 1961: 251].

Наряду с обрядами вызова дождя ногайцы прибегали и к обрядам вызывания солнца, в которых прослеживаются отголоски культа железа: непрекращающийся дождь останавливали, выбрасывая на улицу железные предметы: ножницы «*канишы*», щипцы «*кыскыш*», треножник очага «*ошак*», замок «*кирт*» и т.д.

Ногайский фольклорист Т. Акманбетов приводит следующее предание: «Когда бушевала стихия, и несколько дней шел дождь, чтобы прекратить ливень, первенца семьи (*тунгыш*) вели на курган. Взобравшись на него, тунгыш поднимал руки к небу и взывал:

Мен анамнь тунгышыман,
Ата юртымнынъ куванышыман.
Ямгыр, явма, ямгыр, явма,
Кудай, тилегимди бувма.

Я матери первенец,
Отцовского дома радость.
Дождь, не лей, дождь, не лей,
Кудай, не препятствуй моей просьбе.

[Акманбетов 2008; Капаев 2012: 409].

Обряд вызывания дождя – важное и интересное явление, в котором наряду с религиозными представлениями в виде использования в ритуальных действиях мусульманской атрибутики, совершения молений, чтения сур Корана, сохранилась значительная часть языческих традиций, отражающих домусульманские представления ногайцев.

Древнейшим земледельческим праздником, происхождение которого связано с возникновением земледельческого календаря является Навруз-байрам. Считается, что этому празднику более трех тысяч лет. Международным он официально стал лишь в 2009 году, когда ЮНЕСКО включила его в список нематериального культурного наследия человечества.

Некоторые тамги также указывают на наличие земледельческого хозяйства у ногайцев: *сенек тамга* «тамга вилы», *шыгыр тамга* «тамга чигирь» (*шыгыр* «колесо», часть поливного устройства). На хозяйственное значение этой тамги впервые обратил внимание этнограф и историк П. Небольсин [Небольсин 1852: 63]. Известный просветитель А. Ш. Джанибеков при классификации ногайских тамг отнес знак «чигирь» к земледельческому хозяйству [Джанибеков 1935: 12; Керейтов 1999: 101—103].

Развитие земледелия нашло глубокое отражение и в ногайском ономастиконе. О древних корнях земледельческой культуры свидетельствуют ногайские топонимы:

Ызгав тоьбе «Холм Ызгав» (*ызгав* «приспособление для посеивания проса + *тоьбе* «курган»);

Ювсан тарлав «Полынное поле» (*ювсан* «полынь» + «*тарлав поле*»);

Байхамбар ындыр (*Байхамбар* «пророк» + *ындыр* «ток»);

Мынь шаржан название поля (*букв.* «Тысяча сажений»);

Бекболаттынъ туьйирмени «Бекболатова мельница»;

Орак авылы «аул мурзы Орака» (*орак* «серп») [Булгарова 2000: 53].

Косменим *Сабанышы йолы* /*Аьжи йол* «Млечный путь». Некоторые земледельческие наименования входят в состав антропонимов – сложных слов:

Бийдайхан (*бийдай* «пшеница» + *хан*);

Ындырбай (*ындыр* «ток» + *бай*);

Сабанакай (*сабан* «плуг» + *акай*);

Ындырали (*ындыр* «ток» + *Али*);

Сабанали (*сабан* «плуг» + *Али*) [Булгарова 2016: 27-81].

Фольклор – одна из форм самосознания этноса, лучший хранитель социально-исторического опыта народа – неразрывно связан с его базовыми ценностями бытия. Ценностный пласт фольклорной культуры является основным смысловым и жизнеопределяющим ресурсом этнического самосознания. Обычаи, обряды, символы, предметы быта, некогда исчезнувшие из жизни, сведения о занятии населения, укладе жизни продолжают существовать в языке фольклора. В устном народном творчестве ногайцев глубокое отражение нашла и земледельческая культура. В фольклоре мы находим упоминание обо всех возделывавшихся ногайцами основных злаках – *бийдай* «пшеница», *тары* «просо», *арна* «ячмень»; пахотных орудиях: *сабан* «плуг», *ерагаиш* «соха», *орак* «серп» и др.

В пословицах и поговорках выражается отношение народа к земле:

Кырк йыл сабан айдасанъ, бир йыл туьренинъ алтынга тиер «Если сорок лет будешь пахать, лемех твоего плуга в один год коснется золота».

Савды ок шолак этер, шолакты орак ток этер «Здорового стрела сделает калекой (безруким), безрукого (неумеху) серп сделает сытым».

Касык тары ботка болмас «Из ложки проса каши не сварись».
Шоькир шаисань, тегенек орарсынъ «Посеешь колючки, пожнешь репей».

Эгин экпесень, ерге оьпкелеме, куллык этпесень, элге оьпкелеме «Если не сеешь, не обижайся на землю, если не трудишься, не обижайся на народ».

Мал семиз болса, тоьл эгиз, ер семиз болса, масак эгиз «Если скот жирный – приплод двойной, если земля жирная – колос двойной».

Ер тоймай, эл тоймайды «Пока не насытишь землю, народ не накормишь».

Экпей, эгин шыкпас, уьйренмей, билим юкпас «Не посеяв, хлеба не вырастишь, без учения знаний не приобретешь».

Ерди алдаган оьзин алдар «Кто обманывает землю, тот обманывает себя».

Ери байдынъ эли бай «Где земля богатая, там и народ богатый».

Многовековой опыт ведения хозяйства лег в основу большинства народных знаний. Именно он позволил возникнуть различным знаниям по метеорологии, народному календарю, метрологии и др. Народные приметы собирались веками и тысячелетиями, передавались из поколения в поколение. Часть из них выдержала испытание временем и находит применение и в наши дни.

Прогнозы погоды у ногайцев делались как на ближайшие дни, так и на целые месяцы и времена года, которые и сейчас дают возможность с высокой достоверностью предсказать погоду.

Например, если утренняя заря красная – день будет плохим, вечерняя заря красная – день ожидается хороший; весной стоят туманы – к богатому урожаю; месяц при появлении смотрит вниз – к дождю, вверх (или месяц прямой) – к засухе; в сентябре гремит гром – к затяжной теплой осени; густой иней на деревьях – к холоду; звезды на небе яркие – к морозу и др.

Поведение птиц и животных помогало людям предугадывать изменения в природе: ласточки летают низко над водой – к дождю; вороны скапливаются на одном месте и летают стаями – к резкой перемене погоды; весело чирикают воробьи – к теплу; птицы садятся на снег – к теплу; скот много ест – к непогоде; кошка прячет нос – к морозам и т. д.:

Кыста кус агаштынъ басына конса, куьн йылы болар, шетине конса, куьн сувык болар «Зимой, если птица садится на верхушку дерева, погода будет теплая, а если на край дерева – холодная».

Кыс карлы болса, эгин онъ болар «Если зима снежная – урожай будет богатый».

Кыс келер ыскыртып, язлык келер ярлык пан, яз келер барлык пан, куьз келер байлык пан «Зима придет с буранами, весна – с заботами, лето – с достатком, а осень – с богатством».

Кар куьреген аслык куьрер «Кто сгребает снег, тот будет сгребать и зерно».

Куьлте туьсти – куьз келди «Появились снопы – осень пришла».

Яз басында туман болса, аслык онъ болар «Если в начале весны туманы – урожай будет обильный».

Марттынъ биринши куьннде ел куьнтувардан болса, ол йыл аслык онъ болар «Если в первый день марта ветер подует с востока, год будет урожайный».

Куьзде эрлен инине коьп шоьп тасыса, кыс каты болады «Если осенью суслик утепляет свою нору, зима будет суровой».

Куьмырскадынъ уясын бузсанъ, ямгыр явады «Если разрушить муравейник, будет дождь» (ср.: у некоторых славянских народов существует способ вызывания дождя путем разрушения муравейника).

Кешки ямгыр конып калар «Дождь, начавшийся вечером, будет идти всю ночь».

Кыс карлы болса, яз явынлы болар «Если зима снежная, то лето дождливое» и др.

Многочисленные метеорологические приметы были связаны с радугой «*курткашык*». Появление радуги было позитивной приметой – «к счастью, к добру». Если в спектре радуги преобладал зеленый цвет, это было приметой дождливой погоды – к урожаю, а если красный – к засухе.

Меткий, образный, выразительный зачин ногайских сказок содержит названия земледельческих культур: «*Бурын-бурын заманда, тары таска биткен заманда, бийдай бузга биткен заманда*» «В давние-давние времена, когда просо росло на камне, а пшеница – на льду».

Среди трудноразрешимых, заведомо невыполнимых испытаний, преодолеваемых героями сказок, есть и земледельческого характера: «...бир оймак тарыды берип, бу тарыды буйгуьн эм шашсын, эм битирсин, эм орсын, эм бастырсын, сонъ аькетип, туьй этсин «...дав наперсток проса, велит: пусть это просо за день и посеет, и вырастит, и пожнет, и обмолотит, и получит пшено» [ЙЭАЮ 1955: 85]. Или «...бир артпак тарыды бир артпак бийдай ман карыстырып, айырмага буйырды «...смешав торбу проса с торбой пшеницы, велит отделить (перебрать)»».

В народных сказках примеров чудесных превращений героев, когда с ними в мгновение ока происходили удивительные метаморфозы, и они превращались в птицу, рыбу, яблоко, зернышко достаточно много: «Сенинь месиньнинъ ишине тарыдынъ буйртиги болып туьсип ясырынган эдим «Я спрятался в твоих ноговицах, превратившись в зернышко проса» («Кобьсединъ оьнери»).

Особое видение мира в каждом языке создается путем метафоризации и косвенных наименований. Фразеологические единицы создают неповторимую в своем национальном колорите языковую картину мира, наиболее ярко и точно отражают дух народа, его национальный менталитет, а также культурно-исторический опыт познания мира, в силу своей экспрессивности и эмоциональности. Это возможно благодаря самой функции фразеологизма как способа и источника сохранения, передачи информации и опыта, накопленных поколением людей в познании окружающего мира и запечатленных в национальной культуре, традициях, идеологии. Объекты реальной действительности разными народами осмысливаются и семантизируются по-разному. Тот фрагмент фразеологической картины мира, который характерен для одного народа, может совершенно игнорироваться во фразеологической картине мира другого народа, либо рассматриваться другими средствами языкового выражения. Таким образом, фразеологическая картина мира специфична для каждого языка.

В ногайском языке более 100 земледельческих названий выступают в качестве ядерных слов-компонентов – мотиваторов фразеологических единиц:

сокыр тавыкка баьри де тары «слепой курице все кажется просом»;

тили мен туййирмен уййируув «бездельничать» (букв. «языком мельницу молоть»);

орак тилли «остроязычный» (букв. «язык как серп»);

бети боьрткен бийдайдай «упитанный» (букв. «лицо как разбухшая пшеница»);

динькдей туйсируув «обмануть, обвести вокруг пальца» («диньк» приспособление для обмолота зерна»);

туййдей тоьгилуув «осиротеть» (букв. «рассыпаться как пшено»);

унга тойган шышкандай «поправиться, располнеть» (букв. «как мышь, наевшаяся муки»);

арканына арпа илген «о жадном, скупом человеке» (букв. «на веревку развесил ячмень»);

бирге соган шашипав «не общаться, не поддерживать отношения» (букв. «вместе не сажать лук»);

аслыкты бавьырга йыюув «завершить уборку урожая» (букв. «прижать урожай к груди»);

элек пен сув тасув «заниматься бесполезным делом» (букв. «носить воду ситом»);

талкантоьк «расточительный человек» (букв. «рассыпающий талкан»);

буйьртик бийдайды да сав оьтпектей коьруув о жадном, прижимистом человеке (букв. «даже зернышко ему кажется караваем хлеба»);

эпкеген ерге биткен о цепком, хватком, настырном человеке (букв. «взойдёт там, где не посеян»);

тобаннынъ ишиннен ийне излегендей «искать иголку в соломе» (соот. «искать иголку в стоге сена»)

Употребление земледельческих терминов в составе фразеологизмов свидетельствует о том, какую важную роль в экономике ногайцев играло земледелие.

Земледелие – один из древнейших и важнейших видов хозяйственной деятельности человека. С развитием земледелия связано появление многих важных элементов материальной и духовной культуры, целых систем обычаев, обрядов, богатого фольклора и религиозных верований.

Формирование земледельческой лексики ногайского языка

Земледельческая лексика представляет ценнейший материал как для изучения становления и развития земледелия, так и для исследования истории языков и ряда культурно-исторических вопросов. Можно лишь отметить, что земледельческая лексика – один из древних пластов словарного состава ногайского языка, ибо земледелие и связанные с ним понятия у ногайцев уходят корнями вглубь веков.

Ногайцы имеют древнюю, богатую и сложную этническую историю. В этногенезе ногайцев принимали участие и кипчакские, и монгольские, и болгарские, и алано-асские, и огузские племена [Ногайцы 1988: 13; Сикалиев 1970: 132; Керейтов 1999: 19—24].

Выявляя связи ногайцев с другими народами, исследователи предлагают следующие линии этногенетических связей:

- 1) древнетюркский;
- 2) среднеазиатский;
- 3) кыпчакско-алтайский;
- 4) монголо-тибетский;
- 5) кыпчакско-казахский;
- 6) поволжско-северокавказский [Керейтов 1999: 147].

Этногенетические связи отразились на хозяйственном укладе, материальной и духовной культуре ногайцев и тех народов, с которыми ногайцы и их предки имели контакты. О наличии древних связей между ними свидетельствуют черты, общие для языков и фольклора этих народов.

Земледельческая лексика ногайского языка по своему происхождению разнообразна; она на многовековом историческом пути своего развития впитывала различные наслоения. В силу этих обстоятельств в ней одновременно наблюдались и общетюркские параллели, и заимствования из языков различных классификационных систем. Опираясь на исторические факты и данные лексики, с точки зрения происхождения в ногайском языке мы выделяем два основных лексических пласта – исконную лексику и лексику заимствованную. Основной слой земледельческой лексики ногайского языка составляет исконно ногайский пласт, включающий в себя общеалтайские, общетюркские и собственно ногайские слова.

Многие наименования сельскохозяйственных терминов и злаковых культур возникли еще в общетюркскую эпоху. Многочисленные названия злаковых культур в ногайском языке и наличие базового лексического материала, относящегося к земледелию, свидетельствуют о том, что ногайцы или отдельные племена в составе ногайцев с древнейших времен занимались земледелием. Такая богатая терминология могла быть только при наличии своих исконных традиций земледелия и, несомненно, не могла возникнуть за короткий промежуток времени, а должна была формироваться в течение многих веков, прежде чем была зафиксирована в памятниках древнетюркской письменности эпохи раннего и развитого средневековья.

Обстоятельное специальное исследование сельскохозяйственной лексики ногайского языка поможет раскрыть различные стороны хозяйства древних ногайцев, прояснить определенные изменения в нем, а также может дать ценнейший материал по языковым и хозяйственным связям ногайцев с другими родственными и неродственными народами.

Исконно ногайский пласт

Общеалтайские слова

Древнейшим периодом в формировании лексики языков тюркской группы является та отдаленная эпоха, когда предки современных тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских и других племен еще не были в достаточной мере обособлены, и в этой среде только формировались самостоятельные союзы (Ногайский, Казахский, Каракалпакский и др.) с определенными, установившимися структурами языков. Наиболее «древним слоем лексики языков тюркской группы является лексический слой, общий для многочисленных тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских родов и племен, консолидировавшихся позже в более крупные племенные союзы» [Баскаков 1962: 69]. «Соответствия между тюркскими и монгольскими языками объясняются не чем иным, как языковой общностью в древнейшей эпохе между родами и племенами, из которых постепенно формировались эти современные народы» [Юнусалиев 1959: 23]. За многие века после этого произошли неоднократные

процессы расхождения и схождения родов и племен. Эти исторические изменения в этническом составе и в культурно-экономической жизни не могли не оставить своих следов в их языке, в основном словарном фонде и его ядре.

Возникновение научной алтаистики связано с именами Б. Я. Владимирцова, Г. Й. Рамстедта и Н. Н. Поппе. Г. Рамстедт выдвинул теорию о родстве не только тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, но и корейского, впоследствии отвергнутую большинством учёных. Р. Миллер предположил, а С. А. Старостин развил теорию о принадлежности к той же семье японского языка, также отвергаемую большинством исследователей. Гипотезу о родстве алтайских языков вообще, тюркских и монгольских языков в частности, высказывали многие ученые (Н. А. Баскаков, Е. Д. Поливанов, Г. И. Рамстедт, Ю. Немец, М. Рясянен, Ч. Валиханов, И. Д. Номинханов, Х. И. Суюнчев и др.). Сходство и близость монгольских, тюркских и маньчжуро-тунгусских языков в области лексики и грамматического строя Б. Я. Владимирцев считал результатом их общего происхождения из единого праязыка: «На родственную связь между языками монгольскими, тюркскими и тунгусскими указывают системы сходных соответствий, как в области фонетики, так и в области морфологии, синтаксиса и лексики, но особенно показательны в этом отношении детали, в частности морфологии этих языков» [Владимирцов 1929: 46]. Это значит, что монгольский и тюркский языки представляют собой две различные формы развития одного общего языка, который восходит к алтайскому.

Ряд исследователей (Г. Д. Санжеев, А. М. Щербак, Дж. Клоусон, Андраш Рона-Гаш, А. Вовин, С. Георг, Г. Дёрфер, Ю. Янхунен, В. Л. Котвич, Д. Немец, Л. Лигети, Д. Синор) считают родство алтайских языков недоказанным, отрицают прежнюю теорию единого алтайского праязыка, а родство тюркских, монгольских и тунгусских языков объясняют на основе их схождения (сближения), а не расхождения из одного корня, оставляя за алтайской общностью лишь ареальный и типологический статус.

А. М. Щербак, отрицая генетическое родство, предполагает, что общие элементы тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков возникли в результате «тесного взаимодействия, происходившего непрерывно на протяжении многих сотен лет в условиях как

компактного, так и разрозненного размещения тюркских и монгольских племен на территории Евразии» [Щербак 1986: 49].

Г. Д. Санжеев полагал, что идея алтайского праязыка является не более чем гипотезой: «Родство так называемых алтайских языков является очень вероятной гипотезой, которая в настоящее время всеми нами принята, но оно все же имеет значимость только гипотезы, которая до сих пор научно еще не доказана» [Санжеев 1965].

В последнее десятилетие критики, помимо чисто лингвистических аргументов, используют и археологические. Так, И. Л. Кызласов указывает на существенные отличия археологической материальной культуры ранних тюрков от монголо-маньчжурской, предполагая, что это связано с различным происхождением данных народов [Кызласов 2008: 258—260].

Таким образом, мы видим, что единства взглядов по решению теории о родстве алтайских языков еще не выработано, но выводы, полученные при ее исследовании, нуждаются во всестороннем изучении. Надеемся, дальнейшие поиски с использованием сравнительно-исторического метода и приемов лингвистической географии приведут к решению проблемы о характере родства тюркских и монгольских языков. Сам факт наличия тюрко-монгольских параллелей удостоверяет «древность подобных лексем или целых лексических групп, поскольку начало их существования относится тем самым ко времени не позднее распада и тюркского, и монгольского праязыков. Более детализированное определение глубины и характера тюрко-монгольских лексических отношений связано с учетом и лингвистических, и экстралингвистических факторов» [СИГТЯ 2001: 425].

Общеалтайский пласт представлен в тюркских языках неравномерно. Сравнительно немного монголизмов в западных огузских языках: азербайджанском, гагаузском, турецком. Наибольшее количество общеалтайских слов содержат киргизский и казахский языки [Сыдыков 1966; Базилхан 1974]. В казахском языке, согласно подсчетам Б. Базилхана, сходны с монгольскими 1500 корневых и 2400 производных слов [Базилхан 1974: 8]. В карачаево-балкарском языке выявлено около 800 общих для карачаево-балкарского и монгольского языков слов из различных сфер деятельности человека [Суюнчев 1977], в ногайском языке около — 700, в том числе более 30 земледельческих названий [Каракаев 2001].

К общеалтайскому пласту относятся наименования, обозначающие:

Названия растений

НОГАЙСКИЕ СЛОВА

тары «просо»
арпа «ячмень»
бийдай «пшеница»
буришак «горох»
соган «лук»
сарымсак «чеснок»
турп «редиска»
оьлен «трава»
кавдан «сухая трава»
куврай «стебель
высохшей травы»

МОНГОЛЬСКИЕ СЛОВА

тариа «хлеб, зерно, урожай»
арвай «ячмень»
буддай «пшеница»
буурцак «горох, бобы»
сонгино «лук»
саримсак «чеснок»
тором «редька»
олоц «трава, растение»
хагдан «прошлогодня трава»
хуурай/курай «тростник»

Названия частей растений

урлык «семя»
тамыр «корень»
бутак «ветвь»
шешекей «цветок»
кебек «мякина, шелуха»

ура «семя»
тамир «кровеносный сосуд»
бутагъа «ветвь»
цецег «цветок»
хэвэг «шелуха, отруби»

Названия орудий

билев оселок
куьрек «лопата»
кайрак «точило»
термен «мельница»
балта «топор»
элек «сито»
тырnavыш «борона, грабли»

билюю «оселок»
курзе «лопата»
хайраг «точильный камень»
тээрем «мельница»
балт «топор»
элек «сито; решето»
тырнау «борона»

Названия фруктов

НОГАЙСКИЕ СЛОВА

емис «фрукты»
юзим «виноград»
алма «яблоко»

МОНГОЛЬСКИЕ СЛОВА

жиме «фрукты»
узэм «виноград»
алим «яблоко»

Формы поверхности земли

такыр «голое, без
растительности место»

топырак «почва»
ой «низина»

йылга «овраг»

булак «ручей»

балшык «глина»

хакыр «безлюдное место»

товраг «почва, грунт»
ой «лес»

жалга «овраг»

булаг «источник»

былчыг «болото»

Возможно, в числе приведенных выше ногайско-монгольских параллелей имеются слова, заимствованные предками этих народов друг у друга. Общность лексики земледелия в языках алтайской группы свидетельствует о тесном взаимопроникновении языков и народов, носители которых длительное время разделяли с ногайцами единое историко-географическое пространство.

Общетюркские слова

Основу лексического фонда ногайского языка составляют общетюркские слова, которые с некоторыми фонетическими отклонениями встречаются во всех близкородственных тюркских языках. Эти слова зафиксированы и в самых ранних древнетюркских памятниках. Общетюркский пласт лексики сформирован в период обособления тюркских языков от других алтайских языков. По мнению ногаеведов, около 80 % лексики ногайского языка относится к общетюркскому пласту [Каракаев 1999: 18].

К общетюркскому пласту относится самая большая и продуктивная часть земледельческих наименований ногайского языка, представленная в следующих лексико-семантических группах:

Сельскохозяйственные растения, их части

Сулы «овес»:

тат. *солы*, кумык., кирг., уйг. *сулу*, узб. *сули*, чуваш. *селе*, тув., хак. *сула*, казах. *сулы*, ккалп. *сулы*.

Масак «колос»:

алт., башк., тат. *башакъ*, к.-балк., кумык. *баиш*, казах., ккалп. *ма-сак*, узб. *бошок*, уйг. *бащак*, чув. *пучах*.

Кабык «кора»:

азерб. *габыг*, к.-балк., кумык. *къабукъ*, казах., ккалп., кирг., тат., алт. *кабык*, узб. *кѳбик*.

Япырак «лист»:

азерб. *ярпа*, башк. *ярпак*, казах. *жапрак*, ккалп. *жапырак*, к.-балк. *чапрак*, кумык. *япыракъ*, тат. *яфрак*, туркм. *япрак*, узб. *ѳпрок*, уйг. *йапурман*.

Буъртик «зерно»:

к.-балк., кумык. *бюртюк*, башк. *биртѳк*, тат. *биртек*.

Оьсимлик «растение»:

к.-балк. *ѳсюмлюк*, кумык. *оьсюмлюк*, тат., башк. *ясемлек*, казах. *ѳсимлик*, ккалп. *ѳсимлик*, туркм. *ѳсямлик*.

Сабак «стебель»:

алт. *сабак*, казах. *сабак*, к.-балк. *сабакъ*, кумык. *саптакъ*, тат. *сабак*, тур. *сап*.

От «трава»: во всех тюркских языках *от* «трава». В ногойском, алтайском, башкирском, каракалпакском, узбекском, уйгурском встречается также *оьлен* «трава» в различных фонетических вариантах.

Названия, обозначающие орудия труда

Орак «серп»:

башк. *урак*, к.-балк., кумык., казах., ккалп. *оракъ*, кирг. *орок*, узб. *урок*, тат., туркм. *орак*.

Сабан «плуг»:

башк. *һабан*, к.-балк. *сабан агъач*, кумык., тур., тат. *сабан*, уйг. *сапан*.

Названия, связанные с обработкой почвы и севом

Сабан айда-, *сабан суьр-* «пахать»:

азерб. *сур*, к.-балк. *сабан сюрюрге*, кумык., тат., *сабан суьр-*,

К собственно ногайской сельскохозяйственной терминологии относятся:

1. Названия многих орудий труда и их частей: *шапки* «тяпка», *ызгав* «просорушка», *диньк* «приспособление для обмолота зерна», *туьек* «каменный каток для обмолота зерна» и др.

2. Названия растений: *ералма* «картофель», *куьнайлан* «подсолнух», *карабийдай* «рожь», *караярма* «гречиха», *ботлашык* «топинамбур, земляная груша» и др.

3. Названия, относящиеся к землепользованию: *кыртыс* «верхний слой земли; почва»; *ызан* «пашня», *даньыл* «степь», *авла* «огород», *товсек* «грядка» и др.

4. Термины, связанные с уходом за посевами: *комла-* «окучивать», *косын ал-* «прореживать», *азыкландыр-* «удобрять», *дарман уьр-* «опрыскивать» и др.

5. Названия отходов при уборке урожая: *былав* «полова», *тобан* «солома» и др.

6. Названия пищи (мучных изделий): *соьк* «блюдо из предварительно распаренного, затем прожаренного зерна, залитое сметаной, молоком»; *ент* «талкан, заправленный медом»; *уьйре* «суп из пшена или муки»; *быламык* «похлебка»; «мясной суп с нарезанной домашней лапшой» (диал.) и др.

Относительная малочисленность собственно ногайских терминов объясняется тем, что ко времени становления ногайского этноса и формирования ногайского языка земледелие как ремесло было освоено, и, следовательно, его сельскохозяйственная терминология была уже оформлена в период тюркской общности.

Займствования

Процесс лексического заимствования постоянно и динамично протекает в любом языке. Причины появления заимствований в тех или иных языках, в ту или иную эпоху объясняются исторически. Они в значительной мере определяются лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Вопросу о заимствованиях посвящено большое число научных работ отечественных ученых (Л. А. Булаховский, В. В. Виноградов, В. П. Даниленко, Т. Л. Кан-

делаки, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, Е. А. Земская, Е. В. Шустрова, Л. В. Дубровина, В. М. Аристова, З. Н. Левит, Я. К. Грот, Е. Ф. Карский, Г. Павский и Р. Ф. Брайдт, Г. О. Винокур и др.). Как показывают исследования, внешние языковые причины заимствований довольно просто выявляются в любом языке: это политические, экономические, культурные изменения, происходящие в жизни общества и, несомненно, влияющие на лексический состав языка.

Ногайская Орда, располагавшаяся на территории левобережья Нижней Волги, Южного Урала, Западного и Центрального Казахстана, в конце XV—XVI вв. была одной из ведущих политических сил Евразии. Многочисленное население, огромное конное ополчение, дипломатическое искусство правителей, контроль над торговыми путями — эти и другие факторы превращали Заволжскую Орду в важнейший фактор международных отношений позднего средневековья [Трепавлов 2001: 4]. Ногайская Орда имела политические, экономические, торговые отношения с Россией, Турцией, Ираном, Венгрией, Египтом, Болгарией, Астраханским, Сибирским, Казахским и др. ханствами, народами Северного Кавказа и др. Через столицу Ногайской Орды — Сарайчик проходила главная караванная дорога, соединявшая Восточную Европу со Средней Азией. Ногайский язык в Ногайской Орде XV—XVIII вв. являлся государственным языком, на котором велась дипломатическая переписка. В Российском государственном архиве древних актов сохранились Посольские книги переписки великих государей России с другими государствами. Связям России с Ногайской Ордой посвящено 12 книг с 1489 по 1659 гг. Многовековые политические, культурно-экономические связи не могли не отразиться на языке, особенно в проницаемой его сфере — лексике.

В формировании земледельческой терминологии ногайского языка участвовали как внутренние, так и внешние источники. В анализируемой лексике определенное место занимают заимствования из арабского, персидского, русского, абхазо-адыгских и других языков. Заимствованием мы считаем всякое название, пришедшее в ногайский язык извне и функционирующее в нем ныне с большей или меньшей степенью употребления, сохраняя в основном те значения, которые оно имело в языке-источнике. На окончательное освоение заимствованной лексемы воспринимающим языком указывают следующие признаки:

- 1) вхождение в лексическую систему заимствующего языка;
- 2) семантическая самостоятельность иноязычного слова;
- 3) фонетико-морфологическое оформление заимствованной лексемы в соответствии с нормами воспринимающего языка;
- 4) словообразовательная активность;
- 5) регулярная употребляемость в речи: для слова, не прикрепленного к какой-либо специальной стилистической сфере — в различных жанрах литературной речи; для термина — устойчивое употребление в той терминологической области, которая его заимствовала [Крысин 1968: 208].

Заимствованные названия хронологически относятся к разным периодам истории ногайского языка и имеют различную степень ассимиляции и неограниченную или ограниченную сферу употребления. Заимствование происходит устным путем и письменным, может быть непосредственным из языка в язык, т.е. контактным, и опосредованным, когда слово переходит через другой язык, при этом, естественно, язык-посредник накладывает отпечаток на слово.

Арабо-персидские заимствования

Среди значительного количества иноязычных слов в лексическом составе ногайского литературного языка заметное место занимают арабские слова, проникновение которых объясняется известными историческими причинами: «Процесс взаимообмена лексикой был обусловлен интенсивными этнолингвистическими взаимосвязями в период массового передвижения тюркских племен и племенных объединений в гущу ирано- и арабоязычной среды начиная с V—VI вв. Эти этнолингвистические взаимосвязи еще более усилились в средневековье, когда тюркские народы постепенно начали принимать ислам, а через него и арабскую письменность» [Кулиев 1988: 22]. Предки ногайцев, древние тюрки, приняли ислам в составе Золотой Орды. Ислам был государственной религией и в Ногайской Орде. По данным специалистов, принятие ислама суннитского направления ханафитского мазхаба ногайцами относится к концу XIV—XV в. [Курмансеитова 2009; Ярлыкапов 2008].

Вхождение вместе с исламом во все области интеллектуальной жизни арабского языка, который стал не только религиозным, но и философским, научным языком, обусловило заимствование в ногайский литературный язык значительного количества арабских и персидских слов. Влияние религии сыграло огромную роль в истории развития ногайского языка. В результате полностью изменилась система письма, которая перешла на арабскую графику. Предки современных ногайцев пользовались руническим, уйгурским, уйгуро-найманским письмом, а с началом активной исламизации племен, участвовавших в этногенезе ногаев, (примерно с X в.) и до начала XX в. – арабским письмом. В советский период истории народа арабскую графику постепенно вытеснила введенная в 1928 году латиница, а с 1938 г. и поныне ногайская письменность использует кириллицу [Сикалиев 1987: 131—135].

подавляющее большинство арабских и персидских заимствований, функционирующих в современном ногайском языке, относится к религиозной, научной, общественно-политической, производственной терминологии и отвлеченным словам.

Значительная часть арабо-персидских заимствований охватывает различные тематические группы земледельческой лексики:

1. Названия фруктов: *армыт* «груша», *нар* «гранат», *ынжыр* «инжир», *хурма* «хурма, финик», *зейтун* «олива, маслина», *шантал* «персик», *бадам* «миндаль» и др.

2. Названия растений: *шувылдыр* «свекла», *бурьж* «рис», *мамык* «хлопок», *ногыт* «фасоль», *карбыз* «арбуз», *кына* «хна», *райхан* «базилик», *бурьш* «перец», *кавын* «дыня», *кыяр* «огурец» и др.

3. Названия цветов: *гуьл* «цветок», *калемпир* «гвоздика» и др.

К арабо-персидским заимствованиям также относятся лексемы: *бакша* «огород», *амбар* «амбар», *бав* «сад», *зыян* «вред» и др.

Арабо-персидские заимствования встречаются и в составе терминов-словосочетаний: *азык шувылдыр* «кормовая свекла», *увлы дарманлар* «ядохимикаты», *бакша оьсимликлери* «бахчевые культуры», *ер майданы* «земельная площадь» и др.

подавляющее большинство арабизмов, освоенных ногайским языком, подверглось различным семантическим, фонетическим и морфологическим изменениям. Арабо-персидский пласт широко употребляется как в литературном, так и в разговорном языке, слу-

жит основой для образования новых слов, составляет синонимические пары как с исконными, так и другими заимствованными словами.

Заимствования из абхазо-адыгских языков

На протяжении своей многовековой истории ногайский народ вступал в контакты не только с родственными народами (казахами, каракалпаками, башкирами, киргизами, карачаевцами, балкарцами, кумыками и др.), но и неродственными (персами, арабами, русскими, адыгами, абазинами, осетинами и др.).

Адыгско-тюркские этнолингвистические контакты начинаются не позднее VII века, однако их интенсификация падает на XVI—XVII вв. [Гаджиева 1979: 6, 216; Шагиров 1989; Абрегов 2000: 38; Джонуа 2002: 83]. В результате многовекового контактирования и смешения «...все народы Кавказа, не только непосредственно соседящие друг с другом, но и более отдаленные», оказались связанными «между собой сложными и прихотливыми нитями языковых и культурных связей» [Абаев 1995: 89].

В лексическую систему ногайского языка из адыгских языков вошли следующие фитонимические наименования: *тыхы* «морковь» (черк. *пхъы*), *шибжзий* «перец» (каб.-черк. *шыбжзий*), *коны* «укроп» (каб.-черк. *кьуэн*) [Калмыкова 1959; Темирова 1983; Хужева 2014].

Вместе с тем, много слов вошло в абхазо-адыгские языки из тюркских или через посредство тюркских языков: *кыр* «поле» (каб.-черк. *кьыр* «поле»), *топырак* «почва, земля» (каб.-черк. *топракъ* «земля, почва, грунт»), *кум* «песок» (каб.-черк. *кьум*, абаз. *кьвым* «песок»), *талкан* «толокно» (каб.-черк. *талкъэн* «толокно»), *куркак* «засушливый, сухой» (каб.-черк. *кьурагъ*, абаз. *кьврагъ* «сухой, засушливый, безводный»), *туьтин* «табак» (абаз., адыг., каб.-черк. *тутын*), *кабак* «тыква» (каб.-черк., абаз. *кьэб*, адыгейск. *кьэбы* «тыква»), *кавын* «дыня» (адыгейск. *кьауын*, каб.-черк. *хьэуан* «дыня»), *юзим* «виноград» (каб.-черк. *жызум*, абаз. *джьузым* «виноград»), *куьреге* «абрикос» (каб.-черк. *хуэрэджэ* «абрикос»), *балдырган* «борщевик» (каб.-черк. *батыргьэн* «борщевик»). *тырнавыш* «грабли» (абаз. *тарнауыч* «грабли»), *артпак* «переметная сума» (абаз. *артмакъ* «торба»),

каб.-черк. *альтмакъ/къэльтмакъ* «сума, сумка вещевая», *альтмакъ зэпедзэки* «переметная сумка»), *соьк* (абаз. *сакв*) блюдо из поджаренного пшена на кислом молоке и др.

Опосредованно через тюркские в абхазо-адыгские языки вошли арабизмы и персизмы: каб.-черк. *прунж*, абаз. *прунджъ*, «рис» (ног. *бурьж*); каб.-черк. *хьурмэ* «хурма», абаз. *хIвырма* (ног. *хурма* «хурма»); каб.-черк. *къэрэмфибл*, абаз. *къармафиль* «гвоздичное дерево» (ног. *калемпир* «гвоздика»); каб.-черк. *чэтэн* «лен, холст, льняное полотно», абаз. *гытан* «полотно» (ног. *кетен* «лен»); каб.-черк. *нар* «гранат» (ног. *нар* «гранат»); адыгейск. *зэйтын* «маслина», ног. *зейтун* «маслина»; каб.-черк., абаз. *амбар* «амбар», ног. *амбар* «амбар» [Сакиев 1959: 105-122; Абрегов 2000: 35; Ионова 2014: 220-225; Хужева 2014: 258-261].

Русские заимствования

С Московским государством ногайцы установили отношения с конца XIV века. Первое посольство от ногайцев прибыло в Москву в ноябре 1489 г. Видимо, к этому периоду относится проникновение первых русизмов в ногайский язык. Обширная дипломатическая переписка великих русских князей с ногайскими биями и мурзами XV—XVII вв. сохранилась в архивных материалах Посольского приказа под названием «Ногайские дела». В Посольском приказе сидели и толмачи ногайского языка. «Середина XVI—XVII вв. — период установления непосредственных многосторонних крепнущих русско-ногайских связей, отразивших складывающееся историческое тяготение и начало процесса вхождения ногайских обществ в состав России» [Кидирниязов 2000: 501]. Языковые контакты этого периода связаны с заимствованием из русского языка двух основных групп лексики: материально-бытовой и общественно-политической.

Ранние заимствования, относящиеся к сельскохозяйственной терминологии, по семантическому признаку можно сгруппировать следующим образом:

1) термины, являющиеся мерами веса, площади: *пут* «пуд», *мерке* «мерка», *гирь* «гиря», *саржан* «сажень», *десятин* «десятина»;

2) термины, являющиеся названиями культурных растений и их частей: *капыста* «капуста», *качан* «кочан», *шемишке* «семечки».

К ранним заимствованиям тюркологии относят также название сорного растения — *алабота* «лебеда» и термин, относящийся к обработке почвы — *баразна* «борозда» [Ахунзянов 1968: 74].

Наиболее ранние заимствования, как правило, освоены языком полностью, и их фонетический облик максимально приближен к ногайскому языку.

Поздние заимствования

В современную эпоху высоких технологий, новых агрокультур, новых приемов обработки почвы, химизация, мелиорация, появление новых машин и орудий повлекли за собой превращение исконных лексем, связанных с ручным, физическим трудом, в архаизмы и пополнение языка новыми заимствованиями из русского языка или из других европейских языков через русский.

Русизмы и европеизмы по-разному представлены в различных разрядах земледельческой лексики. Особенно широко они представлены в следующих разрядах:

1) термины-названия сельскохозяйственных машин, агрегатов, орудий труда: *косилка* «косилка», *трактор* «трактор», *комбайн* «комбайн», *культиватор* «культиватор», *сеялка* «сеялка» и др.;

2) термины, обозначающие профессии: *учетчик* «учетчик», *звеньевой* «звеньевой», *тракторист* «тракторист», *комбайнер* «комбайнер», *агроном* «агроном», *механизатор* «механизатор» и др.;

3) термины, являющиеся формами производственного объединения: *колхоз* «колхоз», *совхоз* «совхоз», *бригада* «бригада», *звено* «звено», *хозяйство* «хозяйство»;

4) термины-названия растений и их плодов: а) овощных: *помидор* «помидор», *кабачок* «кабачок», *баклажан* «баклажан»; б) прянокусовых: *укроп* «укроп», *петрушка* «петрушка», *кинза* «кинза», *хрен* «хрен»; в) сорных: *амброзия* «амброзия», *сурепка* «сурепка», *бурьян* «бурьян»; г) фруктовых: *черешня* «черешня», *апельсин* «апельсин», *мандарин* «мандарин», *лимон* «лимон», *банан* «банан», *киви* «киви» и др.; д) названия цветов: *астра* «астра», *георгин* «георгин», *лилия* «лилия» и др.; е) кормовых сеяных: *люцерна* «люцерна», *клевер* «клевер», *суданка* «суданка», *рапс* «рапс»;

5) термины, относящиеся к мерам веса и площадей: *килограмм* «килограмм», *центнер* «центнер», *тонна* «тонна», *гектар* «гектар»;

6) термины, обозначающие места хранения продуктов земледелия: *ток* «ток», *элеватор* «элеватор», *склад* «склад», *бурт* «бурт»;

7) термины-названия удобрений: *фосфат* «фосфат», *селитра* «селитра», *азот* «азот», *нитрофоска* «нитрофоска», *калий* «калий», *фосфор* «фосфор» и др.;

8) названия ядохимикатов: *гербицид* «гербицид», *пестицид* «пестицид», *хлорофос* «хлорофос», *карбофос* «карбофос» и др.;

9) термины почвоведения: *эрозия* «эрозия», *сидерация* «сидерация» и др.

10) термины, возникшие в условиях переходного периода от плановых к рыночным методам хозяйствования: *аренда* «аренда», *арендатор* «арендатор», *рента* «рента», *бартер* «бартер», *лизинг* «лизинг», *дотация* «дотация», *субсидия* «субсидия», *лицензия* «лицензия», *инвестор* «инвестор» и др. Многие из этих терминов заимствованы давно, но были в ходу преимущественно среди специалистов. Однако, по мере того, как явления, обозначаемые этими терминами, становятся остроактуальными для всего общества, узкоспециальная терминология выходит за пределы профессиональной среды.

Все аббревиатуры, имеющиеся в земледельческой терминологии ногайского языка, являются заимствованиями из русского языка: МТС, ДТ-75, КСП, СКП и др.

В ряде случаев наряду с исконным словом (или ранним арабоперсидским заимствованием) употребляется название, заимствованное из русского языка: *авла* (ног.) – огород, *шувылдыр* (перс.) – *бурак*, *калемпир* (перс.) – *гвоздика*, *бурыж* (перс.) – *рис*, *от оьлен* (ног.) – *бурьян*, *кышы* (ног.) – *сурепка*, *бадражан* (перс.) – *помидор*, *буршак* (ног.) – *горох*, *кулынот* (ног.) – люцерна и др.

Мощным источником пополнения земледельческой лексики ногайского языка является калькирование. В лингвистической литературе кальки делятся на полные и неполные. Полные кальки образуются от ногайских корней и суффиксов по образцу соответствующих русских эквивалентов: *йылытпа* «теплица», *коьпйыллык оьсимлик* «многолетнее растение», *урлыкшы* «семеновод», *азык шувылдыр*

«кормовая свекла», *буьрккиш* «опрыскиватель», *йогары сапатлы урлыклар* «высокоурожайные сорта семян» и др.

Иногда калькируется только часть составного термина, в результате чего создаются полукальки: *элиталы урлыклар* «элитные семена», *агротехникалык болжал* «агротехнические сроки», *шашув стандартарты* «посевной стандарт», *минерал семирткишлер* «минеральные удобрения», *авыл хозяйство* «сельское хозяйство», *гибридли наьртуьк* «гибридная кукуруза», *финанслык демев* «финансовая поддержка», *аграрлык тармак* «аграрный сектор» и др.

Заимствования стали составной частью ногайского языка, поскольку их употребление не вызывает никаких неудобств, они доступны всем говорящим на этом языке, обладают словоизменительной парадигмой заимствующего языка: *трактор* «трактор», *трактордынъ* «трактора», *тракторга* «трактору», *трактор ман* «трактором»; свободно сочетаются с исконно ногайскими словами, образуя словосочетания: *яньы комбайн* «новый комбайн», *сулыплы механизатор* «опытный механизатор», *он гектар ер* «десять гектаров земли» и др.

Вместе с тем, следует отметить, что значительное количество земледельческих наименований из тюркских языков проникло в русский язык и его диалекты: *арбуз* «арбуз» (ног. *карбыз*), *буза* «брага» (ног. *боза*), *брынец* «рис» (ног. *бурыж*), *бурчуг/бурчак* «горох» (ног. *буршак*), *кавун* «дыня» (ног. *кавын*), *кендырь* «конопля» (ног. *кендир*), *сабан* «двухколесный плуг» (ног. *сабан* «плуг»), *бурав* «сверло» (ног. *бурав*), *бутка* «каша» (ног. *ботка*), *сабантуй* «веселая пирушка» (ног. *сабантой* «праздник первой борозды»), *амбар* «строение для хранения зерна, припасов» (ног. *амбар*), *аркан* «веревка, канат» (ног. *аркан*), *армуд* «груша» (ног. *армыт* (диал.) груша), *аршин* «мера длины» (ног. *аршын*), *арык* «оросительный канал, канава» (ног. *арык*), *бахча* (ног. *бакша*), *аламыка* «кушанье, напиток из жидкого разведенного толокна или овсяной муки» (ног. *быламык*), *балчуг* «влажная земля, глина, жидкая грязь» (ног. *балшык*), *батрак* «наемный работник для полевых работ» (ног. *батрак*), *баурсак* «баурсаки» (ног. *бавырсак*), *камыш* «болотное или водяное растение» (ног. *камыс*), *лаваш* «пресный пшеничный хлеб в виде тонких больших лепёшек» (ног. *лаваш*), *пирог* «выпеченное изделие из раскатанного теста с начинкой» (ног. *боьрек*), *такыр* «ровное глинистое пространство» (ног. *такыр*) и др. [Даль 1955; Шипова 1976; Фасмер 1986; Ушаков, 1935—1940; Сл. Акад. 1961; Сл. ин. слов 1980].

Заимствования из тюркских языков охватывают почти все стороны деятельности земледельцев. Из тюркских языков в русский заимствованы названия зерновых и бахчевых культур, овощей, видов и состояний земли, полей, профессий и работ, связанных с земледелием, ирригационных сооружений и оросительных работ, продуктов питания, связанных с земледелием, орудий труда, посуды и тары для хранения зерновых, праздников, связанных с земледелием и др.

Степень фонетической адаптации заимствованных слов из русского языка в ногайском зависит от времени и способа их усвоения. Более ранние заимствования, вошедшие в ногайский язык главным образом устным путем, подчиняясь фонетической системе берущего языка, претерпевали значительные изменения, которые обусловлены имеющимися различиями в фонетических структурах контактирующих русского и ногайского языков. Новые заимствования, как правило, произносятся и орфографируются в соответствии с нормами русского литературного языка, чему способствует широкое распространение ногайско-русского билингвизма.

Как показывает проанализированный материал, земледельческая лексика ногайского языка складывалась в течение многих веков, и в ее формировании участвовали как внутренние, так и внешние источники. Основное ядро земледельческой лексики составляет исконный фонд, сложившийся в недрах общеалтайского праязыка и общетюркского языка-основы. Исконными являются названия многих культурных растений и их частей, слова, связанные с обработкой почвы, севом, уходом за посевами и уборкой урожая, названия ручных сельскохозяйственных орудий и др.

В земледельческой лексике наряду с исконными названиями имеются арабо-персидские, русские, абхазо-адыгские заимствования, хронологически относящиеся к разным периодам истории ногайского языка. Из арабо-персидских языков в основном проникли названия овощей, фруктов, цветов, пряностей.

Многие иноязычные названия прочно вошли в ногайский язык, либо подвергаясь полной адаптации, либо сохраняя приметы своего происхождения. В настоящее время главным источником заимствования является русский язык, через него заимствуются и различные международные слова и термины в самых различных областях языковой деятельности.

Глава II

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Целесообразность изучения словарного состава языка по тематическим группам, или семантическим полям, хотя в основе их выявления лежат экстралингвистические, внешние по отношению к языку критерии, признается большинством исследователей языка. (В. Гумбольдт, Г. Остгоф, И. Трир, Г. Ипсен, Г. С. Щур, Ю. Н. Карулов, Ф. П. Филин и др.). Групповой анализ слов, объединенных по принципу логико-понятийной общности, позволяет раскрыть сложные связи и отношения между обозначаемым и обозначающим, между полем и остальной лексикой языка, помогает определить изменения в составе поля, обусловленные социальными факторами и закономерностями языкового развития; кроме того, он служит «надежной основой для установления мотивировочных признаков, этимологии терминов» [Дегтярев 1986: 255]. Общее исследование лексики по тематическим группам позволяет обнаружить еще не зарегистрированные в словарях лексические единицы и организовать их изучение. Следуя этому методу, можно получить представление о природных условиях, в которых проходила жизнь народа, об основных занятиях, особенностях хозяйства, жилища, общественно-политического устройства, древнейших верованиях народа и т. д.

Использование понятия «семантического поля» в типологических описаниях семантики языков мира имеет давнюю историю. Понятие «семантическое поле» было введено И. Триром в 20—30-е годы XX века. Существуют различные подходы к определению семантических полей.

Традиционно под понятие «поле» подводится «совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающая определенную область человеческого опыта» [Ахманова 1969: 334]. Обычно под этим понимается совокупность, обладающая общим семантическим

признаком. Семантическое поле характеризуется связью слов или их отдельных значений, системным характером этих связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, относительной автономностью поля, непрерывностью смыслового пространства, обозримостью и психологической реальностью для среднего носителя языка. В зависимости от того, что берется в качестве общего семантического признака, получается различные группировки слов. Разные исследователи предлагали свой принцип выделения семантического поля. Семантическая общность элементов поля может быть соотнесена с обозначаемым или «общим понятием» (И. Трир), или «участком объективной действительности» (И. Хейзе). В основу выделения семантических полей может быть положена «общность сочетаемости» (В. Порциг) или «общность ассоциаций» (Ш. Балли) [Цит по: Белявская 1987: 18].

Термин «поле» часто употребляется наряду с терминами «группа», «парадигма», «микросистема», «микроструктура» и др. В настоящее время большинство лексикологов согласно с тем, что лексико-семантические группы можно считать основным видом лексико-семантической системы. В нашем исследовании мы придерживаемся традиционного понимания составного элемента лексико-семантической системы языка – «лексико-семантическая группа».

Таким образом, лексико-семантическая система состоит из микросистем, выделяемых по различным критериям и характеризующихся различным характером связей слов внутри микросистем, различной внутренней организацией.

Семантическая классификация названий, связанных с земледелием

В земледельческой лексике ногайского языка нами выделены следующие лексико-семантические группы земледельческих наименований:

1. Названия, связанные с анатомией растений: *тамыр* «корень», *сабак* «стебель», *япырак* «лист», *масак* «колос», *туьнек* «бутон», *шешекей* «цветок», *урлык* «семя», *аташешекей* «тычинка», *гуьлтаж* «венчик цветка» и др.;

2. Названия злаковых культур: *тары* «просо», *арпа* «ячмень», *бийдай* «пшеница», *сулы* «овес», *карабийдай* «рожь», *наьртуьк* «кукуруза», *бурыж* «рис»;

3. Названия технических культур: *куьнайлан* «подсолнечник», *кендир* «конопля», *мамык* «хлопчатник», *туьтин* «табак», *шувылдыр* «свекла»;

4. Названия бобовых культур: *ногыт* «фасоль», *буршак* «горох», *буршак ногыт* «soя», *ямык* «чечевица»;

5. Названия овощных культур и пряновкусовых растений: *соган* «лук», *сарымсак* «чеснок», *пыхы* «морковь», *турп* «редиска», *ералма* «картофель», *бадражан* «помидор», *капыста* «капуста», *шибжий* «жгучий перец», *татыран* «хрен», *коны* «укроп», *даьришн* «корица», *топалак* «душистый горошек» и др.;

6. Названия бахчевых культур: *карбыз* «арбуз», *кавын* «дыня», *кабак* «тыква», *кавын-бала/кыяр* «огурец» и др.;

7. Названия процессов, связанных с обработкой почвы, севом, выращиванием урожая: *сабан айда-* «пахать», *тырна-* «бороновать»; *эк-* «сажать», *ота-* «полооть», *кос ал-* «прореживать», *босат-* «рыхлить», *комла-* «окучивать», *семирт-* «удобрять», *дарман буьрк-* «опрыскивать», *бастыр-* «молотить», *аслык йый-* «убирать» и др.;

8. Названия профессий, связанных с земледелием и растениеводством: *згинши* «земледелец», *сабаныш* «пахарь», *оракшы* «жнец», *шалгышы* «косарь», *кайравшы* «точильщик», *шашувшы* «сеяльщик», *мамыкшы* «хлопкороб», *урлыкшы* «семеновод», *шувылдыршы* «свекловод», *ер оьлшевши* «землемер» и др.

9. Названия орудий обработки почвы и уборки хлебов: *сабан* «плуг», *тырнавыш* «борона», *шапкы* «тяпка», *орак* «серп», *маьтик* «мотыга», *шалгы* «коса», *ызгав* «просорушка», *туьек* «каток для обмолота зерна» и др.;

10. Названия: а) сорняков: *айравык*, *актамыр* «пырей», *шырмавык* «вьюнок», *алабота* «лебеда», *аткулак* «конский щавель», *семизот* «солянка», *карабас* «суходольная осока»; *кышыткан* «крапива», *телмизан / мендувана* «белена», *коьктийген* «василек», *дувишоьлмек* «дурман», *ажырык* «свиной» и др.; б) вредителей растений: *касарткы* «клещ», *сасыккуьзен* «хорёк», *сокырюмыран* «крот», *сuumе* «тля/ моль», *туьнбоьжек* «жук-вредитель», *шегерткы* «саранча»; *бийдай буьришеси* «долгоносик» и др.

11. Названия обрабатываемых участков земли и типов почвы: *ер* «земля», *тарлав* «поле//пастбище»; *кыр /ызан* «поле», *авла /бакша* «огород», *топырак* «почва», *кара ер* «чернозем», *балшык ер* «глинозем» и др.

12. Термины, связанные с удобрениями и ядохимикатами: *семирткиш* «удобрение», *азыкландырув* «внесение удобрений в почву» и др.; *минерал семирткишлер* «минеральные удобрения»: *фосфор* «фосфор», *калий* «калий», *хлорлы калий* «хлористый калий», *фосфат ун* «фосфатная мука», *ездинь хлорокиси* «хлорокись меди» и др.; *органикалык семирткишлер* «органические удобрения»: *куьл* «зола», *кок* «сухой навоз», *кый* «овечий помёт» и др.

Ядохимикаты обозначаются термином «*увлы дарманлар*», процесс обработки ядохимикатами «*увландырув*».

13. Ирригационная терминология.

Названия различных водохранилищ: *арык* «арык», *йылга* «река», *куйы* «колодец», *буьгит* «запруда», *бувам* «пруд», *шоқырак* «ручей», *сув саклавыш* «водохранилище».

Полив получил название «*сув куюв*», орошение «*сувгарув*», оросительная техника «*сувгарув техникасы*».

14. Меры веса и длины.

Меры веса «*авырлык оьлишемлери*»: *батман* «батман», *ока* «мера веса, равная 3 фунтам», *шерик* «четверть фунта», *куьренке* «мера веса, равная 409,5 г» и др.

После принятия «единой международной единицы мер» употребляются заимствования из русского языка: *грамм* «грамм», *килограмм* «килограмм», *центнер* «центнер».

Меры длины «*узынлык оьлишемлери*»: *суюем* «пядь», *эли* «мера длины, равная толщине пальца», *кары* «локоть», *карыс* «четверть», *абыт* «шаг», *аршын* «аршин», *шакырым* «верста», *шаржан* «сажень» и др.

15. Наименования продуктов земледелия и национальных ногойских блюд: *ун* «мука», *туьй* «пшено», *ярма* «крупа», *бурьж* «рис», *оьтпек* «хлеб», *талкан* «талкан» (жареная кукурузная мука), *боза* «буза», *бавырсак* «жареная лепешка из кислого теста», *катлама* «жареная слоенка» и др.

Рассмотрим отдельно каждую лексико-семантическую группу более подробно.

Характеристика лексико-семантических групп названий земледелия

Анатомия растений

Тамыр «корень».

К.-балк., тат., ккалп., казах., башк., хак., кирг. *тамыр*, кумык. *тамур*, узб. *томир*, туркм. *дамар*, чув. *тымар*.

По предположению К. Мусаева, «общее в тюркских языках название корня *«тамыр»* образовано от глагола *тара-* «разветвляться, расходиться, распространяться»: *тарам>тамар>тамыр»* [Мусаев 1975: 225]. Поэтому вполне закономерно употребление данного слова для обозначения кровеносных сосудов, артерии, вены, жилы.

В древнетюркских памятниках слово *тамыр/тамар/тамур* зафиксировано в значениях «кровеносный сосуд, жила, артерия, вена» [ДТС: 529–531].

Название корня, одно из наиболее употребительных названий частей растений в тюркских языках, служит основой при образовании новых слов, как имен, так и глаголов: *тамырлы* 1) «имеющий корень»; 2) «жилистый»; *тамырлас-* «пускать корни»; *тамырласкан* «укоренившийся»; *тамыр-тумыр* (собр.) «корни», *актамыр* «пырей».

В ногайском языке слово *тамыр* расширило свое значение, в своей семантической структуре приобрело значения: 1) *бот.* корень // *корневой*; 2) *бот.* корнеплод; *таьтли тамырлар* сладкие корнеплоды; 3) *анат.* вена, жила; *кан тамыр* кровеносный сосуд; *коьк тамыр* вена; *кызыл кан тамыры* артерия; 4) род, племя; 5) линг. корень.

Ер тамырыннан эл тамыры коьп болар (посл.) «У людей родных больше, чем корней в земле».

Теректи тамырлары ыслайды, аьдемди халк ыслайды (погов.) «Дерево поддерживают корни, а человека – люди».

Тамыры-туьбири мен йок этуьв (ФЕ) «искоренить».

Тамырына от куюв (ФЕ) «безжалостно уничтожить чьё-л. племя, потомство».

Сабак «стебель».

Общетюркское наименование: башк. *һан*, казах., к.-балк., кирг. *сабак*, ккалп. *сен*, тат., туркм., тур. *сан*, узб. *сон*, як. *сыбах*.

Очевидно, что в основе *сабак* лежит сап «ручка» + *афф.-ак*, образующий отыменные имена.

В памятниках XI века отмечены *сан* «ручка», «рукоятка» и глагол *сан-* «соединять» [ДТС: 485].

Наьртуьк сабак «стебли кукурузы», *ералма сабак* «ботва картофеля», *сабакланув* «образование стеблей», *сабаклы* «стеблистый, имеющий много стеблей».

Япырак «лист».

Название листа относится к числу слов, наиболее употребительных в тюркских языках. В памятниках зафиксирован в форме *jalpıruaq* (X в.), *jarıruaq* [XI в., ДТС: 230, 237].

О происхождении наименования листа «*япырак*» высказаны самые разные предположения. Одни тюркологи производят рассматриваемое обозначение от глагола *ялбыр-* «трепетать», «дрожать» [Севертян 1966:207, 315], другие – от глагола *яб-* «закрывать», «сделать тень» [Хабичев 1971: 80, 196]. К. Мусаев не исключает, что в основе наименования листа «*япырак*» лежит звукоподражательный характер [Мусаев 1975: 227].

По предположению Л. В. Дмитриевой, *япырак* образован от *япты* «плоский» через ряд промежуточных форм: *япты* > *яптыр* > *япыр* > *япырак* [Дмитриева 1979:159].

Обоснованным кажется предположение о производности *япырак* от *ялбыр-* «трепетать».

Рассматриваемая лексема входит в качестве второго компонента для обозначения ряда растений: *туьеяпырак* «лопух» (*туье* «верблюд» + *япырак* «лист»), *уйнеяпырак* «хвоя» (*уйне* «игла» + *япырак* «лист») и др.

Мамыктынъ япырагы «листья хлопчатника», *шайдынъ япырагы* «листья чая», *шувылдырдынъ япырагы* «листья свеклы», *япыраклан-* «покрываться листьями, распускаться – о листьях», *япыраклы* «лиственный», *япыраклы агашлык* «лиственный лес».

Ел эспесе, япырак кыймылдамас (посл.) «Если ветер не дует, лист не трепещет» (*соот.* нет дыма без огня).

Аьдем коьрки – опырак, терек коьрки – япырак (посл.) «Человека украшает одежда, а дерево – листья».

Шешекей «цветок».

К.-балк., кумык. *чечек*, казах. *шешек*, узб. *чечак*, башк. *сдска*, чув. *тѣке* «цветок, соцветие».

В памятниках отмечена форма *иeидк// ииидк* «цветок, соцветие, метелка» [ДТС, 143, 145]. Данный архетип сохранился в ногайском фольклоре: *Кунанга иерген шешекке авнар, доньызга иерген балшыкка авнар* (посл.) «Увязавшись за жеребенком, поваляешься в цветах, увязавшись за свиньей, вываляешься в грязи (*соот.* с кем поведешься – от того и наберешься)».

Название цветка М. Хабичев [Хабичев 1971: 87] возводит к глаголу *чеч-* «развязывать, снимать, освобождать». Приемлема этимология, предложенная В. Егоровым, который возводит к глаголу *тет-* «цвести, зеленеть» [Егоров 1971: 209]. Словообразовательная модель следующая: *шеш* + *-ек* + *-ей* (*-ек, -ей* уменьшительно-ласкательные аффиксы).

Рассматриваемую лексему в силу аффиксального способа образования от глагольной основы относят к поздним пластам тюркской лексики.

Шешекей ат- «расцветать», *ералмадынъ шешекейи* «соцветия картофеля», *кавыннынъ шешекейи* «соцветия дыни».

Бир шешекей мен яз болмас (посл.) «Один цветок лета не делает».

Масак «колос».

Общетюркское название. Общность здесь проявляется в образовании древнего и общетюркского названия колоса от названия головы человека: *баш, башак* (*баш* «голова» + афф. *-ак*) в разных фонетических вариантах [Мусаев 1975: 212].

Др.-тюрк. *bbs*, башк., тат., тур., кумык., к.-балк. *баш*, казах., ккалп. *масак*, уйг. *башак*, узб. *бошок*.

Бийдайдынъ масагы «колос пшеницы», *масак йыюв* «сбор колосьев», *масаклы* «колосовой», *масаклы аслыклар* «зерновые», *масакшы* «сборщик колосьев», *масаксыз* «неколосовой», *кылав* «ости колосьев».

сбора и песты для дробления зерна найдены в стоянках древнекаменного века. Пшеница была одним из первых одомашненных злаков. Растение это называют царицей злаков. В древности пшеница считалась прообразом солнечного света на земле. Тогда людям казалось, что удивительный теплый цвет зрелых растений – это символ солнечной силы.

Существует много версий и предположений об истории происхождения и возрасте пшеницы. Археологические находки и сохранившиеся письменные памятники указывают на то, что пшеница была культурным растением, по крайней мере, за 4000 лет до нашей эры. Ее культивировали в древние времена в Египте, Индии и Китае. К началу нашей эры пшеница распространилась практически по всей территории Азии, Африки и Европы, а хлеб, изготавливаемый из пшеничных зерен, стал одним из самых важных и сакральных продуктов питания.

О пшенице, возделываемой ногайцами, И. В. Бентковский писал, что «пшеница их всегда была тяжеловеснее и лучше очищенная, и потому всегда ценилась выше» [Бентковский 1883: 88].

Аналоги ног. *бийдай* «пшеница» встречаются практически во всех тюркских языках: башк. *бодай*, к.-балк., караим., кумык. *будай*, кирг. *буудай*, казах., *бидай*, узб. *бугьдай*, туркм., тур. *бугдай*, тоб.-ирт. *потай*, *пойтай*, *питай* «пшеница», хакас. *пугдай*. Формы лексемы *бийдай* «пшеница» отражены в древнетюркском словаре: пратюрк. *bugdaj* «пшеница», древнетюрк. *bugdaj/budgaj* [ДТС: 120].

По мнению лингвистов, термин *бийдай/бугдай* «пшеница» сформировался и существовал в период тюрко-монгольского единства: тюркскому *бугдай* соответствует монг. *буудай/буудай* «зерно, хлебные злаки, просо, каша, овсяная каша, крупа, обед, еда», тув. *быда* «крупа, суп с крупой, каша». Кроме того имеют место, вероятно, очень древние тунгусо-маньчжурские параллели.

В словнике к этимологическому словарю Э. В. Севортяна отмечены следующие фонетические варианты этого слова в тюркских языках: тур., уйг. *бугдай*, кирг., тат., алт. *буудай*, казах. *бидай* в одном значении «пшеница», кроме тув. *быда* «крупа, суп с крупой, каша», что свидетельствует о том, что тюрки с древнейших времен занимались выращиванием пшеницы [Севортян 1974: 251].

Этимология точно не установлена. М. Рясянен предполагает заимствование, источником которого является аккадское наименование одного из видов пшеницы – *bututu* > *bydet*. А. Йоки видит в данном фитониме древний китаизм [Цит. по: Дмитриева 1979:153]. И. А. Сыромятников возводит японское *mugi* «злаки», «зерновые» и тюркское *buydaj* «пшеница» к общей основе, представленной в японском глаголом *tuk-* «обдирать» [Сыромятников 1974: 361]. Среди ряда мнений о происхождении названия пшеницы наиболее убедительно мнение К. С. Кадыраджиева: «тюркский фитоним состоит из корневого компонента *богъ* и аффикса с расширительно-уменьшительным значением *-тай/-дай*. Корень *богъ* подтверждается в тюркских языках дуплетонимической основой *богъуз* «зерно» [Кадыраджиев 1999:21].

В ногайском языке различают несколько видов и сортов пшеницы: *кузьлик бийдай* «озимая пшеница», *язлык бийдай* «яровая пшеница», *юмсак бийдай* «вид мягкой пшеницы», *каты бийдай* «твердая пшеница», *кобан бийдай* «кубанская пшеница», *кылавлы бийдай* «остистая пшеница», *борай* «полба» (засухоустойчивый, но низкоурожайный сорт пшеницы).

Составные названия, имеющие отношение к пшенице: *бийдай ун* «пшеничная мука», *бийдай оьтпек* «пшеничный хлеб», *бийдай тобаны* «пшеничная солома», *бийдай буюртиги* «зернышко пшеницы», *карабийдай* «рожь», *бийдай буюршеси* (зоол.) «долгоносик».

Отыз буюртик, мынь мыйык (загадка) «Тридцать зерен, тысячи усов» (*отгадка*: «пшеничный колос»).

Эрте-эрте заманда, бийдай бузга биткен заманда (фольк.) «В давние-давние времена, когда пшеница росла на льду».

Бийдай, йылан оьтпестей, онь болсын (благопожелание) «Пусть пшеница вырастет такой густой, что змея не сможет проползти».

С давних времен пшенице уделяется особое внимание культурами многих народов. Как в религиях, так и в оккультизме пшеницу наделяют особым, сакральным смыслом, подчеркивая ее важность для человека. Во времена, когда был лишь натуральный обмен, хлеб, испеченный из пшеницы, считался одним из главных символов богатства, достатка и процветания.

Тары «просо».

Просо – один из древнейших и наиболее распространенных зерновых злаков. Первые упоминания о возделывании проса встречаются в китайских древних письменах. Выращивание проса относят к третьему тысячелетию до нашей эры задолго до появления современной цивилизации. В Древнем Египте просо считалось священным подношением богов и почиталось наравне с маисом. Некоторые ученые ссылаются на древние индийские письмена и утверждают, что именно Индия стала родоначальницей возделывания проса.

Просо являлось главной культурой земледелия ногайцев. Саксонский профессор Тунманн (XVIII в.) писал о ногаях: «Более всего сеют они красное и желтое просо, очень крупнозернистое, служащее им ежедневной пищей» [НИРЗВА 1999: 395]. Просо – неприхотливая, засухоустойчивая и высокоурожайная культура.

Появление слова *«тары»* относится ко времени языкового единства тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языков [Пенжиев 1983: 8]. Лексема представлена и в древнетюркских памятниках: пратюрк. *taryg* «просо», *tarlag* «возделываемое поле», древнетюрк. *tarig* «зерно, злаки, хлеб» «земледелие», «землепашество», *tary* «поля, посевы, нивы», *taryla* «хлебное поле, вспаханное поле, пашня», *tari-* «сеять» [ДТС: 537].

В различных фонетических вариантах существует во всех тюркских языках: башк., казах., ккалп., к.-балк., караим. *тары*, азерб. *дари*, узб. *тариқъ*, кумык., тат. *тари*, кирг. *тару*, туркм., тур. *дары*, гагауз. *тарас*.

Название фитонима относят к глаголу *тары-* «сажать, сеять, возделывать землю» [Рясянен 1957: 463; Егоров 1971: 268]. Широко распространены в тюркских языках и термины, близкие по звучанию и смыслу к ног. *тары* «просо». Они обозначают действия, связанные с обработкой земли, названия обрабатываемых участков, фитонимические названия: тюрк. *тара-* «боронить, грести, ворошить граблями, чесать», хакас. *таарыг* «посев», *таары бызарга* «посеять», тат. диал. *тару* «поля, посевы, нивы», тув. *тарылга* «посев», *тарыыр* «посеять», уйг. *тары-* «возделывать землю», *тарыг* «пашня», хакас., тув. *тараачын* «земледелец»; алтайск. *тары-* «сеять, насаждать», *тараан* «просо, пшено», башк. *тарма* «дикорастущая конопля» (ср. ног. *тарылав* «дикое просо, растущее на вспаханной земле»). Таким

образом, первоначальное *tary* оказалось источником и для обозначения вспаханного поля, и для наименования хлебного зерна, чаще всего (но далеко не всегда) проса [Селезнева 2000].

Тары сабак «стебель проса», *тары масак* «колос проса», *тары кабык* «просяная шелуха», *арамтары* «суданка», *аьжитары* «сорго», *кызыл тары* «красное просо», *сары тары* «желтое просо», *тарылав* «дикое просо», *тарлав* «поле», *кебек* «шелуха проса».

Тавыктынъ туьсине тары энер (посл.) «Курице приснится просо».

Тары шашкан боза ишер (посл.) «Посеявший просо бузу будет пить».

Тарылы ердинъ тавыгы, этли ердинъ мысыгы (ФЕ) «человек, умеющий приспособливаться» (букв. «курица там, где просо, а кошка – где мясо»).

Просо было у ногайцев основным и излюбленным продуктом питания, из которого приготавливалось множество традиционных национальных блюд ногайцев: *соьк* «сладкое блюдо из жареного пшена», *боза* «знаменитый ногайский хмельной напиток», *талкан* «толокно», *уьйре* «густой пшеничный суп» и др.

Арпа «ячмень» – однолетнее травянистое растение семейства злаков, с древнейших времен важная зерновая культура, выращиваемая сейчас во всех регионах с умеренным климатом. Происходит, вероятно, из Азии. В Китае разводился уже 4000 лет назад. В Египте известен со времен фараонов, оттуда проник в Грецию и Римскую империю. Примерно до XV в. зерно ячменя перемалывалось главным образом в муку, из которой пекли хлеб.

Арпа «ячмень» – одна из древних культур, возделываемых также тюрками. Форма *арпа* отмечена в древнетюркских памятниках [ДТС: 53]. Слово широко представлено в тюркских языках: башк., казах., к.-балк., туркм., кумык., ккалп., кирг., узб. *арпа*, хакас. *арба*. Для монгольских языков этот фитоним, как и для тюркских, является общим: монг. *арвай*, маньч. *арфа*, калм. *арва* «ячмень», «овес», бур. *арбай* «рожь», «ячмень»; по всей вероятности, заимствован из тюркских языков.

Как отмечают авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков»: «Просо и ячмень – древнейшие злаки, при-

чем, если верны предположения относительно самой ранней формы для «проса», что вскрывается при анализе «пшеницы» *boda*, просо – наиболее древняя культура, так как имеет алтайское название, тогда как ячмень обозначается только тюрко-монгольским словом *arbaj* [СИГТЯ1997: 456].

Происхождение спорно. Одни исследователи (Л. Дёрфер, Л. Котвич, А. Йоки, Л. Дмитриева) видят в нем заимствование, другие считают тюркизмом (Э. Севортян, В. Егоров, Г. Корнилов). Г. А. Дегтярев предполагает индоиранское заимствование (санскр. *arbha*, через тюркское посредство распространившееся в монгольских, тунгусо-маньчжурских и самодийских языках [Дегтярев 2002]). По В. Егорову, *арна* восходит к глаголу *ар-* «вертеть», «кружить», «рассыпать», «разбрасывать» [Егоров 1971: 276].

Куьзги арна «озимый ячмень», *язгы арна* «яровой ячмень», *эки сыдыралы арна* «двурядный ячмень», *коьп сыдыралы арна* «много-рядный ячмень», *арна буйртиги* «ячменное зерно», *арна масагы* «ячменный колос», *арна кебеги* «ячменная шелуха», *арна ярма* «ячневая//перловая крупа».

Арна емес аргымак ажырыкка заьр болар (посл.) «Аргамак, пренебрегавший ячменем, может не найти и свинороя».

Алтын-куьмис тас экен, арна-бийдай ас экен (посл.) «Золото и серебро – это камень (ничто), ячмень и пшеница – это пища (еда)».

Арна ман аласа азбайды экен, дияр (фольк.) «Мерин, выкормленный ячменем, не худеет».

Сулы «овес».

Овес относится к числу древних культур, но возделывать его начали значительно позже, чем пшеницу и ячмень, сначала он встречался как засоритель пшеницы и ячменя. Родина овса – северо-восточная провинция Китая и Монголия. На территории России его возделывали в северо-западных районах Нечерноземной зоны с VII в. н.э. Основное мировое производство сосредоточено сейчас в среднеширотной полосе Северного полушария – в России, Беларуси, Казахстане, США, Польше, Германии и Канаде.

Овес – неприхотливое растение, считающееся лидером среди злаков по содержанию витаминов и аминокислот. Зерна овса используют в кулинарии и медицине, как корм для скота, сидерат и природ-

ное удобрение. А блюда, приготовленные из овсяной муки, на протяжении многих веков составляли основу рациона населения Руси.

В документах 1830 г. сообщалось о закубанских ногайцах, которые сеяли «пшеницу, ячмень, овес, просо, кукурузу, в большом количестве полбу, множество табаку и собирали все с избытком» [Кочекаев 1973: 82].

По мнению лингвистов-тюркологов, овес открывает послеязыковые обретения. Эта, как считается, восточноевропейская культура, получена тюрками при их продвижении на запад, причем разными диалектными группами самостоятельно, поскольку для овса отсутствует единое тюркское название. В древних и средневековых тюркских памятниках названия овса не отмечены. Отсутствие не только общеалтайского, но и общетюркского, общемонгольского названий овса согласуется с археологическими данными, согласно которым овес вошел в культуру достаточно поздно, в эпоху железа, первоначально сопровождая пшеницу как ее сорняк» [СИГТЯ 2001: 456, 464].

Кумык., кирг. уйг. *сулу*, тат. *солу*, башк. *һоло*, ккалп., казах. *сулы*, узб. *сули*, хак. *сула* «овёс» (но: к.-балк. *зынтхы* < каб.-черк. *зэнтхь* «посевной овес»).

Для восточных тюрков овёс был новой культурой: якут. *эвиэс* < русск. *овёс*, тув. *аттар азы* (букв.) «лошадиный хлеб». Э. Ф. Ишбердин отмечает: «Эта культура не была характерна и для анатолийско-кавказских тюрков (аз., тур. *юлаф*, туркм. *овес*). По всей вероятности, название овса проникло в тюркские языки из иранских языков (перс. *шоле*, тадж. *шоли* «неочищенный рис») [Ишбердин 1994: 21].

Сулы тобан «овсяная солома», *сулы масак* «овсяной колос», *сулы ярма* «овсяная крупа, овсянка».

Эгин кырда сыргалар йинъишке аягында турганлар (загадка) «В поле сережки на тоненьких ножках» (отгадка: *сулы* «овес»).

Арпа, сулы ашамас, сыбырткы да соктырмас, айдаган заманда ерди, суьйрейди эти туьренди (загадка) «Не ест ни ячменя, ни овса, но когда пашет землю, тянет семь лемехов (отгадка: трактор).

Арпа, сулы ашатып, ал йийрен атты яратып (фольк.) «Кормил тебя ячменем, овсом, восхваляя (одобряя) рыжего коня».

Наьртуьк «кукуруза».

Народность майя, проживавшая на нынешней территории Мексики еще за 500 лет до н. э., наряду с другими зерновыми, успешно культивировала кукурузу. Это растение было также самой драгоценной жертвой, предлагаемой богам. С высокой долей вероятности можно утверждать, что практически все мезоамериканские цивилизации – Ольмекская культура, цивилизация майя, цивилизация ацтеков и другие – обязаны своим появлением и расцветом прежде всего культуре кукурузы, потому что именно она легла в основу высокопродуктивного земледелия, без которого не могло возникнуть развитое общество. Особую роль кукурузы в жизни древних ацтеков хорошо отражала их религиозная система, одним из центральных богов которой был бог кукурузы *Центеотль/Шилонен* [ЭДБ 2000].

В Европу завезена в конце XV века. В России кукурузу стали возделывать с 1647 года по указу императора Николая I, но прижилась она сначала только на Кубани [ЭДБ 2000: 415].

По мнению А. Шагирова, *наьртуьк* «кукуруза» восходит к каб.-черк. *нартыху*, где «*нарт*» увязывается с именем героев эпоса + *ху* (*фы*) «просо в зерне» [Шагиров 1962: 28]. А. Н. Абрегов лексему *нартыху* // *натрыф* с учетом фонетических изменений этимологизирует как «латское просо», «латское зерно» (мегр. *лат/и* «кукуруза») [Абрегов 1999: 3—4]. Имеются попытки этимологизировать наименование *наьртуьк* и на тюркской основе. [Хабичев 1975: 22; Шихмурзаев 1988: 63—65]. М. А. Хабичев следующим образом объясняет происхождение кукурузы: *нар* «большой, крупный» + *тюк* «зерно, семечко, пшено» [Хабичев 1975: 22]. Аналогичную интерпретацию предлагает Д. М. Шихмурзаев [Шихмурзаев 1988: 65]. Наличие в диалектах каракалпакского языка лексемы *наьртуьк* «кукуруза» также наводит на мысль о ее тюркском происхождении.

Кукуруза является зерновой культурой, близкой пшенице. Видимо, поэтому ее называют индийским просом, турецкой пшеницей, индийской пшеницей. Крымские татары называют ее египетской пшеницей «*мисыр бодае*». Степные ногайцы называют кукурузу «*аьжибийдай*» (букв. «паломничья пшеница», возможно, была завезена паломниками из центра мусульманства – Мекки).

Название *аьжибийдай* имеет параллели в дагестанских языках: ингуш. *хьажкIа*, чеч. *хьаьжгаа*, дарг. *хIажжаанкIи*, арчин. *гьаь-*

жала и др. Как отмечает Ф. Ганиева, сложные наименования кукурузы в дагестанских языках «дают нам основание предположить, что культура кукурузы пришла к нам из южных (арабских) стран. Предполагаем, впервые зерна кукурузы были привезены из Мекки, и поэтому эта культура получила название *гъажибугъда* «пшеница паломника» [Ганиева 2004: 141].

Сорта кукурузы: *ак наьртуьк* «белая кукуруза», *сары наьртуьк* «желтая кукуруза», *козытис наьртуьк* «кукуруза с мелкими зернами», *кызыл наьртуьк* «кукуруза с красными зернами» и др.

Словосочетания: *наьртуьк ун* «кукурузная мука», *наьртуьк суйек* «кочерыжка кукурузы», *наьртуьк уьйре* «суп из кукурузной крупы», *наьртуьк сабак* «стебли кукурузы», *наьртуьктинь йибеге* «рыльце кукурузы», *наьртуьктинь шашагы* «метелка кукурузы» и др.

Ногайцы употребляют в пищу кукурузу, как отваренную, так и поджаренную в горячей золе, в углях. Широкое употребление находит кукурузная мука *«наьртуьк ун»*, из которой готовят разнообразные каши и лепешки: мамалыгу *«мамырса»*, лепешки *«атык»*, хлеб *«алтама»*, чурек *«маьжеге»* и др.

Япырагы ямышыдай, кулагы камышыдай, сакалы сары, мойны кара (загадка) «Листья как бурка, уши как камча, борода рыжая, шея черная» (отгадка: *наьртуьк* «кукуруза»).

Карабийдай «рожь» (*кара* «черный» + *бийдай* «пшеница», букв. «черная пшеница»).

Рожь – самый популярный после пшеницы злак, как в России, так и во многих других странах мира. Исторические и археологические данные свидетельствуют о том, что рожь появилась значительно позднее пшеницы – только в бронзовом веке, который для большинства стран Европы, Передней и Малой Азии охватывает 2 тыс. до н. э. Самые ранние письменные свидетельства о возделывании ржи в Европе встречаются в летописях I в. н. э., а первые сведения о возделывании этой культуры в Древней Руси – в летописях 1056—1115 гг. К X—XII векам рожь выращивалась на полях Индии, Азии, Ближнего Востока и Европы [Жуковский 1971; 93].

Как свидетельствуют языковые данные, в древние времена тюркские народы рожь не культивировали. В пользу этого свидетельствует отсутствие единого обозначения ржи в тюркских языках: исполь-

зуются либо заимствованные из русского языка названия ржи (башк., караим., тат. *арыш*, туркм. *рожь*, хакас. *арыс*), либо представлены вторичные описательные слова (казах. *кара бидай*, к.-балк. *кара будай*, кирг. *кара буудай*, узб. *кора бугдай*, уйг. *кара бугдай* (букв. «черная пшеница»), кумык. *арыш будай*, тув. *күк тараа* «зеленый хлеб, зеленое зерно» и др.

При заимствовании из русского языка в слове «рожь» произошли фонетические изменения согласно законам фонетики тюркских языков: *арыс*, *арыш*.

По мнению лингвистов, более предпочтительной считается балтийская или германская версия происхождения термина, русский язык выступает как язык-посредник, ср.: др.-кыпчакск. *оруша* «рожь»; латышск. *rudzi*; литовск. *rudiat*; нем. *roggen* «рожь» [Селезнева 2000].

Карабийдай ызаны «ржаное поле», *карабийдай ытпеги* «ржаной хлеб», *карабийдай буьртиги* «ржаное зернышко», *карабийдай тобаны* «солома ржи».

Караярма «гречиха» (*кара* «черный» + *ярма* «крупа»).

Родиной гречихи является Северная Индия, где ее называют «черным рисом». Гречиха введена в культуру более 5 тысяч лет назад. В XV в. до н. э. она проникла в Китай, Корею и Японию, затем в страны Средней Азии, Ближнего Востока, на Кавказ и только потом в Европу (видимо, при татаро-монгольском нашествии, потому ее еще называют татарским растением, татаркой). Во Франции, Бельгии, Испании и Португалии ее некогда величали «арабским зерном», в Италии и самой Греции – турецким, в Германии – языческим зерном, а в России – греческим, так как первоначально в Киевской и Владимирской Руси гречиху возделывали при монастырях преимущественно греческие монахи, люди более сведущие в агрономии, которые и определяли названия культуры [Похлебкин 2008; 240].

На постсоветском пространстве, в том числе в России, гречиха является довольно популярным продуктом. На Востоке, в частности в Японии, мука из пшеницы и гречки используется для изготовления традиционной лапши (соба) и прочих макаронных изделий. Аналогичная традиция имеется в итальянской кухне. Французы делают из гречневой муки знаменитые бретонские блинчики, в национальной кухне евреев, живущих в странах Восточной Европы, существует

каша «варнишкес», которую готовят из гречневой крупы, сваренной с вермишелью.

В большинстве тюркских языков для обозначения гречихи употребляется наименование *карабийдай*: кумык. *кара будай*, казах. *карабидей*, тат. *караодай*, кирг. *кара бидай*, ккалп. *кара бидай*, к.-балк. *къарабаишот* «гречка дикая» и др.

Караярма шешекейи «цветы гречихи», *караярма балы* «гречишный мед», *караярма боткасы* «гречневая каша» и др.

В современном ногайском языке для обозначения гречневой крупы чаще употребляется русское заимствование «гречка».

***Бурыж* «рис».**

Растение семейства злаков, ценная зерновая культура. По объему производимого пищевого зерна рис уступает пшенице, однако является основным продуктом питания для большей части населения планеты. Хотя рис принято считать тропической культурой, он дает урожаи также в областях с умеренным климатом Африки, Азии, Северной и Южной Америки, Океании и юга Европы. Больше всего риса – более половины мировой продукции – выращивают в ведущих по количеству населения странах – Китае и Индии.

Форма встречается в ДТС *гыриш* [ДТС: 195]. Считается заимствованием из персидского языка [Сыдыков 1984: 103]. К.-балк. *пиринч*, кирг. *кюрюч*, казах. *куриш*, узб. *гюрюч*, туркм. *бюрюнч* [ср. каб.-черк. *прунж*]. В диалекте степных ногайцев сохранилась форма *дуйги* (<др. тюрк. *туг* «просо»).

Ногайцы называют рис *Пайхамбардынъ азыгы* «пища Пророка».

Сув – дуйгидинъ яны (посл.) «Вода – душа риса».

Профессор А. Якобий, проезжая по Караногайской степи, видел, что «посевы риса были сделаны на 284 десятинах» [Якобий 1901: 154]. «Некоторые караногайцы начали сеять преимущественно *чалтык* (*шалтык* «неочищенный рис»). Способы обработки и орудия они заимствовали у казаков», – писал Г. Ф. Малявкин [Малявкин 1893: 159].

Рис занимает значительное место в повседневной, праздничной и обрядовой системе питания ногайцев. В настоящее время ногайцы потребляют в основном привозной рис.

Названия овощных культур и пряновкусовых растений

Овощи в ногайском языке именуются лексемой *ясылша* (<*ясыл* «зеленый» + афф. *-ша*).

Соган «лук».

Лук – одна из ценнейших и самых распространенных овощных культур. Как культурное растение и лечебное средство было известно в IV тысячелетии до н. э.

Название лука в современных тюркских языках: к.-балк. *сохан*, кумык., тур., азерб., туркм., уйг. *соган*, кирг. *согон*, тат. *суган*, башк. *луган*. В некоторых тюркских языках (узб., казах., калп.) употребляется иранизм «*пияз*». Форма *пияз* зафиксирована и в диалектах ногайского языка.

В памятниках отмечены формы *соуп* «лук» [ДТС:507] и *соган*, *софган* [РСл. IV: 514].

Э. В. Севортян относит тюрк. *согун* // *соган* «лук» к вероятным производным на *-ган* с неясной глагольной основой [Севортян 1966:319]. Родиной лука является Китай. М. Ряснен, Г. Рамстедт высказывали предположение о происхождении рассматриваемого наименования от кит. *ts'ung* «лук» [ИОЭАЯ 1979: 167].

Убедительным кажется предположение Л.В. Дмитриевой о происхождении указанного слова через монгольские языки в форме «*сонгино*» в тюркские, где монгольский аффикс *-гина* был преобразован в более близкую ему фонетически тюркскую форму *-ган* [Дмитриева 1979: 167].

Названия частей лука и его сортов: *карасоган* «лук-порей», *бас соган* «лук репчатый», *кос соган* «сорокозубка», *соганнынъ ювасы* «луковичное перо», *соган бас* «головка лука, луковица», *соган урлык* «семена лука», *соган кабык* «луковая шелуха».

Составные названия: *куьшли соган* «горький лук», *соган тоьсек* «грядка лука», *аршылган соган* «чищенный лук», *кувырылган соган* «жареный лук».

Ер *астында йийрен ат, териси эти кабат* (загадка) «Под землею рыжий конь, шкура в семь слоев» (отгадка: *соган* «лук»).

Сарымсак «чеснок» (*сары* «желтый» + афф. с ограничительно-уменьшительным значением *-сак*). В древности в болгарском, хазарском языках слово *сар[ы]* обозначало и «белый», и «желтый». В этом случае важно, что в основу названия положен цвет.

К. Брокельман, Ж. Дени, А. Зайончковский возводят *sarimsaq* к глаголу *sar-*, что, по мнению Э. Севортыяна, не заменяет этимологического анализа слова [Севортыян 1966:223].

Сарымсак бас «головка чеснока», *сарымсак тис* «долька чеснока», *сарымсак туз* «чеснок, толченый с солью», *сарымсак ийис* «чесночный запах», *сарымсаклав-* «натирать чесноком», *сарымсак туйгйиш* «чеснокодавка» и др.

Сарымсагы анъкыган, сарымайы куьлтиген салма (фольк). «Лапша с чесноком и топленным маслом».

Слово заимствовано и кавказскими языками: ингуш. *саъмар-саъкх* «чеснок».

Чеснок широко используется ногайцами в народной медицине, при консервировании и как приправа для различных блюд.

Ералма «картофель».

Картофель – растение семейства пасленовых. Родина – Южная Америка. В Европу ввезен в конце XVI в., в России начали культивировать примерно с 1710 г. Само слово картофель [от нем. *kartoffel* – итал. *tartufolio*] означает «напоминающий земляной гриб – трюфель».

В тюркских языках нет единого обозначения картофеля: карач. *гардош*, балк. *картоф*, кумык. *картон*, тат. *бэрэнге*, башк. *бэрэнке*. Ногайское название образовано по внешней схожести с яблоком «алма»: *ералма* (букв. «земляное яблоко»).

Названия отдельных частей картофеля: *ералмадынъ сабагы* «ботва картофеля», *ералмадынъ коьзи* «глазок картофеля», *ералмадынъ кабыгы* «кожура картофеля», *ералмадынъ оьркени* «столоны (побеги) картофеля», *ералмадынъ шешекейи* «соцветия картофеля».

Сорта картофеля: *ак ералма* «белый картофель», *кызыл ералма* «красный картофель», *Беллароза* «Белла Роза», *Гала* «Гала».

Ногайцы готовят самые разнообразные блюда из картофеля или используют его в качестве начинки: *яркуй* «жареный картофель», *торта* «толченый картофель», *ералма боьрек* «вареники», *кабыгы ман асылган ералма* «картошка в мундире» и др.

***Пыхы* «морковь».**

Считается, что морковь введена в культуру примерно IV тыс. лет назад в Южной Европе. Первоначально морковь выращивали не ради корнеплода, а ради ароматных листьев и семян. Первое упоминание об употреблении корня моркови в пищу встречается в античных источниках в I веке н. э. Современная морковь была завезена в Европу в X—XIII веках.

Ногайское название моркови *«пыхы»* заимствовано из кабардино-черкесского языка, где *пхьы* «морковь» [Темирова 1983: 52; Мусукаев 1984: 70]. На адыгской почве лексему увязывают с основой глагола *пхьын-* «кидать вразброс, сеять» [Шагиров 1962: 28].

Ср.: к.-балк. *быхы*, адыгейск. *пхьы*, абаз. *швхы*. В других тюркских языках название моркови заимствовано из персидского: тат. *кишер*, башк. *кешер*, в тюркских памятниках *кешвер*, *кешер*. В ног. диалектах употребляется заимствование из русского языка *меркув* «морковь» [Арсланов 1998: 22].

Ер астында кызыл багана (загадка) «Под землю красный столб» (отгадка: *пыхы* «морковь»).

***Турпы* «редис», «редька» (*редис* от лат. *radix* «корень»).**

Археологи полагают, что его родина – южные районы Азии. Также известно, что редиска входила в рацион древних римлян и греков. В сочинениях древнегреческого историка IV в. до н.э. Геродота упоминается, что строители знаменитой пирамиды Хеопса в Древнем Египте питались редькой, луком и чесноком. В Россию редис попал только в XVII веке, благодаря Петру I [ЭДБ 2000: 362].

Др.-тюрк. *турма* «редька», редис» [ДТС 1969: 587]. Слово распространено и в других тюркских языках: к.-балк. *ачы турма* «редька», *айлык турма* «редис», кумык., казах. *турма*, тат. *торма*, кирг., *тур.*, узб. *турп*, монг. *тором* то же [Суюнчев 1977: 68].

***Капыста* «капуста».**

Родина – Средиземноморье и Китай. Окультуривание ее началось в глубокой древности. Уже в IV—III вв. до н.э. были известны три формы листовой капусты. Название произошло от латинского слова *caput* «голова».

Эрте писетаган капыста «ранняя капуста», кеи писетаган капыста «поздняя капуста», капыстадынъ басы «кочан капусты», капыстадынъ япырагы «лист капусты», капыстадынъ буйриеси «тля капустная», капыстадынъ куьпелеги «капустная бабочка» и др.

Кат-кат тонлы, карыс бойлы (загадка) «В шубе в несколько слоев, ростом с вершок» (отгадка: капыста «капуста»).

Бадражан «помидор».

Родина помидора – Мексика, в Россию ввезен в конце XVIII века. Название овоща произошло от испанского слова *potod'oro* «золотое яблоко». Именно желтые плоды впервые попали в Европу из Южной Америки.

Бадражан туйби «куст помидора», бадражаннынъ сабагы «стебли помидора», тымалак бадражан «круглый помидор», созана бадражан «продолговатый помидор» и др.

Помидор широко употребляется ногайцами в виде заготовок и приправ.

Шибжий «перец».

Перец – однолетнее растение семейства пасленовых. В Европу завезли в XVI в. из Америки. В России первое упоминание о перце встречается в рукописи «Благопрохладный цветок, или Травник», относящейся к 1616 г. [ЭДБ 2000: 392].

Ног. *шибжий* заимствован из кабардино-черкесского языка, где *шыбжий* «красный перец», адыг. *щыбжий* [Мусукаев 1984: 39]. Ср.: к.-балк. *чибижи*, осет. *цивзе*, абаз. *чыбджы*, кумык. *жибижей* [Отаров 1987: 33].

Для обозначения болгарского перца употребляется наименование *таьтли шибжий* «сладкий перец», черного перца «*бурыйш*» (др.-тюрк. *тиги*). К.-балк. *пурч*, алт. *мырч*, туркм. *бурч*, тат., чуваш. *пграи*. Считается санскритским заимствованием [Севортян 1978: 275]. Из тюркских языков слово заимствовано осетинским «*бырц*», абазинским «*бурч*», кабардино-черкесским «*буриш*».

На огородах, приусадебных участках, теплицах ногайцы культивируют различные прянокусовые растения «*даьмди куьшейтетаган оьсимликлер*»: *коны* «укроп», *татыран* «хрен», *петрушка* «петрушка», *шуйшитки* «горчица», *топалак* «душистый горошек» и др.

Названия бахчевых культур

Кабак «тыква».

Родина тыквы – Центральная Америка. В Мексике ее разводили 5 тыс. лет назад. В Европу тыкву завезли участники экспедиции Христофора Колумба в 15 в., а с 16 в. ее разводят в России.

Слово *qabaq* в тюркских языках отмечается уже в XI веке в словаре М. Кашгарского [МК I:363].

Примеры из других языков: к.-балк. *къап*, кумык. *къабакъ*, башк., ккалп., казах., тат. *кабак*, тур., уйг. *кавык*.

Кабак в значении «тыква» употребляется в диалектах русского и украинского языков [Фасмер II: 148].

Слово вошло и в кавказские языки: абаз., каб.-черк. *къэб*, адыгейск. *къэбы*, инг. *йабакх*, чеч. *глабакх* «тыква».

Кабас «семена тыквы», *кабактынъ кабыгы* «кожура, кора тыквы», *кабактынъ сабагы*, *оьркени* «стебель тыквы», *асылган кабак* «вареная тыква», *таьтли кабак* «сладкий сорт тыквы», *каты кабыклы кабак* «твердокорая тыква», *савыткабак* «вид декоративной тыквы».

Карбыз «арбуз».

Арбуз – однолетнее стелющееся растение семейства тыквенных. Родина – Южная Африка. Доказательства выращивания арбуза в Египте известны с эпохи Среднего царства в XX веке до н.э. Арбуз часто помещали в усыпальницы фараонов как источник пищи в их загробном существовании (семена были обнаружены и в гробнице Тутанхамона). Кроме того, он изображался на стенах гробниц и упоминался во многих медицинских рецептах древних папирусов. Арбуз был знаком и древним римлянам. В Древнем Риме его ели свежим либо засоленным, а также варили из него мёд. К X веку с ним познакомилась и китайцы, называвшие его «дыней Запада». В Россию попал из Персии во время монгольского нашествия [Фурса 1982; 9].

Карбыз восходит к перс. *тэрбуз* «арбуз» (*букв.* «ослиный огурец»).

Башк. *къарбуз*, к.-балк. *харбыз*, кумык., казах., ккалп., тат. *карбыз*, кирг. *дарбыз*, узб. *тарбыз*.

Слово заимствовано кавказскими языками: абаз. *хырбыз*, инг. *харбаз*, чеч. *хорбаз*, каб.-черк. *хъарбыз*.

Карбыздынъ оъркени «стебли арбуза», *карбыздынъ сабы* «черенок арбуза», *тилим карбыз* «ломтик арбуза», *карбыздынъ оъезги* «сердцевина арбуза».

Бир колынъа эки карбыз ыслап болмас (посл.) «В одной руке не удержишь два арбуза».

Тып-тымалак топтай, иши кызыл оттай (загадка) «Круглый, как мяч, внутри красный, как огонь» (отгадка: *карбыз* «арбуз»).

Кавын «дыня».

Родина дыни – Малая Азия, Афганистан. В Россию, в Нижнее Поволжье, его завезли из Средней Азии в XV в.

К.-балк. *хауун*, кумык. *къавун*, башк., казах., ккалп. *къауын*, азерб. *говун*, тат. *кавын*. В памятниках зафиксирован в форме *дауип* [ДТС 1969: 406]. Считается арабским заимствованием [Егоров 1964:84].

Термин заимствован и другими языками: русс. (диал.) *кавун* [Шипова, 1976, с. 173], абаз. *хуан*, каб.-черк. *хъыуан*.

Употребляется в составе парного слова *карбыз-кавын* «бахчевые».

Кыяр, кавын-бала (диал.) «огурец».

Огурец – родом из тропических лесов Индии. Там был введен в культуру около 6 тыс. лет назад. В Европе разводят с VIII в., в России — с IX века. Русское название «огурец» происходит от греческого слова «*агурос*» — «незрелый» [ЭДБ 2000: 358].

Ног. *кыяр* «огурец» заимствован из перс. *хийар* «огурец». В диалектах употребляется наименование *кавын-бала* «маленькая дыня».

Части растения: *кыярдынъ япырагы* «лист огурца», *кыярдынъ сабагы* «стебель огурца», *кыярдынъ урлыгы* «семена огурца», *кыярдынъ шешекейи* «соцветия огурца» и др.

Ябынганы япырак, тоьсенгени топырак (загадка) «Одеяло его – лист, а постель – земля» (отгадка: *хыяр* «огурец»).

Названия технических культур

Технические культуры – возделываемые однолетние и многолетние растения, продукты которых используют в качестве сырья для различных отраслей промышленности. По назначению технические

культуры делятся на прядильные, масличные, сахароносные, крахмальные, эфирномасличные и др. [ЭСЮЗ: 308].

Наряду с зерновыми, огородно-бахчевыми культурами, ногайцы занимались разведением технических культур, что неоднократно отмечалось авторами XVIII – начала XIX вв. «Предметом немалых доходов ногайского населения был сбор марены (*кызыл бояк*) и желтинника (*сарагаши*), корень которых, как красящее вещество, высоко ценился во внутренних губерниях России, в Закавказье и Персии [Кочекаев 1973: 87].

Куьнайлан «подсолнечник» (*куьн* «солнце» + *айлан* - «поворачиваться»); *букв.* «вращающийся за солнцем»).

Азерб. *кунгабокар*, башк. *кцнбагыш*, каз. *кябагыс*, кирг. *кян карама*, тат. *кцнбагыш*, туркм. *гянебакар*, узб. *кунгабокар* (в основе *кян/кцн* «солнце»); (но: к.-балк. *чѣблеу*).

По одной из древних легенд, боги подарили людям подсолнух для того, чтобы их никогда не покидало солнце. Ведь цветы подсолнечника всегда обращены к солнцу, при любой погоде, даже в самый туманный и дождливый день. Неслучайно подсолнух стал символом солнца, а также – верности и достоинства.

История подсолнечника уходит своими корнями в третье тысячелетие до нашей эры. Исследования показывают, что уже в то время, еще до «одомашнивания» злаков, цветок культивировался североамериканскими индейцами. Семечки его ели, использовали в качестве лекарства, вырабатывали красители. Инки поклонялись подсолнечнику как священному цветку.

Родина подсолнечника – Центральная Америка, откуда он вывезен испанцами в Европу в XVI в. В Россию подсолнечник завезли в XVII в. из Нидерландов. Вначале его выращивали как декоративное растение и на лакомство. Подсолнечное масло впервые получено в России в 1829 г. крестьянином Воронежской губернии Д. С. Бокаревым [ЭСЮЗ 1983: 226].

Куьнайланнынъ калтагы «головка подсолнечника», *куьнайланнынъ сабагы* «стебель подсолнечника», *куьнайлан май* «подсолнечное масло», *куьнайланнынъ оьти* «внутренность стебля подсолнечника», *куьнайланнынъ папайы* «семечко без шелухи».

В современном ногайском языке для обозначения подсолнечника и его семян так же активно употребляется заимствование из русского языка *шемишке* «семечки».

В диалекте степных ногайцев *канавас* «семечки».

***Шувылдыр* «свекла».**

Свекла – самое известное растение семейства маревых. Родина – Средиземноморье. Выращивать свеклу люди научились за много веков до нашей эры, используя первоначально сочные и питательные листья.

Считается арабским заимствованием [Егоров 1964: 322; Будаев 1973: 311]. Активно используется во многих тюркских языках: к.-балк. *чюгюндюр*, кумык. *чювюндюр*, азерб. *чугъундур*, башк. *сегелдер*, тат. *чегендер*, туркм. *шугундыр*, чуваш. *чекентер* (ср. также абаз. *сандрыяа*; каб.-черк. *жэгундэ* «свекла»).

Секер шувылдыр «сахарная свекла», *кызыл шувылдыр* «красная (столовая) свекла», *азык шувылдыр* «кормовая свекла», *шувылдырдынь япырагы* «ботва свеклы» и др.

Названия процессов выращивания свеклы: *шувылдыр шашув* «сев свеклы», *шувылдыр отав* «прополка свеклы», *шувылдырдынь косын алув* «прореживание свеклы», *шувылдыр йююв* «уборка свеклы».

Оьленли ердинь шоьлмеги, оьли кулдынь бушайы (загадка) «Кувшин, закопанный в землю с травостоем, лекарство для умирающего раба» (отгадка: *шувылдыр* «свекла»).

***Кетен, зыгыр* (диал.) «лен».**

История льна насчитывает не менее семи тысячелетий. В Древнем Египте льняными бинтами оборачивали мумии еще в III тысячелетии до н. э. Славянские племена начали разводить лен еще до нашей эры [ЭДБ 2000: 384].

Кумык. *кетен*, турец. *keten*, азерб. *кџдџн* (<араб. *каттан* «лен»). Во многих тюркских языках используется русское заимствование: к.-балк., тат., чув., як. *лён*, башк. *льна* (но: казах., туркм. *зыгыр*).

В конце XIX в. лен сеяли ногайцы Караногайской степи [Кочераев 1973: 87].

Кетеннинь шешекейи «цветки льна», *кетеннинь туймелери* «коробочки льна».

Путем метонимического переноса образовано *кетен* «льняное полотно»: *кетен бетявлык* «льняное полотенце», *кетен ыстан* «льняные брюки», *кетен яюв* «льняное покрывало».

Тутьин «табак» (от *тутье-* «дымить»).

Табак в Европу привезли в конце XV века моряки Христофора Колумба. Курение вошло в моду благодаря французскому послу в Португалии Жану Нико. Он подарил табак королю Франции в качестве «лечебного средства». Имя Нико увековечено в научном названии табака – *nicotiana tabacum*.

В одном из документов 1830 г. сообщалось о закубанских ногайцах, которые «...сеяли множество табаку и собирали все с избытком» [Цит.: Кочекаев 1973: 82].

Тутьиннинъ шешекейи «цветки табака», *тутьиннинъ япырагы* «листья табака», *тутьин иш-* «курить».

В диалекте степных ногайцев *таьмеки* «табак».

Названия бобовых культур

Буришак «горох».

Горох в современных тюркских языках обозначается лексемой «*буришак*» в различных фонетических вариантах: башк. *бурсак*, тат. *борчак*, алт. *мырчак*, уйг. *турчак*, узб. *бурчок*, казах., ккалп. *буришак*, кирг. *буурчак*, тур. *бурчак*, туркм. *бурчак*, чув. *пурчай* (но: к.-балк. *къудор*).

Общетюркская основа *буришак* «горох» имеет древние параллели и в монгольских языках: монг. *буурцаг*, п.-монг. *бугурцаг*, бур. *буурсаг* и т. д. [Мирзаханова 2007: 15].

В памятниках данный фитоним отмечен в форме *buriaq* в значении «горох» и другие растения семейства бобовых» [ДТС 1969:125]. В более поздних памятниках указана лексема *borsu* «горох» [ДТС 1969:13].

Г. Дёрфер, а вслед за ним и В. Г. Егоров, тюркское «*буришак*» относят к глаголу *бур-* «вить», «крутить» + афф. – *шак*, образующий отыменно-отглагольные имена со значением орудия, средства, результата, субъекта и признака [Егоров 1971: 149]. Мы придерживаемся такой же точки зрения.

Таьтли буришак «сладкий горох», *буришактынъ сабагы* «стебли гороха», *буришак буйртиги* «горошина//зерно гороха», *боьрттирил-*

ген буршак «размоченный горох». В сочетании со словом *ногыт* образуется составное наименование стручкового растения: *буршак ногыт* «соя».

В ногайском языке лексема *буршак* получила дальнейшее семантическое развитие: *буршак* «град»; *буршак явган* «выпал град»; *буршак соккан* «побито градом» (ср. к.-балк. *бурчак* «пороша»).

***Ногыт* «фасоль».**

Фасоль – однолетнее растение семейства бобовых. Археологи находили в Мексике и Перу семена фасоли, которые свидетельствуют, что ее культивировали уже за 5 тыс. лет до н. э. После экспедиций Христофора Колумба в XV веке это растение стали разводить и в европейских странах. В России ее разводят на Северном Кавказе и в центральночерноземных областях. Ногайское «*ногыт*» заимствовано из персидского *нохут* «фасоль».

Оьркенли ногыт «вьющийся сорт фасоли», *туьп ногыт* «кустовой сорт фасоли», *ногыттынъ кылжаны* «стручок фасоли». Некоторые сорта именуют по окраске: *ак ногыт* «белый сорт фасоли», *кара ногыт* «черный сорт», *шыбар ногыт* «крапчатый сорт».

Из семян фасоли ногайцы варят супы, делают гарниры, начинки.

***Ямык* «чечевица»** — важное продовольственное (зернобобовое) и кормовое растение семейства бобовых. Родиной её считаются Южная Европа и Западная Азия. Ископаемые остатки чечевицы пищевой обнаружены в доисторических озерных стоянках Швейцарии и древнеегипетских поселениях. Этот вид неоднократно упоминается в Ветхом Завете. Чечевицу пищевую широко разводят в теплых областях Старого Света (основной производитель – Египет).

Общетюркское слово: тат. *ямык*, башк. *ямы*, каз. *жасымык*, узб. *yasmiq*.

Наименования орудий труда

Орудия и инструменты, начиная с ручных и включая современные сельскохозяйственные машины, в ногайском языке имеют свои наименования.

Казгыр «лопата» (от *каз-* «копать» + афф. *-гыр*), *шапкы* «тяпка» (от *шап-* «рубить» + афф. *-кы*), *тырнавыш* «грабли», «борона»

(от *тырна-* «сгребать» + афф. *-выш*), *орак* «серп» (от *ор-* «жать» + афф. *-ак*), *шалгы* «коса» (от *шал-* «косить» + афф. *-гы*), *кайрак* «точило» (от *кайра-* «точить» + афф. *-к*), *куьрек* «лопата» (от *куьре-* «грести» + афф. *-к*), *шелтек* «решето» (от *шелте-* «просеивать» + афф. *-к*), *билев* «оселок» (корень *би-* не сохранился в ногайском языке, но существует в турецком *би-* «точить»), *кетпен* «кетмень», *сенек* «вилы», *сабан* «плуг», *ерагаш*// *агашсабан* «соха» и др.

Сабан «плуг».

Плуг в современных тюркских языках обозначается лексемой «*сабан*» в различных фонетических вариантах: башк. *хабан*, к.-балк., кумык., тат. *сабан*, тур *saban*, узб. *сабон*.

Проникло в областную речь русских крестьян: *сабан* «древний примитивный тип двухколесного плуга» [Сл. Акад., 1962; 13, 26; Дмитриев, 1958; 29, 12].

По мнению Кадыраджиева: «Общетюркск. *сабан*, протюркск. *табан* данной основы сохраняется в горно-алтайском *тап* «железка сохи», от которого она образована при помощи аффикса *-кан*» [Кадыраджиев 2000: 18].

От *сабан* «плуг» образованы *сабанышы* «пахарь», *сабанышылык* «хлебопашество», *сабантой* «сабантой» (букв. «праздник плуга»).

Бир туьрен сабан «однолемешный плуг», *сабаннынъ туьрени* «лемех плуга», *сабаннынъ кылышы* «предплужник», *сабаннынъ куйрыгы* «ручка плуга», *сабаннынъ доьньелеги* «диски плуга», *сабаннынъ шакпасы* «рычаг плуга», *сазаган* «корпус плуга», *тис* «сошник».

Туьрен салсанъ – *куьзде сал*, *куьзде салсанъ* – *терен сал* (посл.) «Если пахать – то осенью, а если осенью – то глубоко».

Сабанда сырласпаган ындырда ырылдасар (посл.) «Кто не советуется во время пахоты, тот ссорится во время молотбы».

Сабан туьби – *сары алтын* (посл.) «Итог пахоты – желтое золото».

Термен «мельница».

Большое значение в переработке зерна и обеспечении запасов на зиму играли мельницы «*термен*». Слово встречается в словаре М. Кашгари в форме *tegirdn* [МК III : 282].

Лексема широко распространена в тюркских языках, используется для обозначения всевозможных ручных, ветряных и т. д. мельниц и молотилок. С небольшими фонетическими различиями слово зафиксировано в большей части тюркских языков: аз. *dagirman*, башк. *tirman*, казах. *diyirmen*, кирг. *tegirmen*, тат. *tigirman*, тур. *degirmen*, туркм. *degirmen*, узб. *tegirman*, уйг. *tugman* «мельница», к.-тат. *degirmen* «кофемолка». Лексема тюркского происхождения от древнетюркского *tek-/teg-/teg-* «касаться», «тереться», «соприкасаться» + афф. *-me* [Джемилов А. А. <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle>].

Виды мельниц: *таc термен* «мельница с каменными жерновами», *ел термен* «ветряная мельница», *сув термен* «водяная мельница», *кол термен* «ручная мельница».

В богатейшем фольклорном материале ногайцев говорится о земледельческих работах, упоминаются все ручные орудия труда, используемые при этом:

Орагынь йок, шалгынь йок,
Кайтип ордынь, шегерткем?
Сенегинь йок, куьрегинь,
Кайтип йыйдынъ, шегерткем?
Аласанъ йок, атынъ йок,
Кайтип бастынъ, шегерткем?
Беженинь йок, кабынь йок,
Кайда куйдынъ, шегерткем?

[НХЙ 1969: 105—106].

Нет ни серпа, ни косы,
Как же ты жнешь, саранча?
Нет ни вил, ни лопаты,
Как ты убираешь, саранча?
Нет ни мерина, ни коня,
Как же ты молотишь, саранча?
Нет ни сапетки, ни мешка,
Куда же ты насыплешь, саранча?

(Подстр. – Наш.)

Наименования современных сельскохозяйственных машин являются заимствованиями из русского или через русский язык: *комбайн* «комбайн», *трактор* «трактор», *сеялка* «сеялка» и др.

Названия процессов, связанных с обработкой почвы, севом, выращиванием и уборкой урожая

Сабан айда-, сабан сурь-, ер айда- «пахать».

Примеры из других языков: к.-балк., тат., кумык. *сабан сурь-*.

Глагол «*айда-*» в ногайском и других тюркских языках имеет также значение «гнать скот». По мнению К. М. Мусаева, «...здесь имеется факт перенесения скотоводческой терминологии, как первичной, к земледельческой терминологии, как вторичной, более поздней» [Мусаев 1975: 308]. Это означает, что для вспашки земли первоначально использовали как тягловую силу скот – «гнали скот».

Сурь- в ногайском языке имеет значения: 1) пахать, вспахивать; 2) гнать, высылать; 3) господствовать. Возможно, одним из древних значений было «господствовать», что сохранилось в устойчивых сочетаниях: *даьврэн сурь-* «наслаждаться жизнью»; *оьмир сурь-* «прожить долгую жизнь».

В алт., хак., тат., балк. и др. западно-кипчакских языках для обозначения глагола «*пахать*» употребляется *сурь-*; в казах., кирг., узб., уйг. выступает *айда-*. Таким образом, «ногайский и каракалпакский языки, в которых употребляются и «*айда-*» и «*сурь-*», служат связующим звеном между западно-кипчакскими и восточно-кипчакскими языками» [Мусаев 1975: 311].

Шаш- «сеять».

В основном *шаш-* употребляется в отношении зерновых культур: *бийдай шаш-* «сеять пшеницу», *наьртуьк шаш-* «сеять кукурузу».

Тары шашкан боза ишер (посл.) «Посеявший просо будет пить бузу».

В значении «сеять, сажать» употребляется так же корень *эк-*, который имеется почти во всех тюркских языках: башк., тат. *иг-* «обрабатывать землю», узб. *эк-* «сеять», тур. *ек-*, казах. *ег-* «сеять», кирг. *эк-*, уйг. *ек-* «сеять», чув. *ак-* «сеять».

Корень *эк-* зафиксирован в древнетюркских памятниках и древнеуйгурских юридических документах [Малов 1951: 206, 214].

В современном ногайском языке имеется большое количество простых и сложных слов, образованных от корня *эк-*: *эгин* «сев//по-

сев», эгинлик «пашня//нива»; эгинши «земледелец//хлебороб//крестьянин», эгиншилик «земледелие//хлебопашество», язлык эгин «весенний сев», кузьлик эгин «осенний сев».

Шегерткиден корккан эгин экпес (посл.) «Кто боится саранчи, тот не сеет хлеб».

В ряде языков (хакасский, тувинский) для обозначения «сеять» употребляется глагол *тары-*.

Способ обозначения «сеять» распределяет тюркские языки на три ареала: обширная группа «эк-», северо-западная «чач-», восточная «тары-» [Мусаев 1975: 324].

Ор- «жать».

К.-балк., тат., кумык, туркм., кирг., казах., ккалп. *ор-*.

В значении «жать», «косить» *ор-* употребляется в словаре М. Кашгарского и «Кутадгу билик» [ДТС 1969: 370].

От *ор-* посредством аффиксов образованы: *орак* «серп» (*ор-* + *-ак*), *орым* «трава, скошенная за один взмах серпом» (*ор-* + *-ым*), *оракшы* «жнец» (*орак-* + *-шы*), словосочетание *орактой* «праздник серпа» (*орак* «серп» + *той* «праздник»).

Аыр ким эккенин орап (посл.) «Каждый пожнет то, что посеял».

Не шашсанъ, соны ораарсынъ (посл.) «Что посеешь, то и пожнешь».

В ногайском языке для обозначения «жать» употребляется также глагол *шал-*: *бийдай шал-* «жать пшеницу», *аслык шалув* «жатва»; «жать урожай».

В ногайском языке *шал-* имеет также значение 1) косить; 2) колоть (скот); *басын* (мойнын) *шал-* «зарезать», «заколоть».

Корень *шал-* дает большое количество производных слов: *шалгы* «коса», *шалгышы* «косарь», *шалув* «покос//стерня» и др.

Аслык йыюв «уборка урожая».

Собрать поспевший урожай и успеть сложить его в амбары – для земледельца главный период в его нелегком труде.

Уборка хлебов производилась ногайцами вручную. Жали серпом «орак»; собирали в снопы «*куьлте*».

Куьлте «сноп» – древний земледельческий термин (др.-тюрк. *kylte* «вязанка»). Слово распространено, главным образом, в запад-

но-кыпчакских языках: кумык., к.-балк. *кюлте* «сноп», ккалп. *кялте* «вязанка», тат. *келте* «сноп».

Этимология пока остается невыясненной. По предположению Егорова, слово образовано от сиб.-тюрк., монг. *кул-*, *хули-* «связывать» [Егоров 1964: 103].

Куюлте туьсти – *куьз келди* (посл.) «Появились снопы – осень наступила».

После того, как пшеница высыхала в снопах, ее складывали в суслон «*бужак*». После полной просушки снопы свозили на гумна «*кырман*». Одновременно готовили ток «*ындыр*».

Молотьбу «*аслык бастырув*» производили при помощи лошадей и молотильной доски: снопы стелили и по ним пускали волов или лошадей. «Топтать хлеб – их специальность, – сообщал Г. Ф. Малявкин о ногайцах. – Для этого употребляется довольно длинная доска, утыканная с одной стороны кусками битого чугуна, камня и прочее. Привязав эту доску к лошади, он ездит по разостланному на току хлебу и таким образом обмалачивает зерна» [Малявкин 1893: 160].

Во время молотьбы хлеб периодически перетряхивали и переворачивали вилами (*сенек*). Последний этап – веяние зерна («*аслык сувырув*»). Провеянный урожай засыпали в амбары «*амбар*» или ямы «*ур*», «*шонькыр*». Ногайцы хранили зерно также россыпью под нарами «*тоьр*», а иногда в мешках «*кап*». Кукурузу хранят в сапетках «*бежен*».

Бел авыртпай, бежен толмас (посл.) «Пока не потрудишься – сапетку не наполнишь».

Аслыгынъыз мол болсын, ындырынъыз толы болсын (благопожелание) «Пусть урожай будет богатым, а гумно полным».

Сувыр-, шелте- «веять».

Слово *savur-* зафиксировано в словаре Махмуда Кашгарского в значении «веять, развевать» [ДТС 1969: 492].

Примеры из др. яз.: тур. *савур-*, узб., азерб., туркм. *совур-*, к.-балк. *суяур-*, кумык *сувур-*, казах. *суыр-*, ккалп. *сууыр-*.

В ногайском языке *сувыр-* имеет следующую семантическую структуру: 1) выдергивать, вынимать, вытаскивать, вытягивать; *колдан сувыр-* «вырвать из рук», *ерден тамыры ман сувыр-* «выдернуть

с корнем из земли»; 2) веять, провеивать; *аслык сувыр-* «веять зерно».

Для обозначения «веять» в ногайском языке употребляется также *шелте-*, которое, видимо, относится к более позднему времени: *аслык шелте-* «веять зерно», *шелтек* «веялка».

Названия сорных растений и вредителей полей

Сорные растения или сорняки (*от оьленлер*) – это растения, засоряющие посевы сельскохозяйственных культур. Известно несколько тысяч видов сорных растений, они распространены по всему земному шару. Вред от сорных растений многообразен. Сорняки заглушают культурные растения, поглощая из почвы большое количество воды и питательных веществ, выделяя из корней в почву вредные вещества, лишая их света и т. д.; всё это снижает урожай, а в ряде случаев приводит к гибели посевов [ЭСЮЗ 1983: 301].

Некоторые сорные растения настолько приспособились к культурным, что встречаются только вместе. Также семена и всходы многих сорняков очень похожи на семена и всходы культурных растений. В земледельческой практике для их различения дикие растения снабжаются эпитетом «*кийик*», «*арам*» (дикий): *кийик сулы* «овсюг», *кийик тары* «дикое просо», *арамтары* «суданка».

Многие названия сорных трав исконно ногайского происхождения: *актамыр* «пырей (букв. «белый корень»», *боьригоьз* «паслен» (букв. «волчий глаз»), *сары тегенек* «дурнишник» (букв. «желтая коллочка»), *семизот* «солянка» (букв. «жирный сорняк»), *шырмавык* «вьюнок» (от *шырма-* «витьяся»), *кышы* «сурепка» (от *кышы-* «чесать»), *боз* «лебеда» (от *боз* «серый»), *екен* «осока» и др.

Йигит еринде, *екен коьлинде* (погов.) «Каждому — своё» (букв. Джигиту – родина, а осоке – озеро).

Широко распространены диалектные дублеты: *айравык//актамыр* «пырей», *боз//алабота* «лебеда», *карабас//екен//кога* «осока», *боьригоьз//карамык* «паслен», *каратасна//отаршы япырак* «подорожник», *мендуана//телмизан* «белена», *йорыниша* «клевер», *аксыргак//бужын* «чемерица» и др.

Следует отметить, что многие сорные растения обладают лекарственными свойствами и давно используются в лекарственных сборах для лечения самых разнообразных болезней. К таким растениям относятся: *каратаспа*//*отаршы япырак* «подорожник», *андыз* «девясил», *маьметекей* «одуванчик», *кышыткан* «крапива», *отпыслак* «чистотел», *балтырган* «борщевик», *аксыргак* «чемерица», *андыркожа* «лопух», *туьетабан* «мать-и-мачеха», *алабота* «лебеда», *шоьпрешай* «зверобой», *шыбынконмас* «шалфей», *акбас*//*акшешекей* «ромашка» и др.

Народные лекари «*эмши*» знали о целебных свойствах и пользе лекарственных трав и широко использовали их корни и семена, делали из трав настои, отвары, применяли их в свежем виде. Сбором лечебных трав занимались весной, в период их цветения, а также летом и осенью в зависимости от того, как растения набирали целебную силу и были наиболее полезны.

Мать-и-мачеху «*туьетабан*» использовали как средство от кашля, особенно при коклюше, а также от слизистой мокроты.

В народной медицине настоем листьев подорожника «*каратаспа*» рекомендован при аллергии, горячке, поносе, при воспалении мочевого пузыря, лёгких. Свежие листья прикладывают к ранам, ссадинам, порезам, язвам и фурункулам. При лечении желудочных заболеваний использовали отвар из листьев подорожника, а также отвар из травы «*сарбалак*», корни которой содержат желтоватый сок. Болезни сердца лечили настоем подорожника «*каратаспа*» и давали черную редьку «*каратурып*» с медом.

Печеночные заболевания лечили отваром из конопли «*кендир*», давали пить три раза в день.

Отвар, настойка зверобоя «*шоьпрешай*» используются как вяжущее и антисептическое средство при желудочно-кишечных заболеваниях, печени и жёлчного пузыря.

При вздутиях живота ногайские лекари замешивали тесто с добавлением травы любисток («*шийбой*») и сметаны, раскатав его, прикладывали к животу.

Избавиться от чесотки («*кышыма*») помогал свиной «*ажырык*». В высушенный и измельченный до порошкообразного состояния свиной добавляли немного пороха и сливочного масла, все тщательно перемешивали и полученной массой смазывали поражен-

ные чесоткой участки тела. Через два дня процедуру повторяли, и так до тех пор, пока больной полностью не выздоровеет. Чесотку у детей лечили топленным маслом.

Крапива *«кышыткан»* обладает антимикробным, антитоксическим, мочегонным свойствами. Крапива используется при болезнях почек и мочевого, камнях в почках, заболеваниях печени, водянке, кровотечении, сахарном диабете. Корни выводят глисты из организма, снимают боли в суставах, выводят камни из почек. Наружно соком свежей травы растирают больные участки при радикулите, ревматизме, параличе, чесотке, смачивают варикозные и трофические язвы. Отваром и настоем крапивы промывают голову для улучшения роста и укрепления волос.

На раны посыпали и высушенную полынь *«ювсан»*, измельченную до порошкообразного состояния. Такой порошок женщины клали мужчинам в дорогу. Полынь используется при температуре, бронхите, пневмонии, туберкулезе, астме. Она обладает противосудорожным и успокаивающим действием, поэтому эффективна при неврозах, неврастении, нервном истощении, депрессии, судорогах, конвульсиях, эпилепсии, параличе с помощью отвара полыни. Одно из распространенных детских заболеваний скрофулез (золотуха) лечили отваром из полыни *«ювсан»*, пока признаки заболевания не исчезали. Использовали полынь и при рахите. Одежду больного ребенка окунали в отвар полыни, высушив, надевали на него, а на ночь полынь клали под его матрац [Гимбатова 2005:141].

Тысячелистник *«кырктабан»* является хорошим кровоостанавливающим средством при любом типе кровотечений. Его, как и подорожник, прикладывают к ранам и наружно. Он эффективен при болезнях печени, гепатитах, холециститах, дизентерии, желудочно-кишечных заболеваниях, язвах желудочно-кишечного тракта, воспалении мочевого пузыря,

При укусе змеи лечили девясилем *«андыз»*. Его применяли при лечении многих заболеваний. Отваром из семян дурмана *«дувишюльмек»* лечили зубы.

Аксыргак бар ерде эр оьлмес, андыз бар ерде ат оьлмес (посл.)
«Где растёт чемерица, мужчина (герой) не умрёт, где есть девясил, конь не погибнет».

Балтырган басын бав санар, тентек басын дав санар (погов.)
«Борщевик себя выдаёт за сад, глупец – за героя».

Большой урон наносят посевам вредители растений «*обсимлик-лердинь зыянишылары*»: *бузавбас* «медведка», *суййри боьжсек* «жук-вредитель злаковых культур», *касарткы* «клещ», *суймме* «моль», *шегертки* «саранча», *терекбуьрише* «листоед», *колорад коньызы* «коло-радский жук», *арлан//атишалман* «хомяк» и др.

Шегерткиден корккан эгин экпес (посл.) «Кто боится саранчи, тот не сеет».

Касарткыдай ябысув (ФЕ) «приставать» (букв. «пристать как клещ»).

Меры веса, длины и площади

Системы мер вырабатывались веками на основе народной метрологии. Они до сих пор живут в фольклоре, в народных обычаях, обрядах, связанных с сельским хозяйством, в частности, с земле-делием.

Авырлык обliesмелери «меры веса». У тюркских народов с древних времен при обмере зерна использовался *батман*. В отдельные хронологические периоды и на различных территориях батман означал различную единицу веса. В древнетюркских языках он означал от 180 до 300 кг [ДТС: 89]. В словаре М. Кашгари и в языке среднеазиатского «Тефсира» *батман* – единица измерения веса [Боровков 1969: 92]. По В. Радлову *батман* равен 64 четвертям [РСл., V: 1181]. У ногайцев *батман* – мера веса, колеблющаяся от 6 до 16 пудов.

При взвешивании использовались также следующие единицы измерения:

мыскал золотник (мера веса, равная 4,26 г); *бир мыскалга да санамав* (ФЕ) «совершенно не считается» (ни во что не ставить).

Ока – мера веса, равная 3 фунтам.

Как сообщает Пейсонель, «ногайцы платили годовой оброк, состоящий из двух быков, десяти баранов, десяти ок (*ока* – мера веса, равная 1,225 кг) *соьк*, десяти ок «*талкан*», ок масла с каждой кибитки [Кидирниязов, 2003, с. 93].

Шерик – четверть (мера веса, равная 1/4 фунта).

Кумхурт – 25–31 г.

Кадак – мера веса, равная примерно 400 г.

Куренке – мера веса, равная 409,5 г (или 1 фунт).

Саяк – деревянная мерка емкостью в 3 кг.

Пуд – мера веса, равная 16,3 г.

Ярым пуд – полпуда.

Саба – мера веса, равная 2,5 пуда, т. е. 40 кг. У разных народов она была неодинакова. У северных кумыков в середине XIX в. *сабу* составлял 64 кг.

Традиционными мерами для измерения сыпучих тел оставались также *увыс* «горсть», *шелек* «ведро», *артпак* «переметная сума», *шувал* «мешок», *дорба* «торбочка», *кап* «мешок вместимостью в 1 ц» и др.

После принятия «Единой международной единицы мер» употребляются заимствования из русского языка: *грамм, килограмм, центнер, тонна*.

Народные счетные единицы употребляются людьми старшего поколения, сохраняются и продолжают жить в лексике традиционных земледельческих обрядов, праздников и т. д.

Проанализированная терминологическая лексика мер веса в большинстве является исконно тюркской. Определенную часть составляют слова арабо-персидского происхождения и русские заимствования.

Узынлык обьшемлери «меры длины». Из истории изучения мер известно, что древнейшие единицы измерения длины имели антропометрические происхождения. Измерителями служили части тела человека — руки, пальцы, ноги, а также размеры некоторых их движений — размах руки, шаг. Народная метрология ногайцев имела много сходного с метрологиями других народов. Большие расстояния — дороги, пашни, сенокос, пастбища — измеряли мерой «*шакырым*» (примерно 1 км — от слова «*шакыр*», т. е. позови, расстояние, на котором можно услышать человеческий крик). В основе большинства мер длины лежали размеры частей человеческого тела. Небольшие участки земли измерялись шагами (*абыт*). Длину дома, бревен и т. д. измеряли размахом рук (*кулаш*). Со временем эти меры были заменены саженью, аршином и метром, но и в настоящее время старшее поколение широко пользуется такими старыми мерами, как «*карыс*» (расстояние от конца большого пальца до конца мизинца при растянутых пальцах); «*суюем*» (пядь); «*эли*» (толщина пальца); «*добрт эли*» (толщина четырех пальцев).

Кары «локоть» (мера длины, равная расстоянию от локтя до конца вытянутых пальцев, восходит к др. -тюрк. слову «*кары*» «рука»).

Карыс «четверть» (мера длины, равная расстоянию между концами вытянутых большого пальца и мизинца, соответствует примерно 1/4 аршина). В разных языках эта мера длины имеет некоторые отличия: расстояние между большим и указательным пальцами (алт., тат.); расстояние между концами большого и среднего пальцев (кирг., як.).

Кулаш «обхват» (расстояние, равное размаху рук).

Суйем «пядь» (расстояние между вытянутым большим и указательным пальцами); казах. *суйем*, алт. *соом.*, узб. *суйам*, тат. *соям*.

Таш «миля» (расстояние, равное 7—8 км).

Шакырым «верста».

Аршын «аршин» (около 0,71 м); *ярым аршын* «пол-аршина».

Табан мера, равная длине ступни.

Эли «мера длины, равная толщине пальца».

Эдинъ авызына элли аршын боъз етпес (погов.) «На чужой роток не накинешь платок (букв. чтобы закрыть народу рот, и пятидесяти аршинов бязи не хватит).

Шаркка биткен суйеги аыр бириси аршындай (фольк.) «Каждая кость на его теле равна аршину».

Наряду с международной метрической системой, некоторые названия народной метрологии сохранились в языке ногайцев старшего поколения и до настоящего времени.

Названия обрабатываемых участков земли и типов почвы

О развитии земледелия у ногайцев свидетельствует и наличие богатой терминологии для обозначения различных видов и состояний земли. В ногайском языке в значении «участок земли, обрабатываемый под посев», «пахотное поле» «пашня», «степь» употребляются слова: *тарлав* «поле, пастбище», *кыр* «поле, пашня, нива», *дала* «поле, степь, открытое место», *ызан* «поле, пашня», *данъыл* «степь, поле, открытое место», *шоьл* «пустыня, безводная степь».

В диалектах для обозначения степи, поля употребляются также: *язы*, *япан*, *суйьме*.

Слово *дала* «степь» сохраняется в фольклоре: *Анадынъ коьньили балада, баладынъ коьньили далада* (посл.) «Утешение матери в ребенке, а утешение ребенка в степи».

Тарлав – земледельческий термин, восходящий к древнетюркским *tariqliq* «поле, нива»; *tariylay* «вспаханное поле». Он зафиксирован и в письменных памятниках: в «Тюркско-арабском словаре (1245) *тарла* «обработанное поле», в «Кодекс Куманикус» *тарлав* «пашня», «пахотная земля», «полевые угодья» [ДТС 1969: 537]. Из современных языков эта лексема представлена в кумык. *тарлав*, азерб., турец. *тарла*, караим., к.-балк., тат. *тарлау* в значениях «поле», «пашня», «нива».

В современном ногайском языке слово *тарлав* в значении «поле», «пашня» перешло в разряд архаизмов. Оно сохранилось в топонимии. Например: *Ювсан тарлав* «Польнное поле» [Булгарова 2000: 56].

Кыр «поле», «пашня», «нива». В современном ногайском языке *кыр* – многозначное слово. В «Ногайско-русском словаре» указано несколько его значений, в том числе и значение «пашня, нива»: I 1) степь, поле, пашня, нива // степной, полевой; 2) дикий, некультивированный. II. двор; III. наружная, внешняя сторона.

В словаре М. Кашгари слово *кыр* в значении «поле», «нива» не отмечено. Однако в нем представлен глагольный термин *кырла-* «делать борозды» [ДТС 1969: 446], свидетельствующий о существовании в тюркских диалектах еще в древности слова *кыр* со значением «обрабатываемый участок земли» [Бурганова 1982: 47].

Общетюркское слово *кыр* имеет разнообразные смысловые оттенки: тат. *кыр* «поле», открытые пространства вне населенных пунктов; окраина, край; к.-балк. *кьыр* «поле, угодье»; башк. *кыр* «бок, место рядом, грань»; удм. *кыр* «степь, пустошь»; кумык. *кыр* «поле»; ккалп. *кыр* «горный хребет».

Р. Г. Ахметьянов считает это слово именным коррелятом глагола *кыр-* «соскребать, скрести и очищать какую-либо поверхность скребком, лопатой, истреблять» (первоначально – «*траву*») [Ахметьянов 1989: 35].

Ногай кырлары «ногайские степи», *кырга шыгув* «выйти на полевые работы», *кыр куллыклары* «полевые работы», *кыр кенъликлери* «степные просторы».

Кылыплы ат аьдемди кырда калдырар (погов.) «Хитрая лошадь оставит человека в поле».

Куьздинъ сувык куьнинде кырда туьлки уьреди (погов.) «В холодный день осени в степи лает лиса».

Кырда куллык этемен, бийдай оьтпек азыгым (фольк.) «Работаю в степи, пшеничный хлеб моё питание».

В ногайском языке представлено большое количество ФЕ (фразеологических единиц) со словом *кыр*: *кырыннан йылтырав*, *ишиннен калтырав* «снаружи блестит, изнутри дрожит» (о мнимом благополучии); *аьдемди кырыннан шыгарув* «вывести человека из себя» и др.

Ызан «поле», «пашня». Тат., башк., удм. *ызан* «поле».

По мнению тюркологов, *ызан* восходит к глаголу *ыз-* «проводить борозду» [Ахметьянов 1989: 64].

Ызанда сырласпаган ындырда ырылдасар (посл.) «Кто на пашне не советуется, тот на току ссорится».

Авла, бакша «огород». Название *авла* «огород» восходит к *авла* «огороженное место, загон»; *бакша* является персидским заимствованием.

Бакша байлык — бир айлык (посл.) «Богатства бахчи — на месяц (о преходящем характере материального богатства)».

Ер «земля». Верхний плодородный слой почвы во всех тюркских языках обозначается вариантами одного и того же слова «*ер*» (др.-тюрк. *jer*).

Названия типов почвы: *тузлы ер* «солончак», *кара ер* «чернозем», *кумлы ер* «песчаная почва», *балшык ер* «глинозем», *таслы ер* «каменистая почва» и др.; по степени влажности: *сувлы ер* «влажная почва», *кургак ер* «засушливая почва»; по плодородию: *семиз ер* «плодородная почва».

Слово «*ер*» — многозначное слово. В «Ногайско-русском словаре» приводятся 4 его значения, в том числе и «земля, почва, грунт»: 1) земля, земной шар; 2) земля, почва, грунт; 3) земляной пол; 4) место.

Ерди алдаган օвзин алдар (посл.) «Кто обманывает землю, тот обманывает себя».

Верхний плодородный слой почвы называется также *«топырак»* (др.-тюрк. *toprog*). Общеалтайское слово: к.-балк. *топракь*, тат., башк. *туфрак*, кумык., кирг. *топурак*, казах. *топырак*, тув. *довурак*, монг. *тобурак*.

В. В. Радлов, Б. Я. Владимирцов, вслед за ними Р. Г. Ахметьянов, не исключают этимологической связи между *toy*, *tyz* «пыль» и *tobrag* «почва, прах, пыль» [РСл. 1158; Владимирцов 1929: 210, Ахметьянов 1989: 41].

Топырагы кадер яша (ФЕ) «Живи долго» (*букв.* живи столько, сколько его прах).

Топырак болув (ФЕ) «умереть» (*букв.* превратиться в прах).

Первообраз земли *«ер»* для архаической культуры – это фундамент, основа всех явлений бытия. Уже на стадии архаики земля со всем тем, что она несет на себе и в себе заключает, была для человека неиссякаемым источником порождения жизни. Сама обработка земли в архаической культуре являлась сложным символическим действием, отражающим связь человека с миром сакрального.

Термины, связанные с удобрениями

Все виды удобрений, вносимых в почву для улучшения плодородия, обозначаются в литературном языке словом *семирткиши* «удобрение». Процесс внесения удобрения в почву обозначается термином *«азыкландырув»*.

Минерал *семирткишилер* «минеральные удобрения»: *фосфор* «фосфор», *калий* «калий», *азот* «азот», *хлорлы калий* «хлористый калий», *фосфат ун* «фосфатная мука», *суперфосфат* «суперфосфат», *аммиаклы селитра* «аммиачная селитра», *карбофос* «карбофос», *коькерт* «сера», *ездинь хлорокиси* «хлорокись меди», *коьктас* «медный купорос» и др.

Органикалык семирткишилер «органические удобрения»: *куьл* «зола», *кок* «сухой навоз», *кый* «овечий помет», *тавыкбок* «куриный помет» и др.

Киреш семирткишилер «известковые удобрения».

Ядохимикаты обозначаются термином «увлы дарманлар», процесс обработки ядохимикатами «увландырув».

Бордос эетпеси «бордосская жидкость», *нитрафен* «нитрафен», *атразин* «атразин» и др.

Ирригационная терминология

Лексика, связанная с орошением, формировалась в течение многих веков и является одной из многообразных частей земледельческой лексики.

Сув «вода». Общетюркское слово: к.-балк., алт., кирг. суу, кумык., туркм., узб. сув, азерб., тат., тур., казах. су, ккалп. суй.

В современном ногайском языке сув имеет также значение «река». В языке бытует огромное количество пословиц, поговорок, ФЕ о воде:

Тувган ердинь ери еннет, сувы сербет (посл.) «Земля родины — рай, вода — шербет».

Алгасаган сув денъызге етпес (посл.) «Бурная (быстрая) речка до моря не дойдет».

Сувга баткан тас кармар (посл.) «Утопающий хватается за соломинку» (букв. за камень).

Сув коьрмей, этик шешпе (посл.) «Не увидев реки, сапоги не снимай (не торопись)».

Тентек сувга семирер (посл.) «Глупец полнеет (набирает вес) даже от воды».

Сувдай таза (ФЕ) «о чем-то очень чистом».

Различные водохранилища имеют наименования: *коьл* «озеро», *арык* «арык», *йылга* «река», *куйы* «колодец» (во многих тюркских языках «кудук» в разл. фонет. вариантах), *буьгит* «запруда», *бувам* «пруд», *шоқырак* «ручей», *булак* «источник», *сув саклавыш* «водохранилище»; *илмен* «ильмен», *татавыл* «канал».

Полив получил название «сув куюв», орошение «сувгарув», оросительная техника «сувгарув техникасы». Для ручного полива используют лейку «кона».

Наименования продуктов земледелия и национальных ногойских блюд

Пища «ас» – важная составная часть материальной культуры народа и одна из основных жизнеобеспечивающих систем. Значимость земледелия как отрасли хозяйства отчетливо прослеживается и в системе питания ногойцев. В повседневной, праздничной и обрядовой системе питания ногойцев продукты земледелия находят применение, как в чистом виде, так и в переработанном в крупу «ярма» или смолотым на муку «ун».

Согласно существующей структурно-типологической классификации блюда из зерновых рассматриваются в порядке исторической последовательности возникновения термической и механической обработки зерна: жарение – варение – печение и цельное зерно – крупа – мука, тесто.

Блюда из жареного зерна и муки: *соьк* «блюдо из предварительно распаренного, затем прожаренного зерна, залитое сметаной, молоком», *талкан* «блюдо из жареной просяной или кукурузной муки», *ент* «талкан, заправленный медом» и др.

Блюда из вареного зерна и муки: *уййре* «суп из пшена или муки»; *наьртуьк уййре* «суп с кукурузной крупой»; *ботка* «каша», *быламык* «похлебка»; (диал.) «мясной суп с нарезанной домашней лапшой (*лакса*)»; *баста* «крутая каша из пшена или кукурузной муки»; *мамырса* «мамалыга»; *алпама* «вареные кукурузные лепешки»; *кудыр* «мучная похлебка, болтушка» и др.

Распаренное зерно использовалось для приготовления напитков: *боза* «буза», *бал боза* «медовая буза», *сыра* «пиво» и др.

Блюда из теста, сваренного в воде, молоке или бульоне: *увмаша* «клецки», *лакса* «лапша», *салма* «вид лапши», *яйма* «блюдо из раскатанного теста, нарезанное квадратиками», *бесбармак* «башбармак», *узбе* «вид галушек», *калжа* «вид лапши, обрядовое блюдо для роженицы», *инъкал* «хинкали» и др.

Из теста с начинкой: *боьрек* а) «вареник», б) «пирожок»; *касык боьрек* «пельмени»; *иримшик боьрек* «вареники с творогом»; *ералма боьрек* «вареники с картошкой»; *таба боьрек* «пирог»; *эт боьрек* «пирожок с мясом»; *шиий боьрек* «чебурек» и др.

Мучные изделия из жареного и печеного теста: *оьтпек* «хлеб»; *калакай* «лепешка»; *малакай* «хлеб из просяной муки»; *алпама//атук* «жареные кукурузные лепешки»; *бавырсак* «круглые, жаренные в масле лепешки из кислого теста»; *катлама* «жаренная в масле слоёная лепёшка из сдобного теста»; *йыпатак* «жареный сладкий хвост»; *куйма* «блины»; *локым* «локумы»; *шырлама* «оладьи» и др.

Рассмотрим более подробно некоторые наименования данной лексико-семантической подгруппы.

Ун «мука» – общетюркское слово. Оно бытовало и в древнетюркском языке [ДТС 1969: 612] Возводят к глаголу *ув-* «растирать» [СИГТЯ 2001: 471].

Бийдай ун «пшеничная мука», *наьртуьк ун* «кукурузная мука», *тары ун* «просяная мука», *ийленген ун* «тесто»; *эленген ун* «просеянная мука»; *ун ийле-* «месить тесто»; *ун тарт-* «молоть муку», *ун асы* «мучное блюдо».

Тесто (*ун*, диал. *камыр*) обычно ставили на закваске «*ашыткы*», использовали также кусок теста «*мая*», оставшийся от предыдущей выпечки. В качестве закваски реже применяли сыворотку «*пыслаксув*», хмель «*куьпелек*», позднее стали использовать дрожжи.

В различных фонетических вариантах лексема *ашыткы* «закваска» встречается во всех тюркских языках: казах., к-калп. *ашыткы*, башк. *асетке*, к.-балк., тат., хак. *ачытхы*, уйг. *ечитку* «закваска, дрожжи»; тув. *ажыткы* «закваска (для теста), дрожжи».

Термени яман, уны ийги, атасы яман, улы ийги (посл.) «Мельница плоха, но мука хороша, отец плох, да сын хорош».

Унга тойган шышкандай (ФЕ) «об ожиревшем человеке (букв.: словно мышь, наевшаяся муки)».

Туйь «пшено». В памятниках зафиксирован в форме *tog* [МК III: 229]. Не вызывает сомнений связь с глаголом *туьй-* «толочь», «бить». Позднее это слово параллельно с пшеном стало связываться с рисом, и это последнее значение затем в ряде языков осталось единственным [СИГТЯ 2001: 459]. Из пшена готовят густой суп «*уьйре*», крутые каши «*мамьрса*», «*баста*».

Среди тюркских языков встречаются и некоторые другие названия хлеба / лепешки: к.-балк. *гырджын*, тат., башк., чув. *кабарт-ма*, чаг., аз. *лаваш*, аз., туркм. *шоьрек*. каз., кирг. *нан*, узб. *нон*.

По словарю В. В. Радлова, слово *нан* в киргизском и чагатайском наречиях обозначает «хлеб». Это слово имеет широкие аналогии в уральских языках: манс., хант. *нень* «хлеб», селькуп. *няй* «хлебные лепешки, которые пекутся в раскаленном песке» и др. По данным лингвистов, этот культурный термин имеет древнеиранское происхождение и восходит к понятию *ni-kan* «закапывать, зарывать (в горячую золу)», отражающему технологию выпечки хлеба в прошлом. В языке поздних иранцев это слово трансформировалось в *нан*, а затем перешло из этого источника в тюркские и уральские диалекты [Селезнева, 2000].

Хлеб – символ богатства, достатка и процветания, наиболее сакральный вид пищи. Издавна в каждой культуре и у каждого народа существовали свои обряды и приметы, связанные с хлебом: у ногайцев считалось святотатством наступить на хлеб, повернуть хлеб вниз лицевой стороной, оставлять недоеденным или выбрасывать остатки хлеба. Сохранился древний обычай: кому предстояла дальняя дорога, тот перед выходом из дома должен был съесть ломоть хлеба. Оставшийся хлеб до возвращения путешественника хранится в доме. Члену семьи, собирающемуся в дорогу, обязательно также давали с собой лепешку хлеба. Считается, хлеб обладает защитной функцией дороге, служит качестве оберега и усиливает связь с родным очагом. Сказанное позволяет утверждать о том, что хлеб и хлебные изделия, мука, зерно были не только основой питания ногайцев, они имели определенное знаковое содержание.

Оьтпекти корлама, киеси урар (посл.) «Не наступай на хлеб, его святость покарает тебя».

Идеальные представления земледельца о хорошем урожае хлеба нашли отражение в текстах благопожеланий, которые произносили во время земледельческих работ, особенно во время вспашки поля, начала сева и появления колоса. Это, по представлениям земледельца, был колос «со стеблем выше человека», «с зерном размером с горошину», «колос размером с пядь».

Катлама «слоеная лепешка, жаренная в масле» (от *катла* – «слоить» + афф. –*ма*).

Блюдо распространено у тюркских народов: к.-балк. *къатлама* «слоеная лепешка, жаренная в масле», кирг., караим. *каттама* «жареная лепешка», тат. *катлама*, чув. *хутлами* «слоеная лепешка», узб. *къатлама* «тонко раскатанное тесто, свертываемое в несколько слоев и зажаренное в масле», караим. *къатлама* «жареная лепешка», кирг. *каттама* «жареная лепешка», тув. *хатамыл* «жаренные на масле лепешки из жидкого теста» и т. д.

В кавказских языках данная лексема входит в активный языковой запас под влиянием северокавказских тюркоязычных народов: каб. (диал.) *къэлэтамэ* «испеченный плоский кусок теста в форме лепешки», черк. *къэльтамэ* «тонкие фигурные лепешки из пшеничной муки, жаренные в масле», абаз. *къальтама* «круглая лепешка, жаренная в масле» [Унатлоков 2002]. Данный продукт часто подается как изысканное мучное изделие, посыпанное сахарной пудрой, к чаю.

***Бавырсак* «жаренные в масле лепешки из кислого теста».**

Распространенное и популярное среди тюркских и монгольских народов изделие из жареного теста: монг., калм. *борцог*, алт. *порсох*, кирг. *боорсок*, казах., ккалп. *баурсак*.

Бавырсакка майы йок, байлап сояр малы йок (посл.) «Нет масла, чтобы пожарить баурсак, нет скотины – чтобы зарезать» (о бедном, нищем человеке).

Слово стало основой для заимствования и в абхазо-адыгских языках: черк. *богъурсакъ* «испеченные в масле лепешки из пшеничной и кукурузной муки в равной части», абаз. *багЪурсакъ* «лепёшка, жаренная в масле», адыгейск. (шапсугск. диал.) *борсакъ* «корж из пшеничной муки» [Унатлоков 2002].

***Локым* «локум».**

Широко распространенным кушаньем является *локым* «локум, лепешка, жаренная в масле». Блюдо распространено у кавказских народов: к.-балк. *локъум*, каб.-черк. *лэкъум*, абаз. *льакъвым*, чеч., инг. *локъам*, груз. *ликъани* [Отаров 1987: 43]. Считается арабским заимствованием (*lokma*).

***Шырлама* «оладьи».**

Вероятно, имеет звукоподражательный характер: от *«шыр»*-звук, издаваемый при кипячении масла [Отаров 1997: 19].

Яйма «мучное блюдо» (яй- «раскатывать» + афф. -ма).

Раскатанное тесто нарезают квадратиками, отваривают. Подают со сметаной, кислым молоком.

Увмаша «клецки» (от ув- «мять, тереть» + афф. -ма + афф. -ша).

Кисиге лакса кескеннен, обзинье увмаша ув (посл.) «Чем чужим резать лапшу, лучше сделай для себя клецки».

Боза «буза».

Древний напиток, готовили из просяной муки. В настоящее время готовят также из пшеничной, кукурузной муки. Тур., гаг., карим., к.-балк., кум., казах., кирг., уйг. *боза*, тат., узб., башк. *буза*. Русс. *буза* «напиток из гречихи и овсяной муки» считается тюркским заимствованием. Предположительно, и реалия, и слово были принесены в Восточную, Центральную и Южную Европу с передвижением гуннов в IV в. [Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Т. V. Лексика. 2001: 463]. Знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челеби вспоминал, как он гостил в доме ногайского мурзы: «В просторном доме Арсланбека мы насладились кониной, бузой и талканом» [Ногайцы в известиях...1999: 266].

Процесс изготовления данного напитка ногайцами подробно описал немецкий исследователь Д. Шлаттер: «Просо очищают от кожуры, слегка мелют на специальных мельницах. Варят в большом котле. Получалась каша коричневого цвета. Перед варкой заливали водой и оставляли для брожения на несколько дней. Варили после брожения. После варки кашу пропускали через сито, остатки на сите собирали и вновь делали бузу» [Цит.: Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. 1988: 231].

Уьйинде боза куймаган кисиге сыра куяр (погов.) «У кого дома нет бузы, тот нальет гостю пиво».

Собк «сладкое блюдо из жареного пшена».

Собк «сладкое блюдо из жареного пшена» – прямое наследие кочевнического мира. Блюдо из отваренного, слегка подсушенного и прожаренного пшена «*туьй*», залитое молоком «*суьт*», сметаной «*каймак*» и сахаром «*секер*». Необычная сладость из пшена и сметаны, хотя и чрезвычайно трудоемка в приготовлении, но достаточно

популярна. По распространению и значению кушанье занимало одно из первых мест в рационе питания ногайцев. Подобное блюдо готовили казахи, каракалпаки, башкиры, тувинцы, буряты. В настоящее время *соьк* – обрядовое ритуальное блюдо.

Талкан «толокно».

У М. Кашгари: *talqan* «поджаренная мука, толокно» [МК II: 189]. Продукт широко распространен у тюркских народов, особенно в качестве дорожной провизии.

Слово *талкан* широко употребляется в ногайском фольклоре:

Авызы йок, бурны йок, бир тостакай суьт ишер (загадка) «Нет ни рта, ни носа, выпьет плошку молока» (отгадка: талкан).

Талкан ашаган йолда талмас (посл.) «Съевший талкан не устанет в пути»

Авызына талкан сугынгандай (ФЕ) «Молчит, будто в рот набрал талкан»; *талкантоьк* «расточительный человек».

На протяжении своей многовековой истории ногайцы не только выработали свой ассортимент национальных блюд, правила приготовления и приема пищи, но и расширили его в результате экономических и культурных связей с соседними народами.

Многоаспектное понятие *ас* «пища» служит этнокультурным ценностным эталоном, отражающим специфику национального менталитета и мировосприятия, традиций, обычаев и верований, характерных для ногайского этноса. Привлекает внимание использование зерна, хлеба и хлебных изделий в различных обрядах (свадебной, родильной, похоронно-поминальной): *тыгыртпа* «обряд, посвящённый первым шагам ребёнка»; *кырклама* «жареные лепёшки» (в мусульманской традиции в течение сорока дней в знак поминовения усопшего жарятся лепёшки из пресного теста); *шацув* «осыпание невесты зернами, конфетами, монетами в день свадьбы с пожеланиями благоденствия и изобилия»; *шетенас (сандыгас)* «подарки, сладости, жаренные в масле *баурсаки, катлама*, которыми обмениваются в день свадьбы и в последующие дни родственники жениха и невесты» и др.

Демонстрация отношения к пище является одним из основных способов изображения отношений между людьми в том или ином социуме. Как и другие народы, ногайцы во все времена очень бережно и почтительно относились к хлебу как символу достатка, изобилия и материального благополучия.

«Пища и культура питания связаны с особенностями социально-экономической структуры общества, с исторически сложившимися традиционными формами хозяйства, с природными и экономическими условиями, обычаями, традициями народа» [Алимова 2003: 1]. Именно в пище, а в целом, в культуре питания наиболее ярко отражены национальная самобытность народа, этническая специфика, культурные традиции, эстетические вкусы. Благодаря малой подверженности национальной кухни влияниям извне, изучение особенностей пищевого режима, состава продуктов и способов их приготовления может дать ценный материал для характеристики быта народа не только в настоящем, но и в отдаленном прошлом.

Исследование лексики по тематическим и лексико-семантическим группам (ЛСГ) дает представление о природных и социальных условиях жизни народа, особенностях общественно-политического устройства и традиционных формах хозяйства, древнейших верованиях, языковых, торгово-экономических и культурных связях с другими народами, диалектных особенностях.

Анализ земледельческой лексики по ЛСГ показал, что она характеризуется широким семантическим спектром: названия культурных растений; названия процессов, связанных с обработкой почвы, севом, выращиванием урожая; названия профессий, связанных с земледелием и растениеводством; названия орудий труда; названия обрабатываемых участков земли и типов почвы; ирригационная терминология; наименования продуктов земледелия и национальных ногайских блюд и т. д.

Лексико-семантический анализ земледельческих наименований выстраивает определенную ретроспективу появления обозначаемых ими реалий. В составе этого пласта имеются архаизмы, историзмы, неологизмы. Широко представлены и диалектные дублеты.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ, СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Любой национальный язык выполняет несколько основных функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и, что для нас особенно важно, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний данного языкового сообщества о мире. Такое универсальное, глобальное знание — результат работы коллективного сознания — зафиксировано в языке, прежде всего в его лексическом и фразеологическом составе.

Изучению способов образования языковых единиц, роли человеческого фактора в выборе признаков, лежащих в основе номинации, в современном языкознании уделяется значительное внимание (Н. Д. Арутюнова, Б. А. Серебренников, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, В. Г. Гак, М. М. Маковский, Г. В. Колшанский, Ю. Д. Апресян, Т. В. Цивьян, Н. Г. Комлев, Д. Н. Шмелев и др.)

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации окружающей действительности. Складывается определенный взгляд на объективный единый мир, который в чем-то может быть универсальным, в чем-то национально-специфичным, и «носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [Апресян 1995: 37]. Различные «миры» представлены человеку через призму его культуры, в частности, через призму языка, являющегося наиболее концентрированным выражением человеческой культуры. В связи с тем, что в языке закрепляется общественное сознание, языковые свойства являются как бы свидетельством человеческих поисков истины на пути длительного накопления знаний, начиная от простого обо-

значения нового явления или объекта до формирования научных концепций. Объективная реальность отражается в сознании в форме ощущений, восприятий, представлений, понятий, суждений, умозаключений. Специфика представлений и взглядов на природу и общество, мир в целом и на место индивида в нем, а также совокупность доступных индивиду знаний, накопленных другими индивидами и обществом, складываются в картину мира человека» [Комлев 1981: 25].

В языке находит свое выражение бесконечное разнообразие условий, в которых добывались человеком знания о мире – природные особенности народа, его общественный уклад, исторические судьбы, жизненная практика и т.д. «Процесс номинации новых объектов и явлений – языковое документирование особенностей поисков человека в целях овладения соответствующих предметов в зависимости от конкретных материальных условий жизни» [Колшанский 1992: 24]. Б. А. Серебренников выделил следующие факторы, способствующие появлению в языке того или иного слова: опыт, человеческая психология и роль отдельного индивида, роль общества, влияние внешних условий, номинация и языковая система, лингвистическая техника, взаимоотношение языка и мышления с окружающей действительностью [Серебренников 1977: 147].

Сравнивая, как разные народы обозначают сходное, аналогичное лексическое понятие, например, формулу прощания, А. Сиротинин, русский филолог начала XX века, рассуждал так: «Выросший под ярко-голубым небом Аттики с тонкими и изящными линиями ее красивого пейзажа, веселый и жизнерадостный грек, для которого жизнь была прежде всего наслаждением, прощаясь, недаром говорил «радуйся»; трезвый и практичный римлянин, сочинивший поговорку «*mens sana in corpore sano* – здоровая душа в здоровом теле», говорил «будь здоров»; славянин, чьи взоры были направлены к высшей цели, к высшим идеалам божественной правды, расставаясь, просит прощания – «прощай (прости)» — и как ярко уже в одном этом различном выборе слов, употребляемых при одном и том же случае, сказалась разница в миросозерцании различных народов» [цит. по: Комлев 1981: 31].

По утверждению Г. В. Колшанского, «в истории номинации вещей и явлений хотя и отражаются природные условия, социально-

трудо­вой опыт чело­вече­ского кол­лек­ти­ва, от это­го не ме­ня­ет­ся су­щ­ность са­мой но­ми­на­ции, и, сле­до­ва­тель­но, нет ос­но­ва­ний го­во­рить о раз­ной язы­ко­вой кар­ти­не ми­ра, за­клю­чен­ной в сло­вах и вы­ра­же­ни­ях с раз­лич­ной эти­мо­ло­гией» [Кол­шан­ский 1990: 75]

Онома­си­о­ло­гия — на­ука об и­ме­нах, о при­ро­де на­и­ме­но­ва­ний, о сред­ствах об­оз­на­че­ния и их ти­пах. Ос­нов­ной це­лью оно­ма­си­о­ло­гии мож­но счи­тать соз­да­ние те­о­рии но­ми­на­ции, её глав­ной за­да­чей — «изу­че­ние сред­ств и спо­со­бов на­зы­ва­ния от­дель­ных эле­ментов де­я­тель­но­сти» [ЯНВН 977: 222]. Сред­ства но­ми­на­ции — это фон­е­ти­че­ские, мор­фо­ло­гиче­ские, лек­си­ко­ф­ра­зе­о­ло­гиче­ские и син­так­си­че­ские еди­ни­цы язы­ка, ко­то­рые не­пос­ред­ствен­но уча­ст­вуют в про­цес­се но­ми­на­ции и с по­мо­щью ко­то­рых он осу­ществ­ля­ет­ся.

Сог­лас­но «ти­по­ло­гии ти­по­ло­гий» но­ми­на­ции В. Г. Га­ка, раз­ли­чают 2 спо­со­ба но­ми­на­ции: пер­вич­ную (пря­мую) и вто­рич­ную (кос­вен­ную) но­ми­на­ции или, со­от­вет­ствен­но, ис­ход­ную и про­из­вод­ную фор­мы но­ми­на­ции. Фор­ма, ко­то­рая ис­поль­зу­ет­ся в сво­ей пер­вич­ной функ­ции для об­оз­на­че­ния дан­ного об­ъек­та в дан­ных ус­ло­ви­ях, мож­ет быть на­звана ос­нов­ной фор­мой или пер­вич­ной или пря­мой но­ми­на­цией. «Од­на­ко в си­лу язы­ко­вой ас­сим­ет­рии од­на и та же фор­ма мож­ет при­спо­соб­ля­ет­ся для об­оз­на­че­ния и­ных об­ъек­тов или вы­пол­не­ния и­ных функ­ций, в то вре­мя как, с дру­гой сто­ро­ны, дан­ный об­ъект мож­ет по­лу­чать и­ное на­и­ме­но­ва­ние. Так об­ра­зуют­ся в се­ма­си­о­ло­гиче­ском ас­пек­те — вто­рич­ные функ­ции, а в оно­ма­си­о­ло­гиче­ском — вто­рич­ные или кос­вен­ные но­ми­на­ции» [Гак 1977: 246].

Из­на­чаль­ные, или пер­вич­ные про­цес­сы но­ми­на­ции — край­не ред­кое яв­ле­ние в со­вре­мен­ных язы­ках: но­ми­на­тив­ный ин­вен­тарь язы­ка по­пол­ня­ет­ся в ос­нов­ном за счет за­им­ст­во­ва­ний или вто­рич­ной но­ми­на­ции, т.е. ис­поль­зо­ва­ния в ак­те но­ми­на­ции фон­е­ти­че­ского об­лика уже су­щест­вую­щей еди­ни­цы в ка­че­стве и­ме­ни для но­вого об­оз­на­ча­е­мого. Ре­зуль­та­ты пер­вич­ной но­ми­на­ции осоз­на­ют­ся но­си­те­лями язы­ка как пер­во­об­раз­ные: *ер* «зем­ля», *сув* «во­да», *тары* «про­со», *арпа* «яч­мень», *сабан* «плуг», *ындыр* «ток» и др. Про­из­вод­ность та­ких но­ми­на­ций мож­ет быть рас­кры­та толь­ко при эти­мо­ло­гиче­ском или ис­то­ри­че­ском ана­ли­зе. Эти на­зва­ния в ос­нов­ном яв­ляются об­щи­ми лек­си­че­скими еди­ни­ца­ми для тюрк­ских язы­ков.

В на­зва­ни­ях вто­рич­ной но­ми­на­ции за ос­но­ву взя­ты ран­ее из­вест­ные сло­ва, но дру­гой се­ман­ти­ки. Ран­ее из­вест­ные сло­ва яв­ляются

основой, мотивирующей новые названия: *тозан* «пыльца» (от *тозан* «пыль»), *тамыр* «корень растения» (от *тамыр* «кровеносный сосуд»), *кулак* «лепесток» (от *кулак* «ухо»), *сытыргыш* «метелка» (от *сытыргыш* «веник») и др.

Д. Н. Шмелев отмечает, что «основные способы номинации, т.е. способы образования новых названий предметов и явлений, обычно действует в языке на протяжении длительного времени и новые наименования все равно в какой-то степени обусловлены старыми, уже существующими, и место их в лексической системе языка зависит от существующих в ней отношений и закономерностей» [Шмелев 1973: 241].

Для номинации неважно – существенен выбранный признак или нет – важно, чтобы этот признак имел отношение к данному предмету. Вот почему в основе этимологии слова иногда лежит несущественный с общепринятой точки зрения признак. Сейчас уже трудно представить себе то, что в основу слова было положено: предмет или признак.

Языки мира, помимо своих структурно-типологических особенностей, различаются и по степени мотивированности слов. По этому поводу Ф. де Соссюр пишет: «Во всех языках имеются двоякого рода элементы – целиком произвольные и относительно мотивированные – но в весьма разных пропорциях, — и эту особенность языков можно использовать при их классификации» [Ф. де Соссюр 1977:165]. Языки, в которых немотивированность достигает своего максимума, Ф. де Соссюр назвал лексическими, а те языки, в которых она снижается до минимума, — грамматическими.

Очень часто наблюдается совпадение мотивирующего признака в разных и даже генетически далеких друг от друга языках. Это объясняется сходством огромной общественной практики, которое позволяет людям выделить из массы признаков один и тот же и положить его в основу акта номинации. Например, в ногайском языке в основу названия подсолнечника *куьнайлан* положена способность соцветия растения течение дня двигаться с востока на запад за солнцем: *куьнайлан* (*куьн* «солнце» + *айлан* «поворачиваться»). Данный признак лег в основу наименования и в некоторых тюркских, славянских, кавказских языках: азерб. *кунгабокар*, башк. *кинбагыш*, каз. *кунбагыс*, кирг. *кун карама*, тат. *кинбагыш*, туркм. *гянебакар*, узб. *кунгабокар*

(күн/кин «солнце»); бел. *сланечнік*, болг. *слънчоглед*, польск. *siwniecznik*, серб. *сунцокрет*, слов. *soninica*, хорв. *suncokret*; каб.-черк. *дыгъэгъазэ* (*дыгъэ* «солнце» + *гъазэ* «поворачивать») и др. По-гречески подсолнух – *гелиант* – цветок бога солнца Гелиоса.

В основу названия птицы *коккек* «кукушка» положен издаваемый этой птицей крик; в русском языке мотивировка этого слова такая же. Значит, данный признак лег в основу наименования этой птицы в обоих языках (ср. абаз. *кИквыкИва*, к.-балк. *гузук/кузук*, каб.-черк. *кЫгуугу* «кукушка»; номинация также носит звукоподражательный характер). Исследователи узбекского языка приводят такой пример: узб. *нинача* и перс. *сязанак* «стрекоза» образованы по одной модели – *нина* // *сязан* «игла». [Матгазиев 1986: 52]. Как видно, в обоих языках в основу наименования положено определенное сходство этого насекомого с иглой (ср. ног. *ийнелик* «стрекоза» от *ийне* «игла»).

Известно, что каждый предмет, каждое явление имеет множество признаков. Однако отразить в названии какого-либо предмета или явления указания на все эти признаки практически невозможно. Поэтому достаточно указать лишь на один наиболее характерный признак. При номинации учитывается самый яркий и выпуклый признак, характеризующий данный объект. Цвет, вкус, запах, особенности строения, сходство с различными предметами действительности, практическое назначение, т. е. какой-нибудь реальный признак предмета берется в основу для образования нового названия путем аналогии и сравнения.

Номинации с метафорическим значением

Феномен метафоры уже более двух тысячелетий продолжает находиться в центре внимания лингвистов. Тем не менее, это все еще малоизученная область лингвистического знания, интерес к которой усилился в последнее время в связи с тем, что в лингвистике в центре внимания оказалась деятельность человека, обеспечивающая ему ориентацию в мире, его практическое освоение, познание и понимание процессов, происходящих во внешнем и внутреннем для него мире. Анализ метафоры позволяет проникать в сложные взаимоотношения языка и его носителя.

Благодаря исследованию номинативной деятельности и ее продукта – наименований разных типов – стало ясно, что именно метафора является одним из наиболее продуктивных способов смыслопроизводства на всех значимых уровнях языковой структуры – на лексическом, синтаксическом и морфемном [Метафора... 1988: 4]. Лексическая метафора зачастую создается исключительно для номинации предметов. Образность, которая сопровождает появление любой метафоры, присуща и лексическим метафорам, однако она не является для них необходимой в дальнейшем их функционировании в языке.

Если в художественном произведении метафора является выражением индивидуально-авторского видения мира, то в языке специалистов она создает терминологическое значение, постоянно присущее данному термину. Терминологии национальных языков дают возможность судить об особенностях национальной образности, что является одним из проявлений менталитета того или иного народа. В наибольшей степени национальная специфика проявляется при анализе лексических единиц с прозрачной внутренней формой и единиц, образованных в результате метафорических переносов. Термины с прозрачной мотивацией и термины-метафоры отражают образность мышления нации, которая является частью национального менталитета.

Метафорические образования составляют значительную часть ногайской земледельческой терминологии в таких лексико-семантических группах, как названия частей культурных растений, земледельческих орудий, сорных трав, названий, характеризующих жизнедеятельность сельскохозяйственных растений и т.д.

В основу многих земледельческих терминов положено сходство:

1. С частями человеческого тела:

оькше «пятка» – *оькше* «первоначальная завязь зерна пшеницы»;

кулак «ухо» – *кулак* «лепесток рассады»;

тис «зуб» – *сарымсак тис* «зубчик чеснока»; *тырнавыштынъ тиси* «зубец бороны»;

бас «голова» – *соганнынъ басы* «луковица», *бас кус-* «колоситься» (о хлебах);

ковъ «глаз» – *ералмадынъ ковзи* «глазок клубня»;

суйек «кость» — *наьртуьксуьек* «кочерыжка кукурузы»;

юз – «лицо», «лик»; *ер юзи* «поверхность земли»; *орак юзи* «лезвие серпа»;

тамыр «кровеносный сосуд» – *тамыр* «корень растения».

2. С представителями животного мира или их органами:

куйрык «хвост»; *сабаннынъ куйрыгы* «ручка плуга»;

козгалак «щавель» (*козы* «ягненок» + *кулак* «ухо»);

кулынот «люцерна» (*кулын* «жеребенок» + *от* «трава») и др.

аткулак «щавель конский» (*ат* «конь» + *кулак* «ухо»);

каргатил «бузлак целинный» (*карга* «ворона» + *тил* «язык»);

мысыккуйрык «клевер» (*мысык* «кошка» + *куйрык* «хвост»).

3. С предметами быта:

тоstackай «чашка» – *тоstackай* «чашечка растений»;

тоьсек «матрац» – *тоьсек* «грядка»;

сыпыргыш «веник» – *сыпыргыш* «метелка»;

савыткабак «декоративная тыква» (букв. «посуда-тыква»);

ас «еда», «пища» – *ас* «косточка»;

дувишоьлмек «дурман» – *шоьлмек* «кувшин» и др.

4. С предметами одежды:

туьйме «пуговица» – *туьйме* «коробочка хлопчатника»;

калпак «верх шапки» – *калпак* «головка подсолнуха»;

гуьлтаж – венчик цветка (*таж* «корона»);

этек «подол» – *этек* «подножие холма».

шашак «бахрома» – *шашак* «метелка кукурузы».

5. С предметами военного снаряжения:

кылыш «сабля» – *сабаннынъ кылышы* «предплужник»;

ногыттынъ кылышы – «стручок фасоли»;

шакпа «курок» – *сабаннынъ шакпасы* «курок плуга» и др.

Метафоричны также многие наименования, связанные с земледельческими традициями, обрядами, верованиями: *сабантой* «праздник первой борозды, означавший собой начало нового сельскохозяйственного года» (букв. «праздник плуга»); *орактой* «праздник, проводившийся перед жатвой» (букв. «праздник серпа»); *ындыртой* «праздник, посвященный окончанию жатвы» (букв. «праздник тока»); *такта куришак ойыны* «обряд вызывания дождя» (букв. «игра в деревянную куклу»); *кыр иеси* «хозяин поля» (мифический хозяин, защищающий поле) и др.

Путем метафорического переноса образованы названия многих сорных растений: *актамыр* «пырей» (букв. «белый корень»), *аткулак* «щавель конский» (букв. «ухо коня»), *кыркбувын* «хвощ» (букв. «сорок суставов»), *бьригозъ* «паслен» (букв. «волчий глаз»), *акканат* «молочай» (букв. «белое крыло») и др.

С помощью метафоры в народной земледельческой терминологии осуществляется новый акт номинации – вторичная номинация, после чего эта терминологическая единица, утратив связь с источником переноса, продолжает свое развитие в новом окружении, с иными системными отношениями. Она характеризуется новой лексической сочетаемостью и словообразовательной парадигмой, входит в новые семантические и синонимические ряды в соответствии со своим полем и своей функцией, поскольку терминообразование регулируется правилами своей системы.

К примеру, метафорические значения слов «*кулак*», «*тис*», «*суьт*», «*туьйме*», «*табан*», «*азык*» в отличие от основных присоединяют словообразовательные аффиксы *-лан/ -лен*:

кулак «лепесток» – *кулаклан-* «отпускать лепестки»;

тис «зерно кукурузы» – *тисленуьв* «образование семян, зерен у кукурузы»;

суьт «млечный сок» – *суьтленуьв* «достичь молочной спелости» (о зерне);

туьйме «коробочка, хлопчатника» – *туьймеленуьв* «образовывать коробочку» (о хлопчатнике);

табан «завязь зерна пшеницы» – *табанланув* «выбрасывание озимой пшеницей 4—5 листьев»;

кылыш «стручок фасоли» – *кылышланув* «образование стручков фасоли»;

азык «удобрение» – *азыкландыр-* «удобрять» и др.

Как показывает проанализированный материал, для вторичной номинации отбирались слова, обозначающие наиболее известные предметы из ближайшего окружения человека.

В основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. Абстрагирующая деятельность человеческого ума позволила при номинации агротерминов использовать антропоморфические, зооморфические, вещественные метафоры. Метафоризация позволяет запечатлеть в языковых сред-

ствах всё то национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития.

Таким образом, лексика любого языка является основной формой объективации языкового сознания многих поколений людей. Выбор языкового признака для именованя предмета обусловлен своеобразием уклада жизни, уровнем культурного развития народа, особенностями социальных и природных условий практической деятельности человека. Словарь любого языка показывает, какие элементы картины мира – предметы, явления, их различные признаки – практически познаны и усвоены человеческим коллективом, говорящим на данном языке. Своеобразие каждой языковой системы состоит в особенностях комбинации значений и языковых единиц, результируемых в единую семантическую картину мира. Особое видение мира создают так называемые незнаковые способы существования смыслов: создание познавательных образов с помощью различных метафорических средств и косвенных наименований.

Структура и способы образования терминов земледелия

В 40—50-е годы XX века в языкознании начали разрабатываться некоторые важные проблемы общей теории синхронного и диахронного словообразования: место словообразования в ряду лингвистических дисциплин, проблемы членимости слова, принципы установления отношений производности, семантики словообразования и строения производных слов разных частей речи. В 60—70-е годы XX века теория словообразования получила дальнейшее развитие. Наука о словообразовании, выделившись из морфологии и лексикологии, стала самостоятельной лингвистической дисциплиной. В настоящее время тюркология располагает систематизированными методами исследования в словообразовании именных частей речи по многим тюркским языкам (Н. А. Баскакова, Ф. А. Ганиев, Н. К. Дмитриева, Н. П. Дыренкова, М. А. Казем-бек, А. Н. Кононов, Б. О. Орузбаева, А. Н. Самойлович, Э. В. Севортыян, А. М. Щербак, А. А. Юлдашев, Е. И. Убратова, М. А. Хабичев, Е. С. Айбазова и др.)

Основным источником создания новых терминов, обогащения терминологического фонда и усовершенствования отдельных терминологических систем любого национального языка является собственный словарный состав этого языка. Процесс становления сельскохозяйственной терминологии ногайского языка за счет его собственных ресурсов развивался в двух основных направлениях:

- 1) создание новых терминов при помощи словообразовательных возможностей ногайского языка;
- 2) использование для выражения новых понятий уже существующих в языке слов.

В рамках этих двух основных направлений для создания терминов в современном ногайском языке применяются следующие основные способы:

- 1) лексико-семантический;
- 2) морфологический;
- 3) конверсионный;
- 4) синтаксический.

Проанализированный фактический материал свидетельствует о том, что сельскохозяйственная терминология формируется в тесной связи с трудовым процессом. Термины земледелия в первую очередь являются частью общенародной лексики и только потом, в специальном употреблении, – терминологией. В современной лингвистической литературе определен ряд основных требований, которым должен соответствовать идеальный термин: связь с определенным научным понятием, однозначность, краткость, мотивированность, системность и др. Результаты исследования сельскохозяйственной лексики ногайского языка свидетельствуют о том, что требования однозначности и краткости остаются как желательные, но не обязательные для современного состояния отраслевой терминологии. Подтверждается это наличием значительного числа полисемантических и многокомпонентных терминологических номинаций в сельскохозяйственной сфере.

Главный способ обогащения сельскохозяйственной лексики – образование новых наименований на основе внутренних ресурсов ногайского языка. Среди терминов встречаются все структурные типы слов, которые характерны для данного национального языка.

На основании анализа имеющегося материала названия земледелия мы подразделили на следующие структурные группы: 1) простые; 2) сложные.

Простые названия в языкознании называются также синтетическими и подразделяются на две группы: непроеводные и производные.

К простым (непроизводным) относятся корневые слова без словообразующих аффиксов: *ер* «земля», *кыр* «поле», *туьй* «пшено», *сув* «вода». К этой же группе мы отнесли и те названия, которые с точки зрения современного языка невозможно разложить на основу и словообразующий аффикс: *куьлте* «сноп», *ындыр* «ток», *арна* «ячмень», *сулы* «овес», *билев* «оселок», *сабан* «плуг» и др.

Эти названия образованы в довольно древний период, аффиксы в процессе исторического развития успели выйти из активного употребления, и с точки зрения современного состояния языка они не поддаются структурному расчленению.

Непроизводные слова – простые слова «симплексы», группирующиеся только по содержанию. Производные слова – лексика вторичного наименования, совокупность слов, созданных с помощью таких словообразовательных средств, как аффиксация, словосложение, конверсия и т. п., группирующихся по форме и содержанию. Возникновение нового видения и понимания мира ведет к появлению новой производной лексики. Если в первичных обозначениях опыт человека не эксплицирован, то во вторичных – мы так или иначе наблюдаем отсылку к известной реалии. Через производное слово мы имеем возможность узнать, как был познан обозначаемый объект, с каким другим реальным объектом его сравнивали или ассоциировали.

Основная часть земледельческих названий – производные, образованные путем аффиксации: *орак* «серп» (*ор-+ак*), *шалгы* «коса» (*шал-+гы*), *буршак* «горох» (*бур-+шак*) и др.

Наименования, состоящие из двух или более частей, являются сложными. В современном ногайском языке нами выделены следующие виды сложных наименований:

1) парные: *арна-бийдай* «злаковые, зерновые», *карбыз-кавын* «бахчевые», *орув-шашув* «посевные-уборочные работы» и др.;

2) собственно-сложные (характеризующиеся спаянностью компонентов): *кабагас* «семена тыквы», *балгамыс* «сахарный тростник», *шалгысан* «древко косы», *айлангуьл* «мальва», *бетегебас* «метлюг» и др.;

3) составные: *кузьлик бийдай* «озимая пшеница», *азык шувылдыр* «кормовая свекла», *кыйыллык оьсимлик* «многолетнее растение», *бир туьрен сабан* «однолемешный плуг», *дарман уьруьв* «опрыскивание» и др.

Лексико-семантический способ образования земледельческих терминов

Продуктивным способом образования земледельческих наименований является лексико-семантический способ.

В основе лексико-семантического способа лежат разнообразные семантические сдвиги: новые лексические единицы возникают в результате видоизменения семантики слов, уже существующих в языке. Как отмечает В. И. Кодухов, «семантический путь обогащения словарного состава состоит не столько в образовании новых лексем, сколько в образовании новых значений уже существующих слов» [Кодухов 1979: 218—219].

Новые слова сохраняют прежнее звучание, но меняется семантика: старая звуковая оболочка общеупотребительного слова наполняется новым содержанием и приобретает новое смысловое значение, тем самым распадается на два слова – омонимы [Пенжиев 1983: 40; Гузев 1985: 47—49].

Лексико-семантический способ создания терминов заключается в использовании исконно ногайских слов в новом, специализированном терминологическом значении, возникающем на базе одного из прежних значений указанных слов.

Лексико-семантический способ включает в себе следующие основные пути развития семантики слов:

- 1) терминологизация бытовых слов;
- 2) употребление архаизмов в новом терминологическом значении;

- 3) специализация значений слов;
- 4) расширение значения слов;
- 5) детерминологизация терминов;
- 6) узуализация диалектизмов.

В образовании сельскохозяйственных терминов наиболее продуктивны следующие два направления:

- 1) терминологизация бытовых слов;
- 2) расширение значений слов.

1. Терминологизация бытовых слов заключается в использовании уже существующего в языке обычного бытового слова в качестве термина. Часто такие термины образуются по внешней аналогии на основе сходства определенных признаков: *тобсек* «грядка» (букв. «матрац»), *тозан* «пыльца» (букв. «пыль»), *тосткай* «чашечка растения» (букв. «пиала»), *туьл* «куст» (букв. «основание»).

2. Расширение значений слов. В результате этого процесса многие ногайские слова, употреблявшиеся ранее лишь в бытовой речи, превратились в настоящее время в термины, выражающие политические, научные, экономические термины. Развитие, расширение значения слова связано с тем, что конкретное, частное значение приобретает обобщенный характер. Слово *тамыр* «корень», означающее «подземную часть растения, служащую для укрепления его в почве и высасывания из нее воды и питательных веществ», начало употребляться и в других терминологических системах как специфический термин. Например, в грамматике *тамыр* «корень» – носитель вещественного, лексического значения, центральная его часть, остающаяся неизменной в процессах морфологической деривации [ЛЭС 1992: 242], в математике — «величина, которая при возведении ее в ту или иную степень дает новое число».

Путем расширения значения образованы также: *сок*- «молотить» (букв. «бить»), *суггар*- «орошать» (букв. «поить»), *айда*- «пахать» (букв. «гнать скот»), *тув*- «появляться», «всходить» (букв. «рождаться»), *сыз*- «проводить борозду» (букв. «чертить») и др.

Морфологический способ образования земледельческой лексики

Важную роль в формировании земледельческой лексики ногайского языка играет аффиксальный способ словообразования. Способ аффиксации издавна использовался в образовании терминов и остается активным до сих пор. В образовании земледельческой лексики используется более 20 аффиксов, при этом степень их продуктивности неодинакова. С точки зрения словообразовательного потенциала аффиксы делятся на продуктивные, непродуктивные и малопродуктивные аффиксы. Продуктивными считаются аффиксы, которые активно участвуют в образовании новых слов, в то время как непродуктивные – это аффиксы, не участвующие в настоящее время в словообразовательных процессах, а встречающиеся в составе лишь некоторого ограниченного числа производных единиц, образованных в исторические эпохи.

Продуктивные аффиксы

Основными продуктивными аффиксами, образующими термины земледелия от различных частей речи, являются следующие: *-лык/-лик*; *-шы/-ши*; *-шылык/-шилик*; *-ак/-ек/-ык*; *-гыш/-гиш*; *-кы/-ки* и др.

Аффикс *-лык/-лик*

Аффикс *-лык* является высокопродуктивным словообразующим формантом во всех тюркских языках (за исключением якутского) [Харитонов 1947: 101]. Это один из распространенных аффиксов, при помощи которого образуются новые слова, как в области терминологии, так и лексикологии. В тюркологии нет единого мнения об этимологии данного аффикса. По мнению Н. К. Дмитриева, «аффикс *-лык* связан со словом «лик», встречающимся в новоуйгурском и др. языках в значении «обильный, полный» [Дмитриев 1948: 68]. Более убедительным кажется предположение Л. С. Левитской о том, что «аффикс *-лик* составной и включает два элемента: *-л* с собирательным значением и *-к*» [Левитская 1976: 128].

В области земледелия аффикс *-лык* образует термины, обозначающие: а) название местности: *таслык* «каменистая местность» (от *тас* «камень»); *кумлык* «песчаная местность («от *кум* «песок»)), *сазлык* «болотистая местность (от *саз* «болото»)), *шоьллык* «степная местность (от *шоьл* «степь»)), *камыслык* «место, заросшее камышом» (от *камыс* « камыш») и др.

б) наименования со значением соразмерности и количества: *язлык* «яровой», *куьзлык* «озимый», *айлык* «месячный», *коьпыйлык* «многолетний», *куьнлык* «рассчитанный на один день» и др.

При помощи аффикса *-лык* образованы также *оьсимлык* «растение», *тувьымлык* «всходы», *аслык* «зерно, урожай».

Аслыкка шегерти яв, айванга боьри яв (посл.) «Враг урожая – саранча, враг животного – волк».

Аффикс *-лы/-ли* также участвует в образовании некоторых терминов земледелия: *масаклы* (имеющий колос) «колосовой», *буьртикли* (с зернами, имеющий зерно) «зерновые», *коьп сыдыралы* (имеющий много рядов) «многорядный» и др.

Аффикс *-шы/-ши*

Аффикс *-шы* встречается во всех тюркских языках начиная с древнейших времен. Однако остается нерешенным вопрос о его происхождении. Исследованию аффикса *-шы* посвящены работы В. В. Радлова, Н. А. Баскакова, Г. И. Рамстедта и др. Г. И. Рамстедт этот аффикс возводит к китайско-корейскому слову *сja* в значении «мужчина», «человек», «лицо», «персона» [Рамстедт 1957: 109], однако это предположение отвергнуто Н. А. Баскаковым и А. Н. Кононовым [Кононов 1960: 100]. По мнению большинства тюркологов, «в определенное время развития тюркских языков при помощи данного аффикса образовались имена прилагательные, позднее этот аффикс из сферы прилагательных был перенесен в сферу существительных» [Серебренников, Гаджиева 1986: 100].

В тюркских языках при помощи данного аффикса образуются существительные, обозначающие «лицо по характеру занятия, действий или привычек, социальную принадлежность, место жительства» [Щербак 1977: 103].

При помощи аффикса *-шы* образованы наименования земледельческих профессий: *оракшы* «жнец», *сабаншы* «пахарь», *згинши*

«земледелец», *шалгышы* «косарь», *кайравшы* «точильщик», *шувылдырышы* «свекловод», *шаиушы* «сеяльщик», *мамыкшы* «хлопкороб», *урлыкшы* «семеновод», *ер ольшеши* «землемер» и др.

Аффикс -шылык

Аффикс *-шылык* с ясным этимологическим составом (*-шы* + *-лык*) окончательно стабилизировался на положении особого словопроизводного форманта в новейшее время и распространился во многих тюркских языках.

Существительные на *-шылык* называют в ногайском языке род занятия лица по характеру значения исходной основы: *ершилик/эгиншилик* «земледелие», *бавшылык* «садоводство», *сабанышылык* «хлебопашество», *урлыкшылык* «семеноводство» и др.

Аффикс -гыш/-гыш, -выш/-виш, -ыш/-иш

Происхождение и развитие этого аффикса исследовали многие тюркологи (Н. А. Баскаков, Г. И. Рамстедт, Э. В. Севортьян, А. Н. Кононов, Б. А. Серебренников). Н. А. Баскаков соотносит *-гыш* со сложным аффиксом *-гы* + *-чы* [Баскаков 1952: 406].

От глагольных основ этот аффикс образует имена существительные со значением инструмента, прибора, орудия, средства для совершения действия, указанного основой: *тырнавыш* (*тырна-* «сгребать» + афф. *-выш*) «борона; грабли»; *соккыш* (*сок-* «бить» + афф. *-кыш*) «молотильная цепь»; *буьрккыш* (*буьрк-* «брызгать» + афф. *-кыш*) «опрыскиватель»; *шоекыш* «молоток», *кескыш* «резец» (*кес-* «резать» + афф. *-кыш*).

Аффикс -ак/-ек/-к

Тюркологи возводят его к *-как/-кек* [Баскаков 1952: 402].

Он образует от переходных глаголов названия орудий, средств действия: *орак* (*ор-* «жать» + *-ак*) «серп»; *кайрак* (*кайра-* «точить» + *-к*) «точило»; *куьрек* (*куьре-* «сгребать» + *-к*) «лопата»; *шелтек* (*шелте-* «веять» + *-к*) «веялка»; *элек* (*эле-* «просеивать» + *-к*) «сито»; *туьек* (*туьй-* «толочь» + *-ек*) «каток для обмолота хлеба».

Бийдайы битпегеннинь орагы оьтпес (посл.) «У кого не взошла пшеница, серп затупится».

Аффикс *-ма/-ме, -па/-пе*

Аффикс *-ма/-ме, -па/-пе* – продуктивный аффикс, присоединяясь к глагольным основам образует названия продуктов питания, различных блюд: *ярма* «крупа, сечка» (от *яр-* «раскалывать»); *шырлама* «олады» (от *шыр-* «звук, издаваемый при жарении теста»); *катлама* «жареная слоеная лепешка» (от *катла-* «слоить»); *куйма* «блины» (от *куй-* «лить»); *яйма* «раскатанное тесто» (от *йй-* «расстилать»); *йылытна* «теплица» (от *йылыт-* «греть»).

Аффикс *-ым/-им*

-ым/-им – продуктивный аффикс, образует от глагольных основ существительные с отвлеченным и предметным значениями: *шыгым* «всходы» (от *шык-* «всходить»); *оьсим* «росток» (от *оьс-* «расти»), *байлам* «вязанка» (от *байла-* «вязать»), *тилим* «ломтик» (от *тил-* «резать ломтями»), *косым* «привесок, довесок» (от *кос-* «добавлять»), *келим* «доход» (от *кел-* «приходить») и др.

Аьрекет этпей келим йок (посл.) «Без труда нет дохода».

Непродуктивные и малопродуктивные аффиксы

Аффикс *-кан/-кен* образует причастия прошедшего времени. Однако в ногайском языке имеется значительное количество слов, где аффикс *-кан* потерял свое временное значение, образовал имена существительные с предметным значением: *оьркен* «стебель» (от *оьр-* «витьея»); *капкан* «капкан» (от *кап-* «застрять», «зацепиться») и др.

-гыр/-гир – непродуктивный аффикс, образует от глаголов прилагательные со значением активно проявляемого качества: *казгыр* «лопата» (от *каз-* копать + афф. *гыр*).

-ка/-ке – восходит к имяобразующему аффиксу древнейшего времени *-как/кек* [Баскаков 1952: 402]. Производные на *-ка* имеют в основном орудийное значение: *тутка* «рукоятка, ручка чего-либо»; *шалгыдынь туткасы* «рукоятка косы».

-ыр/-ир – непродуктивный аффикс, образует от именных и глагольных основ существительные со значением результата, предметности и качества: *туьйир* «крошка, крупинка» (от *туьй-* «то-

лочь»), *тамыр* «корень» (от *тарам-* «разветвляться»), *такыр* «голое без растительности место» (корень *так-* со значением «истоптанный» сохранился в телеутском языке). Производные на *-ыр* относятся к древнейшим пластам ногайской земледельческой лексики.

-ыс/-ис – образует глаголы взаимного залога. Однако в древнейшую стадию развития с его помощью создавались и имена [Хабичев 1971: 142]: *онъыс* «урожай»; *обрыс* «выпас, пастбище»; *улыс* «доля, часть».

-ша – образует прилагательные с уподобительно-уменьшительным значением, выражая в то же время ослабленность признака, его неполноту. К земледельческим наименованиям относятся: *ясылша* «овощи», *увмаша* «клецки».

-лас/-лес – глаголообразующий аффикс, формально представляет собой сочетание афф. *-ла* + *-с* (залоговый аффикс). Присоединяясь к основам существительных, образует наименования, обозначающие жизнедеятельность растений: *тамырлас-* «укореняться», *оьркенлес-* «образовывать ростки» и др.

Таким образом, фактический языковой материал наглядно демонстрирует, что термины, образованные морфологическим способом, характеризуются наибольшей системностью и играют важную роль в формировании терминологической лексики современного ногайского языка. Исследование показало, что терминологическая деривация опирается на основной словарный фонд данного языка, который и служит базой для образования новых слов (терминов). Более того, использование морфологического (аффиксального) способа в терминологической дериватологии исследуемого языка носит регулярный характер.

Словосложение

Среди лингвистов нет единого мнения по вопросу о способе образования сложных слов. До недавнего времени большинство тюркологов рассматривали всю продуктивную систему создания сложных слов как синтаксический способ словообразования (Н. А. Баскаков, Э. В. Севортян, К. М. Мусаев, Б. О. Орузбаева, Е. С. Айбазова и др.).

Наряду с чисто синтаксическим толкованием природы сложных слов существуют мнения, в соответствии с которой словосло-

жение приравнивается к морфологическому способу образования (Н. М. Шанский, З. А. Потиха, Д. Э. Розенталь, П. С. Кузнецов и др.).

Специфическим словообразовательным значением, характерным для «чистого сложения, является соединительное значение, сводящееся к объединению значений, составляющих сложную основу мотивирующих в одно целостное сложное значение. Под сложным словом понимается лексема, формально и семантически мотивированная двумя (и более) самостоятельными словами и обладающая единством грамматического оформления (Шанский 1968:45).

Мы рассматриваем словосложение как разновидность морфологического способа словообразования, исходя из несомненного сходства аффиксации и словосложения: и в первом, и во втором случаях мы имеем дело «с образованием слова посредством добавления каких-то морфем» (Шанский 1972:269).

Остановимся кратко на некоторых проблемах словосложения, как, например, соотношение сложного слова и словосочетания, разграничение которых вызывает большие затруднения. Тюркологи устанавливают следующие основные критерии отграничения сложных слов от словосочетаний:

- 1) сложные слова – единицы лексические, словосочетания – синтаксические;
- 2) семантическая целостность сложного слова;
- 3) наличие интонационной и смысловой связи между компонентами;
- 4) устойчивость структуры определяемой и определяющей части компонентов;
- 5) воспроизводимость в речи;
- 6) соотнесенность с одним парадигматическим классом;
- 7) участие в словообразовании в качестве производящей основы;
- 8) выполнение грамматической функции лишь одного члена предложения и пр. [Айбазова 1987:128—143; Жабелова 1986:84—86].

В лингвистической литературе существуют различные определения словообразовательных типов сложных имен существительных. На наш взгляд, наиболее адекватно передают специфику структуры сложных слов термины:

- 1) парнообразованные;
- 2) сложнообразованные (собственно-сложные);
- 3) составные.

Путем словосложения образуются парные и собственно-сложные наименования.

Парные образования – устойчиво сочетавшиеся пары слов, связанные между собой по способу примыкания и относящиеся друг к другу как синонимы, антонимы, ассоциативные корреляции. Они широко распространены во всех тюркских языках, в своем генезисе уходят в далекое прошлое и встречаются во всех древнетюркских памятниках [Малов 1951].

Парные названия земледелия – в основном имена существительные с сочинительным (копулятивным) отношением компонентов: *арпа-бийдай* «зерно, злаковые» (букв. ячмень-пшеница), *бав-бакша* (собр.) «огород-сад» (букв. «сад-огород»), *карбыз-кавын* «бахчевые» (букв. «арбуз-дыня»), *ой-кыр* «неровная местность» (букв. «низина-возвышенность»), *оьлен-шоьп* «травы, соринки» (букв. «трава-сор»), *орув-шашув* «уборочные работы» (букв. «жатва-сев»), *курт-кумырска* «насекомые» (букв. «червь-муравей»), *алма-кертпе* «фрукты» (букв. «яблоко-груша») и др.

Парные наименования образуются путем соединения двух функционально самостоятельных и синтаксически равноправных единиц, значения которых контаминируются, в результате чего создается одно новое слово с обобщенным лексическим значением.

Собственно сложные названия земледелия характеризуются спаянностью компонентов: *сабантой* «праздник первой борозды» (*сабан* «плуг» + *той* «праздник»); *балгамыс* «сахарный тростник» (*бал* «мед» + *камыс* «камыш»); *карабийдай* «рожь» (*кара* «чёрный» + *бийдай* «пшеница»); *кыркбувын* «хвощ» (*кырк* «сорок» + *бувын* «сустав»); *кабагас* «семена тыквы» (*кабак* «тыква» + *ас* «семя»); *курткашаш* «ковыль» (*куртка* «старуха» + *шаш* «волосы»); *боьригоьз* «паслен» (*боьри* «волк» + *коьз* «глаз»); *ерагаш* «соха» (*ер* «земля» + *агаш* «дерево»); *шалгысап* «древко косы» (*шалгы* «коса» + *сап* «древко»); *куьлтебав* «свясло» (*куьлте* «сноп» + *бав* «шнур») и т. д.

Синтаксический способ

В современном ногайском языке синтаксический способ словообразования один из наиболее продуктивных, в том числе и в образовании терминов земледелия. Вопросы образования сложных,

составных имен существительных достаточно широко освещены в тюркологической литературе. Однако проблема образования сложных слов в ногайском языкознании остается актуальной. Некоторые аспекты данной проблемы нашли освещение в работах Е. С. Айбазовой [Айбазова 1983; 1987].

Разновидностью синтаксического способа является образование самостоятельных сложных слов путем лексикализации словосочетаний. При лексикализации словосочетание не претерпевает внешних изменений, а его значение перестает быть простой суммой компонентов и в результате передает новое единое понятие.

Компоненты, входящие в состав термина-словосочетания, не допускают дословного перевода, общее значение всего компонента в целом не может быть выведено путем механического сложения из суммы отдельных его частей. Утрачивается синтаксическая связь между элементами сочетания, ослабевают, приглушаются или даже совсем исчезают основные лексические значения компонентов и возникает тенденция к восприятию сочетания как единого семантического целого, как одного слова. Составными терминами мы называем устойчивые словосочетания, состоящие из двух, трех, иногда четырех знаменательных слов, обладающих единым номинативным значением: *язлык бийдай* «яровая пшеница», *кыйыллык оьсимлик* «многолетнее растение» и др.

В структурном отношении эти сочетания разделяются на двухкомпонентные, трехкомпонентные, реже четырехкомпонентные. Им присуща семантическая целостность.

Двухкомпонентные наименования: *кара ер* «чернозем», *азык шувылдыр* «кормовая свекла», *сабаннынъ куйрыгы* «ручка плуга», *куьзги арна* «озимый ячмень», *ел термен* «ветряная мельница», *язлык бийдай* «яровая пшеница» и др.

Трехкомпонентные: *бир туьрен сабан* «однолемешный плуг», *аслык саклайтаган ер* «зернохранилище»; *уьш карыс шалгы* «трехчетвертовая коса», *сары балшык ер* «глинозем», *масаклы аслык оьсимликлер* «колосовые зерновые культуры», *аслык йьповишы техника* «хлебоуборочная техника», *оьрмелеп оьсетаган оьсимлик* «ползучее растение», *сувыкка шыдайтиган оьсимлик* «холодостойкое растение», *йылылык сьуетаган оьсимлик* «теплолюбивое растение» и др.

Составные термины являются преимущественно наименованиями видов растений, частей сельскохозяйственных орудий, типов почвы и др. Следует отметить, что именно в этом направлении интенсивно развивается земледельческая терминология ногайского языка в относительно поздний период.

Названия — перифразы. Ярким, выразительным средством, связанным с экспрессивно-стилистической сферой языка, являются перифразы. Они не являются профессиональной лексикой, но часто встречаются в художественной литературе и печати. Перифразы представляют собой устойчивые словосочетания с метафорическим значением, возникшим на основе переносного употребления одного или всех компонентов: *ак топырак ер* «обетованная земля», *экинши оьтпек* (второй хлеб) «картофель», *гуьл патшасы* (царица цветов) «роза», *оьсимликлердинь явлары* (враги растений) «вредители растений», *таьтли тамыр* (сладкий корень) «сахарная свекла», *кыр кемеси* (корабль полей) «комбайн» и др.

Конверсионный способ

Конверсия распространена во многих языках мира (романских, германских), в том числе и тюркских. Однако в осмыслении ее сущности мнения ученых расходятся. Одни из них (И. А. Батманов, Н. А. Баскаков, Э. В. Севортян, А. Т. Кайдаров) указанное явление объясняют слабой дифференцированностью многих тюркских слов с точки зрения их лексико-грамматического класса, другие (Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, А. И. Исхаков, Ф. Р. Зейналов и др.) считают ее функциональным явлением, не затрагивающим исходной принадлежности слова к той или иной части речи. Только в работах последних лет, посвященных проблеме полуфункциональных слов в тюркских языках, конверсия рассматривается как особый способ словообразования (Т. М. Гарипов, Ф. А. Ганиев, А. А. Юлдашев, И. П. Павлов, А. Ахундов и др.).

Переход слов или словоформ в другую часть речи сопровождается определенными лексико-грамматическими изменениями. Критерием различия перехода в таких случаях являются: позиция (со-

четаемость); лексико-грамматическая семантика; синтаксическая функция; морфологическая парадигма [ЛЭС 1990: 235].

В языкознании конверсионный способ словообразования называют по-разному: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-грамматический, конверсия, транспозиция [Ахманова 2004; Немченко 1984; Юлдашев 1972; Ганиев 1974; Хабичев 1989].

Наиболее продуктивна при образовании сельскохозяйственных терминов субстантивация. Сущность этого способа состоит в переходе слов, принадлежащих различным частям речи, в разряд существительных. При переходе слов из одной части речи в другую не образуется новая звуковая оболочка. При субстантивации происходят изменения, во-первых, в семантике, во-вторых, изменяются грамматические свойства исходного слова, в результате чего образуются новые слова – омонимы [Гузев 1985: 62—75].

Основным типом субстантивации является образование сельскохозяйственных наименований от глагольных форм: *кыр* «поле» (от *кыр-* «соскребать»), *туый* «пшено» (от *туый-* «толочь»), *тары* «просо» (др. -тюрк. *tari* - «пахать»), *соьк* «блюдо из жареного пшена» (от *соьк-* «очищать от шелухи»), *кышы* «сурепка» (от *кышы-* «чесать»), *кышыткан* «крапива» (от *кышыт-* «заставляющий чесать»), *шырмавык* «вьюнок» (от *шырма-* «витья»), *эзев* «напильник», *билев* «оселок//брусок//точило» и др.

Как показывает проанализированный материал, сельскохозяйственные термины образуются разными способами: 1) лексико-семантическим; 2) морфологическим; 3) синтаксическим; 4) конверсионным.

Заметное место в образовании сельскохозяйственных наименований занимает лексико-семантический способ. В основе лексико-семантического способа лежат разнообразные семантические сдвиги.

Наиболее продуктивным и употребительным в современном ногайском языке является морфологический способ. В образовании сельскохозяйственных терминов участвуют более двух десятков словообразующих аффиксов. С точки зрения образования новых терминов аффиксы подразделяются на продуктивные (*-лык;* *-шы;* *-кы;* *-ма;* *-ым*) и непродуктивные (*-кан/-кен;* *-ка/-ке;* *-ыр/-ур;* *-ша*).

Значительным функциональным потенциалом в образовании земледельческих терминов обладает синтаксический способ. Основную часть агротерминов составляют термины-словосочетания.

В зависимости от особенностей структурного состава земледельческие термины делятся на: 1) простые (непроизводные и производные); 2) сложные (парные; собственно-сложные, составные).

Простые (корневые) наименования по происхождению, в основном, имена существительные. Они трудно поддаются этимологии.

В структурном отношении составные наименования могут быть двухкомпонентными, трехкомпонентными, реже — четырехкомпонентными. Именно в этом направлении развивается земледельческая терминология ногайского языка в относительно поздний период.

Значительную часть ногайской земледельческой терминологии составляют метафорические образования. Основными мотивирующими признаками служат антропоморфические, зооморфические, вещественные метафоры, реже — физические особенности реалий, мифологические образы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Земледелие — один из древнейших и важнейших видов хозяйственной деятельности человека. С развитием земледелия связано появление многих важных элементов материальной и духовной культуры, целых систем обычаев и обрядов, богатого фольклора и религиозных верований. Земледельческая лексика представляет ценнейший материал как для изучения становления и развития земледелия, так и исследования истории языков и ряда культурно-исторических вопросов. Существование обширной, разветвленной земледельческой лексики в ногайском языке свидетельствует об интенсивном занятии ногайцев в течение многих веков земледелием. О наличии земледелия у ногайцев свидетельствуют также: 1) древние письменные памятники тюркских народов; 2) исторические источники; 3) мифология, фольклор и обрядовая культура ногайцев; 4) топонимы и антропонимы; 5) система питания ногайцев и др.

Анализ земледельческой лексики по лексико-семантическим группам показал, что она характеризуется широким семантическим спектром. В исследуемой лексике нами выделены следующие лексико-семантические группы: 1) названия, связанные с анатомией растений; 2) названия злаковых культур; 3) названия технических культур; 4) названия бобовых культур; 5) названия бахчевых культур; 6) названия овощных культур и пряновкусовых растений; 7) названия процессов, связанных с обработкой почвы, севом, выращиванием, уборкой и хранением урожая; 8) названия обрабатываемых участков земли и типов почвы; 9) названия сорняков и вредителей полей; 10) названия сельскохозяйственных орудий; 11) названия профессий, связанных с земледелием и растениеводством; 12) термины, связанные с мелиорацией; 13) термины, связанные с удобрениями и ядохимикатами; 14) меры длины, веса и площадей; 15) наименования продуктов земледелия и национальных ногайских блюд. Классифика-

ция выявленной лексики по отраслям показывает, что ногайцы издревле занимаются полеводством, бахчеводством, огородничеством. Такая богатая терминология могла быть только при наличии своих исконных традиций земледелия и, несомненно, не могла возникнуть за короткий промежуток времени, а должна была формироваться в течение многих веков, прежде чем была зафиксирована в памятниках древнетюркской письменности эпохи раннего и развитого средневековья.

Исследование земледельческой лексики по лексико-семантическим группам дает представление о природных и социальных условиях жизни народа, особенностях общественно-политического устройства и хозяйства, древнейших верованиях, этнолингвистических и культурных контактах с другими народами, диалектных различиях.

Историко-генетический анализ показывает, что земледельческая лексика неоднородна по своему составу: она включает в себя как исконный, так и заимствованный пласт.

В массиве исконных наименований просматриваются три основных генетических пласта: 1) общеалтайский пласт; 2) общетюркский пласт; 3) собственно-ногайский пласт. Лексика, составляющая общеалтайский пласт, зафиксирована не только в тюркских, но и в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках.

Основу лексического фонда ногайского языка составляет общетюркский пласт, сформировавшийся в период обособления тюркских языков от других алтайских языков. Лексика земледелия общетюркского пласта с некоторыми фонетическими различиями распространена во всех близкородственных тюркских языках.

Собственно-ногайский пласт сформировался в период образования ногайской государственности и не имеет параллелей в других тюркских языках. Исконные наименования образуют лексическое богатство ногайского языка, определяют его этническую специфику и национальную самобытность. К исконной лексике относятся названия многих культурных и сорных растений и их частей; названия ручных сельскохозяйственных орудий; архаичных мер длины и веса, профессий. Исконными являются и наименования, связанные с обработкой почвы, севом, уходом за посевами, уборкой и хранением урожая.

Источником обогащения и пополнения языка служит и заимствование. Заимствованные названия хронологически относятся к разным периодам истории ногайского языка и имеют различную степень ассимиляции и неограниченную или ограниченную сферу употребления. В земледельческой лексике представлены заимствования из арабского, персидского, русского, абхазо-адыгских языков, относящиеся к разным периодам истории ногайского языка.

Земледельческая терминология постоянно пополняется новыми словами, возникающими в связи с развитием науки, техники, производства. Вытеснение ручного труда техникой обусловило превращение исконных лексем, связанных с ручным физическим трудом, в архаизмы. В настоящее время главным источником заимствований является русский язык, через него заимствуются и другие иноязычные слова. Влияние русского языка на современный ногайский язык состоит в том, что русский язык стимулирует и активизирует словопроизводство в ногайском языке, мобилизует внутренние ресурсы, обогащает их.

Слова при заимствовании подвергаются фонетическому, семантическому и морфологическому освоению. Некоторые из ранних заимствований в ногайском языке настолько ассимилировались, что воспринимаются как собственно ногайские. Новые заимствования из русского или через русский язык употребляются в орфоэпической и орфографической норме русского литературного языка. Ногайский язык не только заимствовал слова, но и оказывал влияние на лексику языков тех народов, с которыми входил в экономические и этнолингвистические контакты.

Лексика любого языка является основной формой объективации языкового сознания многих поколений людей. Земледельческая лексика, как одна из лексических микросистем языка, наглядно показывает сознательную и целенаправленную объективацию внешнего мира человеком. Выбор языкового признака для именованя предмета обусловлен своеобразием уклада жизни, уровнем культурного развития народа, особенностями социальных и природных условий практической деятельности человека. Особое видение мира создают так называемые незнакомые способы существования смыслов: создание познавательных образов с помощью различных метафорических средств и косвенных наименований. Основными мотивирующи-

ми признаками при образовании земледельческих названий служат физические особенности реалий, антропоморфические, зооморфические, вещественные метафоры, мифологические образы.

В ногайском языке сложилась довольно полная, емкая и целостная система земледельческих наименований. Факт наличия такой системы — свидетельство богатства словообразовательных возможностей языка, способности обозначать любые реалии и передавать любые значения.

Формирование земледельческой лексики происходило главным образом за счет внутренних ресурсов ногайского языка. Образование терминов земледелия происходит по самым различным принципам и моделям словообразования. Наиболее продуктивными и употребительными в образовании земледельческих терминов являются морфологический и синтаксический способы, хотя лексико-семантический и конверсионный занимают заметное место в этом процессе. Термины, образованные морфологическим способом, характеризуются наибольшей системностью и играют важную роль в формировании терминологической лексики современного ногайского языка. Исследование показало, что терминологическая деривация опирается на основной словарный фонд данного языка, который и служит базой для образования новых слов (терминов). Более того, использование морфологического (аффиксального) способа в терминологической дериватологии исследуемого языка носит регулярный характер.

В зависимости от особенностей структурного состава, земледельческие термины делятся на простые (непроизводные и производные) и сложные (парные; собственно-сложные; составные).

Лексико-семантический анализ земледельческих наименований выстраивает определенную ретроспективу появления обозначаемых ими реалий. Можно лишь отметить, что земледельческая лексика — один из древних пластов словарного состава ногайского языка, ибо земледелие и связанные с ним понятия у ногайцев уходят корнями вглубь веков. Исследование земледельческой лексики с функциональной точки зрения показало, что в составе этого пласта имеются архаизмы, историзмы, неологизмы. Земледельческая лексика, как и лексика в целом, является подвижной частью языковой системы и постоянно развивается. С одной стороны, наблюдается ее обновление,

которое направлено на удовлетворение растущих потребностей общества в новых номинациях. С другой стороны, предполагается и старение некоторых элементов этой системы, их замена или выход из употребления.

Системное исследование земледельческих названий, представляющих один из самых древних лексических пластов, имеет не только историко-лексикологическую, но историко-культурную значимость как отражение развития материальной культуры ногайского народа, истории социальных и экономических отношений в обществе, языковых, хозяйственных и культурных связей с другими народами. Народная терминология, в своё время развитая в разных отраслях хозяйства, ремесла сейчас в значительной степени забыта. Поэтому перед специалистами стоит неотложная задача — уберечь от полного забвения и показать миру веками складывавшиеся традиционные отраслевые терминологии, отражающие культуру и историю народов. В этих отраслях при разработке и совершенствовании терминологии целесообразно соблюдать принцип исторической преемственности, что не позволит коренным образом изменить старую терминологию и создать на её месте совершенно новую.

Имея несомненные достоинства, ногайская земледельческая номенклатура не лишена и некоторых недостатков. На современном этапе терминологическая работа перестала удовлетворять насущные проблемы бурно развивающихся отраслей экономики, науки, техники и культуры. Проблемы совершенствования терминологии нередко решаются интуитивно, без достаточного научного обоснования, что ведет к неустойчивости созданных и совершенствуемых терминов. Налицо частичная неупорядоченность, характерно вариативное терминообразование. Вопросы систематизации, упорядочения и унификации ногайской терминологии не могут быть успешно решены без разработки общих методологических положений и научных принципов и критериев терминотворчества, без подготовки и издания толковых, этимологических, терминологических словарей, публикации и широкой пропаганды вновь принятых терминов.

Лексика земледелия выступает как один из наиболее богатых и древних пластов лексического фонда ногайского языка. Она представляет интерес как для лингвистов, так и для историков, этнографов и всех тех, кто интересуется историей и культурой ногайского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В. И.* Избранные труды. Т. 2. Общее и сравнительное языковедение. – Владикавказ: Ир, 1995. – 722 с.
2. *Абрегов А. Н.* Фитонимические изоглоссы в иберийско-кавказских языках. (К лингвогеографическому анализу названий кукурузы) // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии», 24–26 июня 1999 г. – Майкоп, 1999. – С. 3–5.
3. *Абрегов А. Н.* Названия растений в адыгском языке: синхронно-диакронный анализ: Научный доклад, представленный в качестве дис. ... д-ра филол. наук. – Майкоп, 2000. – 134 с.
4. *Агаджанов С. Г.* Огузские племена Средней Азии IX—XIII вв. // Страны и народы Востока. Вып. 10. – М., 1971. С. 179—194.
5. *Айгабылов А.* Профессиональные слова плодовоовощеводства в казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1976. – 24 с.
6. *Айбазова Е. С.* Термины родства в ногайском языке // Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. — Ставрополь, 1981.
7. *Айбазова Е. С.* Основные способы образования сложных имен существительных в современном ногайском языке // Вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1983. – С. 55—60.
8. *Айбазова Е. С.* Калькирование с русского как способ образования сложных слов в современном ногайском языке // Социалистический образ жизни и языковые отношения в Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1985. – С. 151—170.
9. *Айбазова Е. С.* Структурные типы сложных существительных в современном ногайском языке // Актуальные вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1987.
10. *Алиева С. И.* Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII—начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Краснодар, 2000. – 48 с.
11. *Алиева С. И.* Ногайцы Северо-Западного Кавказа в источниковедении // Материалы Третьей Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему». – Черкесск, 2019. – С. 218—224.
12. *Алимова Б. А.* Пища и культура питания тюркоязычных народов Дагестана в XIX—нач. XX в.: Автореф. дис. ... д-ра истор. наук. – Махачкала, 2003.
13. *Ананьев Г. Б.* Караногойцы их быт и образ жизни // Сборник сведений о Северном Кавказе. Вып. 2. — Ставрополь, 1908.
14. *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // ВЯ. — М., 1995. — № 1. – С. 37—67.

15. *Арсланов Л. Ш.* Язык карагашей-ногайцев Астраханской области. – Набережные Челны, 1992. – 160 с.
16. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. (Оценка, событие, факт). – М., 1988.
17. *Ахметьянов Р. Г.* Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1989. – 200 с.
18. *Ахунзянов Э.* Русские заимствования в татарском языке. – Казань, 1966.
19. *Базилхан Б.* Краткая сравнительно-историческая грамматика монгольского и казахского языков: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1974. – 20 с.
20. *Баратов Ш.* Профессиональная лексика уйгурского языка (на материале терминов бахчеводства, садоводства): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1971. – 19 с.
21. *Басин М., Гуцевич А.* Справочник по огородничеству. – Москва, 1968. – 334 с.
22. *Баскаков Н. А.* Ногайский язык и его диалекты. Грамматика, тексты и словарь. – М. – Л., 1940. – 270 с.
23. *Баскаков Н. А.* Каракалпакский язык. Фонетика и морфология, ч. I. – М., 1952. – 543 с.
24. *Баскаков Н. А.* Алтайская семья языков и её изучение. – М., 1981.
25. *Баскаков Н. А.* Ногайский язык // Языки народов СССР, т. II. Тюркские языки. – М., 1966.
26. *Бахтеев Ф. Х.* Важнейшие культурные растения и их история. – М.: Наука, 1960. – 412 с.
27. *Белявская Е. Г.* Семантика слова. – М., 1987. – 102 с.
28. *Бентковский И. В.* Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. Ч. 1. – Ставрополь, 1883. – 134 с.
29. *Боровков А. К.* Лексика среднеазиатского тевфсира XII—XIII вв. – М., 1963. – 367 с.
30. *Броневский М.* Описание Крыма Мартина Броневского. Одесса 1867. т. VI.
31. *Будаев А. Ж.* Арабо-персидские заимствования в карачаево-балкарском языке // Вестник КБНИИ. Вып. 7. – Нальчик. 1973.
32. *Булгарова М. А.* Ногайская топонимия. – Ставрополь, 1999. – 318 с.
33. *Булгарова М. А.* Историческая топонимия ногайцев на картах XVI—XX вв. / Вестник КЧИГИ. Вып. 2. Черкесск, 2003. – С. 183—187.
34. *Булгарова М. А.* Современное состояние изученности ногайского языка // Материалы Первой Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему». – Черкесск, 2014. – С. 206—211.

35. *Бурганова Н. Б.* К вопросу о формировании земледельческой лексики в татарском языке // *Лексика и стилистика татарского языка.* – Казань, 1982. – С. 45—51.
36. *Буслаев Ф. И.* Преподавание отечественного языка. – М., 1992.
37. *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений. Т. I. – Алма-Ата, 1961.
38. *Васильева Л. В.* Теория семантических полей // *ВЯ* – М., 1971. — № 5.
39. *Вернадский В. И.* Избранные сочинения. Т. V. – М., 1960, с. 211.
40. *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и хакасского наречия. Ч. 1. – Л. 1929.
41. *Гаджихмедов Н. Э.* Словоизменятельные категории имени в кумыкском языке. – Махачкала, 1996.
42. *Гаджихмедов Н. Э., Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Кумыкские личные имена: происхождение и значение. — Махачкала, 2004. – 170 с.
43. *Гаджихмедов Н. Э.* Принципы номинации растений в кумыкском языке // журнал «*Tehlakedeki Diller Dergisi*» («Журнал языков, находящихся под угрозой исчезновения»). – Анкара, Турция, 2020.
44. *Гаджиева Н. З.* Тюркоязычные ареалы Кавказа. – М.: Наука, 1979. – 263 с.
45. *Гаджиева С. Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.
46. *Гаджиева С. Ш.* Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв. – М., 1976. – 227 с.
47. *Гаджиева С. Ш.* Традиционный земледельческий календарь и календарные обряды кумыков. Махачкала, 1989.
48. *Гаджиева Н. З.* Проблемы тюркской ареальной лингвистики. — М., 1975.
49. *Гак В. Г.* К типологии лингвистических номинаций // *ЯНОВ.* – М., 1977. – С. 230—294.
50. *Ганиев Ф. А.* Образование сложных слов в татарском языке. – М.: Наука, 1982. – 150 с.
51. *Ганиев Ф. А.* Конверсия в татарском языке. – Казань, 1985. – 112 с.
52. *Ганиева Ф. А.* Отраслевая лексика лезгинского языка. — Махачкала — 2004. — 282 с.
53. *Гаффарова Ф. Ф.* Лексика земледелия в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 24 с.
54. *Гиш Р. А.* Классификация овощных растений. – Краснодар, 2007. – 173 с.
55. *Гимбатова М. Б.* Духовная культура ногайцев в XIX — начале XX в. — Махачкала, 2005. — 188 с.
56. *Гмелин С. Г.* Путешествие по России. — СПб., 1977.
57. *Гмыря Л. Б.* Обряды вызова дождя в традиционной культуре тюркоязычных народов Прикаспийского Дагестана (кумыки, ногайцы, терек-

- менцы, азербайджанцы г. Дербента) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 3. С. 103—124.
58. Головкин Б. Н. О чем говорят названия растений. – М., 1992. – 191 с.
59. Грибовский В. В. Земледелие в структуре хозяйства причерноморских ногайцев XVI–XVIII вв. / Ногаеведческий сборник. Выпуск I. – Астрахань, 2013. – С. 20—34.
60. Гузеев Ж. М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. – Нальчик, 1985. – 194 с.
61. Гузеев Ж. М. О структурно-семантически близких словах в карачаево-балкарском языке // Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность. – Карачаевск, 1998. – С. 66—67.
62. Гузеев Ж. М. Субстантивация имен прилагательных и её отражение в словарях карачаево-балкарского языка // Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность. – Карачаевск, 2001. – С. 304—305.
63. Десярев Г. А. О номинации трав в чувашском языке // СТ. Баку, 1986. — № 1. – С. 75–79.
64. Джанибеков А.-Х. Ш. Соъз казнасы. Сокровищница слов // под ред. Суюновой Н. Х. – М.: Наука, 2019. – 710 с.
65. Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка. – Сухум, 2002. – 159 с.
66. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. – М. — Л., 1940.
67. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. – М. — Л., 1948.
68. Дмитриева Л. В. Словообразование и некоторые семантические модели названий, относящихся к анатомии растений в тюркских языках // Проблема общности алтайских языков. – Л., 1971. – С. 152–160.
69. Дмитриева Л. В. Названия растений в тюркских и других алтайских языках. // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. — Л., 1972. – С. 151–223.
70. Дмитриева Л. В. Некоторые итоги изучения названий растений в тюркских языках // СТ. – Баку 1975. — № 2 – с. 18–24.
71. Дмитриева Л. В. Из этимологии названий растений в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. – Л., 1979. – С. 131–191.
72. Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков: лексический фонд: пратюркский период – М.: Восточная литература, 2007. — 222 с.
73. Егоров В. Г. Словообразование в тюркских языках // Структура и история тюркских языков. — М.: Наука, 1971. — С. 95—107.
74. Жабелова Л. Ж. Сложные имена существительные в современном карачаево-балкарском языке. – Нальчик, 1986.
75. Жаппуев А. А. Термины земледелия в карачаево-балкарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – 30 с.

76. Жуковский П. М. Культурные растения и их сородичи. – Л., 1971.
77. Зильпукарова Э. М., Сефербеков Р. И. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры ногайцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3. С. 85–102.
78. Ионова С. Х. Тюркская лексика в абазинской ономастике // Материалы Первой Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему». – Черкесск, 2014. – С. 220–225.
79. Исследования в области этимологии алтайских языков (ИОЭАЯ) – Л., «Наука», 1979. – 262 с.
80. Ишбердин Э. Ф. Обзор земледельческой лексики башкирского языка // Актуальные проблемы башкирской лексикологии и лексикографии. – Уфа, 1994.
81. Кадыраджиев К. С. Историческая морфология имени в кумыкском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Махачкала, 1999. – 73 с.
82. Кадыраджиев К. С. Структура и генезис кумыкских мифологических элементов палеотюркского происхождения / Мифология народов Дагестана. – Махачкала, 1999. – 73 с.
83. Калиев Б. К. Названия растений в казахском языке. – Алма-Ата, 1991.
84. Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1988. – 231 с.
85. Калмыкова С. А. Лексические заимствования в акногайском диалекте ногайского языка // Труды КЧНИИ. Вып. 2. – Черкесск, 1959. – С. 167–181.
86. Калмыкова С. А. Акногайский диалект ногайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1965. – 28 с.
87. Калмыкова С. А. О развитии ногайского литературного языка в советскую эпоху // Труды КЧНИИ. Выпуск 5. (Серия филологическая). – Черкесск, 1968. – С. 287–345.
88. Калмыкова С. А. Орфография ногайского языка // Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность. – Карачаевск, 2001 – С. 134–137.
89. Калмыкова С. А., Саруева М. Ф. Грамматика ногайского языка. Часть 1. Фонетика и морфология. – Черкесск, 1973. – 320 с.
90. Калмыкова С. А. (при участии Булгаровой М. А.). Диалекты ногайского языка. // Диалекты тюркских языков. – М.: Вост. лит., 2010. – С. 262–284.
91. Калоев Б. А. Земледелие народов Северного Кавказа. – М., 1981. – 248 с.
92. Капаев И. С. Ногайские мифы, легенды и поверья. Опыт мифологического словаря. – Москва, 2012. – 412 с.

93. *Каракаев Ю. И.* Устаревшая лексика ногайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 1999. — 21 с.
94. *Каракаев Ю. И.* Лексика пассивного употребления в ногайском языке. — Карачаевск: КЧГУ, 2006. — 150 с.
95. *Каракаев Ю. И.* Современный ногайский язык. — Карачаевск, 2001. — 62 с.
96. *Каракаев Ю. И.* Отражение ногайской лексики в дореволюционных лексикографических трудах // Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. — Махачкала, 2001. — С. 57—58.
97. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. — М., 1976.
98. *Караулов Ю. Н.* Словарь как компонент описания языков // Принципы описания языков мира. — М., 1972. — С. 280—300.
99. *Каримходжаев Ш.* Вопросы изучения терминов земледелия в каракалпакском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ташкент, 1974. — 34 с.
100. *Керейтов Р. Х.* Народный календарь и календарная обрядность ногайцев // Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1989. — С. 91—142.
101. *Керейтов Р. Х.* Орда пашню пахала на Куме. — Минводы, 1996. — 70 с.
102. *Керейтов Р. Х.* Этническая история ногайцев. — Ставрополь, 1999. — 175 с.
103. *Керейтов, Р. Х.* Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. — Ставрополь: Сервисшкола, 2009. — 464 с.
104. *Кидирниязов Д. С.* Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV—XVIII вв. (НИРЗВА) — Махачкала, 1999. — 415 с.
105. *Кидирниязов Д. С.* Ногайцы в XV—XVIII вв. — Махачкала, 2000. — 531 с.
106. *Кидирниязов Д. С.* Экономические и культурные связи ногайцев Северо-Восточного Кавказа с соседними народами в в XVIII—XIX вв. — Махачкала, 2010. — 151 с.
107. *Кидирниязова М. И.* Полисемия в ногайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Махачкала, 2003. — 19 с.
108. *Кляшторный С. Г.* Генетические корни древнетюркской культуры. — М: Наука. — 1986.
109. *Кодухов В. И.* Введение в языкознание. — М., 1979.
110. *Колианский Г. В.* Объективная картина мира в познании и языке. — М., 1990—162 с.
111. *Комлев Н. Г.* Слово, денотация и картина мира // Вопросы философии, 1981. — № 11. — С. 25—37.
112. *Кононов А. Н.* Грамматика современного узбекского литературного языка. — М. — Л., 1960.

113. *Кононов А. Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. – Л., 1980.
114. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. — 349 с.
115. *Котвич В.* Исследования по алтайским языкам. – М., 1962. – 371 с.
116. *Кочекаев Б. Б.* Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. – Алма-Ата, 1973. – 185 с.
117. *Кочекаев Б. Б.* Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. – Алма-Ата, 1988. – 269 с.
118. *Крадин Н. Н.* Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). – Владивосток: «Дальнаука», 1992. – 240 с.
119. *Крысин Л. П.* Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
120. *Кузнецов П. С.* О принципах изучения грамматики. – М., 1961.
121. *Кубрякова Е. С.* Семантика производного слова // Аспекты семантического исследования. – М., 1980. – С. 81–116
122. *Кукаева С. А.* Лексика земледелия в ногайском языке: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – Махачкала, 2005. – 26 с.
123. *Кукаева С. А.* О генетических пластах названий земледелия в ногайском языке // Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 2002—2003 гг. – СПб., 2003. – С. 58—59.
124. *Кукаева С. А.* Отражение культуры земледелия в ногайском фольклоре // Традиционная народная культура в многонациональных регионах Юга России: Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Астрахань, 2006. – С. 36—41.
125. *Кукаева С. А.* Семантическая классификация терминов земледелия в ногайском языке // Языки и литература тюркских народов: история и современность. – Елабуга. 2006. – С. 169—176.
126. *Кулиев Э. С.* Фитонимы в азербайджанском языке : опыт историко-типологического анализа: дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1988. – 150 с.
127. *Курбанов А.* Термины зерновых культур и зернового хозяйства в узбекском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1974. – 31 с.
128. *Курмансеитова А. Х.* У истоков ногайской книги (XIX – начало XX века). – Черкесск, 2009. – 215 с.
129. *Курьшижанов А. К.* Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. «Тюркско-арабского словаря». – Алма-Ата, 1970. – 233 с.
130. *Левитская Л. С.* Историческая морфология чувашского языка. – М., 1976.
131. *Маковский М. М.* У истоков человеческого языка. – М., 1995. – 159 с.
132. *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. М. – Л., 1951. – 447 с.

133. *Малявкин Г.* Караногайцы // Терский сборник. Вып. 3, кн. 2. – Владикавказ, 1893. – С. 133–173.
134. *Маматов Н. М.* Терминология хлопководства в узбекском языке. – М., 1955. – 31 с.
135. *Маковский М. М.* У истоков человеческого языка. – М., 1995. – 159 с.
136. Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору /Под. ред. А. Ю. Бозиева. – Нальчик, 1962.
137. Метафора в языке и тексте / В. Г. Гак и др.; Отв. ред. В. Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
138. *Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях. (Перевод с лат. С. А. Аннинского). – М. – Л., 1936.
139. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. — 2-е изд. — М.: Российская энциклопедия, Т. I (1987); Т. II (1988).
140. *Мошков В. А.* Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. – Казань, 1894. – С. 1—67.
141. *Мусаев К. М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении.— М. : Наука, 1975. – 359 с.
142. *Мусаев К. М.* Современные проблемы терминологии на тюркских языках СССР // СТ. – Баку, 1986. — № 4. — С. 18—30.
143. *Мусаев К. М.* Морфология пракрыпчакского языка. — М.: Тезаурус, 2010. – 274 с.
144. *Мусукаев Б. Х.* Балкаро-кабардинские языковые связи. – Нальчик, 1975. – 128 с.
145. *Небольсин П. И.* Очерки Волжского низовья. – СПб., 1852. – 197 с.
146. *Немченко В. Н.* Современный русский язык. Словообразование. – М., 1984. – 255 с.
147. Ногайские загадки / Загадки народов Карачаево-Черкесии // Сост. Сикалиев А. И.-М. и др. – Черкесск, 2011.
148. Ногайцы Дагестана и Северного Кавказа. (Документы XVII–XVIII вв.) Сост. Д. С. Кидирниязов. – Махачкала, 1998. – 122 с.
149. Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему» // Материалы Международной научно-практической конференции. – Черкесск, 2014 (I); 2016 (II); 2019 (III).
150. *Номинханов Ц. Д.* Исследования по тюркским и монгольским языкам. – Алма-Ата, 1966.
151. *Отаров И. М.* Профессиональная лексика карачаево-балкарского языка. – Нальчик, 1978.
152. *Отаров И. М.* Очерки карачаево-балкарской терминологии. – Нальчик. Эльбрус, 1987. – 95 с.
153. *Отаров И. М.* Основные проблемы лексикологии карачаево-балкарского языка: дис. в виде научного доклада д-ра филол. наук. – Нальчик, 1997. – 45 с.

154. Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков / Отв. ред. В. И. Цинциус. – Л.: Наука, 1972. – 361 с.
155. *Пейсонель М.* Западно-кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии по Пейсонелю. – Кубанский сборник. Выпуск II. – Екатеринодар, 1891.
156. *Пенжиев М.* Историческое развитие и современная структура сельскохозяйственной (земледельческой) терминологии в туркменском языке. — Ашхабад, 1991. – 243 с.
157. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. – Махачкала, 1995. – 356 с.
158. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551—1561 гг./ Сост. Мустафина Д. А., Трепавлов В. В. – Казань, 2006. – 389 с.
159. *Похлебкин В. В.* «История важнейших пищевых продуктов» – М.: Центрполиграф, 2001. – 560 с.
160. Проблемы лексикологии татарского языка: сб. ст. /Редколлегия: Ф. А. Ганиев, М. Г. Мухамадиев. – Казань, 1992. – 138 с.
161. *Равинский И. В.* Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний: по гражданскому и естественному их состоянию. – СПб., 1809. – 527 с.
162. *Рамstedт Г. И.* Введение в алтайское языкознание. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. – 254 с.
163. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
164. *Рясянен М. Н.* Материалы по исторической фонетике тюркских языков. – М, 1955.
165. *Саберова Г. Г.* Названия растений в татарском литературном языке. – Казань, 1996. – 130 с.
166. *Сакиев М. М.* Тюркская и арабская лексика в кабардино-черкесском языке // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Филологическая серия. Вып. 3.— 1959.
167. *Самойлович А. И.* Наречия ногайцев и туркмен Ставропольской губернии // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. 21. Вып. 4. СПб., 1913. с. LXIII–LXXV.
168. *Самойлович А. И.* Среди ставропольских туркмен и ногайцев и у крымских татар // Известия русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Серия № 2. Спб., 1913. С. 52—74.
169. *Санжеев Г. Д.* Современный монгольский язык. – М., 1960.
170. *Санжеев Г. Д.* Сравнительно-исторические исследования в алтаистике // Лингвистическая типология и восточные языки. — М., 1965.
171. *Сарыбаев Ш. Ш.* Монгольско-казахские лексические параллели / Проблема общности алтайских языков. – Л., 1971.

172. Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. – М., 1966. – 437 с.
173. Селезнева И. А. Традиционное хозяйство тарских татар, вторая половина XIX—начало XX века: Дисс. канд. ист. наук. – 2000
174. Семёнов С. А. Происхождение земледелия. – Л.: Наука, 1974. – 318 с.
175. Серебренников Б. А. Номинация и проблема выбора // ЯНОВ – М.; Наука, 1977. – С. 147–186.
176. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 1986. — 302 с.
177. Сикалиев А. И.-М. Древнетюркские письменные памятники и ногайцы // СТ. Баку, 1987. — № 4, — С. 131–135.
178. Сикалиев А. И.-М. Ногайский героический эпос. – Черкесск, 1994. — 328 с.
179. Сикалиев А. И.-М. Ногайская литература XIV – нач. XX вв. // Вестник КЧИГИ. Вып. 2, 2003. – С. 228—235.
180. Современный казахский язык. – Алма-Ата, 1962.
181. Сосюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977.
182. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – 2 изд., доп. Т. 4. Лексика. – М.: Наука, 2001. – 821 с.
183. Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология / ЯНОВ – М., 1977.
184. Стрейс Я. Я. Три путешествия. – Москва, 1935. – 415 с.
185. Структура и история тюркских языков. – М.: Наука, 1971. – 311 с.
186. Султыгова М. М. Сельскохозяйственная лексика ингушского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Махачкала, 2012.
187. Суюнчев Х. И. Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. – Черкесск, 1977. – 174 с.
188. Сыдыков С. Ареальные схождения и расхождения в лексике тюркских языков Средней Азии и Южной Сибири. – Фрунзе, 1984.
189. Сызранов А. В. Обряды вызывания дождя у тюркских народов Астраханского края // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической нау-ки. – Астрахань, 2007. – С. 178—181.
190. Сызранов А. В. Ислам у астраханских ногайцев-карагашей // Ислам на Юге России: Сборник статей / Сост. и отв. ред. А. В. Сызранов. – Астрахань, 2007. – С. 127—134.
191. Сыромятников Н. А. Семантические компоненты родственных корней в японском языке // Проблемы семантики. — М., 1974.
192. Тажмуратов А. Термины технических культур в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1966. – 34 с.
193. Тания Э. Ш. Лексика земледелия в абхазском языке: дис. ... канд. филол. наук. — Москва, 2006.
194. Телия В. Н. Типы языковых значений: связанные значения слова в язы-ке. — М., 1981.

195. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986.
196. *Телия В. Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
197. *Темирова Р. Х.* Об адыгизмах в лексике ногайского языка // Проблемы историко-сравнительного изучения народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1983.
198. *Техов Ф. Д.* Названия растений в осетинском языке. – Цхинвали, 1979.
199. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. – М.: «Восточная литература», 2001. – 752 с.
200. *Трепавлов В. В.* Ногайская Орда в истории России // Материалы Первой Международной научно-практич. конф. «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему». – Черкесск, 2014. – С. 99—104.
201. *Унатлоков В. Х.* Определение адыгизмов в карачаево-балкарском и ногайском языках // Сборник научных трудов молодых ученых. – Нальчик, КБГУ, 2002.
202. *Унатлоков В. Х.* Лексика земледелия в кабардино-черкесском языке: учебное пособие. Нальчик: КБГУ, 2017. – 110 с.
203. *Уфимцева А. А.* Семантика слова // Аспекты семантического исследования. – М., 1980. – С. 3–80.
204. *Фарфоровский С. В.* Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. – Тифлис, 1909. — 34 с.
205. *Фалев П. А.* Записи произведений народной словесности у ногайцев Ставропольской губернии в связи с ранее опубликованным материалом // Записки восточного отделения Русского Археологического общества. Т. XXIII. Вып. 3–4 – Пгр., 1916. – С. 5–6.
206. *Фалев П. А.* Введение в изучение тюркских литературных наречий. – Ташкент: Госиздат. – 1922.
207. *Фурса Т. Б., Филов А. И.* Культурная флора СССР. – М.: Колос, 1982. – Т. XXI. – С. 9–140. – 279 с.
208. *Фурсова И. Ц.* Метафора в свете когнитивной теории // Языки Евразии: этнокультурологический аспект. – Уфа: Восточный университет, 2003. — С. 99–100.
209. *Хабекирова Х. А.* Матриархальные элементы в традиционно-бытовой культуре адыгов. – Черкесск, 2017. – 215 с.
210. *Хабекирова Х. А.* О сущности некоторых женских обрядов у черкесов и народов Северного Кавказа // Традиционная народная культура в многонациональных регионах Юга России. – Астрахань, 2006. – С. 252—257.

211. *Хабичев М. А.* Карачаево-балкарское именное словообразование. – Черкесск, 1971. – 306 с.
212. *Хабичев М. А.* О слове нарт и нартах // К вопросам русской и национальной филологий (Лингвистика). Вып. VII. – Ставрополь, 1975.
213. *Хабичев М. А.* Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа. – Черкесск, 1980.
214. *Хабичев М. А.* Именное словообразование и формообразование в куманских языках. — Москва.: Наука, 1989—218 с.
215. *Хаджилаев Х.-М. И.* Очерки карачаево-балкарской лексикологии. – Черкесск, 1970. – 157 с.
216. *Хайруллина Р. Х.* Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями). – М., 1996. – 147 с.
217. *Ханбабаев К. М.* Ислам на Кавказе (середина VII в. – 1991 г.) // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. Сб. научных трудов / гл. ред. С. И. Мургузалиев. – Махачкала: Народы Дагестана, 2003. – Вып. 1. – С. 94–102.
218. *Харитонов Л. Н.* Современный якутский язык. Фонетика и морфология. – Якутск, 1977. – 312 с.
219. *Хужева Л. К.* К вопросу о взаимовлиянии языков северокавказских народов и кабардино-черкесского языка // Материалы Первой Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему». – Черкесск, 2014. – С. 258—261.
220. *Хужева Л. К.* Названия деревьев в кабардино-черкесском языке. — Черкесск, 2016. — 187 с.
221. *Черепанова О. А.* Мифологическая лексика Русского Севера. – Л., 1983.
222. *Цивьян Т. В.* Лингвистические основы Балканской модели мира. – М., 1990. – 203 с.
223. *Черкесова А. А.* Обряд вызывания дождя у кубанских ногайцев // Материалы Второй Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему». – Черкесск, 2016. – С. 203—207.
224. *Шагиров А. К.* Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. – Нальчик, 1962.
225. *Шамшатов А.* Лексика злаковых культур в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1966. – 16 с.
226. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. — 368 с.
227. *Шагиров А. К.* Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков / Отв. редактор В. И. Абаев. – Москва: Наука, 1989. – 192 с.

228. *Щербак А. М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. (Имя). – Л., 1977.
229. *Щербак А. М.* Тюркско-монгольские языковые связи // ВЯ. – М., 1986. — № 4. – С. 47—59.
230. *Щербак А. М.* Тюркская руника. Происхождение древнейшей письменности тюрков, границы ее распространения и особенности использования. – Санкт-Петербург: Наука, 2001.
231. *Шихмурзаев Д. М.* Ногайский язык // Государственные языки в Российской Федерации. – М., 1995. – 397 с.
232. *Шишканова А. В.* Русский язык – могучее средство межнационального общения и единения народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1987. – 32 с.
233. *Шишканова А. В.* Ногайско-русские лингвокультурные контакты // Материалы Первой Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему». – Черкесск, 2014. – С. 264—267.
234. *Шмелёв Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1983. – 280 с.
235. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.
236. *Эркенова Ф. П.* Роль зоонимов в процессе наименования предметов и явлений // Материалы Первой Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему». – Черкесск, 2014. – С. 261—264.
237. *Эркенова Ф. П.* Карачаево-балкарская зоонимия. – М.: Творческий центр «Терра-Букс», 2018. – 413 с.
238. *Юнусалиев Б. М.* Киргизская лексикология.– Фрунзе, 1959. – 247 с.
239. Язык и наука конца XX в. – М., 1995. – 420 с.
240. Язык. Культура. Этнос. – М., 1994. – 230 с.
241. Язык как культурный код нации / отв. ред. А. В. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова.– СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014. – 264 с.
242. Языковая номинация: Виды наименований (ЯНВН). — М: Наука, 1977. – 357 с.
243. Языковая номинация: Общие вопросы (ЯНОВ). – М.: Наука, 1977.
244. *Якобий А. И.* Тюрки степей Северного Кавказа. – СПб., 1901.
245. *Ярлыкапов А. А.* Традиционная хозяйственная культура ногайцев обряд вызывания дождя // Научная мысль Кавказа – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 43–48.
246. *Ярлыкапов А. А.* Ислам у степных ногайцев. – М.: ИЭА РАН, 2008. – 266 с.

СЛОВАРИ

1. Абазинско-русский словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1967.
2. Азербайджанско-русский словарь. – Баку, 1962.
3. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
4. Башкирско-русский словарь. – М., 1958.
5. *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб. 1869 (I); 1871 (II).
6. Гагаузско-русско-молдавский словарь. – М., 1973.
7. *Джанибеков А. Ш.* Общественно-политические термины. — Махачкала 1932.
8. *Джанибеков А. Ш.* Термины по физике. – Махачкала, 1932.
9. *Джанибеков А. Ш.* Термины по математике. – Махачкала, 1932.
10. *Джанибеков А. Ш.* Термины по химии. – Махачкала, 1932.
11. Древнетюркский словарь – Л., – 1969 (сокр. ДТС).
12. *Егоров В. Г.* Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1964.
13. Казахско-русский словарь. – Алма-Ата, 1954.
14. Караимско-русско-польский словарь. – М., 1974.
15. Каракалпакско-русский словарь. – М., 1958.
16. Карачаево-балкарско-русский словарь. – М., 1989.
17. *Кашгары М.* Девону лугат-ит турк. Т. I—III. — Ташкент, 1960 (I); 1961 (II); 1963 (III).
18. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.
19. Краткий школьный этимологический словарь ногайского языка. – Махачкала, 2004.
20. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: СЭ, 1990.
21. Монгольско-русский словарь. – М., 1957.
22. Ногайско-русский словарь. – Москва: Восточная литература – Наука, 2018.
23. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. – М., 1968.
24. *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей Всевысочайшей особы. – СПб., 1787—1791.
25. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. — СПб., Т. I. 1893. — 1914 с.; Т. II. 1899. — 1814 с.; Т. III. 1905. — 2204 с.; Т. IV. 1911. — 2230 с.
26. Русско-абазинский словарь. – М., 1956.
27. Русско-азербайджанский словарь: в 3-х т. — М., 1989.
28. Русско-казахский словарь. – М., 1989.
29. Русско-казахский терминологический словарь. II. Ботаника и почвоведение. – Алма-Ата, 1962.

30. Русско-аравявояво-дгялжарскяй словарь. - М.: СЭ, 1969. - 774 с.

31. Русско-крымскятатарскяй үндөний словарь. - Симферополь, 1994. - 248 с.

32. Русско-кумыкскяй словарь \ под ред. Е. Т. Рамматова. Мажаркява, 1997. - 883 с.

33. Русско-нонтонскяй словарь. - М., 1977.

34. Русско-монголскяй словарь. - М., 1960. - 780 с.

35. Русско-осетинскяй словарь. - М., 1970. - 624 с.

36. Русско-татарскяй словарь. - М.: «Русскяй азарк», 1987. - 731 с.

37. Русско-татарскяй эрбеттополоннскяй словарь оп селскем хох-азгьтвр. - Казань, 1960.

38. Русско-түвшинскяй словарь \ Ред. А. А. Пампур. - М., 1923. - 708 с.

39. Русско-түркскай словарь. М.: Советскяй рндпопкнине рварк, 1977. - 1058 с.

40. Русско-үзбекскяй үндөний словарь. - М., 1974. - 288 с.

41. Советскяй рндпопкнине эркетскяй словарь \ редакторскяй рварк. - М., 1974. - 392 с. Т. IV.

42. М. Т. I. 1974. - 767 с.; - М. Т. II. 1978. - 349 с.; - М. Т. III. 1980. - 392 с.; - М. Т. IV. 1981.

43. Словарь оннскяй рварк хиннскяй слов. - М.: Русскяй азарк, 1980.

44. Словарь каврдөндөр-оннскяй рварк отосколоткяй рварк \ редакторскяй рварк. М.: Тоскяй рварк, 1997.

45. Толкыскяй словарь русско-отосколоткяй рварк \ редакторскяй рварк. М.: Тоскяй рварк, 1997.

46. Узбекско-русскяй словарь. - М., 1979.

47. Узбекско-русскяй словарь. - М., 1983. - 920 с.

48. Русскяй рндпопкнине эркетскяй словарь русско-отосколоткяй рварк. - М., 1974. - 827 с.; - М. Т. I. 1974. - 827 с.; - М. Т. II. 1976. - 827 с.; - М. Т. III. 1977. - 827 с.; - М. Т. IV. 1978. - 827 с.

49. Шмова Е. Н. Словарь отосколоткяй рварк русско-отосколоткяй рварк. - М., 1976.

50. Шмидт Д. Н. Отосколоткяй рварк эркетскяй рварк \ редакторскяй рварк. - М., 1976.

51. Энциклопедия русско-отосколоткяй рварк. - М., 2000.

52. Энциклопедия русско-отосколоткяй рварк. - М., 2000.

53. Энциклопедия русско-отосколоткяй рварк. - М., 1983.

54. Энциклопедия русско-отосколоткяй рварк. - М., 1983.

55. Энциклопедия русско-отосколоткяй рварк. - М., 1983.

56. Энциклопедия русско-отосколоткяй рварк. - М., 1983.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ВЯ – Вопросы языкознания. М. (Институт языкознания АН СССР).
ДТС – Древнетюркский словарь. – Л., 1964.
ИОЭАЯ – Исследования в области алтайских языков. – Л., 1979.
ЙЭАЮ – Йырлар, эртегилер, айтувлар эм юмаклар. (Песни, сказки, пословицы и загадки). – Черкесск, 1955.
ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
НИРЗА – Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов. – Махачкала, 1999.
НРС – Ногайско-русский словарь. – М., 2018.
НХЙ – Ногай халк йырлары. (Ногайские народные песни). – М., 1969.
РНС – Русско-ногайский словарь. — М., 1957.
СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков.
Т. 4. Лексика. – М.: Наука, 2001.
СТ – Советская тюркология. Баку.
ЭДБ – Энциклопедия для детей. Биология. – М., 2000.
ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. – М., 1974–1980; 1989.
ЭСЮЗ – Энциклопедический словарь юного земледельца. – М., 1983.
ЯНВН – Языковая номинация. Виды наименований. – М., 1977.
ЯНОВ – Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977.

ЯЗЫКИ

абаз. — абазинский
адыг. — адыгские
адыгейск. — адыгейский
азерб. — азербайджанский
алт. — алтайский
араб. — арабский
балк. — балкарский
башк. — башкирский
болг. — болгарский
бурят. — бурятский
гаг. — гагаузский
груз. — грузинский
др.-тюрк. — древнетюркский
инг. — ингушский
каб.-черк. — кабардино-черкесский
казах. — казахский
караим. — караимский
к.-балк. — карачаево-балкарский
кирг. — киргизский
ккалп. — каракалпакский
кумык. — кумыкский

маньчж. — маньчжурский
монг. — монгольский
ног. — ногайский
осет. — осетинский
перс. — персидский
рус. — русский
рум. — румынский
серб. — сербский
тат. — татарский
тув. — тувинский
тур. — турецкий
туркм. — туркменский
тюрк. — тюркские
узб. — узбекский
уйг. — уйгурский
хак. — хакасский
черк. — черкесский
чеч. — чеченский
чув. — чувашский
як. — якутский

САБАН ТУЪБИ —
САРЫ АЛТЫН

АТА АЪДЕТИН МУТПА

*Халк ынанышлары,
муьшел аьдетлери*

Аьлем дуныя¹

Халк ынанышлары

Аьлем дуныя – миф дуныясынынъ курылысы. Баьри тюрк халкларындай, ногайлар да миф курылысын уьш – йогары, орта, тоьмен – кабатлардан туьзилген деп санаган. Орта кабатта аьдемлердинъ яшаган турагы орынласкан. Ога бурынгылар *Ер-Сув* деп айтканлар. Ногайлар ердинъ де, сувдынъ да озьлерининъ айырым мифли иелери – *Ер-иеси, Сув-иеси* – болган деп, санайды.

Таьньри

Таьньри – баьри бурынгы тюрк халклардынъ энъ уйкен кудайы. Савлай аьлем курылыста энъ куьшли ие Таьньри болган. Онынъ турагы Йогары кабаттынъ энъ бийиклигинде орынласкан. Мусылман динге коьшпей де, Таьньри аьлем дуныядынъ, аспаннынъ, ердинъ ялгыз яратувшысы деп саналган. Таьньридинъ басланувы эм сонъысы, юзи эм сыпаты болган деп билдируьвлер сакланган йок. Аьдемлер Таьньриге табынганлар, яшавларын да онынъ йосыклары ман туьзгенлер, аьр исин ога багыслап эткенлер:

Таьньри – коьньилимининъ танъы,
Таьньри – коьзимнинъ нуры.
Тилегим Таьньриге етсин,
Таьньри озьзи кабыл этсин!

¹ *Капаев И. С.* «Коьп топламалы шыгарма» китабыннан. IV топ. — Москва, 2016.

Таһъри иесимнинъ тамыры танъ аспаннынъ энъ яхшы аблин билдиреди. Ногайлар танъдагы эртеник шакты айлак ийги заман деп коьргенлер. Сол шакка танъ манъы дегенлер. Танъ манъында пише-лер, тандырда от ягып, тоьбесиндеги иелерине ярылка этип, тилек-лер салганлар.

Умай

Умай – тюрк халкларда энъ белгили кыскааяклы келбети болган кудайлы яратылув. Ногайлар коьктеги яратылувдынъ атын туьрлише айтканлар: *Умай, Ылмай, Май*. Умайдынъ аты такпакларда, бала йырларда, бозлавларда коьп айтылып келеди.

Умай – ырызкы беретаган яратылув. Кургак болса, ногайлар Таһъриден булай тилегенлер:

Яв, яв, ямгыр, яв, яв!
Берейим сага майлы калакай.
Яв, яв, ямгыр, яв, яв!
Онъ коьзли болсын Умай!

Кобан ногайлар, булытсыз коькте ямгыр явса, «Оьксиз ямгыр» яде «Май ямгыры» дейдилер, Караногайда биринши язлык ямгырга «Умайдынъ коьзясы» яде «Кыдырнияз явын» деп айтканлар. Бу аталув *Кыдыр* эм *нияз* деген эки соьзден куралган. *Кыдыр* яхшылык аькелген кудайлы яратылувдынъ аты. *Нияз* деп ногайлар садакага айтканлар. Маьнеси: *Кыдырдынъ садакасы, Кыдырдынъ савкаты*. Бу ямгырды ырызкылы, пайдалы деп санаганлар, балаларга иширткенлер, бетлерин, колларын ювдырганлар.

Ие. Ер-иеси

Ие. Ногайлардынъ ата-бабаларында кудайлы иелер болганлар: *Куьн-ие, Ай-ие, Коьк-ие, Ер-ие, Сув-ие, Уьй-ие, От-ие, Кие-ие*. Белгили аблим Рамазан Керейтов *Тав-ие* де болганы акында язады. Тагы да баска иелер де болган, тек олардынъ атлары мутылып калган.

Ер иеси деп ерди саклаган иеге айтканлар. Ол, ер топырагын биревге де бермей, кызганып, онынъ кемигенин суьйген йок. Тюрк маьмлекетлерде ер энъ уьйкен баалык болган. Аьдемнинъ яратылувы да Ер-иеси мен байланыслы. Ер-иеси акында коьплеген энъгимелер, таварыхлар сакланган.

Ак. Ак топырак

Ак зат — ырымлы зат болган. Ногай оькиметлердинъ (Алтын Орда ман Ногай Орда) басшылав органына, энъ куышли басшылав онъ канатына *Ак Орда* дегенлер.

Ак топырак деп ногай халктынъ тувган ерине айтылган, ол ырымлы ер деп саналган.

Сазаган

Сазаган — коькте болган мифологиялы тири зат. Эгер коькте айындырык шалт-шалт яркырап турса, ногайлар «сазаган ойнайды», дегенлер. Сазаган керекшиндей муьйиз баслы, кевдеси узын отлы йыландай коьринген. Коькте сазаган ойнаса, тереклер тамырлары ман бирге йыгылган, уйлердинъ тоьбелери ушырылып акашылган. Сазаган ойнаса, аьдемлер уйден шыкпаска шалысканлар.

Кобан ногайлардынъ каравларынша, сазаган – пайдалы коьктинъ яшавшысы, ол язлыкта тувып, ерге онъыс береди, аьдемлерге берекет аькеледи. Караногайда ога бираз баскаша каралган. Фольклоршы Тахир Акманбетовтынъ билдируьвинше, сазаган аьдемлерге коьп каза аькелмеге болады. Коьк гуьрилдеп, узактан айындырык яркыраса, казады токтатаяк уьшин, аьдемлер кара кой сойып, канын бетине ягып, койдынъ терисининъ уьстине от тутандырып, этти казанда асканлар. Эт пискенде, бетин, колларын суьт пен ювып, дува эткенлер эм булай айтканлар:

Аскар тавдагы давдынъ
Шынжыры зынъырдады.
Ахыры ийги болгай эди,
Танъри оьзи онълагай эди.

Бу соьзлер сазаганды юмсайткан, ашувын йок эткен. Эгер коьп заман ямгыр явып, коьк гуьрилдеп турса, яс оьспирлер тилегенлер:

Сазаган, сазаган,
Дуныяды бузаган.
Калктырма, калктырма,
Ерди сувга алдырма!

Яды

Яды деп ямгыр келтирген таска айтканлар. Сол иесимди табияттынъ аьлин билген эм оны озьинше пайдасына бурган камлавышыга да бергенлер. Яды кисилерде табияттынъ аьлин озьлеринше бура таган *яды таслары* болганлар.

Кобан ногайларда Эркин-Шахар поселоктынъ касындагы тоьбе янында эки уйкен тас болганы акында аьлим Р. Керейтов та, язувышы С. Капаев те язганлар. Кургак болганда, картлар, ямгыр аьдет этип, бу тасларга сув куйганлар, ювганлар эм явын тилегенлер.

Караногайда да ямгыр шакыратаган аьдет болган. Тек тасты онда ямгыр коьп явса да, токтатаяк уьшин де кулланганлар. Сол исти эткен аьдем бир кишкей яды тас озьинде саклап тургысткан эм соны куржынга салып куйга туьсирген. Фольклоршы Т. Акманбетов айтканынша, сол аьдет юргистилгенде, мунадай соьзлер айтылган:

Явын явдырма яды тас,
Терис-турыска кулак ас.

Емире

Емире / Эмире – ногай мифологияда язлык пан байланыслы зат. Белгили ногай язувышы Суюн Капаевтинъ кара соьз бен язылган шыгармаларында да емире акында бир неше кере айтылган. Архивинде сакланган тептерлеринде емире акында булай язады: «*Еми-ре* – ол коькте болагаган зат. Оьзи темирге усаган кыздырылган зат. Кыстан сонъ куьн йылынып басланса, ол ерге туьседи. Эм ерден був шыгып басласа, ногай картлар: «Емире туьсти, яз келди», — деп айтадылар. Емирединъ туьскенин шыдамсыз саклайдылар. Ер йылынса, емире тагы да коькке коьтериледи».

Ногай этнографияды тергевши Рамазан Керейтов «Ногайлар» деген китабында сол зат акында булай хабарлайды: «Азазил тириликлерге Эмиреди де аькетпеге болады. Ол аьдем коьзине коьринмейди. Язлык басланганда ол, ерде тирилип, коькке коьтериледи. Эмире коькке коьтерилгенде, авады йылытады, ерге туьскенде, буз-

ды иритип, тагы да ерге кетеди. Оннан сонъ эгиншилер ер куллыкларын басламага боладылар, а малшылар, малды кырга шыгарып, багып баслайдылар».

Бу суьвретлевлерде келиспевликлер ок сезиледи. Бир суьвретлевде ол коькте яшаган зат, баскасында – ер астында турган азазил тирилик. Ногайлардынъ бир кесек хабаршылары: эмире – янсыз зат, кыздырылган уйкен темирге усаган, сол язлыктынъ басында ерге туьсип кар ман бузды иритеди, деп айтканлар.

(И. Капаевтен)

ЕМИРЕ

Елпилдеп туьсти Емире,
Ер йылынып бувлады.
Ямгыр явып, ер йибип,
Шокыраклар шувлады.

«Емире туьсти, Емире», –
Деп эгинши даьврэнди.
Бисимилла деп, сабаншы
Ерге салды туьренди.

Емиреди несилге
Айтып кетти бабалар,
Емире туьсип яз басы,
Янландылар далалар.

Атайлар айткан Емире
Айтылмады, койылды.
Неше аьруьв аьдетлер
Аьле бизде йойылды.

Ер йылынып, язлык келсе,
Емире туьсти, деймен мен.
Халкым айткан аьдет бу деп,
Аталарды эслеймен.

С. Капаев

Муъшел аъдетлери

Навруз келди, мубарек! ¹

Бурын ногайларда йыл басы деп навруз (март) айы саналган. Ол Янъы йылды карсы алуудынъ байрамы деп те белгили. Язлыктынъ куъни мен туъннинъ сабатлери тенълескенде – 21 мартта – халкымыз Навруз куънин байрамшылаган. Сол куънге «куънделим» деп те айтканлар. Онынъ баскалай да аты бар – «аъмел». Халк арасында марттынъ ава шартлары акында коьплеген аитувлар юридилер: «Аъмелден сонъ амал йок, язлык болды деп сенме, белки, аъмелинъ уьпирип те кояр, тонъарсынъ»; «Март кетпей, дерт кетпес»; «Эгер марттынъ биринши куънинде ел куънтувар беттен эссе, йыл бай, онъыслы боляк деп саналган». Сога коьре, «мартта бака сиймесин, куралайда (май айында) кырк тамсын; кырк таммаса, бир тамсын», деп айтылган болар.

Март айында биелер кулынлаганлар, кулыншаклары 9–10 айдан сонъ аналарыннан айырылып сакланганлар, аьр кулыншактынъ сол арт аягынынъ балтырына тамга салынатаган болган.

Язлыкта, йылы яклрдан куслар кайтканларында, аьр термеде анайлар-аьптейлер айырым аслар писиргенлер. Бала-шага болса:

Яз болды, юз болды,
Уьйрик пинен каз келди! —

деп, шав-шувласып авыл бойы ман шапканлар.

Турналардынъ келуьви мен термелердинъ туънлиги (тоьбеси) ашылган. Сонынъ акында бурынгыдан келген бир йырда:

Турна келди, тур шешей, —
Туънлигинъди туьр, шешей! —

деп айтылады.

Куънделимде яде аъмелде яс-явка авыл ман кыдырганлар, олардынъ биреви яде экеви колларына терек бутагын алып, уьйден-уьйге кирип юргенлер. Бутакка шаьбден шешекейлерди ярастырып сал-

¹ *Керейтов Р. Х.* «Ата соьзи — тербия негизи» китабыннан. — Черкесск, 2011.

ганлар. Уйдинъ иелери болса, шабденнинъ биревин алып, сонынъ тамырын соратаган болган.

Яслар болса уй иелерине туърли йырлар йырлаганлар. Йырлар да туърли-туърли болганлар. Айтпага, эгер уйде ялгыз карт анай болса, яслар деп йырлаганлар:

— Бизим анай тура, тура,
туълки тонын кие тура,
бизге явлык бере тура, —

Яде мине яс келиншекке каратылган йырдан бир узык:

Ай, Айбике, турып бак,
Ак сандыкка колынъ как,
Азан, Навруз куъни, мубарек.
Ай, Айбике, эсик аш,
Ай, Наврузга шашув шаш,
Явлык берсенъ, йылтырат,
Акша берсенъ, салтырат,
Азан, Навруз куъни, мубарек.

Кызыклысы сол, йырлар тек хатын тайпага каратылып йырланганлар.

Уй иелери яс-явкага йырлары ушин акша, какланган яде пи-силген эт, юмырткалар, оътпек, явлыклар эм баска туърли затлар бергенлер. Йыйнаган затларын яс-явка оъз ара пайлап алган. Асларды болса косылып егенлер. Сонъ авыл шетинде туърли ойынлар ойнаганлар, йырлар йырлаганлар, биювлер бийигенлер.

Куън ашык болса, аъдемлер авыл шетине шыкканлар. Хатынлар сол ерде ок сыйырларды, туъелерди, биелерди савып, суът куйылган тостакайды алып, суъттен бир неше тамшыды, куън коъзине карап шашканлар, бири-бирине тилек тилегенлер.

Навруз байрамда халк йыравлары йырлар айтысып базласканлар, домбырашылар домбыра шалып ярысканлар, пелуванлар куърескенлер. Казанларда кой, йылкы, тувар эт асылган. Йылкы эттинъ тоъси, калагы аъдемге куъш береди деп, саналган.

(Р. Керейтовтан)

НАВРУЗ КЕЛДИ

Кырды-ойды яп-яс этип,
Навруз келди, кыс кашып,
Авыл шети тоьстуьп бетте
Наьзик шаьбден гуьл ашып.

Курт-кумырска каьрин шегип,
Язлык кирип, яйнадылар.
Йылга бойда борк-борк этип,
Булак сувлар кайнадылар.

Навруз келди – яслык келди,
Яп-ясыл кийип, ярдырып.
Коьк ийилди, тамшы тамды,
Кара ерди кандырып.

Кырды-ойды яп-яс этип,
Навруз келди, кыс кашып,
Авыл шети тоьстуьп бетте
Наьзик шаьбден гуьл ашып.

С. Канаев

НАВРУЗ-БАЙРАМ

Келеятыр Навруз-байрам элиме,
Эситемен абытларды, ангылып.
Кой козлатып, шешек яйып ериме,
Юреклерге май лаьжиндей ягылып.

Ювыклайды Навруз-байрам элиме,
Даьрий шепкен мен уьстиме киейим.
Кызларыньды шыгар оьр, куьн тоьсине,
Тувган авыл – дуьняя тоьри, бийийим.

Шыксын яслар баразнады салмага,
Сабанакай кырды айдап шыгайым.
Суыйнишим сыймас, халкым, азбарга,
Оны кайдан койныма тыгайым?

Теке-боъркти каплап, картлар ойнасын,
Курткаларынь, йырлап, асын қазанды.
Кел козьлеек куърес, атлар шабыссын,
Кел сыйлаяк Навруз юзин, сабанды.

Сав табиат Наврузды ок сезеди,
Кайтаятыр баъри куслар топары.
Куън эндиги асыкпайын кезеди,
Був шыгарып, ясыл этип шокпарын.

Танъатардан Навруз яйнап, Элим мен
Келеятыр, яркын атта кышкырып.
Бештав ели кара туънди ийнимнен
Акашады, ямышыдай ушырып.

М. Калмыкаев

Сабантой

Ногайлар ершилик пен бурыннан алып каър шегип келеятыр; коып баска халқлардай болып, сувгарув ершиликти де билгенлер. Ерди сувгармага куйыдан сувды шыгармага шыгырды кулланганлар. «Шыгыр» — ол тегершикке усаган келистирме, сувды куйыдан сол шыгырга-тегершикке бегитилген шелеклер мен шыгарып турганлар. Шыгырга ат та еккенлер, ол тоьгерек айланып сув шыгарган, сувды олыкка куйганлар. Шыгырды бирерде туе де тарткан. Ершилик пен каър шегип, аслыкты беженлерге куйып, аьеллерин асырайтаганларга ногайлар «эгинши» деп айтканлар. Коып аслык алаяктынъ амалын шеккен ногай халкы бу эсапта бир неше ершилик аьдетин шыгарган.

Сабантойды навруз байрамыннан сонъ озгарганлар. Бу куън-лерден сонъ ер йылынады, оны айдамага амал ашылады. Сабантойды ямагаттынъ ясы уйкенлери уйгынлаганлар. Олар йыйылып, оз-лерининъ арасыннан «ханды» айырганлар. «Хан» — сабантойдынъ иеси. Ол сабантойга аьзирликти карайды. «Хан» ким болса, сол

болмаган. Ол акыллы, ямагатта сыйы болган, тоьгеректе соьзи юрген, уйкен эм сыйлы аьелли аьдем болмага керек болган. Аьлемети сол – «хан» этип коьсе, бетинде сакалы, басында шашы оьспеген картты сайламаганлар – ол заманда оньыс ийги болаяк тувыл, дегенлер. Йылдынъ сонъында ийги оньыс болса, «ханга» аьруув савгалар бергенлер, оньыстынъ моллыгы – ол «ханнынъ» эткен ийгилигиннен, деп саналган. «Хан» аьруув соьйлеп те, ямагатты уйгынлап та билмеге керек болган. «Ханга» эки «саклавшыды» айырганлар. «Саклавшылар» да ямагатка сыйлы ата-аналардынъ балалары, оьзлери бир кыйшык затка карыспаган, мазаллы, кулыкшы, аьдет билген яслар болмага керек болганлар.

«Ханга» деп авылдынъ шетинде, бир тоьбешикте кос куралган, сол костынъ тоьгеречи айдалган, онда эш бирев («хан» эм «саклавшылар» болмаса) кирип болмаганлар. Костынъ уьстинде «хан» оьзининъ тамгасы ман байрак салган. Костынъ ишине сабантойга керекли ас-сув, баска затлар йыйылганлар. Ол затларды буьйтип йыйганлар: «саклавшылар» аьр уйге барып, сол уйдинъ иесине кишкей байрак бергенлер – байракты алган аьдем кой, баспак, баска мал берген. Олар баьриси коска аькетилгенлер.

«Ханга» ярдамга тоьреши, онынъ орынбасары, оьз арбалары ман доьрт-бес аьдем айырылганлар. Тоьреши этип ямагатта оьз туврашылыгы ман, акыллылыгы ман белгили аьдем сайланган.

«Хан» болган ерде, элбетте, «ханий» де болган. «Ханий» — ол да тап «хандай» сыйлы, уйкен аьелли, акыллы кыскажкы болган. Ол сабантойда кыскажкы кулыкларын толтырган – казан асылганын, аьдемлерге ас иширилгенин тергеп турган.

«Хан» эм «ханий» оьз кызларын – «тотайларды» айырганлар. Бу исте де оларга ярдамга ямагат келген. «Тотай» кыз – ол тоьгеректе тек ярасыкжыгы ман тувыл, кылыгы ман, кулыкосуьерлиги мен, кол шеберлиги мен баскаланган кыз болган. Ойынышлы кепте сабантойда «тотайды» акашып олтырсалар, «хан», оны артына кайтарыягы уьшин, калын берген.

«Хан» тек сабантойга аьзирленуьвди карамаган – ол даньылда ер айдавды, сонъ эгин шашылуьвды тешкеруьвли караган. Бай демей, ярлы демей баьриси де, заманында айдап, шашып битирмеге керек болганлар – ол соравды «хан» тегислеп турган, ярлыларга ярдамласкан.

Язлык айдавды кутылганлардынъ алдына авылдынъ кыскажкылары шыгып, олардынъ уьстилерине сув куйганлар: «Айдалган ерге хайырлы урлык туьсип, ийги оньыс йыйылсын!» — деп тилек

тилегенлер. Язлык ер айдава коьп ярдамды кишкей эр балалар эткенлер, олар, мойсабаста олтырып, оьгизлерди айдаганлар, баска ярдам эткенлер. Соьйтип балалар иске уьйренгенлер. Урлык шашылып болганнан сонь, сабантойдынь куьни белгиленген. Сол куьнге деп, «ханнынь» косына боза, туьрли савгалар йьйылганлар, соьйляк маллар белгиленгенлер.

Сабантой куьн баьри ямагат ханнынь турган косынынь тоьгеригине йьйылган. Тоьбеде «хан» олтырган, касында «саклавшылары», «тоьрешилер», «ханий», «тотай» эм баскалар. «Хан» биринши соьзди энь эсли эм сыйлы картлардынь бирине берген. Ол карт баьрисин сабантой ман алгыслап, оьз теньлерининь – баьри картлардынь – токтасын айткан, кайсы сабаншы энь бек куллыкшы, кайсы мойсабасшы (ол 10–12 ясларындагы бала) кайратлы, солардынь ишинде сайлап, биринши орынларды алганларды тоьбединь йогагына шакырып, сыйлы ерге олтыртканлар, савгалар бергенлер, бозадан иширгенлер.

Сабантойда мунадай ойынышлы кепте этилген аьдет те болган: «хан» эм «ханий» аьдетине коьре сабан ман ерди де айдаганлар, сонь онда урлык шашканлар, сонда сув куйганлар, колларына орак алып, оьскен оньысты орамыз дегендей эсапта, куллык эткенлер.

Сабантойга йьйылганларды сав куьн «теке» завькландырып турган. Ол баьрисин куьлеткен, кызганшык байларды кызарткан, ятып ашарлардынь бетине салып, бетлеген. Ййги аьдемлердинь акында йырлар йырлаганлар, оларга багысланып ойынлар коьрсетилгенлер. «Текеге» эш биревдинь хаьтери калмаган.

Сабантой – ол акыллы, ак сакаллы картлар яс аьдемлерге акыл уьйреткен, яс аьдемлер оьзлерининь куьшин, сулыбын, ойын-йыр билуьвин коьрсеткен халк байрамы болган. Мунда авылдынь кыска-якылары оьзлерининь туьрли асларды аьзирлеп билетаганын коьрсеткенлер. Сосындай ерде эш бирев терис соьйлеп, «бозадан» эсирип болмаган – ол айып. Атлылар шабысканлар, куьресшилер куьрескенлер, йыршылар базласканлар. Балалар, бу затларды карап, оьзлерин ямагатта кайтип юргистпеге керегин уьйренгенлер. Соьйтип, сабантойда халктынь тербиялав йосыклары да кулланылган. Балалар мунда халк аьдетлерин коьргенлер, уьйренгенлер.

(Р. Керейтовтан)

САБАНТОЙ

Ногайымнынъ тойы коьп: кызды берген, кыз алган,
Сабантойы онынъ бар, кара ерге ыз салган.
Э, сабантой, сабантой, ата-атадан калган той,
Тойларымнынъ ишинде алды йолды алган той.

Озсын буюгуьн куьнимиз, ойын ойнап, той тойлап,
Кызлар-яслар карасын бир-бирине, бой бойлап.
Той тоьринде олтырсын аксакаллар-атайлар,
Сербет ишсин, бал есин хатын-кызлар, анайлар.

Эр йигитлер куьрессин, текелери туьйиссин,
Майга писип бавырсак, мол кокытсын ийисин.
Бал куйылып, баьрмажий тасып-тасып кайнасын,
Теке орада ойнасын, эрис-суьрис болмасын.

Байрак алып, баргыга юйрик атлар шабыссын,
Юбантпага коьнъилди соьзге шебер табылсын.
Ал, ямагат, ал дейик, ойын-куьлки баслансын,
Кайгы деген кери кетип, буюгуьн эрек таслансын.

Э, сабантой, сабантой, ата-атадан калган той,
Тойларымнынъ ишинде алды йолды алган той...

С. Канаев

КЕЛДИ, КЕЛДИ САБАНТОЙ

Йыйылады халк тойга,
Буюгуьн уллы сабантой.
Келди заман кувнавга,
Баьрин аьзир этип кой.
Тоьр берейик картларга,
Конакларга, йигитлер.

Кой сояйык сыйлавга,
Ас ассынлар келинлер.
Карасынлар балалар
Атшабысув сынасын.
Суклансынлар курткалар
Кърип кызлар ойнавын.
Той текеси айлансын,
Аьдемлерди куьлдирип.
Йырав йырын йырласын,
Янга анъын синъдирип.
Келди, келди сабантой,
Данъкы шыгып аьр якка.
Онъыс берип кыр эм ой,
Моллык болсын сав халкка.

М. Сеитов

Коккек баьтир

Халк тербиялав сорауларында сыйлы орынды тагы бир язлык айы тутады – ол, аьлиги заманда айтканша, «апрель» айы, бурынгы ногоай эсап пан айтканда, «коккек айы» болады. Бу айдынъ куьнлери де, кара куьшине эм Алладынъ бергенине ыйнанып яшаган ногоай халкына коьп савгалар этпеге боляк эди. Элбетте, халк бу айда тоьгеректеги табиат янланып, ясылланып баслаганына суйинген, энди коьгоьлен коьп болып, мал ерге ябысар, деген. Бурынгы яшавды ийги билген Зеид-агай Кайбалиев сосындай ятлав айткан эди:

Ер коьгерип басласа,
Туьелеринъ кавнаяк.
Юнин йыйнап, токысанъ,
Йылы шепкен боляк.

Коккек айы туьрли ойынлар ман белгиленеди. Олардынъ бири – яс-явкадынъ ойыны «Коккек баьтир». Бу ойында тербиялав йосыклары коьринмей калмайдылар. Сраждин Батыров «Ай, Айданак» деген китапта булай язады: «Яс-явка коккек айы келгенине завыкла-

нып, шатланып басланаяк болады. Сонынъ уьшин яслардынъ бири-
си уйкен тоннынъ ишин тысына берип киеди эм азбар-азбардан
кыдырып юреди. Йырды баъриси бирге йырлайды:

Коекек баъгир уйдеме экен?
Иер турманы шуьйдеме экен?
Ак шал аты бавдама экен?
Бавда болса, кисинесин,
Куйрыгын-ялын тислесин.
Куйрыгын-ялын яппага
Кызыл ширги ярасар.
Кызыл ширги уьстине
Куьмис иер ярасар.
Коекек баъгир колына
Алтын камышы яраса.
Как-как этейим,
Яркай берсенъ, кетейим.
Аласамды токтатпа,
Эсигинъ алдын коклатпа.

Коекек айына халк бек сенип эм де сескенип караган. «Коркпа
марттынъ кысыннан, корк апрельдинъ бесиннен» деп, халк йыллар
бойы айдынъ кылыгын сынап айткан. Сол сынавларга коьре, «ап-
рельдинъ алты аркасында алты ампата пишенинъ болсын» деген
айтувы эске туьспей калмайды. Апрельге ногайша «аьбирли» деп
айткан деген ой да халк арасында юреди. Уьйтип болса да, «коькек
айы» да, «аьбирлиси» де ногай халкындыкы – ол байлык.

Коекек айында толтырылган аьдетлер яс несиллерди тербияла-
ганда сенимли орынды тутканлар. Бу аьдетлерди толтырып, яс аьдем-
лер халктынъ иш байлыгын несилден несилге алып барганлар, халк
тербиялавын озьлери акырыннан аньлаганлар, озьлери де соны ал-
дыга алып барганлар.

Эске туьсиреек: март айындагы 21-нши куьн, бу куьнге ногай-
лар «куьнделим» дегенлер. Соьйтип, балалардынъ коьбиси, озьле-
рининъ ата-бабаларыннан эситип, ногайдынъ календарине де, онынъ
айларынынъ атларына да уьйренгенлер.

Соьз йок, ол затлардынъ баърисин коьрип, яс аьдемлер озь яшав-
ларына алганлар эм яшавда керекли затлардынъ баъриси де тербия-
лавда кулланылган эм арка аркадан коьшип барган.

(Р. Керейтовтан)

Тепреш

Тепреш – балалардынъ язлык байрамы. Ол Навруз байрамнан алдын яде сонъ бир келисли куьнде балалардынъ эрки мен озгарылган. Навруз-байрамында этилгендей, авылдынъ балалары, куьпле-сип йыйылып, колларына шаьбден шешекейлер байланган кымыз-лык яде баска теректинъ бутагын алып, йырлар йырлап, ойын ойнап, уьй уьйден кыдырганлар. Авылдынъ яшавшылары балаларга таьтли аслар, боялган юмырткалар бергенлер. Байрамынынъ маьнеси сол юмырткаларда болган. Балалар, авылды кыдырып болып, тоьбединъ касында токталганлар. Сонъ, тоьбеге минип, басыннан боялган юмырткаларды тыгыртканлар. Аьлемет ярасык байрам! Тепреш байрам Куьми ногайлар арасында кенъ озгарылган.

Аьлим М. Булгаровадынъ белгилевинше, аьлиги заманда тепреш байрамды Турцияда яшайтаган ногайлар, яньыдан яшавга кайтарып, йыл сайын байрамшылайдылар. Венгрияда орынласкан Дебрецен деген шахардынъ атында Тепреш соьзи бар деп, балайдылар.

Белгили ногай аьлим Р. Керейтов тепреш байрам акында булай язады: «Юмырткаларды бояв эм олар ман ойнав, эште, ислам алынмаган заманларда болган эгиншилердинъ аьдети мен байланыслы болар». Этнограф Л. В. Покровскаядынъ ойынша, «...юмыртка яньы яшав тувувын белгилеген, эм оны аьлиге дейим эгиншилердинъ аьдетлеринде берекеттинъ символы этип кулланганлар».

(И. Капаевтен)

ЯМГЫР — ЕРДИНЪ ЫРЫСЫ

Такта куршак яде Аьндир-Шопай

«*Такта куршак*» — ол кобан ногайларда ямгыр явсын деген эсапта толтырылатаган ойын. Тап сондай ойын, тек аты баска болып, шоьл ногайларында да бар, онынъ аты «Аьндир-Шопай». Ол ойынларды тергеп караягынъыз.

«*Такта куршак /Аьндир-Шопай*» соьзлерди айтсак, коьз алдына яздынъ иссиге кайнаган шилле вакытында авыллар ишинде кезип, Аллахтан ямгыр тилеп юретаган балалардынъ куьплери келедилер.

«*Такта куршак*» ойыннынъ тамыры теренге кетеди. Эгер яздынъ шилле вакытында ямгыр явмай, тоьгеректеги оьлен каврап, эгинлер оьспей басласа, аьр авылдынъ картлары, оьз алдына йыйылып, «*Такта куршак*» ойынын озгармага токтасканлар. Сол токтасувда олар бу аьдетти озгармага, авылдынъ яде ямагаттынъ ишинде сыйлы кыскааяклыды айырганлар. Ол кыскааяклы уьйкен аьелли, аьдетлерди ийги билген, тилге шебер болмага керек эди. Сондай кыскааяклыды айырып, оны сол кенъеске шакырып «*Такта куршак*» аьдетин толтырмага тапшыратаганларын билдиргенлер. Кыскааяклы эриспеген, макул коьргенин-коьрмегенин билдирмеген, разылыгын айтып, «савболсынды» йорап, тапшырмады толтырмага шалыскан.

Сол кыскааяклы, оьз тенълерин шакырып, картлар «*Такта куршак*» аьдетти толтырмага тапшырган деген хабарды айткан. Кыскааяклылар шалт болып керекли агашларды йыйганлар, агаш калакка, коллардай этип баска агашты бегиткенлер, соьйтип агаштан этилген курастырма аьдемнинъ кевдесине усаган. Сол затка кыскааяклыдынъ эски кийимлерин кийгисткенлер. Эртеньликте бир соьйлесилген ерге яс кыскааяклылар, кызлар йыйылганлар, эр балалар да болганлар. Сол куьп, авылда кыдырып, аьр азбарга (каралдыга) киргенлер, ямгыр явсын деп, тилек кепте йырлар йырлаганлар:

Такта куршак ойнаймыз, ойнаймыз,
Кудайдан ямгыр тилеймиз, тилеймиз,
Элеклеп, шелеклеп, явсын ямгыр бизге деп,
Я Алла, я Алла,
Беженимиз толы болсын,
Курсагымыз ток болсын,
Я Алла, я Алла.

Келгенлерге сув шашканлар, сонъ кими пыслак, кими эт, кими баска затлар бергенлер. Бирер бай аьдемлер кой да бергенлер. Соьйтип, кешке дейим бир кесек емек йыйылган. Авыл картлардынъ уйкени кайсы ерде садака этилеегин билдирген. Йыйылган акшага картлар озьлери, соьйлесип, кара сыйырды яде бир неше кара койды сатып алганлар, авылдан кара тавыкларды йыйганлар.

«Аьндир-Шопай» ойыннынъ аьли де тамам сондай болган. Мине не зат язады Тахир Акманбетов: «Ямгыр явмаган шакта, эки яс казыкты коьтередилер. Казыкка яман боьрк эм йыртык шепкен терисиннен кийдиредилер. Соьйтип, бала-шага ойын ойнап, йыр йырлап, шапай кагып, уй-уйге барадылар. Ошак иелери Аьндир-Шопайга шоьмиш пен шарпылдатып сув куядылар, келгенлердинъ дорбаларына пыслак, юмыртка, курыт саладылар. Халк, ийги кийинип, тоьбе басына йыйылып, кара тувар сояды. Сол аьдетте бу йыр йырланады:

Ямгыр явсын, Аьндир-Шопай,
Арпадан, бийдайдан.
Бежен толсын, Аьндир-Шопай,
Тилеймиз Кудайдан.
Оьп, оьп, Аьндир-Шопай.
Аьндир-Шопай ямгыр явсын,
Бавда шарлак авсын,
Оьлген йылан тирилсин,
Оьлен бийик оьссин.
Оьп, оьп, Аьндир-Шопай,
Яв, яв, ямгыр, яв, яв,
Берекет болсын ерден.
Куй, куй, ямгыр, куй, куй,
Бийдай болсын белден.
Оьп, оьп, Аьндир-Шопай.

Ямгыр явар, булыт кетер,
Язлык бийдай шашылар.
Халкка шатлык келер,
Наъсип йолы ашылар.
Обь, обь, Аьндир-Шопай...

Бу соьзлер мен йырлар кутылмайдылар. Ойнап келгенлер тагы да коьп соьзлер коьсип йыраганлар. Ама баърисининь бир маънеси, бир тилеги – ямгыр явсын деген болган. Балалар бу ойында тек тилекке уйренмегенлер, олар ятлавлар туьзип, йырлар йырап, бирликке, татымлыкка уйренгенлер. Суьйтип, бу аьдеттинь тербиялав маънеси де уйкен.

Бу аьдеттинь тагы баска яклары бар. Оларды тегислей кетеек, неге десе олардынь ишинде тербиялав соравлары да коьринедилер.

Такта куршак болсын, Аьндир-Шопай болсын, аьдеттеги ойынды ойнап келгенлердинь уьстине сув куйганлар, сонь оьтпек, кепкен эт, акша, бай аьдемлер кой бергенлер. Уьй иелерининь юмартлыгына тилек тилеп, яхшылык, берекет сагынып, ойыншылар кери кайтканлар, йолда оьзлерининь басларына сув куйганлар, расканларга да сув куйганлар.

Белгиленген куьн эртенъликтен алып сувдынь яде куйыдынь касына картлар йыйылганлар. Олар аьпенди мен бирге ямгыр явсын деп намаз кылганлар. Ол намаздан сонь, аьпенди курманлыкка багысланган маллардынь касында Кураннан керекли сураларын оқып, малларды курманлыкка багыслаган. Сол малларды сыйлы картлардынь бири сойган. Этти тек кыскааяклылар кайнатканлар. Пискен этти бас деп картларга эм балаларга уьлестиргенлер. Суьеклерди ерге тасламаганлар, оларды йыйып, кишкей шонькырга коьмгенлер. Эгер коьмилмей калган суьек болса, яде сол суьекке бирев аягы ман басып олтырса, ямгыр яваяк тувыл, дегенлер.

Картлар, оьз аьдетин эткеннен сонь, кеткенлер, тек кыскааяклылар эм балалар калганлар. Калган кыскааяклылардынь бири уйден кели аькелдирип, ога тап атка олтыргандай, олтырган, сонынь уьстинде касындагы кыскааяклыларга каныккан, ол кыскааяклылар явлык, куржын берип кутылганлар. Сонь келиди сувга туьсиргенлер: келиде тары, наьртуьк туьйилгеннен себеп, сондай байлыкты сув берсин деген маъне болган. Сувда балалар да шомылганлар, «Такта куршакты» эм «Аьндир-Шопайды» сувга таслаганлар. А шобьл ногайларда «Аьндир-Шопайды» сувга малып болып, ерге коьмгенлер.

(Р. Керейтовтан)

Ерге кут берсин ямгыр ¹

Таһъриден ямгыр тилегенде, балалар тоьмендеги йырды йыр-
лаганлар:

Яв, яв, ямгыр, яв, яв,
Берейим майлы калакай.
Яв, яв, ямгыр, яв, яв,
Онъ коьзли болсын Умай.

Яв, яв, ямгыр, яв, яв,
Койдынъ этин берейим.
Яв, яв, ямгыр, яв, яв,
Кандай йылы болсын ямгыр.

Яв, яв, ямгыр, яв, яв,
Сербет сув себейим.
Аяк-колым сызламасын,
Коккирегим сырылдамасын.

Яв, яв, ямгыр, яв, яв,
Авырувымды алсын ямгыр.
Яв, яв, ямгыр, яв, яв,
Ерге кут берсин ямгыр.

* * *

Кара булыт коькти бийлесе, балалар тоьгереклеп турадылар,
бири бирининъ колыннан ыслап, ортага кара кулыншакты алып:

Шыр касында салкыншак,
Салкында ойнар кулыншак.
Кулыншагым ат болар,
Тамаша зат болар.

Ак терек бийик болмаса,
Сувга салкынлык кайда.

¹ «Колым яхшылыкка тийсин» китабыннан. Туьз. Т. А. Акманбетов. —
Махачкала, 2012.

Танъирим юмарт болмаса,
Булытларга йыртылуw кайда, —

деп йырлап, кулыншактынъ дуьбири мен булытлар уьркип кетип кал-
сын деген ниет пен, кулыншакты кувьып йибередилер.

* * *

Ямгыр токтавсыз явьп турганда, биревдинъ тунгыш баласы
тилек эткен:

Мен анамнынъ тунгышыман,
Малымнынъ басыман,
Аслыгымнынъ масагыман,
Асымнынъ тузыман.
Ямгырым явма, явма, явма,
Булытлар болсын канатлы,
Кабагын туьйип манъайма,
Ййык сувы болсын тыныклы.

* * *

Явган ямгырды токтатаяк болып, тунгыш бала, тоьбе басына
минип, эки колын ййып, деп айтатаган болган:

Мен атамнынъ тунгышыман,
Ата юртымнынъ куванышыман,
Ямгыр явма, ямгыр явма,
Кудай, тилегимди бувма.

* * *

Коек куьлтиреп, ямгыр токтавсыз явса:

Сазаган, сазаган,
дуныяды бузаган.
Калктырма, калктырма,
Юртты сувга алдырма.

* * *

Ямгыр шоьлде коьптен бери явмаса, эрге шыгаяк кызды, уйкалап яткан мезгилинде уянта берип, анасы, маьмейин ыслап, айтпага керек болады:

Туршы, кызым, туршы,
Турып шашынды тарашы.
Тарыга куйы сепши,
Таьнъри, ямгыр берши.

* * *

Куьшли явыннан сонъ, куьн коьзи шыкпай, коьк куьмбези булытланып турса, ел де эспесе, ер де курымаса, сол мезгилде йырланатаган йырлар:

I. Куьн коьзи шык, шык, шык,
Кара булытты ярып шык.
Кызыл атка минип шык,
Тилли кызды урып шык.
Исли кызды алып шык,
Кайгыды ягып шык,
Куьезди яйып шык.
Кумга битсин кумыршак.
Куьн коьзи шык, шык, шык.
Алтын нур тоьгип шык,
Торгайды коьбейтип шык,
Тогайды коьгертип шык.

II. Эт берейим, бал берейим,
Куьннинъ коьзи шык.
Суьт берейим, мал берейим,
Куьннинъ коьзи шык.
Мал берейим, курыт берейим,
Куьннинъ коьзи шык.
Соьк берейим, ювырт берейим,
Куьннинъ коьзи шык.

Куьн коьзи шыкканда йырланатаган йырлар:

Куьн шыкты, куьн шыкты,
Ер уьстине нур шыкты,
Алакай, алакай,
Алтын туюсли калакай.

* * *

Кургаклыкта йырланатаган йырлар:

Ямгыр, ямгыр, яв, яв, Коьк сыйырды сав, сав! Авлак бав болсын, Аслык тав болсын. Ямгыр, ямгыр, яв, яв, Коьк сыйырды сав, сав! Аьр тамшынь бал болсын, Тогай толы мал болсын. Ямгыр, ямгыр, яв, яв, Коьк сыйырды сав, сав! Майдан аслыкка толсын, Бежен бийдайга толсын. Яв, явыным, яв, явыным, Оьркен атсын кавыным,	Кара тана сояйым. Эгин озим ашайым. Яв, явыным, яв, явыным, Ювырып юрсин тавыгым. Конак келсе тарыгым, Арпа-куьрпе шашайым. Яв, явыным, яв, явыным, Онъ болсын бийдайым. Орак алып барайым, Тарсылдатып орайым. Яв, явыным, яв, явыным, Оьркен атсын кавыным, Яв, явыным, яв, явыным, Онъ болсын бийдайым.
--	---

* * *

Айындырык яде ясынок яркыраганда:

Таьнъри кылышым, таьнъри кылыш,
Яшавымды эт тыныш.
Таьнъри кылышым, явды ур,
Ярасы болсын авыр.

* * *

Кыстан сонъ биринши ямгырга Кыдырнияз явын дейдилер.
Биринши ямгырдынь экинши аты да бар — Умайдынь (Ымайдынь)
коьзасы.

— Кыдырнияз кырк тамсын,
кырк таммасын, бир тамсын, —

деп ногайда айтылады.

Ымайдынъ коъзясы,
Кайгы кастадынъ касы —

деп те эл арасында айтылады.

(Т. Акманбетовтан)

НОГАЙ ХАЛК МУЫШЕЛИ

1. *Навруз айы* — март.
2. *Коъкек айы* — апрель.
3. *Куралай (мамыр айы)* — май.
4. *Тамбыз айы* — июнь.
5. *Шилле айы* — июль.
6. *Сарытамыз* — август.
7. *Кырккийик (орак айы; мизан)* — сентябрь.
8. *Казан айы (кели айы; акыран)* — октябрь.
9. *Караша айы (конъыр куъз)* — ноябрь.
10. *Карагыс айы* — декабрь.
11. *Канъытар айы (каты кыс)* — январь.
12. *Увыт айы* — февраль.

«ОБТПЕКТЕ ОБМИРДИНЪ ИЙИСИ БАР...»

*Ногайдынъ аьдеттеги
ун аслары¹*

Соек. Соек тарыдан этиледи. Тарыды сувырып-тазалап сувда йибитедилер. Сонъ, кептирип болып, салкын отта кувырадылар. Кувырылган тарыды аяк кели мен туьедилер. Туыйилгеннен сонъ тарыды келебиннен (кабыгыннан) сувырып айырадылар. Сойтип сапсары соек азир болады.

Соекти туьрли-туьрли этип булгап ашаганлар. Оны энъ алдын суьт пен йибиткенлер, тамам йибигеннен сонъ, каймак куйып булганлар. Эне сога каймак соек дегенлер. Бирерлер каймак соекке бал косып та ашаганлар. Йол шыккан аьдемге азыкка деп соекти кайна-тылган сарымай ман булгап салганлар.

Бурында соек ногайдынъ энъ суьйген асына саналган. Соек айлак ток ас болады. Оны коьбинше оразада, ток деп сараста ашаганлар. Ол иримейди-ширмейди, аьруьв сакланады. Тулыкка куйылган соек йыллап турмага болады. Ондай аьруьв зияпет ас, эште, коьп халкта болмас.

Йыпатак. Унды секер, юмыртка карыстырып ийлейдилер. Сонъ калын этип яйма этедилер. Яймады, кишкей-кишкей этип кесип, майга писиредилер. Пискеннен сонъ казаннан шолпы ман суьзип аладылар. Йыпатак катпай коьпке дейим сакланады. Боьтен де, оны балалар ашамага суьедилер.

Талкан. Наьртуькти салкын отта аьруьв этип кувырадылар. Оннан сонъ туьйирмен мен тартадылар. Эне сол кувырылган наьртуьктинъ унына талкан дейдилер. Талканды сыктырылмаган суьт пен

¹ *Канаев С. И.* «Ногайдынъ уйи» китабыннан. — Черкесск, 1995.

булгап ашайдылар. Талканды, бал карыстырылган май яде каймак пан да булгап, ашайдылар. Талкан да, соьктей болып, ток ас, оьзи аьруьв сакланады.

Мамырса. Наьртуьк уннан этиледи. Кайнаган сувга унды, бирден куймай, себип куядылар. Эм аьруьв этип бастабалак пан булгайдылар. Соьйтип этилсе, мамырса катакаклы болмайды. Бир туьйири де болмай, яхшы пискен мамырсага ногайлар, козыдынъ куйрыгындай болып пискен, дегенлер.

Мамырсады каймак пан, юьвирт пан, эт пен, пыслак пан ашаганлар. Боьтен де, мамырсады кызувга сис пен писирилген эт пен емесенъ, оьтирик. Аьли мамырса коьтере де койылган демеге де болады. Яс тайпа онынъ атын да билмейди.

Баста. Оны туьйден яде наьртуьк ярмадан этедилер. Туьйди аьруьв этип тазалайдылар, сонъ сувга куйып кайнатадылар. Тамам койы болгышай, бастабалак пан булгап турадылар. Койыланьп баслаганда, бираз наьртуьк ун косып буктырадылар. Тамам бугьписти дегенде, казаннан алып, сыпырага яде тегис тактага яйып салып, кол ман басадылар.

Уьйре. Ол бурында ногайдынъ сувлы асларынынъ бириси болган. Оны туьйден де, наьртуьк ярмадан да эткенлер. Соган тувралып, шибжий салынып, юьвирт катылып этилген туьй уьйре аьдемнинъ сувыгын алган, муьшелерин енъиллеткен.

Уьзбе. Бийдай уннан ийлеп калын яйма этедилер. Яймады узын этип тиледилер. Сол тилимлердинъ шетиннен кишкей-кишкей этип уьзип, кайнаган сувга таслайдылар. Сол уьзилген ун кесеклер кайнаганнан сонъ, оны каймак пан ашайдылар. Уьзбе лаксага усатылып этиледи.

Алпама. Наьртуьк уннан, кишкей-кишкей атуьклар этип, казанда кайнатадылар. Кайнаганнан сонъ, алпамаларды суьзип алып, май ман, каймак пан ашайдылар. Айлак ток ас. Оьзи де карын авьрувды эмлевге пайдасы тиеди.

Малакай. Бурында ногайлар тарыдан оьтпек те эткенлер. Ол соьлеги калакай оьтпеклерге усатылып юка этилип салынган. Ога малакай дегенлер. Тары оьтпек айлак таьтли болады. Суьт пен, юьвирт пан ашамага аьруьв.

Наьртуьк оьтпек. Тары оьтпектей этип юка этилип, таба ман

писирилген. Наьртуьк оьтпек секердей таьтли болады. наьртуьк оьтпекти озган кавгадынъ алдында ашаганлар бизде. Сонъгы заманларда коьтере де койылды. Аьле наьртуькти ногайлардынъ коьбиси аска коьтере де кулланмайдылар демеге де болады. Наьртуьк оьтпек, мамырса, наьртуьк уьйре аьдемге айлак ягымлы аслар, эм окында оларды да ашап турганнынъ денге уьйкен пайдасы бар.

Агук. Наьртуьк уннан тоьггерек-тоьггерек болып этилген оьтпек. Табада писирилген.

Шырлама. Бийдай уннан юп-юка этилип писириледи. Орыслардынъ блиналарына усайды.

Куйма. Бийдай уннан юка атык этилип писириледи.

Лакса. Бийдай уннан юка яйма ядылар. Сонъ яймады йинъишке-йинъишке этип кеседилер. Оны эт сорпага саладылар. Боьтен де, ол тавык эттинъ сорпасына бек ярасады.

Инькал. Бийдай уннан яйма ядылар, доьрткил-доьрткил этип кеседилер, эт писти дегенде, оны казаннан аладылар. Сорпага инъкалларды салып кайнатадылар. Пискеннен сонъ, сорпадан суьзип аладылар эм инъкалга, писирилген этти увак этип туврап, карыстырадылар.

Алува. Муны наьртуьк уннан эткенлер. Энь алдын унды элел, секер карыстырып ийлегенлер. Оннан сонъ, мамырсадай этип, кайнатканлар. Тамам писти дегенде, бастадай этип, тегис затка яйып катырганлар.

(С. Капаевтен)

ОЬТПЕК

Дуныяда туьрли-туьрли
Даьмли, таьтли аслар коьп.
Аьдем уьшин кара оьтпектен
Баа зат дуныяда йок.
Денге дем, канга даьри,
Асларымнынъ энъ басы –
оьтпек кара.
Оьтпек емей баска туьрли
Азыклар ман яшап кара...

Дуныяда баалы заттан:
Алтын да эм куъмис те – тас.
Коьп ти аслар, аман да,
Кара оьтпектей азык болмас!

М. Курманалиев

БАВЫРСАК

Бийдайдынъ уны ап-ак экен,
Улпадай оьзи юмсак экен.
Ийлейди унды абайым,
Этери онынъ бавырсак экен.
Казанда курсак – курсак экен,
Ялыны оттынъ «шайпак» экен.
Кайнавлы майда шырылдап,
Кайыктай калккан бавырсак экен.
Сыпыра уьсти ялпак экен,
Тостакай толы каймак экен.
Каймакка малып ашарым –
Кызарып пискен бавырсак экен.

АБАЙДЫНЪ ЗИЯПЕТИ

– Зияпети абайдынъ
Ахыр-туьрли аьлемет! –
Сукландырып досларды
Оьктемсиди Келемет.

Куьрегели боьреги,
Мамырсасы, майы бар.
Не куьсейди юрегинъ –
Сыпырада табылар.

Шибжий майлы тортады
Салар абай Кешекей.
Боркылдаган боткады
Есень, агар силекей.

Кувырылган ералма,
Капыста бар тувралган.
Сыпырада бар кыйма,
Тузлы кыяр, бадражан.

– Сорпа – бетке, эт – этке,
Е, йиеним, – дер абай.
– Ногай шай иш боьртенке,
Аша майлы калакай.

Ети затлы аьсуьвре
Кайнатады абайым.
Лакса, инъкал эм йоьрме –
Кайсы бирин айтайым.

Касыкбоьрек эм тислик,
Курт, авырша, соьк, баста,
Этер суьттен иримшик,
Аьр аска да ол уста.

Кувырдагын, талканын
Еп коьрмеген оькинер.
Мен айтпайман мактанып,
Кайкана да писирер.

«Юьвурт!» – десень, колынънан
Абай ыслап юьвуртар.
– Иш юьвурт, – дер, – иш айран,
Бол пелван! – деп ол айтар.

Тилим-тилим ак оьтпек,
Бавырсак бар, локым бар.

Колаш этер тоьгерек,
Ярай болса – яла бал.

Суьт керекпе – дарман деп,
Куяр абай ийдирим.
Сыйырымыз тарпан деп,
Хабар айтар куьлдирип.

Ахыр-туьрли зияпет,
Ийиледи сыпыра:
Бар шоколад, бар каьмпет,
Бар алува да – еп кара.

Ботлашыктай агарып,
«Кап» деп туры ак алма.
Нар аслары кызарып,
Ятыр кесек наралма.

Кешекейдинъ йиени
Коьп соьйледи, калтанълап.
Саьбийлердинъ аьр кимин
Кызыктырды хабарлап.

– Зияпети абайдынъ
Туьрли, – деди, – аьлемет!..
Кашан энди досларды
Сыйлар экен Келемет?

А. Куреев

АБАЙЛАРЫМНЫНЪ АСЛАРЫ

Юрек асы бал болса,
Акыл асы – сарымай.
Дуьмле бойга синъмесим
Коьнъил ашар ногай шай.

Абайымнынъ сол шайы
Кайнагышай, болгышай,
Зияпетлер сайлайык
биз олтырмай бос, курылай.

Коккимесим тоьгерек
Абай асса сыйлы ас.
Ол бавырсақ писирсе,
Орамыннан бир озаш.

Ногайымнынъ коьп асын
Санап санын таппассынъ.
Каймак соьгин еп караш:
Сав куьн бир аш болмассынъ.

Куьнге каклап эт яйса,
Ога келер эт барым?

Кессень, майы айланып,
Ога етер зат барым?!
Айраныннан ишсень сен,
Сувсатырым бир сени?!
Казы майын кыста есень,
Тонгыстарым ол сени?!
Бизим ногай абайлар
Соьйтип аска усталар.
Зияпетлер этселер,
Ийиси бурнынъды ярарлар.

Д. Туркменов

ТАНДЫРЫМА ПИСКЕН НОГАЙ ОЬТПЕГИМ

Тандырыма пискен ногай оьтпегим,
Сени коьрип, коьмекейим босады.
Тамагымнан танъдай йылы оьткеним,
Дуньямнынъ сенсиз туьси бозарды.

Сосы затты калай бир кеш аньладым –
Сен экенсинъ етпей турган аьсирет.
Ногай шайды, бир туьйилмей, калай-ав,
Сени мутып, мен симирдим берекет.

Ах, ийисинъ, ах, эсимде, оьтпегим,
Энейимнинъ от теперген вакыты.
Кызув туьсип, карт коллар ман толланып,
Кыздырылган таба сени шақырады.

Ах, эсимде, эней коьмди тарткыды
Йылтынларга толып турган тезекке.

Ах, эсимде, куыйкликтен куткарды
Косьев минен тувган айдай ытпекти.

Ах, эсимде, тырсылдаган сесинь де,
Энем айтты: барсын ытпек Каабеге,
Аманлыгын билип келсин баьрининь,
Шырышынды ярамас деп боьлмеге.

Тек Каабединь узак деген йолыннан
Сен келгенде, Бисмилля деп, сындырды.
Эм де меним кишкенекей колыма
Янбы пискен ногай ытпек кондырды.

Мыс кокыган калемпирли ногай шай,
Сендей шайды энемнен сонь ким асар?
Танълайымды танъдай йылы ытпегим,
Ногай пешке сени энди ким салар?

Мен узактан аьсиретли кайтканда,
Эки коьзим энейимди излейди.
Энейден сонь калган аьзиз енъегемнен
Ногай шайын эм ытпегин тилейди.

3. Булгарова

КАРА ЕР — КАРЗЫНА ЕР

Халк авызлама яратушылыгыннан

«Аласа терек, алпыс бутак...»

Юмаклар

ОБСИМЛИКЛЕР

Ак теректинъ басында
Алпыс эки уясы.
Аър уяда юмыртка,
Анам коърер маясын.
(Бийдай)

Алла ясар япысын
Темир ашар капысын.
(Карбыз)

Аласа теректе уя,
Уя сайын юмыртка.
(Тары)

Айгыр болсанъ, айлан,
Байтал болсанъ, байлан.
Ййбер кара шайтан,
Алсанъ — боларсынъ хайран.
(Елкек)

Ак куып, ер астында ети туып.
(Тамыр)

Аласа терек,
Алпыс бутак.
Бутак сайын уя,
Уя сайын мойыншак.
(Бийдай)

Аламан аяк, алпыс тырнак,
Артыннан ювырсанъ,
етпессинъ яланъаяк.
(Камбак)

Аласа терек,
Халкка керек.
Бутак сайын уя,
Уя сайын буйрек.
(Бийдай)

Алпыс терек, алпыс кутык,
Кутык сайын юмыртка.
(Тары)

Алтын табак,
Алпыс кара таслы.
(Куьнайлан)

Алпыс аяклы, етпис таяклы.
(Сары кавмак)

Анасынынъ койнында баласы:
Анасын ал да сой,
Баласын тагы да ерге кой.
(Карбыз)

Алма деген атым бар,
Ама алма тувылман.
Мени коьктен излерсинь,
Ама ерден табарсынь.

(Ералма)

Анасы оьлмей турып,
Саьбийлери куьн коьрмес.

(Тары)

Асты тери, уьсти тери,
Ортасында бир увьс тары.

(Ынжыр)

Атасы буйкир Кожа,
Анасы ясыл катеби.
Кедеси куьлдей эсирик,
Кызы балдай таьтли.

(Юзим)

Ашып карасань:
балалардынь саны йок.

(Карбьыз)

Аьне туры кыз,
Созылып ялгыз.
Коьрген алар,
Авызына салар.

(Елек)

Базардан келер айкеш,
Кызыл тонлы бийкеш.

(Шибжзий)

Бала, бала, балалар,
Муьйизиннен сув ишер.

Туягыннан басалар,
Ол не зат, балалар?

(Тары)

Балдай сары, яны йок,
Баласынынь саны йок.

(Кавьн)

Басы алынар,
Асты калар.

(Ералма)

Башекей камыс,
Басы емис.
Байхамбардынь суьер асы,
Таьтли емис.

(Дуьги)

Бек турган,
Белин бувган.

(Бийдай)

Бети кызарган,
Япырагы ясылланган,
Даьмли аьр заман,
Ябавын тап, балам.

(Бадражан)

Биз-биз, биз эдик,
Ясы еткен кыз эдик.
Пише аявсыз уьзди,
Йибек йипке тизди.

(Шибжзий)

Бир бутакта кырк бутак,
Бутак сайын юмыртка.

(Тары)

Бир термеде толы киси.

(Карбьыз)

Бир кушакка алар,
Белиннен белбав кысар.

(Куьлте)

Бир кишкей маьндуьвей,
Тогыз кабат тоны бар.

(Соган)

Бил-бил Али билали,
Билеклери кыналы.
Ясыл-ала кийимли,
Яйкалады билали.

(Камыс)

Бу кыз неге муньяады,
Басы неге кыйсаады?
Тогьгеректе бозарып,
Ковзи неге кызарады?

(Тары)

Ел мен келер,
Сув ман шыгар.

(Оьсимлик урлыгы)

Ер астында йийрен ат,
Териси ети кабат.
Соярсынъ да тонарсынъ,
Тувраганда йыларсынъ.

(Соган)

Ерге туьсер, кумга коьмилер,
Ердинъ карнын тесер.

(Урлык)

Ерге коьмилсе, тирилер.

(Урлык)

Ерге урдым балтады,
Авызы куьмис калтады,
Ерден бир улан шыкты –
Савлай дуныя солтаны.

(Бийдай)

Иелеримди ел билер,
Токтарымды ай билер.

(Камбак)

Ирип, ирип, иритпе келер,
Эки енъин туьрип келер.
Энъил шукуьрга кона келер,
Эгин сувын ише келер.

(Оьлен)

Иши сары, кыры ак,
Билмесенъ, казык как.

(Кабак)

Иши кызыл оттай,
Кыры ясыл таптай.

(Карбыз)

Ишинде каны бар,
Балалардынъ саны йок.

(Карбыз канавасы)

Йол янында аш куьшелек.

(Кышыткан)

Кабат тонлы, карыс бойлы.

(Капыста)

Кабат, кабат коьйлек,
Оны билмеген – куьпелек.

(Соган)

Кийгени онынъ кырк кабат,
Шошайып ерге олтырган.
Бакшада оны ямагат
Обырдан саклап болдырган.
(Капыста)

Кишкенекей маьндуьвей
Тогыз ак каптал кийген.
(Сарымсак)

Кишкенекей маьндуьвей
Тогыз кабат тон кийген.
(Соган)

Коекте ятырман,
Ерге якынман.
(Ерге биткен от)

Коззи кызарган,
басы кыйсаган.
(Тары)

Каладан келер кыз,
Кырк кабат кийими бар.
(Соган)

Кан каркут,
Кара-ала буркут.
(Карбыз)

Кишкой бойы бар,
Кабат тоны бар.
(Соган)

Кумга пискен ас коьрдим,
Даьмин таттым мен.

Сувга биткен ас коьрдим,
Атын билдим мен.
(Карбыз, дуьги)

Канаты йок, ушады,
Аягы йок, кашады.
(Камбак)

Кыяк касында тас коьрдим,
Кумда пискен ас коьрдим.
(Кавын)

Кызыл кыз коьз кысар,
Кызыллыгы коьз кыздырар.
Коьрген кол созар,
Уьзип аясына алар.
(Бадражан)

Кызыл кыз коьз кысар,
Коьрмеген киси кетип калар.
Коьрген киси кол созар,
Уьзип авызынъа салар.
(Бадражан. Елек)

Кырдан кылав келер,
кызыл-ала бузав келер.
(Бийдай)

Кырк ат
бир келеске байланган.
(Юзим салмагы)

Кыры камыс, иши куьмис.
(Бийдай)

Кыс кетер, яз кетер,
Кызыл юзли азык болар.
(Бостан емиси)

Кыста топырак ябылар,
Язда топырактан шыгар.

(Юзим)

Кырдан кылан келер,
Кызыл-ала бузав келер.

(Бийдай)

Кырк киси
Бир белбав ман бувылган.

(Бийдайдынъ култеси)

Кыры ак, иши сары.

(Кабак)

Кумда оьскен камбак коьрдик,
Куьнге пискен азык коьрдик.

(Кабак, карбыз)

Кыста мазар, язда базар.

(Юзим)

Маштак бойы бар,

Манак тоны бар.

(Сарымсак)

Муьйизли сыйыр,
Йылда бир кере суьт берер.

(Юзим)

Отыз буьртик, мынъ мыйык.

(Бийдай)

Олтыры бир карт,
Оранган тоны кабат.

(Соган)

Отыз буьртик, мынъ мыйык,
Салам береди майданга.
Онсыз халк ток болмас,
Курсак тоймас калакайга.

(Бийдай)

Оьзеги аьдемге пайдалы,
Кабагы сыйырга яравлы.

(Карбыз)

Сансыз сары ат,
Буькир торы ат.

(Тары, орак)

Сары улагым бойыскан
ман байланган,
Ерде ятып семиреди.

(Кавын)

Сары сыпатлы, ясыл кепли,
Сексен кабатка оралган.

(Соган)

Сары кумда саргылт туьсли,
Уьш айдан болар балдай таьтли.

(Кавын)

Сары баслы увылым бар,
Сегиз кабат тоны бар.

(Соган)

Сап-сары сарыбас,
Кыталсыз болмас.

(Кавын)

Сары айдар
Яркылдамадынъ ортасында.

(Камыс коьл ортасында)

Сары айдарлы кень ая.
(*Камыс, шоьллик*)

Семиз кепли, майы йок,
Териси бар, юни йок.
(*Карбыз*)

Сексен сары ат, буькиш торы ат.
(*Тары эм сабагы*)

Секер даьмли, ясыл капталлы.
(*Карбыз*)

Сойып йибердим – яны йок,
Балаларынынь саны йок.
(*Карбыз*)

Сувягады, сазлыкты.
Кезип, мени табарсынъ.
Ябув этип сабакты
Уьй басына ябарсынъ.
(*Камыс*)

Тып-тымалак топтай,
Иши кып-кызыл оттай.
(*Карбыз*)

Тувды яланъаш,
Кобьрмеди боьлепиш.
Оьсти, картайды,
Ети кабат кийинди.
(*Соган*)

Топытайдан тоьгерек,
Конады ога куьпелек.
Тийсе ога ел,
Шашылар да кетер.
(*Маьметекей*)

Табиат япкан япысын,
Аьдем ашкан капысын.
(*Карбыз*)

Туры гоьзел кыз,
Туры кайгысыз.
Ким коьрсе де алар,
Алар да ютар.
(*Елек*)

Тоьсекте куртка олтырган,
Уьстин кийимге толтырган.
Ким оны соьгеди,
Козьясын тоьгеди.
(*Соган*)

Териси калын, туьги йок,
«Тырс» деп ярылар яны йок.
(*Карбыз*)

Туьси кандай, даьми балдай.
(*Аьлбелл*)

Танъ тыньырак,
Аьруьв кызалак.
Адырда кыдырды,
Ашкышын йойды.
Ай коьрди айтпады,
Куьн коьрди коьтерди.
(*Елек*)

Терек бутагында,
Япырак пан ямылган.
(*Емис*)

Топ-тоьгерек калакайдай,
Сап-сары боьрки.

Ерге кадалган казыктай,
Тек ол бакша коьрки.

(Куьнайлан)

Тысы ясыл катеби,
иши кызыл катеби.

(Карбыз)

Узын бойлы, туьлки боьрки.

(Камыс)

Узын, узын курык,
Басында юмырык.

(Камыс)

Узын-узын алалар,
Онда нур балалар.
Сорпасы арам, эти алал,
Ол не зат, балалар?

(Юзим)

Урмай, сокпай йылатар.

(Соган)

Узын курык,
Туьби бырык.
Бели кысык,
Басы ярык.

(Камыс)

Шыбын яны йок,
Пышак тийсе, «тарс» дейди.
Кумалагынынъ саны йок,
Еген киси бал дейди.

(Карбыз)

Шилле куьнинде
Бавда писермен.
Авызынъа туьскенде,
Эсинъе туьсермен.

(Кобгем)

Эл байлыгы,
Шоьл оьктемлиги.
Адыр кумда писеди,
Аьр бир бала оны суйеди.

(Карбыз)

Эректе туры бир кыз,
Юзинде кып-кызыл ыз.
Коьрген эринмей алар,
Авызына ювып салар.

(Бадражан)

Юзим десень – юзим тувыл,
Онынъ даьми эринде.
Быдырлап ол битер
Аланъ ногой еринде.

(Карамык)

Ювыктан карайман,
Оьзим йылайман.

(Соган)

Яз язлар,
Кыс кыслар.
Туягыннан сув ишер,
Муьйизиннен козылар.

(Бийдай)

Ябынганы япырак,
Тоьсенгени топырак.

(Карбыз)

Яз токсанында ашылар,
Кыз токсанында ябылар.
(Юзим)

Язда ашылар,
Япырак ябынар.
Кыста шешилер,
Кумга коьмилер.
(Юзим)

Яз ясылландыра,
Куьз саргайтар.
(Япырак)

Явын болса, сувлапай болар,
Куьн болса, балдай болар.
(Юзим)

Япырагы ямышыдай,
Кулагы камышыдай,
Сакалы сары, мойны кара.
(Наьртуьк, аьжибийдай)

ИС АЛАТЛАРЫ

Алпыс алат, кырк канат,
Бир кус ушар,
Ол кус пан халк шашар.
(Сабан)

Арык киси алшаньлар,
арасындагы шошаньлар.
(Кели)

Асты тас, уьсти тас,
ортасында ас.
(Кол термен)

Ашайды, тоймайды,
токтатпай – коймайды.
(Термен)

Аьне бараяткан пил,
Аркасында таспа тил,
Акылынь болса – оны бил!
(Сабан)

Басы темир, колы агаш.
(Казгыр)

Басы темир тегенек,
Куйрыгы терек бутак.
(Сенек)

Бир ийтим бар кабакай,
коьтине бакыр ямагай.
(Ызгав)

Бир ийтим бар ырылдак,
арт тесиги дырылдак.
(Кол термен)

Бир туьем бар: козылайды,
козылап турып бозлайды.
(Кол термен)

Бири соя бараятыр,
бири тыга бараятыр.
(Сабан)

Бутак саплы, темир тисли.
(Сенек)

Дырылдайды тас,
Тузсыз писеди ас.
(Термен, ун).

Бир заманда терек эдим,
Аьр аьдемге керек эдим.
Кой кумалагына батырды,
Кора муьйисине таслады.

(Куьрек)

Бир заманда терек эдим,
Йолавшыга керек эдим.
Койшыга ыклав эдим,
Коктан эрек эдим.
Аллам састырды,
Кокка бастырды.

(Куьрек)

Кыска куйрык савыскан,
Кырдынъ отын таьвескен.

(Орак)

Коблеткиси йок,
коьнъили ток.

(Уры)

Орындыктыктынъ уьстинде
Кобзи кызыл ийт ятыр,
Барайым десем, ырылдайды,
Арт тесиги дырылдайды.

(Кол термен)

Оьзи арык – басы бес пуд.

(Безмен)

Тынмай тыр-тыр этермен,
Ойды, кырды оьтермен.
Кара ерди авдарып,
Йолак салып кетермен.

(Трактор)

Тас кала, тас кала,
Тас каладынъ ишинде.
Темир кала, темир кала,
Темир каладынъ ишинде,
Янсыз бала, янсыз бала,
Досым ойла, сым ойла,
Ол не заг, ол не заг?

(Таба, оьтпек)

Тыр-тыр этер,
Ерди кезер.
Тыр-тыр этер,
Булытка етер.

(Трактор, ушак)

Тыр-тыр тырылдар,
Япанда шанъ боратар.

(Трактор)

«Токта!» десенъ, токтамас,
пишен берсенъ, ашамас.

(Трактор)

Узын куйрык савыскан
кырдынъ отын таьвескен.

(Шалгы)

Узын-узын ышкыр,
ызына барып кышкыр.

(Сабан)

Уьсти аран, асты боран.

(Элек)

Шелтек булыттан кар явар.

(Элек)

Эдил аша элли эмшекли
сыйыр ыткен.
(*Тырнавыш*)

Юрип бараяткан пил,
ортасында кайыс тил.
(*Сабан*)

Япалак теректинъ
Уьсти туман, асты боран.
(*Элек*)

Яны йок, коьни йок,
Сув ишер, май ер.
(*Трактор*)

АС, ЫРЫЗКЫ, ОБТПЕК

Авызы йок, бурны йок –
аяк-аяк суьт ишер.
(*Собк*)

Авызы йок, бурны йок,
бир тостакай суьт ишер.
(*Талкан*)

Ак атым куйыга батты,
кулаклары уьстине батты.
(*Бобрек*)

Акшалайын ап-ак,
акылынъ болса, оны тап.
(*Ун*)

Асты темир, уьсти темир,
ортасындагын сен кемир.
(*Обтпек*)

Кирт-мирт, бирисин шайнап,
бирисин ют.
(*Собк*)

Отка бавыр салдым,
халкка давыл салдым.
(*Обтпек*)

Ювыш тыктым,
куры шыкты.
(*Обтпек*)

САБАН ТУТКАН АШ КАЛМАС

Айтувлар эм такпаклар

ИС, КУЛЛЫК

- * Авыр истен кашпа, енъял иске шаппа.
- * Авыр юкти ат тартар, авыр исти эр тартар.
- * Айтпасын объзи, айтсын иси.
- * Акыл ман этилген ис таътли болар,
ашув ман этилген ис ашы болар.
- * Арканъ терлемесе, ишинъ йылынмас.
- * Аьдем исте сыналар.
- * Аьдемди айттырткан куллык.
- * Аьдемнинъ бети – эткен куллыгы.
- * Аьдемнинъ йигитлиги аста тувыл, исте билинер.
- * Аьдемди аьдем эткен куллык.
- * Аьр истинъ устасы бар, аьр устадынъ оьнери бар.
- * Айтпага тыныш, этпеге кыйын.
- * Ах демеген оьх демес, ислеменген тислемес.
- * Аьр истинъ де басы эм сонъы кыйын.
- * Аьр истинъ де амалы бар.
- * Аьрекетте – берекет.
- * Аьрекет йок ерде берекет йок.
- * Аьрекет этпей, келим йок.
- * Бала ойынга тоймас, эриншек уйкыга тоймас.
- * Басланган ис – биткен ис.
- * Басланган куллык ярты калмас.
- * Билген билгенин ислер, билмеген бармагын тислер.

- * Бир исти таслаган, экиншисин баслаган бирисининь
де сонъына шыгалмас.
- * Бир яхшы ис мынъ яхшы соьзден артык.
- * Бирлесип исте юргенлер, бийик тавды суьргенлер.
- * Болмас иске болат бол, болаттан да каты бол.
- * Бос олтырганша, душпанынъ ман тас тасы.
- * Бузган кыйын тувыл, туьзген кыйын.
- * Буьгуьн этилеек исти эртенге калдырма.
- * Буьгуьн коьп эткен эртен коьп алар.
- * Даньклык – исте.
- * Енъил ис бармак басында, авыр ис юрек басында.
- * Ис баьтири – эл баьтири.
- * Ис арасында ис битер.
- * Ис билген мен кенъес.
- * Ис битти, кыйын мутылды.
- * Ис суьйген онъар, суьймеген тонъар.
- * Ис суьймеске ийт карамас.
- * Ис яста тувыл, баста.
- * Ис, басланмай, кутылмас.
- * Ис – колда.
- * Иси авырдынъ асы таьтли.
- * Ис баьтирден коркады.
- * Ис билекте тувыл – юректе.
- * Ис битпей, дерт битпес.
- * Иси бирдинъ соьзи бир.
- * Иси коьптинъ вакыты тар.
- * Ис коьп, коьмир йок, усталар коьп, темир йок.
- * Ис суьйместе эл суьймес.
- * Исти баслама, басласанъ — таслама.
- * Иси йоктынъ асы йок, язда, кыста болмас ток.
- * Иси йоктынъ завкы артык.
- * Иси йок ийт сувгарар.
- * Ислевге каты – евге таьтли.
- * Ислемей ашап болмас, ашамай яшап болмас.

- * Ислеген темир тотланмас.
- * Ислегеннинъ иси битер, ислегеннинъ куъни кетер.
- * Ислеген ашар, ислеген аш калар.
- * Ислегенинъ элинъе хайыр,
- * Уъйренгенинъ озинъе хайыр.
- * Ислеген – тислер.
- * Ислеген оьлмес, ислеген куън коьрмес.
- * Ислеген — тислемес.
- * Исиз оьмир — отсыз коьмир.
- * Исте терлемегеннинъ казаны кайнамас.
- * Истен коркпа, ис сеннен корксын.
- * Истен коркпаган кыстан коркпас.
- * Исти баслаганда, сонъын ойла.
- * Исти баслаган кыйын тувыл, исти битирген кыйын.
- * Истинъ басы авыр болса, сонъы енъил болар.
- * Истинъ ахыры йигиттинъ пақырына калар.
- * Йигит истен белгили.
- * Кайда аьрекет, сонда берекет.
- * Кайратлы ис емисли.
- * Кайраты бар кисидинъ, берекети бар исининъ.
- * Калган иске кар явар.
- * Карама туьсине, кара исине.
- * Кат билмеген зат болмас, колда кат бар болса,
ол киси аштан оьлмес.
- * Кат — йигиттинъ ис басы, алдында аьзир асы.
- * Каьрсизлик эриншекликти тувдырар.
- * Меннен кетсин, иесине етсин.
- * Олтыраман деп, эриншек оьлер, ийгилик этемен деп,
коьнъилшек оьлер.
- * Сен эриншекке ис уьйретсень, ол сага акыл уьйретер.
- * Келимнинъ азы-коьби болмас.
- * Кенъесли ис – онъыслы.
- * Кисиге сенген сенек болар.
- * Колынъа ис алсанъ, авызынъа ас саларсынъ.

- * Коркпа оьлимнен, корк пайдасыз оьмирден.
- * Кобз – коркак, кол – баьтир.
- * Кобп кыйналган бир куьн мутар.
- * Кобрнекли ис коьмилмес.
- * Куллыгынь каты болса, оьтпегинь таьтли болар.
- * Куллык наьсип аькелер.
- * Куллык битпей, ян тынмас.
- * Куллыктан аьдем оьлмеген.
- * Куллыкшыга куьн етпес, куллыксызга куьн кетпес.
- * Куллыкшыдынь колы ислер, мактаншактынь тили ислер.
- * Куллыксуьерди халк суьер.
- * Куллык тамак токландыар, тамак коьньил токландыар.
- * Куллык та суьйгенге емисли.
- * Куллык эткен озар, бос юрген тозар.
- * Куллык эткен ярлы болмас.
- * Куллыкты суьйип эткен сый табар.
- * Куллыкка авырув, тамакка сав.
- * Куллыксызга (эриншекке) куьнде де байрам.
- * Куллыкшыдынь асы таьтли, эриншектинь яны таьтли.
- * Куллык эт те мактан, ойнап куьл де куван.
- * Кыбырдаган аш калмас.
- * Кыйналмай кыйма емессинь.
- * Кыйналмай эш бирев де тыншаймайды.
- * Кыйынынь синьмеген ерде ак излеме.
- * Куллык битиргеннинь куллыгы битер.
- * Куллык суьймести эл суьймес.
- * Кыбырдаган аш калмас.
- * Кыйын туьби – казна.
- * Кыйынсыз тынышлык болмас.
- * Кыйынына коьре оьрмети.
- * Кыйынын коьрген кыймасын ер.
- * Манълай терисин шыгармаган аштан оьлер.
- * Мойын болса, мойса табылар.
- * Ойламай ис баслама, алдынъма – таслама.
- * Тек юргенше, тегин исле.
- * Уйгынлы ис емисли.
- * Эринмеген эт ер.

- * Эриншекке от яктырсань, уйинъе от берер.
- * Эриншек санавга бар, санда йок.
- * Эриншектинь эртени битпес.
- * Эрте турганнынъ иси тез битер.
- * Ялгайман деп уьзбе, тьуземен деп бузба.

ЭГИН, ЭГИНШИЛИК

- * Азбарга тоькпей, бийдайым бар, деме.
- * Арпа емес аргымак ажырыкка заьр болар.
- * Аслык йок йыл тиленши кыстайды.
- * Ерге сепсень азыкты, аларсынъ онъыс оьскен аслыкты.
- * Аьр буьртикте тер бар.
- * Аргана йыймаган капына уьймес.
- * Аьр емистинъ заманы бар.
- * Аьруьв ердинъ аты шыгар.
- * Аьруьв урлык – аьруьв онъыс.
- * Сув кадирин ел билер, ер кадирин кол билер.
- * Бав – яшав коьрки.
- * Байымага суьйсень, кый (боклык) йый.
- * Бака коьлде, байлык ерде.
- * Бакша байлык бир айлык.
- * Бастасын еген уьйресин де ишер.
- * Бийдайдынъ онъысы ерден, хатын яхшысы эрден.
- * Бассыз аьлейде берекет болмас.
- * Бирйыллык тобан – отын, экийыллык тобан – алтын.
- * Бир колтыкка эки карбыз сыйымас.
- * Бирлик ерде берекет бар.
- * Емис аша да, бутагын сындырма.
- * Емис ашаяк болсань, шешегин уьзбе.
- * Емисли теректинъ басы тоьмен.
- * Ер де оьзине бергенге береди.
- * Ерге караган коькти коьрмес.
- * Ерден тапсань да, сайып ал.

- * Ер айдасанъ, куызде айда, куызде айдамасанъ, юз айда.
- * Ер ушувы – ян ашувы.
- * Ер – бизим асыравшымыз.
- * Ерге туьскен гуьл болар, отка туьскен куьл болар.
- * Ерге не шаклы берсенъ, сол шаклы аларсынъ.
- * Ер де, каралса, онъыслы.
- * Ерден айырылган елде ушар.
- * Ер де озине бергенге берер.
- * Ер де шалысканга юмарт.
- * Ерди алдаган озин алдар.
- * Ерди бир кере тойдырсанъ, ол сени он кере тойдырар.
- * Ердинъ сыны – аслык, эрдинъ сыны – билим.
- * Ери байдынъ халкы (эли) бай.
- * Ерине карап эгин эк.
- * Ерине коьре байлыгы (битими).
- * Ер кутлы болса, мал суьтли болар.
- * Ер сувга тоймас, от отынга тоймас.
- * Ер тоймай, мал (эл) тоймас.
- * Ер – карзына, сув – байлык.
- * Заманында болмасанъ шашып, каларсынъ, авызынъды ашып.
- * Йолавшы аяз тилер, эгинши ямгыр тилер.
- * Каралмаган терек куар.
- * Кашып кетсенъ, шашып кет.
- * Колынъ ман шашсанъ, капшык пан йыярсынъ.
- * Кобктен излеген (саклаган) ерден табар.
- * Конган ердинъ кадирин коьшкенде билерсинъ.
- * Куры ердинъ карны кенъ.
- * Куьзги аслыкты азыклап кал.
- * Куьзде ер айда, кыста кар айда.
- * Кыйын салсанъ, тас уьстине гуьл битер.
- * Кырда калганга кар явар.
- * Кырк йыл сабан айдасанъ, бир йыл туьренинъ алтынга тиер.
- * Малды ем семиртер, ерди кый семиртер.
- * Мылтыксыз анъшы болмас, казгырсыз бавшы болмас.
- * Не шашсанъ, соны орасынъ, не айтсанъ, соны эситерсинъ.
- * Онъганга онъ тарыдай, онъмаганга буршак соккандай.

- * Онъыс – каравдан.
- * Онъыслык эгиншидинъ колында.
- * Оракшыдынъ яманы орак танълар.
- * Оьлени йок деп ерден туьнъилме,
мал битпес деп эрден туьнъилме.
- * Оьзинъ тапкан оьтпек таьтли экен.
- * Сабан туьби – сары алтын.
- * Сабанда сырласпаган ындырда ырылдасар.
- * Сабан туткан аш калмас.
- * Сабаншы болсанъ, каза бер, аьлим болсанъ, яза бер.
- * Савды ок шолок этер, шолокты орак ток этер.
- * Сувгарылган ер – онъыслы.
- * Тавык туьсине тары энер.
- * Тары шашкан боза ишер.
- * Таза урлык – йогары онъыс.
- * Такырга тары шашпа, тентекке юректи ашпа.
- * Тары шашсанъ, боза ишерсинъ.
- * Тез пискен емис тез ширер.
- * Терек те баладай, каравды суьеди.
- * Терегине коьре емиси (алмасы).
- * Теректи ким оьстирсе, емисин сол ер.
- * Теректинъ ийгисине курт туьсер.
- * Теректинъ емисин еген мынъ куьн ер,
тамырын еген бир куьн ер.
- * Терменнен тары шыгар.
- * Термен мен тартсанъ да, тири шыгар.
- * Торгайдан корккан тары шашпас.
- * Тойган масак елден коркар.
- * Топырак эгип, тары ормасынъ.
- * Урлыгына коьре аслыгы.
- * Шашпаган – ормас.
- * Шашсанъ – аларсынъ, шашпасанъ – каларсынъ.
- * Шашув енъил, йыюв кыйын.
- * Шобкир шашсанъ, тегенек орарсынъ.
- * Шоьлге сабан, койга шабан.
- * Ызандагы аслык тувыл, бежендеги аслык.
- * Эгин эксенъ илми мен, молыгарсынъ элинъ мен.

- * Эгинли элди таслама.
- * Эгиншидинъ ярты оьмири кырда оьтер.
- * Эксенъ – оарарсынъ, берсенъ – аларсынъ.
- * Эксенъ эгин – ерсинъ тегин.
- * Элге шашкан элден алар, ерге шашкан ерден алар,
элден, ерден кызганган, баъри заттан да бос калар.
- * Эринген эгиншиден эринмеген масакшы озар.
- * Эриншек аьдем урлыгын шышканга кемиртер,
мукаят аьдем ерин кый ман семиртер.
- * Яхшы ер бос калмас.
- * Явын бир явса, терек эки явар.
- * Ямгыр явса, ердинъ ырысы.

АСТАН СЫЙЛЫ ЗАТ ЙОК

- * Адасканга юлдыз – айдай, карны ашканга куры ас – майдай.
- * Ас – аьдемнинъ аркавы.
- * Асты аш болганга бер.
- * Астынъ даьми – туздан, аьдем даьми – соьзден.
- * Асы туьздинъ иси туьз.
- * Асына коьре – табагы, исине коьре – тамагы.
- * Асынъды берме, касынъды бер.
- * Ашка ас берген – кардашы.
- * Алма еп, сув ишсенъ, авырмасанъ коьрейим,
кертпе еп, сув ишсенъ, кекирмесенъ коьрейим,
коькем еп, сув ишсенъ, коьгермесенъ коьрейим,
наьртуьк еп, сув ишсенъ, семирмесенъ коьрейим.
- * Ас – аьдемнинъ курсавы (демеви).
- * Ас айыбын оьзи айтар.
- * Ас бермединъ — уры эттинъ,
коьп соьйлединъ — тилли эттинъ.
- * Ас дегенинъ ас болмас, яс дегенинъ бас болмас.
- * Ас иеси мен (бирге) таьтли.
- * Ас кадирин (сыйын) ашыккан билер, тон кадирин (сыйын)
яланъаш билер.
- * Ас кетер, бет калар.
- * Ас танълаган аш калар.

- * Астынь яманы болмас, тойганнынъ иманы болмас.
- * Асты, сорап бергеннен эсе, согып бер.
- * Асы йок уйди ийт те суймейди.
- * Асы ман ойнаган басы ман ойнар.
- * Асына коьре табагы, исине коьре тамагы.
- * Асынъды берме, касынъды бер.
- * Асы ушшыздынъ басы ушшыз.
- * Атынъ барда эл таны, асынъ барда эр таны.
- * Ашаган авыз уялмас.
- * Ашаган билмес, тувраган билер.
- * Аш аьдемнинъ ашувы яман.
- * Аш атасына тынъламас.
- * Аш болмаган аш кадирин билмес,
яв юрмеген ат кадирин билмес.
- * Аш кадирин ток билмес.
- * Ашка казан астырма, тонъганга от яктырма.
- * Аш карыным (курсагым), тыныш кулагым.
- * Ашлык не едирмес, яланъашлык не кийдирмес.
- * Ашта оьлтирме, токта оьлтир, кыста оьлтирме, язда оьлтир.
- * Аштынъ оьзи тойса да, коьзи тоймас.
- * Ашыкканнан акыл сорама.
- * Аш эсинер, ток кекирер.
- * Аьр кимнинъ де оьз ырызкысы бар.
- * Бас аскан куьн бай тоймас.
- * Берекетсиздинъ асы уьлестирмей таввесилер.
- * Бийдай оьтпек тиске юмсак.
- * Бир куьн ас (туздаьм) ишкен еринъе мынь кере салам бер.
- * Биревдинъ ырызкысын бирев емес.
- * Ботка буксын, ят шыксын.
- * Бурыждан былав да болады, талав да болады.
- * Даьмсиз аска туз, акылсыз баска соьз пайдасыз.
- * Ишуьви яманнынъ шыгувы яман.
- * Карны ашкан казанга карар.
- * Карны ашкан карын дава шыгарар.
- * Карнынъ ашса как е (аша), сувдан ал да бака е (аша).
- * Карын тойса, коьнъил ойнар.

- * Келшен аьдем оьз ырызкысы ман келеди.
- * Кимге ас кайгы, кимге бас кайгы.
- * Кимнинъ куллыгын этсенъ, сонынъ асын ишерсинъ.
- * Кисидинъ лаксасын кескенше, оьзинънинъ увмашанъды ув.
- * Коьп табаман деп, коьп еме (ашама), тамак та яв баска.
- * Курсактан кудыр кетсе, куллыктан мадар кетер.
- * Кырда этилген ас таьтли.
- * Насихатлы соьзинъ йок, берекетли асынъ йок.
- * Оьтпегим таза болса, йолда ермен.
- * Оьтпектен уйкен ас йок.
- * Оьтпектинъ оьзин де шайнамай ютып болмас.
- * Пискен астынъ куьйиги яман.
- * Сав аьдемге ырызкы табылар.
- * Савдынъ асын ишип, авырувдынъ соьзин соьйлеме.
- * Салувлы авыз саклаганынъды ер.
- * Синъмес астынъ боьгуьви коьп.
- * Сонъына калган суьек кемирер.
- * Суьймеген ас кустырар.
- * Табак келсе, сабак кой.
- * Талакада ас таьтли.
- * Тас пан сокканды ас пан сок.
- * Татув тамакта калар.
- * Тойганга бир салсанъ да авыр.
- * Тойганнан сонъ асты корлама.
- * Тоьсеги бар тоьсенер, оьтпеги бар куьйзенер.
- * Туьйирмен сув ман куьшли, аьдем ев мен куьшли.
- * Уьйре ишкеннинъ курсагы билер,
уьйре асканнынъ казаны билер.
- * Шай болмаса, асым йок, сен болмасанъ, досым йок.
- * Шайналмай ютылган астынъ татувы болмас.
- * Эл казаны ман ас писпес.
- * Эргеньги асты оьзинъ иш, уьйледегин – дос пан боьлис,
кештегин – душпанынъа бер.
- * Ярти курсактан йылы ятканынъ ийги.
- * Ятар курсакка ярым касык та тамам.

«БУРЫН-БУРЫН ЗАМАНДА, ТАСКА ТАРЫ БИТКЕН ЗАМАНДА...»

Эртегилер

Оракты кирпи шыгарган

Бурын заманда аьдем де, айван да – баьриси де ерден отлайтаган экен. Сонъыннан баьри де айванлар:

– Аьдемлер ерден отламасынлар, олар да ерден отласа, ерге биткен азык бизим баьримизге де етпеек, – дегенлер.

Айванлар солай деп айткан сонъ, аьдемлер озь азыкларын ерге шашып, тары, арпа, бийдай этип битиргенлер. Ол аслыклар да бек онъ болып биткен. Тек халк оны не мен эм калай йыйып алаякларын билмегенлер.

Аслык йьнов заманы ювык келгенде, хан халкты эм баьри де ян-януварларды йыйып:

– Эй, йыйылган коьп халк, эй, баьри де ян-янувар! Бу биз шашкан аслык бек онъ болып битти. Энди оны не мен йыйып алайык? – деп сораган.

Сол шаклы коьп йыйылган халктан эм де ян-янувардан эш бириси де бир зат та айталмаганлар. Эш бир киси де, бир ян-янувар да ол онъ биткен аслыкты йыйып алув уьшин бир зат та ойлап шыгаралмаганлар. Сонъ ол коьп халктынъ ишиннен бир карт шыгып:

– Бу йыйылган коьп халктынъ эм ян-янувардынъ ишинде кирпи йок. Эгер де ол болса, бир зат ойлап шыгарар эди яде бир зат айтар эди, – дейди.

– Э, олай болса тез барып, кирпиди шакырып аькелинъиз! – деп, хан кирпиге аьдем йибереди. Кирпиге аьдем кеткенде, баягы карт халкка карап:

– Кирпи аьли барган аьдем мен келип, оьпкелеген кисидей болып тымалакланып ятар. Сиз халк, ога тек куьлменъиз. Эгер сиз куьлсенъиз, ол айтаяк соьзин айтпай, оьпкелеп кетип калар. Ваьре, куьлменъиз, – дейди.

Кирпи шакырып барган кисиге иерип келеди. Йолда келеятканда, ол озин шакырып барган кисиден сорап, оны халктынъ неге шакыртканын биледи. Баягы карт айткандай, кирпи халктынъ ортасына келип, оьпкелеген кисидей, тымалакланып ятады. Буга картлар куьлмеселер де, коьп йыйылган халктынъ ишиндеги яслар, озьлерин тутып болмай, шыдалмай, бирден куьлип йибередилер.

Кирпи, олардынъ куьлгенине оьпкелеп, айтаяк соьзин айтпай, кетип калады.

Сонъ, баягы карт тагы да:

– Кирпи ше оьпкелеп кетти. Ол йол ман, соьйлене-соьйлене, бараятыр. Онынъ соьзин аста-акырын барып бирев тынъласа экен, – дейди.

– Эй, онынъ соьзин меннен аста барып, ким тынълап боляак! Мен барып тынъларман, – деп, мысык кетеди.

Мысык, аста-акырын кирпидинъ артыннан юрип, оны тынълайды. Кирпи болса:

– Эй, булай тентек хан боларма? Бир темирди буькир этип ийип, оны таптап, ога тис шыгарып, орак этип болмаган! Эй, булай тентек халк боларма, сол орактынъ озин шыгарып, сол аслыкты йюювынынъ эбин билмеген кисиди хан этип койган?! Ол ханнынъ ша мендей де акылы йок экен, – деп соьйленип барады экен.

Мысык, мунынъ бу соьзлерин яхшы тынълап, келип баягы картка айткан. Ол карт та, кирпи айткан кепте этип, оракты ясап шыгарган. Оннан сонъ халк та ол орак пан аслыкларын йыйып алганлар.

Сабан туьби – сары алтын

Бурын-бурын заманда, явырыны яйдай ярлы йигит, являп-ялпанълап, бавырмалы, буркысыган ийисли шоьлди кезип анъшылайды. Кара энъилдинъ касында онынъ коьзин шагылыстырып бир аьлемет зат коьк куьмбезине коьтериледи. Яс яйын тартып атады. Барып караса, яман аьлге туьседи. Шымшык торгайдынъ баласын яралаган экен.

– Кустан аккан таьтли кан ерге тамса, ув болар, манълайдан аккан ашы тер ерге тамса, эм болар, – дейди шымшык торгайдынъ анасы. Шымшык торгай дунья юзине куба туьс яйган деп, халк айтады. Онынъ яраланган баласын ярлы яс, тизине шоьгип, алаяк болады. Сол мезгилде балапан оракка айланады.

– Савды ок шолак этер, шолакты орак ток этер, – деп, шымшык торгайдынъ анасы ушып кетеди. Соннан бери ногайлар окты койып, орак алып, «сабан туьби – сары алтын» деп, ер мен каьр шегедилер.

Окыган йигит

Бурын заманда дуниядагы аьр бир илмиди билген бир карт болган. Бир койшы яс, ол карттан окымага суьйип, атасына, койды сен бак, мен карттан окыйым деп, тиледи. Атасы, разы болып, ясты окымага йиберди. Яс, коьп йыллар окып, бек оьнерли болып кайтты.

Бир куьн яс, атасы кой багып турган ерге барып, козы кебине кирип, атасына коьринди. Атасы, ыслайым деп, ымтылганда, камыслыкка кирип йойылды. Сонъ, оьз кебине кирип, атасына келди.

Атасы: «Бу ерде бир аьруьв козы коьрдим, элтири сага боьрклик болар деп, ыслайым деген эдим, камыслыкка кирип йойылды», – деди.

Яс: «Ол козы тувыл, атам, ол мен эдим. Илмидинъ куьши мен туьрли айван кебине кираламан, – деди. – Атай, энди мен бир аьруьв ат кебине кирейим, сен мени базарга элтип сат. Тек ноктамды бермей, алып кайтарсынъ», – деди.

Яс аьруьв бир ат кебине кирип, атасы оны базарга элтип сатып, ноктасын алып кайтады. Кеше болганда, яс, йигит кебине кирип, иесиннен кашып, уьйине кайтады.

Яс, тагы бир базарга косаклы оьгиз кебине кирип, атасы сатып, бас бавын алып кайтады. Кешеден яс, торгай кебине кирип, иесиннен кашып кайтады. Уьшинши бир базарга яс, туье кебине кирип, атасы алып барады. Бу базарда ясты окыткан аьлим карт коьрип: «Эй, залым, халкты алдап юргенин караш», – деп, туьеди ноктасы май сатып алады.

Яс аьлим карттынъ колыннан кутылалмады. Карт, туьеди уьйине алып барып, аякларын байлап йыгып, сосяк болып, бир якка кетти. Сол заманда туьединъ касына карттынъ кызы келди. Туье кызга: «Уьйдеги пышакты ясыр эм меним аягымды шеш», – деп тиледи. Кыз, пышакты ясырып, атасы оны узак излеп юргенде, туьединъ аягын шешеди. Сонъ карт баска бир пышак тавып келсе, яткан туье торгай болып ушып бараятыр. Карт та, ян-маян туьрымтай болып, оны кувып кетеди.

Торгайдынъ канаты талганда, ерге туъсип, коян болып кашады. Карт та, тазы ийт болып, оны кувады. Сонъ коян ханнынъ терегининъ басына алма болып битеди. Карт, терекке миналмай, иесине барып: «Сенинъ терегинъде бир алма бар, авырув балам уьшин яртысын мага бертагы», – деп тиледи.

Теректинъ иеси, онда алма болмас, деди. Карт, оны алып барып, коьрсетти. Теректинъ иеси бир таяк пан алмады какты, алма, тары болып, ерге тоьгилди. Сол ерде карт, кораз болып, тарыды шоьпледи. Бир туьк тары шоьп арасында ясырынып калады. Кораз, шоьплеп битирдим деп, керилип турганда, шоьп астындагы бир тары, йигит болып, кораздынъ басын кеседи.

Бийдай эм тары

Бийдай тамам писип еткен сонъ, оззининъ кетеегин билип, халкты тарыга аманатлайды экен.

– Ал, тары дос, мен кеттим, халк сага аманат. Сен халкты аш, яланъаш этпе, – дейди.

– Эй, бийдай дос, сен онынъ уьшин не авара боласынъ?! Мен халкка эт те боларман, оьтпек те боларман, шай да, шайына салмага май да боларман, уьстине киймеге кийим де боларман. Сен онынъ уьшин аварасыз бол, яхшы йолга бар, досым, – дейди.

– Эй, тары дос, мен сенинъ сол затлардынъ баьри де болып болягынды яхшы билемен. Тек, досым, арада бирде лакса да боларсынъ, –деп тилейди экен бийдай.

– Йок, бийдай дос, ондай йинъишке ерине барувым кыйын, уьзиллип кетсем, озьиме язык болар, – деп явап кайтарады экен тары.

Куьн айдынъ кардашы

Бурын заманда бир Шаьвдик-аьжи деген бай бар экен. Бу яз аслыкларын йыймага Савкат деген ярлы ясты бир айга он бес мерке бийдайга тутаяк болган.

– Айга он бес мерке бийдай берсем берейим, мен бу Савкатка бир айда баьри де куллыгымды кутартарман, – деп Шаьвдик-аьжи буга бир де тыншаймага заман бермейди экен.

– Асынъды ишип болдынъма, балам? Куънинъ кетпесин, юре бер – куън де айдынъ кардашы, – деп юритеди экен.

Мунынъ булай баъри куллыгын кутартаягын анълап, Савкат:

– Кайгырмас, ери келер, мен де сага «куън де айдынъ кардашы» дегенди коърсетермен, – деп юреди экен.

Шаъвдик-аъжидинъ аслыгы йыйылып кутылып, Савкаттынъ куъни битип, бу Шаъвдик-аъжиден бийдай алмага тилегенде:

– Бизде мерке йок, бар, балам, мерке аъкел, бийдайынъды берейим, – дейди аъжи Савкатка.

Савкат та шыгып кетип:

– Мерке таппадым, аъжи-агай, мине сосы ман оълшеп бере кой, – деп, бир уыйкен шапшак алып келеди.

– Эй, балам, бу не зат?

– Не зат боляк эди, агай, «куън айдынъ кардашы болгандай», шапшак та меркединъ йолдасы, сен мага соны ман оълше де, бер, – дейди Савкат.

Шаъвдик-аъжи озининъ собзине уйгын соъз карсы келгенге, ога зат айталмай, Савкатка он бес шапшак бийдай оълшеп береди.

Бавшыдынъ завыкланувы

Яман атка мингенше, яв юрген яхшы болганда, яман хатын алганша, бойдак юрген яхшы болганда, сол заманда бир бавшы яшаган. Онынъ малы да, кусы да болмаган. Ол ер мен каър шегип, емистинъ де, бийдайдынъ да казнасын тапкан.

Соннан бери ногайлар: «Ери байдынъ – эли бай» – деп айтадылар. Онынъ бавшысы куън сайын, теректинъ туъбинде уйкап, емис ашап юрген. Бир куън бавшы эригеди. Ол хабарласпага, оьмир боьынша баспак баккан картты шақырады.

Кабакты коьрип карт:

– Бу не зат? – деп сейирли сорайды.

– Байталдынъ юмырткалары, – дейди бавшы. – Юмырткадан тувган кулынъ мынъ тулпарга бергисиз...

Карт юмырткалардынъ биревин тилейди.

– Кулак – экев, тил – бирев, сак бол. Тилинъди тый, тил – баъле, тис – кая, – дейди бавшы.

– Тили берктинъ басы сав дегенге усап, берк боларман, – дейди карт.

– Танъ атканда, Сис-тобединъ басына минип, юмырткады, куън баткышай, шайка, – деп бавшы, бир кабакты уъзип береди.

Баспакшы карт бавшы айткандай этеди. Куън коъзи коътерилип, тоъмен туъсип келеятырганда, карт уллы даъретке барады. Кабак тыгырып, таска урынып, ярылады. Тастынъ туъбинде коян пыскан болады. Ол да уъркип, кулагын бир коътерип, бир йиберип, кашады.

– Тамам уйып турган заманда кеткенмен, – деп карт куърсине-ди. Бавшыды завькландырып, болган исин айтады.

– Энди берип болмайман, уйып турган мезгилде айырылган-сынъ, – дейди бавшы. – Хан эситсе, экевимизди де оьлтирер, сога коъре арамызда калсын.

ОЪТПЕКТЕН УЪЙКЕН ЗАТ ЙОК

Ырымлар¹

- * Ерге туьссе кесек оьтпек, уьш кере оьппеге керек.
- * Оьтпек увагын, тасламай, куска, тавыкка, ийтке бередилер.
- * Оьтпек увагын кол ман суьртсень, берекетинь кетер.
- * Оьтпекти биз бен тессе, берекет келуьви уьзилер.
- * Оьтпек ерге туьссе, оьбип ал.
- * Оьтпекти авдарып салмага ярамайды.
- * Оьтпекти онь колы ман алып ашаганлар.
- * Оьтпекти пышак пан кеспегенлер, пышак пан кессе, наьсип кесиледи, дегенлер.
- * Оьтпекти табага салып, ортасыннан бармак пан теседилер, оьтпек тыныс алса, аьруьв болып коьтериледи, дейдилер.
- * Оьтпектинь куьйик ерин ашаган аьдем бай болар.
- * Сеперге кетеек аьдем кесек оьтпекти тислеп кетеди; тисленген оьтпек туздаьм, берекет кери ызына тартады, дейдилер.
- * Шай ишкенде, колдан оьтпек аяктынь ишине туьссе, конак келер яде бирев алгасап туры, дейдилер.
- * Деспи тактага бас деп тек уьш кесек оьтпек салынады, ырым бойынша, биринши кесек – уьй иесининь ырызкысы, экинши кесек – хатыннынь ырызкысы, уьшинши кесек – конактынь ырызкысы деп, айтадылар. Уьшинши кесек деспи такта уьстинде калады, конак ырызкысы дайым да уьйде болмага керек, дейдилер.
- * Деспи тактады ясы уьйкеннинь алдына бир кол ман салмага ярамайды, деспи тактады тек эки кол ман салмага керек.

¹ «Колым яхшылыкка тийсин» китабыннан. Туьз. Т. А. Акманбетов. — Махачкала, 2012.

- * Тузды бассанъ, ырызкыньды басарсынъ.
- * Тузды таслав, аяк пан басув — уйкен куьна деп саналган.
- * Бала тувганда, аягына бал ягып, авыл келиншеклерине ялатадылар, баладынъ аягы ырым бойынша тек яхшылыкка ярасып турар, деп.
- * Бурынгы заманлардан алып, ногайлар янтактынъ, сувоттынъ, ювсаннынъ урлыкларын озълери мен, янъы ерге коьшип келгенде, алып келгенлер.
- * Емеге деп бузылган карбыздынъ урлыкларын экпеге ярамайды.
- * Авыздан уьпирип туьсирилген карбыздынъ урлыкларын шашпага ярамайды.
- * Ерте берекет болсын деп, ямгырлы куьн шашканлар.
- * Карбыз пискенде, авылда яшайтаган аьр бир аьелге уьшер яде бесер карбыздан пайлаганлар.
- * Кыз балага, туьпте калмасын деп, карбыздынъ туьбин емеге бермейдилер.
- * Шашувга ургашы карбыздынъ урлыкларын йьйганлар.
- * Казан уьстиннен ашасанъ, ырызкынь кетер.
- * Такта куршак ойынына сойылган курманлыктынъ суьеклерин йьйып, шонъкырга коьмедилер. Эгер коьмилмей калган суьекке бирев аягы ман басса, ямгыр явмаяк, дейдилер.
- * Тандыр берекетли болсын деп, ошак касына кошкар муьйиз илгенлер.
- * Ясынок урган ерге бир шелек суьт тоьгип, кой сойып, дува эткенлер.
- * Ясынок, ерди куьйдирме, басыма ойлар уьйдирме, ясынок, эрек сок, эрек сок, яр басына барып сок, деп айтканлар, домбырады сынъсытып.
- * Кусларды, олар куьз айларында йьлы яklarга ушкан мезгилде, урмага, оьлтirmeге ярамайды. Авага суьт буьркип, бийдай, тары, дуьги йолга артыннан шашканлар, кумга сув сепкенлер.
- * Эгер бирев кусты оьлтirse, йолы енъил болмас, уьмити толмас, коьш алдында кыйынлык болар, дейдилер.
- * Яйык бойында ногайлар, бийдайга бир авырув туьсе калса, сувдан шабакты ыслап, кептирип, эзип, эгинге сепкенлер.

КАР КУЪРЕГЕН АСЛЫК КУЪРЕР

Сынавлар

- * Ала-топан кутырар, сув тасып ягадан шыгар.
- * Ата басы коьринди – куьз болды.
- * Бака бакылдаса, ямгыр келер.
- * Бака кышкырса, куьн йылынар.
- * Бердазидинь берен ели, берен-шерен эткен ели, анда бол да,
мунда бол, бердазиде уьйде бол.
- * Ийт, басын коьмип ятса, сувык болар.
- * Каз авызын какса, сувык болар.
- * Каз басын ясырса, сувык болар.
- * Каньытар айдынъ басында куьн капланса –
шешекей ийисиндей берекет болар.
- * Кар куьреген аслык куьрер.
- * Кара мал арт аягын калтыратып какса, сувык болар.
- * Караторгай келмей, яз болмас.
- * Кара-шаавке какылдаса, явын болар.
- * Карга какылдаса, кар явар.
- * Карга какылдаса, кыс келер (шакырар),
каз какылдаса, яз келер (шакырар).
- * Карлыгаш йогары ушса, куьн аьруьв болар.
- * Карлыгаш келмей, яз болмас.
- * Карлыгаш тоьмен ушса, явын келер.
- * Каты ямгыр тез тымар.
- * Коьлде сув артса, йылы болар, коьлде сув кемесе, сувык болар.
- * Куйыга салсань аттынъ басын, куйып явар кара явын.
- * Кумырска уясына ювырса, ямгыр келер.

- * Кумырсакадынъ уясын бузсанъ, ямгыр явар.
- * Куъзде эрлен инине коьп шоьп тасыса, кыс каты болар.
- * Куълте туьсти – куъз келди.
- * Карагыс айдынъ басында куьн капланса – кысы авыр,
язы йылы болар.
- * Кырк кийик айдынъ басында куьн капланса –
явын ерди тойдырып болмас.
- * Кырлув келсе, кыс болмас.
- * Кыс карлы болса, эгин онъ болар.
- * Кыс карлы болса, яз явынлы болар.
- * Кыс келер ыскыртып, язлык келер ярлык пан, яз келер
барлык пан, куъз келер байлык пан.
- * Кыс каты болса, яз йылы болар.
- * Кыста кус агаштынъ басына конса, куьн йылы болар,
шетине конса, куьн сувык болар.
- * Кыста куьн кулакланса, йылы болар.
- * Март кетпей, дерт кетпес.
- * Марттынъ биринши куьнинде ел куьнтувардан эссе,
ол йыл аслык онъ болар.
- * Мысык басын коьмип ятса, куьн сувыр.
- * Мысык бетин ювса, куьн йылынар.
- * Навруз айдынъ басында куьн капланса –
элде коьп берекет болар.
- * Навруз айдынъ басында куьн йылы болса – тары онъ болар.
- * Карлыгашлар навруз айда келселер – аслык онъ болар.
- * Онъар ногоай эл, эспесе алатопан ел.
- * Отка салынган агаш тарсылдап янса – аяз боляк.
- * Отын сызгырса, куьн айланар.
- * Саклаганынъды есенъ, сагынганынъ келер.
- * Сары тамбыз айдынъ басында куьн капланса –
аслык кара денъыздей толкынласып турар.
- * Сувда балык ойнаса, явын келер.
- * Терезе терлесе, ямгыр болар.
- * Туьтин коькке коьтерилсе, явын болар.
- * Уьлкер батса, ер катар.

- * Увыт айдынъ басында куън капланса –
ер каты, ава сувык болар.
- * Шеркеш тавдан ел эссе, кыс болса да яздай коър.
- * Шилле айдынъ басында куън капланса – аслык аз болар.
- * Эгер канъытар айы кургак яде сувык болса –
яз да кургак эм исси болаяк.
- * Яз басында туман болса, аслык онъ болар.
- * Язда куън кулакланса, ел болар.
- * Яз куъни туншык болып, бек кыздырса, явын болар.
- * Яз явынлы болса, кыс пишенли болар.
- * Яман карбыздынъ асы коък болар.
- * Яйык беттен ел эссе, яз болса да кыстай коър.
- * Яхшы болсанъ уъш куън,
яман болсанъ ети куън (*бердази акында*).

«БУЪРТИК-БУЪРТИК БИЙДАЙЫМ...»

*Шынълар*¹

ТРАКТОРИСТЛЕР ШЫНЪЫ

Тракторга тиркедим
Добрт туьрен сабан, дияр.
Машинады уйретти
Аьлиги заман, дияр.

Айдадым ердинъ катысын,
Напты аз яктым, дияр.
Ударник болып, колыма
Билет алдым, дияр.

ТУЪКЕНГЕ АСЛЫК БЕРУЪВ ШЫНЪЛАРЫ

Бары да артык аслыкты
Туькен алсын, дияр.
Саавдегерши намарттынъ
Иши янсын, дияр.

Бары да артык аслыкты
Туькенге саттык, дияр,
Колхоз уьшин биз оннан
Машин алдык, дияр.

Аслык тиеп арбага,
Туькенге бардык, дияр.

Ол аькеткен аслыкка
Коьп зат алдык, дияр.

Биз аькетип беремиз
Туькенге аслык, дияр,
Неге десе ол бизде
Буьгуьн артык, дияр.

Оькиметке аслыкты
Биз берейик, дияр, –
Ишшилер мен арады
Беркитейик, дияр!

¹ Джанибеков А. Ш. «Съюз казнасы» китабыннан. — Москва.: Наука, 2019.

МАМЫКШЫЛЫК ШЫНЪЛАРЫ

Биз шашайык мамыкты,
Онъ биткендей, дияр.
Кумашымыз халкка
Мол еткендей, дияр.

Мамык арба келеди,
Ер сыздырып, дияр.
Колхозник кийим киеди
Кобз кыздырып, дияр.

Колхозларда хатынлар
Йыяды мамык, дияр.
Яхшы ислеп халкка
Биз танылдык, дияр.

Кышкырды кораз, агты танъ —
Турайык, кызлар, дияр!
Буьгуьн мамык отавды
Ким алдын баслар, дияр?

Барымыз мамык отавда
Ярысайык, дияр.
Тез отавды кутарып,
Баргы алайык, дияр.

Таза отайык мамыкты,
Онъ биткендей, дияр.
Аьр бир туьрли фабрикке
Мол еткендей, дияр.

Кулаklarдынъ соьзине
Тынъламайык, дияр.

Заманында отавды
Кутарайык, дияр.

Ак алтындай мамыкты
Йыяйык бирге, дияр.
Бир буьртигин туьсирмей
Онынъ ерге, дияр.

Увыс-увыс мамыклар
Увыста калды, дияр.
Шынълай яткан келиншек
Кувыста калды, дияр.

Мамык яхшы оталса,
Онъ битеек, дияр.
Кумаш, секер, шайымыз
Мол етеек, дияр.

Яхшы этип мамыкты
Биз отайык, дияр.
Зажиточный яшавга
Тез шыгайык, дияр.

Колхозлар мамык шашады
Энсиз-сансыз, дияр.
Оны коьрип душпанлар
Болады янсыз, дияр.

Мамык деген — ак алтын,
Коьп болсын элде, дияр.
Кумаш бизге шет элден
Келмесин бир де, дияр.

КОЛХОЗ ШЫНЪЛАРЫ

Колхозлар сабан айдайды
Трактор ман, дияр.
Душпаннынъ ишин ягады
Бейыллык план, дияр.

Барса берер колхозлар
Аьжетке акша, дияр.
Сен экенсинъ кедайга
Бавлы-бакша, дияр.

Биришкеге ат егип,
Кырга бардык, дияр.
Бирев калмай, барымыз
Колхоз болдык, дияр.

Кырымда кыргый сеси бар,
Тавда – торгай, дияр.
Халктынъ бары, бир калмай,
Колхоз болгай, дияр.

Колхозлардынъ койлары
Эгиз-эгиз, дияр.
Колхозниктинъ койы бар –
Йырма сегиз, дияр.

Колхозлар салган сарайды
Мен аклайым, дияр.
Тоббесине, кус болып,
Конаклайым, дияр.

Колхозлар уйген аракка
Кус конмасын, дияр.
Колхоздан сонъ бу дуныя
Эш те онъмасын, дияр.

Колхозлар шырак ягады,
Алтын тагып, дияр.
Энди таслап кетермен,
Ишинъди ягып, дияр.

Аькелдим сырлы биришке,
Тувардым сыртка, дияр.
Колхоз болып биз кирдик
Янъы юртка, дияр.

Эмбекшилер биригип,
Колхоз болдык, дияр.
Душпанымыз байларды
Арадан кувдык, дияр.

УДАРНИКЛЕР ШЫНЪЛАРЫ

Бас аягынъ илгери,
Калма кери, дияр.
Ударниктинъ янына
Келши бери, дияр.

Артизаннынъ басында
Ат яратар, дияр.

Куллык этип, ударник
Халк каратар, дияр.

Кокьтен коьйлек кийипсинъ –
Хайырлы болсын, дияр.
Ударникти суьйипсинъ –
Байыр болсын, дияр.

Тавдынъ басы тар сокпак,
Дыгырар кавмак, дияр.
Аърне меним мырадым –
Ударник болмак, дияр.

Хатын-кызлар бары да
Отавга барсын, дияр.
Мамыкты яхшы отасын,
Ударник болсын, дияр.

Быйыл куллык куышли этип,
Ударник болдым, дияр.
Баргы уьшин колхоздан
Сыйыр алдым, дияр.

Ударниклер кыйыннан
Кашпайдылар, дияр.

Эринип, истен уйинде
Калмайдылар, дияр.

Ударниклер белсенип,
Ис этеди, дияр.
Заманында аър затка,
Тез етеди, дияр.

Ударник-йигит быйыл куъз
Кыз алаяк, дияр.
Быйыл бизим колхозда
Той болаяк, дияр.

Ударник мамык отайды,
Яны суъйип, дияр.
Эриншек карап турады,
Янып-куъйип, дияр.

БИР УВЫС ТОПЫРАК, БИР УВЫРТ СУВ

Ногай адабиятыннан

Абусатар Керейтов

(XX оьм. басы, Канълы авылы)

БИЙДАЙ ЙЫРЫ

Буъртик-буъртик бийдайым,
Аьр бир ерге битесинъ,
Ярлы халкты тойдырып,
Завк-сафа да этесинъ.
Сен болмасанъ, бийдайым,
Косьнъилимиз толмаяк,
Сеннен баска аслыклар
Бизге азык болмаяк.
Дуньядагы эгинши
Ерге сабан салады,
Эбин билип шалыскан
Бирге бир юз алады.
Йыйылынъыз, ярлылар,
Биригип сабан салайык,
Табиатты кул этип,
Ерден алтын алайык.
Бу йырманшы асырда
Ерге аьдем толаяк,
Ер шарынынъ
уьстинде социализм болаяк!

ШЕГИРТКЕ ЙЫРЫ

«Авыл поэзиясы, яде Ногай эл аьдебияты» / Туьз. А.-Х. Джанибеков. Махач-Кала: Даггиз, 1935.

Шегиртке — эгинши халктынъ уьйкен бир явы. Шегирткединъ уясы болган Куьми тамагындагы камыслыклар Караногайга ювык болганга коьре, шегирткединъ келмес йылы болмаган.

Бурында шегирткеге карсы амал этип болмаганлар. Сога коьре шегиртке йылдан-йыл коьбейген эм элдинъ шашкан тарысын аьлек эткен. Бу йырды шыгарган Ораз-йырав, бир шегирткеди колына алып, карап турып йырлаган. Бу йыр 1928-инши йылдынъ июнь айында Караногайдынъ атаклы йыравы Муса Саьрсемби улынынъ авызыннан язып алынды.

Кош келдинъ, шегирткем,
Сафа келдинъ, шегирткем!
Буйыр куллык, айт созинъ,
Неге келдинъ, шегирткем?!
Сувга туьсип, оьлипти,
Бир кесеги калыпты.
Калганлары савдырап,
Талканлыкка келипти.
Канатынъ ашшы, коьрейим,
Талканлыгынъ берейим.
Эл салады эгинди —
Сен суьесинъ тегинди.
Орагынъ йок, шалгынъ йок —
Кайтип ордынъ, шегирткем?
Сенегинъ йок, куьрегинъ [йок] —
Кайтип йыйдынъ шегирткем?
Аласанъ йок, атынъ йок —
Кайтип бастынъ, шегирткем?
Беженинъ йок, кабынъ йок —
Кайда куйдынъ, шегирткем?
Канатынъ кос, мойнынъ бос —
Сен тувылсынъ бизге дос!

Канатынъда хатынъ бар,
Азап деген атынъ бар.
Басынъ бакыр казандай,
Ковзинъ сокыр сазандай.
Бармакка шаншар этинъ йок,
Уялгандай бетинъ йок.
Эрнинъ бар да тилинъ йок,
Сенинъ келмес йылынъ йок.
Авызынъ бар да тисинъ йок,
Аьдем суьер исинъ йок.
Йилиншигинъ кылавлы,
Сеннен халкым йылавлы.
Шегирткеди йыр этип,
Йырав-аканъ йырлады.
Даьвиттен кыбыла айланып,
Тийди бизге кара яв;
Тоьгеректи коьрсетпес
Ковз камаган кара отав.
Бу баьлединъ келерин
Эш бир аьдем билмеди.
Келгеннен сонъ тарыга,
Аьдем куьши етпеди.

Шобытлыдынъ камыстай
Бийик биткен тарымыз,
Он меркеге шай алып,
Борышка калды ярымыз.
Куьн куйылып барады,
Эй, уланлар, аьрекет!
Шегиртке буьгуьн келген йок, —
Саркытына берекет.
Аьли куйы елиннен
Шувлап шыкты шегирткем,
Сыпырып кетип тарымды,
Сынды орагым белиннен.
Шыгып эдим уйымнен,
Орагым алып тарыга,
Мен келгенше, ябылып,
Еткерипти ярыга.
Энькейип орак ормас,
Яман авыл бары ага.
Калай келди емеге,
Сол ярканат сарыга.

Колымдагы орагым
Кесе алмай ялмайды,
Найманнынъ уьш йигити
Бириннен бири калмайды.
Ашыдынъ отын куьйдирген
Куьзде туьскен кырав ды,
Тамашага тынъларсыз —
Бириннен бири йырав ды.
Маьнесин туьптен билерсиз,
Тынъласанъыз бу соьзди,
Бу йырларды шыгарган —
Айтмаьмбет улы Ораз ды.
Эл мен коьрген уллы той,
Элсизлик те яман ды,
Он капына тары алдым —
Ол да мага тамам ды.
Бу йыл ша булай болган,
Аьр йыл коьрмем яманды.
Бу йыл булай болды деп,
Биз коймастык сабанды.

Муса Курманалиев

ЕР

Ай, ер, сен ер, баьри заттынъ анасы.
Уьстинъде яшайтаганлар яз-кысы
Сен болмасанъ, яшав тавып боларма эди,
Сенсиз тири, оьли зат болмас эди.
Сенинъ уьстинъде туьрли оьсимлик баьри,
Аьдем, айван, ян-янувар аьр бири.
Пайдалы казылмалар карнынъда ята:
Темир, коьмир, нап эм туьрли металл да,
Аьр бир халктынъ аьр кереги сени мен,
Сен байлысынъ аьр аьдемнинъ дени мен.

ЯС ТОБАН

Эй, яс тобан, алтын бас!
Тез юванлап, масаклас.
Алтын сенинъ масагынъ,
Ол яшавы сав халктынъ.

Эй, яс тобан, алтын бас!
Сенинъ басынъ бизге ас.
Биз сага коьп аьсирет,
Масагынъды тез коьрсет.

Эй, яс тобан, алтын бас!
Сени эккен аш калмас!
Тез-тез оьс те, тез де пис,
Коьптен сени куьтемиз.

Зенд Кайбалиев

МАСАК

Эгин шашар, орып йыяр, пискен сонъ,
Ызанында масак калар, айдасанъ.
Масакларды шоьплеп,
Йыйып сен алсанъ,
Кабынъ толар, пайда болар, ойласанъ.
Масак йыйып, бас авыртып нетейим,
Деп ойлама, ойлап кара сен сонъын.
Эш болмаса ашар, тояр тавыгынъ,
Коьрсинъ сен ол заманда пайдасын.

ТАВЫСЛАЙДЫ

Тавыслайды бийдайдынъ толкыны,
Алтындай масагы салтырап.
Ойнайды сагыннынъ агымы,
Уьстинде куьмистей йылтырап.

Куьн коьзи шувагын яяды,
Эгинди нуры ман кень суьйип.
Аслыклар буьртиги тояды,
Аьр яктан азыгы мол тийип.
Комбайн, ол шувлай, ян-янъы,
Комбайнер белсенип карайды.
Косылып ызаннан анъы,
Янында оны ман йырлайды.

Фазиль Абдулжалилов

АХ, ДЕМЕГЕН – ОЬХ, ДЕМЕС

Увак ямгырлап, келди куьз,
Келди, туьйип кабагын.
Ак сакаллы етер кыс
Энди бираз табагын.

Кырлардагы онъ аслык
Тазаланып йыйылган.
Савга болып куллыкка,
Амбарларга куйылган.

Ах, деп айтып, эринмей,
Ислегенлер яз шакта,
Куллык даьмин билерлер
Келеяткан кыслыкта.

Куллык кайнап турганда,
Салкын излеп юргенлер,
Аяз сыккан кыс етсе,
Не зат этер экенлер?

Сол оларга кереги –
Билсин куллык пайдасын.
«Ах, демеген – оьх, демес»,
Деген эстен таймасын.

ТРАКТОРИСТТИНЪ ЙЫРЫ

Шыктым, сабан соктырып,
Авдарып ер айдарга.
Авдарып мен ер айдап,
Куллык этип кайнарга.

Ерди айдап эм шашып,
Онъ аслык мен йыярман.
Савдыратып мен оны
Амбарларга куярман.

Кайнап куллык этсем мен –
Халкка, баска пайда ды.
Манълай тери шыкпаса –
Яхшы яшав кайда ды?

Каршылдатып каър этсем,
Разы болар элим де.
Аслыгымыз онъ туъсип,
Артык болар келим де.

Шалысарман кадалып,
Теньге коърим боларга.
Теньге коърим болып, мен
Халктан мактав аларга.

Трактористпен мен, теньлер,
Болат атым, алдыга!
Гуърилде сен! Табылсын
Бетим меним халкыма.

Суюн Капаев

ТОРКА ЭКЕН ТОПЫРАГЫ ЕРИМНИНЪ

Торка ды деп топырагы еримнинъ,
Айтып кетти атам мага оъз соъзин.
Мине соъле ата соъзин кайтарып,
Аъдемлерге айтып турыман мен оъзим.

Торка экен топырагы еримнинъ,
Бабалардынъ тери минен ийленген.
Шыбык салсанъ, терек оъсер мунда деп,
Мекан тутып халкым мынан бийленген.

Торка экен топырагы еримнинъ,
Карзына берип, кызганмайын бир затын.
Айырмасын бакты мени бу ерден,
Керек тувыл баска ерден боз алтын.

КУЪЛТЕ ТУЪСТИ

Алтынланып арганалар,
Ятыр яйнап куън коьзинде,
Аслык пискен, ас кайнады,
Нур тоьгилди кыр уьстине.

Арганалар – йолак-йолак,
Куьлтелер де – бужак-бужак,
Аьр эгинши орады орак,
Аслык агады тап шоқырак.

Гамзат Аджигельдиев

ТАМШЫК

Кувьрылган тарыдай кум, коньыр туьс,
Юмырткады салганлай ок, ол писер.
Саркып оннан уша кетсе карагус,
Канатыннан ерге тузлы сув туьсер.

Ама кумды туьрлентеек куьш те бар,
Саз балшыктай ябыстырып арасын.
Ел оьтпестей кум арасын этип тар,
Салкынласкан сув беркитер ярасын.

Кумлы ерге исси куьнде бир тамшык,
Тамшыкланып, ямгыр явса яйында.
Кумым меним болып калар тап балшык,
Оьсер онда каптал кийип кайын да.

Тамшыклары тама-тама коьл болар,
Кумлы ерге салкын берер керекте,
Сол заманда кумым меним ток болар,
Мисапирдей орынласар терек те.

Аьр бир аьдем эткен иси тамшык ты,
Косылганда болар уьйкен тенъыздей.
Заманында алтын этер балшыкты,
Кум туьрлентер, аьдем куьши эгиздей.

Кадрия Темирбулатова

БЕРЕКЕТ

Бурынгыдан калган соъз бар – келгенлер
Берекетли болсын деген уйинъыз.
Олай демек – конак сизден кашпасын,
Олай демек – ийги болсын куыйинъыз.

Олай демек – язлык болсын ямгырлы,
Эм куъзинъыз болсын сизинъ онъыслы.
Ийги келин туъссин сизинъ иргеге,
Каршыгага консын ийги конъысы.

Олай демек – увыл оьссин пелувандай,
Кыз баланъыз болсын сизинъ тынълавлы.
Киев билсин эр басынынъ баасын,
Лав-лав хатын тили билсин тысавды.

Тувганга деп этилеген оьрметти
Оьлгенге де этип, дослар, тутынъыз.
Бир яманлык яхшылыкты мынълаган
Зая этер – оны, дослар, мутпанъыз.

Мен яшавга хыйлы бола тувганлы,
Тек арага буьгуьн кирдим – коьринъыз.
Бу яшавга меннен алдын келгенлер,
Берекетли болсын сизинъ уйинъыз.

САВБОЛЛАСУВ

Алыс йолга йолавшылык алганман,
Яшавымда не куьтеди, билмеймен,
Йоллар, йоллар, аранъызда мен сизинъ,
Оьз йолымды, йолавшыдай, излеймен.

Танъда турып, савболластым азбар ман,
Бу азбарда ыткен меним яслыгым.
Бу азбарга бир йигитке шаьбденди
Аькелмеге буйрык берген язлыгым.

Актерекинъ астындагы тандырда
Анам меним таба ытпек коьп салган.
Бала шагым тас аяклар тиздиртип,
Сол теректинъ куьнтоьсинде ол калган.

Ногайымнынъ такпакланган соьзлери,
Тувган авыл, яйнап турган бавларым...
Эм анамнынъ яска толган коьзлери
Эске туьсип, бек куьйдирте бавырым.

...Йолга шыкты анам мени узатып,
Ак тастары куьн саввеледе куьлпилдей.
Уьндемейди, калай оны анълайман,
Кобмекейде коьз яслары буьлкилдей...

Йол айырыш ерге анам еткенде,
Тастарынынъ уззип алды шетиннен,
Шиберекке орап, ерден бир увьс
Берди мага. Кан таркады бетиннен.

Коп танъларды баска ерде карсы алдым,
Коп ерлерде Каьбе йолга карадым,
О, нешаклы сенсиз, шоьлим, мен болдым.
О, калай мен сенсиз, шоьлим, арыдым.

Савлай шоьлди, ана тастар ыпкендей,
Тастар кесек увьс ерди орайды.
Эске туьссе, коьп объемен оларды,
Тек сагыныш шаркты калай бойлайды...

Келдихан Кумратова

ЯШАВ БАСЛАНГАН ЕРДЕ

Эситемен:
Тап аьдемдей,
Ердинь тыныс алувын,
Эс этемен
Эм сеземен
Онынь куышли алавын.

Сойтитип ерим
Язлык сайын,
Дав аьдемдей, козгалар.
Коп уйкыдан
Ол уянып,
Керилгендей, шайкалар.

Тап аьдемдей,
Дав аьдемдей,
Тыныс алган бу ерди
Авылшылар,
Тап баладай
Этип, айлак суюеди.

Билек туырип,
Белди буюып,
Колды ога салады.

Баласындай
Этип, оны
Бавырына басады.

Халктынъ куыши
Толкын болып,
Кара ерди бийлейди.
Авылшылар
Бу тенъызге
Моллык деп ат береди.

Эситемен:
Тап аьдемдей,
Ердинь тыныс алувын.
Сен де тынъла,
Сен суюерсинь
Онынь куышли алавын.

Тавдан-тастан
Сув алгандай,
Сув алгандай оьз басын
Яшав – ерден,
Эгиншиден
Алады да оьз басын.

Мухарбий Аубекижев

* * *

Масаклары
Мыйыклардай
Карабийдай эгилген

Балалыктынъ
Кокъ дангылы
Туьслериме энеди.

Салынмаган
Тас корасы
Ат этип минилген,
Тобан уйым
Буьгуьнгиндей
Кобз алдыма келеди.
Атым дуьл-дуьл
Оксып-оксып
Оргыйды тек алдыга,
Уйренмеген
Эмиликтей,
Акашады узакка.
Пеш янында
Бесик шайкап,
«Лаьв, лаьв» айтып,
Карт абайым калгыйды,
Бесик йырдынь
Шырын шынъы
Шалынады кулакка.

Тезек отга
Писетаган
Киржинлердинъ ийиси
Силекейди
Шыбыртады,
Каралдыды бийлейди.
Абайымнан
Тилеп алып
Онынъ кызгылт муьйисин
Кемиремен.
Тислер оны
Кайтарадан ийлейди.
Ойсыз юрген
Балалыгым
Аш, яланъаш болсам да,
Кайтпашынъыз
Артынъызга
Тизге шоьнъкип тилеймен.

ТАС ТЕРМЕН

Тас терменнинъ
Тобгерегин
Тостакайга сыпырып,
Увыс уннан
Аянь кадер
Калакайды писирдинъ.
Уш мезгилге
Уш кесекке
Оьлшеп оны сындырып,
Буьгуьн есек, —
Эртен ашпыз
Деген ойды
Эсинъе сен туьсирдинъ.

Тас терменнинъ
Эки тасы —
Куьн бириси, ер бири
Айланады

Онынъ бири,
Емек берген еримдей.
Ана бири
Йылтырайды,
Ярык сепкен куьнимдей.
Куьнди коьрип,
Ерде юрсем,
Мен билемен — мен тири.
Айташ, яшав,
Аьдемлерге
Неге туьрли карайсынъ?
Баьримиз де
Яшаймыз да
Дуньяда бир кере.
Биревмизди
Азаплайсынъ,
Оьлге дери
кыйнайсынъ...

Борис Иналов

ТРАКТОРИСТТИНЪ ЙЫРЫ

Кенъ кырларым ак яювын таслайды,
Кобпиршигин кобпиртеди шоқырак.
Бавда терек шешек кусып баслады,
Эм халкым да кийген язлык опырак.

Терезеден танъ ярыгын таслайды,
Тракторист те шыкты тиркеп сабанын.
Куьннен-куьнге куьн узайып баслады,
Сарнайды куслар куьнде янъы хабарын.

Обьткир туьрен калдырмайды ший ерди,
Караланып каладылар кенъ кырлар.
Тобгерек як гуьрилдейди, ислейди,
Трактористлер йырлайдылар шат йырлар.

Мен кылыгын билемен бу тенъимнинъ,
Кула шоблде куйланып ол калмас ты.
Обстируувде куьшин Тувган Элимнинъ,
Тенъим меним арымас ты, талмас ты!

Куьннинъ коьзи куелип турсын аьр кимге,
Канат кагып ушып юрсин йырларым.
Алдышы халк куьши артсын аьр куьнде,
Шат шав-шувдан занъырасын кырларым.

Тек тынышлык сансыз обмир шакларга,
Аьр ким тапсын бавдан тенъин, кыймасын.
Аьр бир кыйын набсип косып халкларга,
Халк шатлыгы кушагына сыймасын!

Анварбек Култаев

ТЕРМЕНДЕ

Кара, юзык, юзык келип карашы,
Шувалларда алтын бийдай уйилген.
Ел де эсе, кулак салып тынлашы,
Кол ялгавга ол да буюгуьн бил, келген.

Заман кетер, баъри бийдай ун болар,
Йылга болып акканын да коьрермиз.
Оннан анам кысыр оьтпек, бил, салар,
Биз кесеклеп тень досларга берермиз.

Терменде алтын бийдай уйилген,
Аьдемлердинь суьйген ери – термен.

СЫЙЛЫ КОНАК

Ямгыр келе алгасавлы бу ерге,
Конак болып терекке эм оьленге.
Уьй басында каргыйды эм шоршыйды,
Аяларга ята берип, кыргыйды.

Язлык ямгыр, явшы, яным, куьшли яв!
Авлакларга кой сувынъды, койшы-ав!
Эгин кырлар толып ишсин, сагынган,
Ана ерге ол береди куьшли ян.

Куьз келгенде, биз онъыслар йыярмыз,
Сыйлы конак келсе, ога салармыз.
Буюгуьн бизге ямгыр келди салкын ман,
Конак болып кыдырады авлак пан.

Айдемир Мурзабеков

БИЙДАЙ

Балавыздай бийдайдынъ
Наралмадай аслары.
Уялшанълы яс кыздай,
Ийилгенлер баслары.
Туншыктырган исси куън
Бетти, колды ягады.
Толкынласып бувалдыр,
Сувдай болып агады.
Мыйыкларын терейтип,
Куън саъвледей шашылган.
Буъртик биткен уядынъ
Авызлары ашылган.

Мурат Аvezов

БИР УВЫС ТОПЫРАК, БИР УВЫРТ СУВ

Улым Расулга

Бир увыс топырак,
Бир увырт сув,
Бир кесек оътпек,
Бир увыс туз –
Аъдемге берилген
Яшав уълиси.
Бир увыс топырак
Баърин шыдап коътереди:
Янъылыскан улларын да,
Улларынынъ увларын да,
Адаскан кызларын да,
Кызларынынъ
Кылыксыз ызларын да –

Баьрин коьтереди
Бир увьыс топырак
Оьзининь шыдамлыгы ман!
Бир увьырт сув
Баьрин ювып тайгыстады:
Эгиншидинь маньлай терин де,
Малшыдынь маньлай терин де,
Оьксиздинь коьзяс тамшысын да,
Суювдинь таьтлисин де,
Ашысын да –
Баьрин ювып тайгыстады
Бир увьырт сув
Тазалыгы ман!

Бир увьыс топырак,
Бир увьырт сув
Яхшыдынь колында
Шоьрекке айланар,
Яманнынь колында
Шоькирге айланар
Бир увьыс топырак,
Бир увьыс сув.

Бир увьыс топырак,
Бир увьырт сув
Ойлыдынь колында
Авыл болып курылар,
Ойсыздынь колында
Давыл болып кутыар.
Бир увьыс топырак,
Бир увьырт сув,
Бир кесек оьтпек,
Бир увьыс туз –
Аьдемге берилген
Яшав уьлиси.

Не деп те биз сойлесек те, аьдемлер,
Тобемизде тоьре кимик бийик коьк.
Бизди шыдап коьтереди кара ер,
Тень оьседи онда гуьл эм тегенек.

Не деп те биз эриссек те, инсанлар,
Етуьв кыйын акыйкаттынъ тубине:
Маьлиек те юреклерде бизим бар,
Маьлигуьн де уйый онынъ кебинде...

Яшайганга йок ажалдан кутылув,
Уйьсенъ – тоьре бол, суьйсенъ – юр тоьменде.
Аьр аьдемге увыс топырак, увырт сув
Табылады тувганда эм оьлгенде.

Тувганда сени шайкай таза сув,
Шайкалады ер уьстинде бесигинъ.
Оьлгенде де сени шайкай таза сув,
Ер бавыры болар сонъгы тоьсегинъ.

Ердей юмарт, сувдай таза болмага
Кыйын экен оьмир суьрген аьдемге.
Кыйын тувыл патша тагын алмага,
Кыйын экен аьдем кимик оьлмеге...

ОЬТПЕК КЕСЕГИ

Кесек оьтпек, кара оьтпек
Кумга батып ятыры.
Соны коьрген эсли инсан
Энькейди эм коллары
Бек аявлап, бек баалап,
Алды оьтпек кесегин.
Карт эгинши шеккен эди
Ашлык йыллар баьлесин:
Коьз алдында коьбип-сисип
Оьлеяткан инисин
Коьрди инсан.
Катып калды ол орамда сиресип...

(Созган эди кайтпас яктан
бала арык колларын).
Бек куьйдирди кесек оьтпек
Катлы аясын инсаннынъ.
Озадылар тап яныннан
Орамда коьп аьдемлер:
Биревлери колларына
Алган йылы оьтпеклер,
Баскалары коьтергенлер
Ток шырайлы саьбийлер.

Фарида Сидяхметова

ОЬТПЕГИМНИНЪ ОЬЗЕГИ

Таза, тынык,
йип-йинъишке авады
Домбырадынъ
кылларындай шертемен.
Куьннинъ коьзи
кызганмайды саьвледи,
Ер бетиннен
исси терин суьртемен.
Кокь тоьбединъ
яркыраган кесеги
Авырланган
масаклардынъ ишинде.
Ерим меним –
оьтпегимнинъ оьзеги,
Сакланасынъ
юрегимнинъ тоьринде.
Атакланып,
коьтерилип бийикке,
Аякларым
ерге тиймей юрмеспен.
Элим меним,
сен синъгенсинъ юрекке.
Сен сав турсанъ,
мен кайда да оьлмеспен.

Салимет Майлыбаева

БЕРЕКЕТ

Тав этекте
кенъ яйылган данъыллар,
Коекъ деньиздей
толкынласып аслыклар,
Назарыньды
сукландырып аьрекет,
Кыралымда
болдырады берекет!
Айдын халкым,
ийгилигинъ – алдынъа,
Алла берип,
бактынъ келсин колынъа.
Йолга шыксанъ,
сербет сувын ишип кет,
Кайгылардан
саклар сени берекет.

Магомед Найманов

МУШКЫРДА ТАС

*«Мушкырда тасты авдарсанъ,
явын явады».*

«Мушкырда бир тас бар, шалгышы тапкан,
Орав этеди деп, оны авдарган.
Эситпеген ол бурынгы хабарды,
Тасты авдарып, явдырган ямгырды.
Меним де йолымда сондай тас табылса экен,
Ийгилик явсын деп, оны авдарсам экен.

ТАМАМЛАВ СОЪЗ ОРНЫНА...

Ногай тили бугуьн Ресейдинь туьрли субъектлеринде, сондай болып тыс кыралларда яшаган ногайлардынь да миллет тили болып келеди. Карашай-Шеркеш эм Дагыстан Республикаларынынь окмет тил статусында аьрекетлейди.

Кайсы халктынь да тилинде, соьз казнасында онынь тарихи, яшавында болган эстеликли озьгерислери, оьмирлерден сакланып келген эси, аньламы-касиети белгиленип, ога байыр болган яратувшылыгы сакланып келеди. Ногай тили – оьмирлер бойы Евразиядынь кень далаларын бийлеп яшаган ногай халктынь асыл тили. Ногай тили Ногай Ордадынь окмет тили болган. Алтын Ордадынь негизин туьзген атаклы бабаларымыз орта оьмирлерден баслап Уллы Даладынь кеньлигинде иелик суьргенлер, сонь, яньы туьзилген патшалыкты, Эртыштан Дунайга (Мананга) дери коьсилген окметти – Ногай Ордады – ата юрт этип яшаганлар. Яйык (Урал) йылгадынь тоьменинде Ногай Ордадынь бас каласы – Сарайшык орынласкан. XV–XVI оьмирлерде Ногай Орда Евразиядынь алдышы саясат куьшлерининь бириси болган. Ногайлар савлай дунья тарихинде куьдиретли окмет туьзип, Европа эм Азия давьлетлерине озьине сый бердирип, Уллы Шоьлдинь коьрки, иеси болып, Атаклы Йибек Йолында берекетли айкасувларга демев берип келген халк. Окметлик туьзилиси, шетсиз-кыйырсыз ерлери, сансыз халкы, мыньлаган атлы аьскершилери, элшилерининь дипломатиялык оьнери, халкаралык катнаслары, савьдегерлик сулыбы – бу эм баска амаллар Ногай Ордады энь де куватлы куьшлердинь бириси деп санамага себеп эткенлер.

Сол уллы окмет йогалган сонь да, ногайдынь кысмети узьилмеди: айырылган-боьлинген халк, кайдай авыр аьлинде де миллет атын, ана тилин, динин, маданиятын, адабиятын, аьдетин-йолын саклап билди.

Бирер тарихшилер, аьлимлер, элгезерлер, ногайлар бурында кыславларды яйлавларга авыстырып юрген коьшпели халк болган, тек малшылык пан каьр шеккен, олар сабан айдав, эгин шашувды билмегенлер, дайымлык юртлары болмаган деген яньылыс ойды илмиде кень яйганлар.

Ногайлардынъ баъриси де коьшпели болмаган. Халктынъ бир кесеги, коьшип-кoньп, малшылык пан каър шеккен болса, баска бир кесеги – эгиншилик, ер асыллау ман аьрекетлеп, авыллар, шахарлар курап кешингенин шаатлайтаган айлак коьп маглуматлар тарихте сакланган. Ногай халкы туьрли зат пан каър шеккен: малшылык, эгиншилик, анъшылык, бавшылык, балыкшылык. Кийиз басып, шепкен согып, кумаш токып, коьн ийлеп, юн ийирип эм яшавда керек коьп баска затларды тастан, агаштан кол ман этип, кешинген.

Тап XIV оьмирден алып, ногайлардынъ эгиншилик пен каърлеги акында атлары танылган орыс эм тыс кыраллардынъ элгезерлери, сонъ аблимлери айтып, язып калдырган коьплеген шаатламалар сакланган: Эль-Омари, И. Барбаро, А. Контарини, М. Меховский, М. Броневский, Жан де Люк, Э. Челеби, А. Олеарий, П. С. Паллас, К. Пейсонель, В. Н. Татищев, М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин, Н. Ф. Дубровин, В. А. Потто, А. А. Гераклитов, С. В. Фарфоровский эм б. Ногайлардынъ тарихин, этнографиясын, яшавда аьрекетин М. Г. Сафаргалиев, Е. П. Алексеева, С. Ш. Гаджиева, Б. Б. Кочкаев, А. И. Сикалиев, Р. Х. Керейтов, А. Х. Курмансеитова, В. В. Тrepавлов, Д. С. Кидирниязов, А. А. Ярлыкапов терен эм минезли тергеп, тарихтинъ коьплеген белгисиз бетлерин ашканлар.

XIV-нши оьмирдинъ сонъында арап алим Эль-Омари, «ногайлар тары шашадылар эм оны ман азыкланадылар», деп белгилейди. Ногайлар Куьми бойында сабан суьргени акында 1492 йылдынъ маглуматында айтылады. Эвлия Челеби эм Янсен Стрейстинъ белгилевинше, ногайлар язлык эм кузьлик бийдай, тары, арпа шашканлар, дуьги (бурыж), кетен, таьмеки (туьтин) эккенлер; туьелер мен сабан суьргенлер. Адам Олеарийдинъ билдируввинше, аштархан ногайлары бакшалык пан каър шеккенлер, «карбыз-кавынды Аштарханнынъ базарларында ушшыз баасына сатканлар». Атаклы туьрк элгезер Эвлия Челеби ногай мырза Арсланбек берекетли конакбайлык коьрсеткени акында булай эскереди: «Арсланбектинъ кень уьйинде биз казы едик, боза иштик, талкан таттык».

Ердинъ сапаты эм табияттынъ аьли амал берген ерлерде ногайлар малшылык пан биргесине ершилик пен де каър шеккени акында белгили язувшымыз Суюн Капаев «Ногайдынъ уьйи» деген китабында булай язады: «Ногай аьдем ерди суьйген. Оны, ян-януварды асырайтаган деп, сыйлаган. Онынъ топырагын торкадай этип караган.

Язлыктынъ басы киргенлей, кыр куллыкларына даьвренип, куьнинде баьленше кайта ердинъ топырагын увьсына алып, сабан айдамага заман болмайма экен деп, тешкерип караган. Ер бувланып баслаганлай, емире коьктен ерге туьсти деп, суьйинип сабанга шыккан».

Ногайлардынъ сулыплы эгиншилер болганларын он эки йылык календари (муьшел) беркитеди. «Ногайлардынъ бурынгы ырувларына муьшел деген календарь аты VII—VIII оьмирлерден белгили», деп язады белгили аьлим Р. Х. Керейтов. Эски ногай муьшел календари шышкан йылыннан басланады, сонъ сыйыр йылы, барыс йылы, коян (тавшан) йылы, балык (ылув) йылы, йылан йылы, йылкы йылы, кой йылы, мешин (маймыл) йылы, тавык йылы, ийт йылы, донъыз йылы. Аьр йылдынъ оьз нышаны болган:

Барыс йылында баьри битер, баьри битнесе де, тары битер.

Тавык йылы кургак, кыс узак.

Йылкы йылынъ алдыда, йылтырайды сакалынъ эм б.

Эгиншилик пен байланыста, шышкан, барыс, кой йылларында аслык онъ болады, деп санаганлар. Коян йылында онъыс орташа болады; балык йылында ямгырлар коьп явады, ама онъыс ондай мол болмайды. Ийт йылы авыр озган, бу йылда аьдемлер шыдамлыгын коьрсетпеге керек болганлар. Халкка пайдалы, онынъ яшавына ийги себеп береек деп тавык, маймыл йылларын санаганлар. Сувык, кыт йыллары деп йылан, онъайсыз деп коян, балык /ылув, донъыз йыллары саналганлар:

Барс йылы – байлык,

Йылкы йылы – тойлык,

Сыйыр йылы – токлык,

Кой йылы – кытлык,

Коян йылы – ютлык.

Ногай халкынынъ оьмирлердинъ терениннен келетаган байрамлары, коьрнекли аьдетлери бар. Ногайлар эрте заманлардан алып ершилик пен каьр шеккенлерин, сабан айдаганларын муьшел тойлары, аьдетлери шаатлайды: *навруз байрам, сабантой, орактотой, ындыртой, тепреш байрам, такта куршак ойыны* («Аьндир-Шопай») эм б. Ногайлардынъ ага-бабалары яшаган ерлерде коьбинше кургак болган, сонынъ уьшин аьдемлер ямгырды карап турганлар, оны коьктинъ савкаты этип, ырымлы деп санаганлар. Аьдемлер Таьньриге

табынганлар, ердинъ де, сувдынъ да озлеринынъ айырым иелери болган деп, санаганлар: *Ер-иеси, Сув-иеси*.

Бир кесек ногай ырувларынынъ тамгалары да ершилик аьрекетине коьрсетедилер: *сенек тамга, шыгыр тамга*. Ногайлар, баска халклардай болып, сувгарув ершиликти билгенлерин «шыгыр тамга» беркитеди. *Шыгыр* – тегершикке усаган келистирме, сувды куйыдан сол шыгырга-тегершикке бегитилген шелеклер мен шыгарганлар. Шыгырды аьдем озьи де айландырган, егилген ат, туье де тарткан.

Эгиншиликтинъ бурынгы тамырларын коьплеген топонимлер шаатлайды: *Ызгав тоьбе, Ювсан тарлав, Байхамбар ындыр, Мынъ шаржан, Бекболаттынъ туьйирмени, Орак авылы эм б*. Аьдемлердинъ байыр атлары да ершилик ногай халкынынъ яшавында сыйлы орын тутканын коьрсетеди: *Бийдайхан, Ындырбай, Сабанакай, Ындырали, Сабанали, Емисхан, Ямгыршы эм б*.

Ногай аьдемнинъ ерге, эгиншиликке карасы айтувларда эм такпакларда ашык коьринеди:

Кырк йыл сабан айдасанъ, бир йыл туьренинъ алтынга тиер.

Савды ок шолак этер, шолакты орак ток этер.

Шоькир шашсанъ, тегенек орарсынъ.

Эгин экпесенъ, ерге оьпкелеме, куллык этпесенъ, элге оьпкелеме.

Мал семиз болса, тоьл эгиз, ер семиз болса, масак эгиз.

Экпей, эгин шыкпас, уьйренмей, билим юкпас.

Ери байдынъ эли бай эм б.

Коьп аслык алаяктынъ амалын шеккен ногай тоьгерек якка, табиат коьринислерине, йыл шакларына тешкеруьвли караган, сынаган. Халктынъ аьрекетлевининъ мынъйыллык сулыбы коьплеген сынавлардынъ негизине салынган эм аьлиги заманда да кенъ кулланылады:

*Кыста кус агаштынъ басына конса, куьн йылы болар,
шетине конса, куьн сувык болар.*

Кыс карлы болса, эгин онъ болар.

Кар куьреген аслык куьрер.

Яз басында туман болса, аслык онъ болар.

*Марттынъ биринши куьнинде ел куьнтувардан эссе,
ол йыл аслык онъ болар.*

Куьзде эрлен инине коьп шоьп тасыса, кыс каты болады эм с.б.

-ншннгте этрэлтнтний қыжпвт эдннэндэож гнндрэлптэтре йвтоН
жамйо қыд...» :идвнлплэс қыпваньэс ,рвпшырфод йпсыаньпйвд нэп жпг
ме ,нмэдритид ме ,нмэсмань ме нмэсэүд йбмэдрат үд ,нмрэд йбмэдрат
-тдр қыд...» эдр ,«нмэте йсүт ,нмтэжэв ёнос ,нмэдритмэвд ме ,нмэдр
-рэйүд асамдрэйа ,нмэдритмэдрэж нам йабийд жплтдр қыд йбмэдрат жп
йбмэжэ нмэдрэблэж йбнү эбнмтэсү ёнмэдратжэж ,эбнэсэлйм нү»... :«йб
.д ме «асампмат

-впйвд нам явдйв нвдэс ,нмрвпжыплүж қыж ндрэвд мэдэв йвтоН
рвпсытпэ ,нэм дрэлжэлпт нмрвпмвдрйвд вүрө жыпэс ,нмрвпйот йпсыан
:нвтэпэвд нам

.ме йлом нбмнэжэсд ,нмрэд жыпэс ёно ,лл.А R
.нмэсгод йлом қыбнмэ ,нмэсгод лом жыпэА
.нмэсгод йноя ,ймтэсэлптэо нгпйй ,йабийд
!нмэспййэй сьёно нзмй ,нмэсүт жыпрү йпдрёмэж эсрэ нмэспййА
.нэбрэд нмэсгод йабийд ,нэбрэ нмэсгод тэжэдрэдр
.д ме нмэслом асйабийд нэжэсд ,нмэслом ажжыпэс нэбйМ
йвтон ,йэлпнэтэдлпндрэүт жэж ншннрнд ,вднмэсвд гнмтжыпэR
:нэтэд йвпүд ,пмтэс нднэжэд нп швтэ жэсэж ,мэдэв
.нмэсгод йпмэс йабнмэсэвС
.нмэсгод йлэсэд йабнмэсэв
.нмэсэв йабийд эбнмйV

нмэснэжэж ёрос йпсыаньпйвд нам явпмысэ др ме др гнмдрвпйвдН
эднүж птнэүтэүд ,пнтэж энндрэлжпэтэсэ жронт йгнмэдрүд нам йдрмэвт
-нмэдрүд нэтэд «жронт-тн тэтүп внвэвД» гнндндрэвшэЖ .М .идвнлплэс
йдрвтнж «сүжннмэвЖ эжэдоЖ» эд ме птнпэсэсэ гнннплт жыпмыж йт
-пмынэпплүж гнэж жэд эд гнэ ,йпйвдрэвд-йпййэс вдрнтэпжжронт птнпэс
нэсэс ме нмтпййвд ёрос птнэүтэүд гнннплт йвтон .рвпжынйжэ нвтэ
-сэлпнэт йтжыпйвд ёрос нэтпндрэд эдрэлжпэтэсэ вдер йгнмэдрүд нжэ
-рвплтнж үд ме плт йвтон :жывмэүт эт жэш қыд эдмэдэв нэтрнт
– ,йвмэдрэж эд энннэжтэо дрпжыппййэйои дрэдэж лос ,ндрэллт гнмд
.дрэллт жывэою жпйв

,гнндрэлжпмнэсэо нэтпндрнтпэж эдннтпнэсэоС гнндндрэвшэЖ .М
-нүж птнэүтэүд йдрвпмплэсэ гнмдрэвшпмысэ ,гнмдрэвжыпэс йжкэсэм
,(йдрэ) (тдрэ) (вдрэ) (дрэ) :дрпдэвпмынэпплүж гнэж эдннплт йвтон эд эд
,(нмэсэж) пмдрэ :,(жмбнэж) (нмэсэж) (жмдрүд) (рмгмр) ,(йабийд) (рвпүмр
,(эбнм) (нмрнэ) :(жмэсэдрэс) (ржгмтэж) ,(нмэсэс) пмүсэж ,(жмдрэж) (рдрэдр

jarсан (ювсан), qulmaq (кылмак), jurar (юнар), qaramiq (карамык), burc (бурыш), jarpu (ялбыз) эм б. Соьзликте келтирилген айтувлар да буьгуьнги куьнде ногайда йьйы айтыладылар: *Arpa-buydaj au bolur, altun-kьmьs tau bolur* (Арпа бийдай ас болар, алтын-куьмис тас болар); *Sabanda sandrmьbolsa, ьrtgьnda irtьs bolmas* (Сабанда сырласпаган ындырда эриспес).

«Кодекс Куманикус» (1303 й.) эстелигинде де эгиншилик пен байланыслы соьзлер орын тапкан: *арпа (арпа), бурыш (burc), кабак (qabaq), сарымсак (sarumsaq)* эм б. Соьйтип те ногайдынъ соьз байлыгына Л. Будаговтынъ, В. Радловтынъ соьзликлеринде, баска аьлимлердинъ илми куллыкларында айырым эс берилген.

Тил – аьр бир халктынъ да оьмир язбасы, тарихининъ бияласы, маданият байлыгы. Ногай тилининъ соьз казнасынынъ негизин ортак тюрк соьзлери туьзедилер. Сол соьзлер бурынгы тюрк эстеликлеринде сакланганлар. Эгиншилик пен байланыслы асыл ногай соьзлердинъ бир кесеги бурынгы тюрк тилиннен сакланып келген, баскасы – ногай тилининъ оьсуьв йорыгында туьвп кепленген: *ер, сув, сабак, масак, буьртик, япырак, тары, сулы, ун, оьтпек, ярма, орак* эм б.

Ногай тилининъ ершилик терминологиясы айырым бир неше куьпке боьлинеди:

1. Оьсимликлердинъ аталмалары: *тары, арпа, бийдай, сулы, карабийдай, наьртуьк, бурыж, куьнайлан, шувылдыр, карбыз, кавын, кабак, кавын-бала/ кьяр; ногьт, ясмык; соган, сарымсак, пыхы, турьп, ералма, бадражан, капыста, шибжгий, татыран, коны, даьршин, топалак* эм б.;

2. Оьсимликлерди асыллав терминлери: *сабан айдав, тырнав, шашув, эгуьв, отав, кос алуьв, комлав, ерди семиртуьв, дарман буьркуьв, аслык бастыруьв, оруьв, шалуьв, йьюьв* эм б.;

3. Ершилик пен байланыслы кеспилер: *эгинши, сабанышы, оракшы, шалгышы, шашуьшы, мамыкшы, урлыкшы, шувылдыршы, кайравшы, ер оьльшевши* эм б.

4. Ис алатлары: *сабан, ерагаши, маьтик, тырнавыши, шапкы, орак, шалгы, ызгав, туьек* эм б.

5. От оьсимликлер: *айравык / актамыр, шырмавык, алабота, аткулак, семизот, карабас, кышыткан, телмизан / мендувана, дувшоьлмек, ажырык* эм б.

6. Оьсимликлер зыяншылары: *касарткы, сасыккуьзен, сокырюмыран, суьмме, туьнбоьжсек, шегертки, бийдай буюршеси* эм б.

7. Ун (туьй, ярма) аслары: *оьттек, талкан, соьк, бавырсак, катлама, локым, куйма, шырлама, уьйре, баста, мамырса, боза* эм б.

Аьдем ырувынынъ тарихинде туьрли кыралларда яшайтаган халклар, яде бир кыралдынъ туьрли халклары оьз ара катнасувсыз яшамаган эм яшамайды. Оьз ара катнаса турып, олар бири-бириннен яшав кереклерин, алат, савыт-садак эм с.б. затларды аладылар эм оьзлеринде кулланадылар. Сол затлар ман бирге оларды билдире-таган соьзлер де тилге киредилер. Туьрли айкасувлыктынъ тамамында кирген айырым соьзлер кайсы халктынъ да тилинде ызларын калдырмай болмайды. Тил – тири яндай, ол туьрленеди, оьрленеди. Бир кесек соьзлер, эскирип, архаизмлерге айланадылар, янъы соьзлер тувадылар, бир кесек соьзлер янъы маьнеде кулланылып баслайдылар, баска тиллерден синьедилер, тилимизди байытадылар.

Ногай тилининъ ершилик терминологиясына араб эм фарси тиллерден кирген соьзлер: *армыт, нар, ынжыр, хурма, зейтун, шаптал, бадам; шувылдыр, бурьж, мамык, ногыт, карбыз, кавын, кыяр, кына, райхан, бурьш* эм б. Бу соьзлер бек эрте заманда кирген себеп, ногай тилине синьип, асыл ногай соьзлериннен айырылмастай болып калганлар.

Орыс тилинен кирген соьзлер: туьрли техникадынъ аталмалары: *трактор, комбайн, культиватор, сеялка*; ершилик пен байланыслы кеспилер: *учетчик, звеньевой, тракторист, комбайнер, агроном, механизатор*; оьсимликлердинъ, ясылшалардынъ, емислердинъ аталмалары: *капыста, кабачок, баклажан, петрушка, кинза*; авырлык эм узынлык оьлшемлери: *килограмм, центнер, тонна, метр, гектар*; аслык саклавыш меканлар: *ток, элеватор, склад, бурт* эм б.

Айтып озбага тийисли, эгиншилик пен байланыслы коьплеген соьзлер ногай эм баска тюрк тиллериннен орыс тилине эм онынъ диалектлерине киргенлер: *арбуз* (ног. *карбыз*), *буза* (ног. *боза*), *брынец* (ног. «*бурьж*»), *бурчуг / бурчак* (ног. «*буришак*»), *кавун* (ног. *кавын*), *бурав* (ног. *бурав*), *сабантуй* (ног. *сабантой*), *амбар* (ног. *амбар*), *аркан* (ног. *аркан*), *аршин* (ног. *аршын*), *арык* (ног. *арык*), *бахча* (ног. *бакша*), *аламыка* (ног. *быламык*), *балчуг* (ног. *балшык*), *батрак* (ног. *батрак*), *баурсак* (ног. *бавырсак*), *камыш* (ног. *камыс*), *пирог* (ног. *боьрек*) эм с.б.

Ногай тилининъ фразеологиясы – тилдинъ маънели кесеге, миллеттинъ маданият коды, онда дуныялык анъ-анъламлык коьри-ниси де, аьдемнинъ бу дуныяда сезимлери эм ишки дуныясы да ашык-ланадылар. Коьплеген фразеологизмлердинъ негизине ершилик пен байланыслы соьзлер салынган: *сокыр тавыкка баьри де тары; тили мен туьйирмен уьйируьв; орак тилли; бети боьрткен бийдайдай; туьйдей тоьгилуьв; аслыкты бавырга йыюв; элек пен сув тасув; эк-пеген ерге биткен эм б.*

Эгиншилик – аьдемнинъ энъ бурынгы эм маънели аьрекетининъ бириси. Ногай халкы эгиншилик пен байланыслы туьпсиз куйыдай билим йыйган, а аьли болса бизим борышымыз – сол уллы байлык-ты асыл кебинде, бир туьйирин де шашпай, йоймай, келеек несил-лерге еткермеге. Тарихимизди билип, терен эм минезли тергеп, ата-бабаларымыздан бизге аманат-оьсиет болып ногай тилинде калган соьз казнасын саклап, куьшли тамырлы ийги аьдетлеримизди, сани-ят-маданият байлыкларымызды оьрлендирсек, миллет оьктемимиз йогары болса, ногай халкы баска халклардынъ арасында тийисли орынды тутып барар деп, сенемиз.

СОБЗЛИК

КРАТКИЙ НОГАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

В предлагаемом словаре представлены наиболее часто употребляемые в области земледелия наименования. Словарем охвачены следующие лексико-семантические группы земледельческих наименований: 1) названия, связанные с анатомией растений; 2) названия сельскохозяйственных культур; 3) названия сорняков и вредителей растений; 4) названия обрабатываемых участков земли и типов почвы; 5) названия орудий обработки почвы и уборки хлебов; 6) названия профессий, связанных с земледелием, растениеводством; 7) термины, обозначающие удобрения и ядохимикаты; 8) ирригационная терминология; 9) меры веса, длины и площади; 10) наименования продуктов земледелия и национальных блюд и др.

А

авангели ступа
авла огород
авран многолетнее ядовитое растение
авырлык оьлшеми мера веса
агаш сабан соха
аграрлык тармак аграрный сектор
агроном агроном
агротехникалык болжал агротехнические сроки
адыр бугор
адыраспан гармала
ажырык свинорой
азлыбас овсянка
азот азот
азык пища, провизия, провиант; корм
азык шувылдыр кормовая свекла
айда- пахать

айдалган ер пашня, вспаханное поле
айравык пырей; *см. еще актамыр*
акканат молочай
аксыргак чемерица
актамыр пырей
алабота лебеда, *см. еще боз*
алань ер поляна, лужайка
алдама *диал.* галушки
алпама лепешка из кукурузной муки
аммофос аммофос
ампата кучка скошенного сена в одну охапку
андыз девясил
андыркожа лопух
арамтары дикое просо
армыт груша
арпа ячмень
арпа буюртиги ячменное зерно
арпа ун ячменная мука
арпа кебеги ячменная шелуха

арпа-бийдай *собир.* зерно
артпак дорожный мешок;
переметная сума
аршын аршин
арык арык (*оросительный*
канал)
арыс рожь
ас I еда, пища
ас II косточка, семечко
аслык хлеб, зерно, урожай
аслык бастырув молотьба хлеба
аслык буършеси моль зерновая
аслык йынов уборка урожая
аслык саклайтаган ер зерно-
хранилище
аслык сувыр- веять хлеб
аслык уватувшы зернодробилка
аслык шалув косовица хлебов
аслык онъмав неурожай,
недород
ата стог сена, рассчитанный на
один воз
аташешекей тычинка
аткулак конский щавель
атшалман хомяк
атык лепешка из кукурузной
муки
ашылык солончак, солончаковая
почва

АЬ

аьжибийдай *диал.* кукуруза
аьжикабак декоративная тыква
аьжитары сорго

Б

бав 1) сад; 2) *диал.* виноградник
бав каншы секатор
бав-бостан огород, бахча
бавла- вязать снопы
бавлык связело (*соломенный*
жгут для связывания снопов)
бавшы садовник
бавыр склон горы
бавырсак жареная лепешка
багыш сочленения на стеблях
растений
бадам миндаль
баданадай крупный (*о зерне,*
фруктах, овощах)
бадражан помидор
бадымжан *диал.* баклажан
баз I погреб
баз II *диал.* лоза, стебель, ствол
байлам пучок, связка
баклажан баклажан, *см.*
еще **буьтиге**
бакша бахча, огород
бакша-бав *собир.* огород-сад
балгамыс сахарный тростник
балта топор
балтадынь сакалы бородка
топора
балтадынь юзи лезвие топора
балта туьйтеси обух топора
балта устасы плотник
балтасап топорщице
балтырган борщевик
балшык глина; земля//глини-
стый, земляной; **кара балшык**
ер черная земля; чернозем

баразна борозда
баразна гарт- делать
(протягивать) борозды
бармак калдырув формирование
виноградного куста
бас алак урув *диал.* делать
первую прополку
бас кус- колоситься (*о хлебах*)
баста крутая каша (*из пшена или
кукурузной крупы*)
бастыр- 1) молотить;
2) окучивать картофель
батман батман
баъшип налыгач
бежен сапетка (*плетеное при-
способление для зимнего
хранения кукурузы в початках*)
беде клевер
безмен весы
бересе *общественная помощь
при трудоемких работах*
бесбармак бешбармак
бетеге 1) *бот.* перистый ковыль,
овсяница, типчак; 2) кубанка,
житняк (*сорт пшеницы*)
бетегебас метлюга
биз шило
бийдай пшеница // пшеничный
бийдай оьтпек пшеничный хлеб
бийдай ун пшеничная мука
бийдай буьртиги зерно пшеницы
бийдай буьршеси долгоносик
бирйыллык оьсимлик однолет-
нее растение
бит- расти, вызревать
(*об урожае*)
боз лебеда; *см. еще алабота*

боза буза
боза бастыр- поставить бузу
киснуть
боклык навоз, помет; **ерди
боклык пан семиртуьв**
удобрение почвы навозом
борла виноградная лоза
босат- рыхлить, окучивать
бостан огород, **баштан**
ботка каша
ботлашык топинамбур,
земляная груша
боьгерткен ежевика, малина
боьде бессемянный
боьжек жук
боьлдирген ежевика
боьрек вареник; пирожок
боьригоьз паслен
бувам пруд
бувын сноп, вязанка; *см. еще
куьлте*
бугыз отверстие на верхнем
жернове (*через которое посту-
пает зерно*)
бужак суслон, груды пшеничных
снопов
бужакла- складывать в сулоны
бузавбас медведка
булак родник
буршак горох, гороховый
буршак буьртиги горошек
буршак ногыт соя
бурыж рис
бурыж уьйре рисовый суп
бурыш перец черный
буьр почка (*дерева*); **бутон**
буьрккиш опрыскиватель

буьрк- брызгать, опрыскивать
буьрлен- распускаться (*о почке и бутоне*)
буьртик зерно, зернышко
буьртикли аслыклар зерновые культуры
буьрше блоха
буьстел вид лебеды
буьтиге баклажан
былав полова
быламык клецки, галушки
быта- срезать побеги, сучья деревьев

Г

гектар гектар
гербицид гербицид
гибрид гибрид
гибридли урлыклар гибридные семена
гуьл цветок
гуьлтаж венчик, головка цветка

Д

дала степь
даньыл степь, поле
дарман уьр- опрыскивать химикалиями
даьршин корица
динк приспособление для обмолота зерна
дорба сумка, мешочек, торбочка
дотьельек круг
дувадак дрофа
дувшоьлмек дурман
дуьги рис

Е

екен осока
ел термен ветряная мельница
елкек морковник
ем шувылдыр кормовая свекла
емире емире *миф.* существо, которое появляется ранней весной
емис фрукт
ент талкан, заправленный медом
ер земля, почва, грунт
ерагаш соха
ер айдавышы пахарь
ер бийлев землевладение
ер кулланув землепользование
ер семирт- удобрять землю
ералма картофель
ералма казув копка картофеля
ералма комлав рыхление картофеля
ералма отав прополка картофеля
ералма ябув окучивание картофеля
ералма сорна картофельный суп
ералма торта картофельное пюре
ералмадынь кабыгы кожура картофеля
ералмадынь сабагы ботва картофеля
ералмадынь оьркени столоны картофеля
ералмадынь шешекейи соцветия картофеля
ерлестир- размещать, устраивать
ерлес- размещаться

ерли имеющий землю
ерсиз безземельный
ермагазы погреб,
овощехранилище
ершилик земледелие,
землепашество
ет- поспевать, созревать
(*о зерновых*)
етин // **жетин** *диал.* лен

З

закром закром
заманы озган переспело
(*о зерне*)
зараршы вредители
зейтун маслина
зыгыр *диал.* лен
зыян бол- испортиться
(*об урожае*)

И, Й

ийзен *бот.* ийзен (*вид полыни*)
ийдершик *бот.* лох
йылан суьтекей анис
йылга река
йыранак овраг
йылытпа теплица
йыпатак жареный сладкий
хворост

К

кабагас семена тыквы
кабак тыква//тыквенный
кабак урлыгы тыквенное
семечко

кабак оьркени тыквенная ботва
кабык 1) кора; 2) кожаура;
3) кожаца
кавдан сухая, перестоявшая
травя, не скошенная вовремя
кавмак бурьян
кавыз шелуха проса
кавын дыня // дынный
кавынбала *диал.* огурец //
огуречный
казгыр лопата
казгыш заостренная палочка
для рыхления
кайрак точило
каган лопаточка для
размешивания каши
калакай лепешка
калемпир гвоздика
калжа суп, обрядовое блюдо
калмыксырга ластовица
калпак головка подсолнуха
камбак перекаати-поле
камыс камыш
камыслык место, заросшее
камышом
канакас *диал.* семечки; подсолнух
кап мешок вместимостью в один
центнер
капна копна
капыста капуста
кара балшык ер чернозем
карабас сухоходольная осока
карабийдай рожь
карамык паслен
каратаспа подорожник
караярма гречиха//гречишный
карбофос карбофос

карбыз арбуз
каргатил бузлак целинный
кары *уст.* мера длины, равная расстоянию от локтя до кисти руки
каславыш головня
(*болезнь растений*)
катеп стелющаяся трава
каткак высохшие комки грязи
каткан **обтпек** черствый хлеб
катлама слоеная жареная лепешка
кашав долото, стамеска
кебек шелуха проса
кели ступа (*самодельная просорушка*)
келим доход
келисап пест
келпетин щипцы, клещи, плоскогубцы
кенап кенаф (*прядильная культура*)
кендир 1) конопля; 2) лен
кендир йип льняные нитки
кертпе груша
кершен желоб
кескиш резец
кетен лен//льняное полотно
кетпен кетмень
кийик бийдай дикая пшеница
кийик сулы овсюг
кийик тары дикое просо
килограмм килограмм
кинза кинза
киреш семирткишлер известковые удобрения
кога осока
козгалак щавель
кок навоз

колорад коньызы колорадский жук
комбайн комбайн
комбайнёр комбайнер
комла- окучивать
кона 1) лейка (*огородная*); 2) воронка; 3) желоб
коны укроп
косилка косилка
косын ал- прореживать
коянкарта *вид полыни*
коьп йыллык обсимлик многолетнее растение
коьсик дикая морковь
куйма блины
куйрык ручка плуга
кулак лепесток рассады
кулаклан- отпускать лепестки
культиватор культиватор
кулынот люцерна
кумырска муравей
кургаклык засуха
курма финики
курткашаш ковыль
кусконмас лабазник
куьенкуврай донник
куьзги арпа озимый ячмень
куьзги бийдай озимая пшеница
куьзен хорек
куьлте сноп
куьлтебав свясло
куьлте був- вязать снопы
куьнайлан подсолнечник
куьнайланннынь калпагы головка подсолнуха
куьнайлан май подсолнечное масло

куьнайланнынъ папайы
семечко без шелухи
куьнайланнынъ сабагы
стебель подсолнечника
куьнайлан сабактынъ оьти
внутренность стебля
подсолнечника

куьпелек хмель
куьпен *диал.* копна
куьре- огребать, убирать
куьрек лопата
куьренке фунт; мера веса,
равная 409,5 г
куьрпе отруби, высевки
кыйван проезжая дорога в
винограднике

кылав *диал.* ковыль
кылмак *диал.* хмель, *см.*
куьпелек

кылышлан- образование
стручков у бобовых
кына хна

кыр степь; поле; нива
кыргыш скребок
кыркаяк сороконожка
кыркбувын хвощ
кырлык 1) степь; 2) холм
кыртыс I склон горы;
кыртыс II верхний слой земли;
почва; перегной

кыртыс ер целина
кытал *диал.* ростки арбуза, дыни
кышы сурепка
кышыткан крапива
кыяр огурец//огуречный
кыярдынъ сабагы стебель
огурца
кыярдынъ урлыгы семена
огурца

кыярдынъ шешекейи
соцветия огурца
кыярдынъ япырагы лист
огурца

Л

лабыр *диал.* копна
лакса лапша
лаьпетке плоская дощечка для
наведения косы
локым локум, жареная лепешка
люцерна люцерна

М

магазин *см.* манъязы
мажа межа
май кышы сурепица
май сулыбас овсюг
майкалакай лепешка,
зажаренная в масле
майкумырска мелкие буре
муравьи
майлавышы смазчик
майлавыш *тех.* масленка
майлы оьсимликлер масличные
растения, масличные культуры
майталкан мак
малакай лепешка
мамык I хлопок; хлопчатник//
хлопковый
мамык II вата
мамык урлык семена хлопка
мамык тазалавышы хлопко-
очиститель
мамык йыювышы хлопко-
уборочный

мамыклы ватный
мамыкшы хлопковод; хлопкороб
мамыкшылык хлопководство//
хлопководческий
мамырса мамалыга
мандарин мандарин//
мандариновый
манъгазы погреб
масак колос
масаклас- колоситься
масаклы с колосьями,
колосовой
масаклы асылклар колосовые
хлеба
масаксыз асылклар неколосовые
хлеба
масакшы сборщик колосьев
матакоя калачик
мая закваска
маъжеге *диал.* чурек из
кукурузной муки
маъметекей одуванчик
маътик мотыга, тяпка
мелиорация мелиорация
манъгене пресс для выжимания
виноградного сока
мерке *уст.* мера емкости в 2 л
метр метр
метрле- измерять метрами
метрли метровый, измеряемый
метрами
механизатор механизатор
мешин *зоол.* божья коровка
минерал семирткишлер минеральные
удобрения
мия солодковый корень
мыскал золотник, мера веса
мысыккуйрык тимофеевка

Н

наргамыс бамбук
наъртуък кукуруза
наъртуъктинъ йибег рыльце
кукурузы
наъртуък сабак стебли
кукурузы
наъртуък ун кукурузная мука
наъртуъктинъ шашагы метелка
кукурузы
нитрофоска нитрофоска
ногыт фасоль
ногыттынъ кылышы стручок
фасоли
ношаган *диал.* репей

О

ойкыл углубление, лунка
ойпат низменность
ока мера веса, равная 3 фунтам
онъайлы агроболжаллар благо-
приятные агросроки
онъыс урожай
ор- жать
орак серп
орак сабы черенок серпа
орак юзи лезвие серпа
от сорняк
от бас- зарости сорняком
от майталкан конский мак
от ногыт дикая фасоль
ота- полоть, пропалывать
отав прополка
отаршыяпырак подорожник
отпыслак лекарственное
растение

отлы сорный, поросший
сорной травой

ОБ

обзек сердцевина; **карбыздынъ**
обзеги сердцевина арбуза

обкше *диал.* первоначальная
завязь зерна пшеницы

облен трава

обльше- I измерять; взвешивать;

урлык обльше взвешивать зерно

обльшев мера

обльшевши весовщик

органикалык семирткиш
органическое удобрение

орькен стелющаяся ботва
бахчевых культур

орькенле- образовывать ростки
ералма орькенлескен у карто-
феля образовались ростки

орькенли ногыт выющийся сорт
фасоли

орьтен: оьртен бер- жечь
прошлогодную траву

оьс- расти

оьсим прирост

оьсимлик растение;
растительность

оьсимликлер дуныясы расти-
тельный мир

оьтпек хлеб; **бийдай оьтпек**
пшеничный хлеб

оьтпек салувшы пекарь

оьтпес тупой; неострый

П

пис- созреть, поспевать

пестицид пестицид

плантация плантация

помидор помидор; *см.*

бадражан

пыхы морковь

Р

райхан базилик

рапс рапс

С

саба мера веса в 3—4 пуда

сабагаш *уст.* длинная палка,
употреблявшаяся для ручного
обмолота зерновых культур

сабак стебель, ботва

сабан плуг

сабан айдав пахота

сабанныъ донъелеги диски
плуга

сабанныъ куйрыгы ручка
плуга

сабанныъ кылышы пред-
плужник

сабанныъ шакпасы рычаг
плуга

сабантой праздник по случаю
окончания весеннего сева

сабаншы пахарь

сабаншылык хлебопашество

савыткабак декоративная тыква

сайлам урлык отборные
семена

сак дрожжи из проса

салма лапша
салмак *диал.* кисть винограда
сапка *диал.* рукоятка, черенок,
древко
сапырувшы 1) веялка;
2) тот, кто веет
саржан сажень, мера длины
равная 2/3 м
сары балшык ер глинозем
сарымсак чеснок//чесночный
сарымсак бас головка чеснока
сарымсак тис долька (зубчик)
чеснока
сарымсак туз чеснок, толченный
с солью
сарымсакла- натирать
чесноком
сарытегенек дурняшник
сарышоькир золотая колючка
сарышынак *диал.* суслик
сасыкай дягиль
сасыккуьзен хорёк
саяк *уст.* деревянная мерка
ёмкостью в 3 кг
селитра селитра
семи- усыхать
семиз ер плодородная земля
семизот солянка
семик пустой, не имеющий
внутри зернышка
семирт- удобрять почву
семирткиш удобрение
сенек вилы
сепкиш разбрызгиватель
сеялка сеялка
сийреклendir- прореживать/
прореживание
соган лук

соган бас головка лука
соган сабак стебель лука
соган урлык семена лука
соган юва перья лука
сок- молотить
соккыш молотильная цепь
сокырюмыран крот
солы- увядать
соьк сладкое блюдо из
жареного пшена, залитое
молоком и сметаной.
стамбыл куьпелек стрекоза
сув буьрккиш опрыскиватель //
разбрызгиватель
сув куй- поливать
сув термен водяная мельница
сувалшан дождевой червь
суггар- орошать
суггарув техникасы
оросительная техника
сувыр- веять, провеивать;
аслык сувыр- веять зерно
сулы овес//овсяной
сулы масак овсяной колос
сулы ярма овсяная крупа
сума *диал.* стержень початка
кукурузы; *см. ещё наьртгуксуьек*
суьймен *диал.* пашня
суьйри боьжек жук-вредитель
суьмме моль
суьр- пахать
суьруьв пахота, вспашка
суьтекей молочай
суьтлен- наливаться
(*о колосьях*)
сыз- тянуть (*проводить*)
борозды

сыйырконгыз божья коровка
сыпыргыш сорго
сыра пиво

Т

табан *уст.* мера, равная длине ступни
табанлан- выбрасывание озимой пшеницей 4—5 листьев
талкан жареная мука (*просяная или кукурузная, употребляется в пищу с молоком*)
тамыр корень//корневой
тамыр йибер- пускать корни, укореняться
тамырлан- пускать корни, укорениться
тамыр-тумыр корни
тап 1) пядь земли; 2) борозда
тапта- отбивать косу
тарбаган сурок
тарлав поле, пастбище
тарна брюква
тарсылдавык дурман
тарт- молоть (*муку*)
тартым часть ряда (*при прополке*)
тары просо/просяной
тары кабык просяная шелуха
тарылав дикое просо
таслы ер каменистая почва
тасшамала *сорт тыквы*
татыран хрен
таьмеки табак
таьтли тамыр I солодковый корень

таьтли тамыр II сахарная свекла
тегенек колночка
телмизан белена
тепреш *этно.* праздник весны
термен мельница//мельничный
сув термен водяная мельница;
ел термен ветряная мельница
терментас жернов
терменши мельник
тис 1) зубец; **тырnavыштынь тиси** зубец
бороны; 2) долька (*зубчик*) чеснока
тисленуьв образование семян, зерен у кукурузы
тобан солома//соломенный
тогай луг
тогай екен полевая осока
тозан 1) пыльца; 2) навоз
тозанланув опыление
топалак душистый горошек
топын пшеничная мякина
топырак земля, почва, грунт//земляной, почвенный, грунтовой
торгайсоьк дикое просо
тоьк *с/х* ток
тоьсек грядка, клумба
трактор трактор
тракторист тракторист
туварбок навоз
туьек каток для обмолота хлеба
туьй пшено//пшеничный
туьйгиш ступка, пест
туьйир зерно, зернышко
туьйме коробочка хлопчатника
туьйме байлав завязка коробочек хлопчатника

туьйме ярылув раскрытие
коробочек хлопчатника
туьймеленуьв образование
коробочки хлопчатника
туьйнек завязь
туькли тегенек клещевина
туьклияпырак медведник
туьлкикуйрык чернобыльник
туьп куст, корень (*счётное
число*)
туьрен лемех плуга
туьтин табак
туьтиннинь шешекейн цветки
табака
туьтиннинь япырагы листья
табака
туьй- 1) толочь, растирать в
ступе; 2) обдирать просо,
ячмень, овес в деревянной ступе
тызбан *диал.* перекасти-поле
тымар восьмушка (*употребля-
ется при фасовки чая*)
тырна- 1) бороновать;
2) сгребать
тырनावыш 1) борона; 2) грабли

У, УЬ

уваклавыш дробилка
уват- рушить; **наьртуьк уват-**
рушить кукурузу
увмаш клецки
увыс горсть; пригоршня;
увыс бийдай горсть пшеницы
увыслап пригоршнями
узынлык оьлшем мера длины
укроп укроп; *см. ещё коны*
ун мука//мучной»

бийдай ун пшеничная мука
ун тарттыр- молоть муку
ур яма для хранения зерна,
картофеля
урлык семя, семена, зерно//
семенной, зерновой
урлык шаш- сеять семена
урлык шелте- очищать семена
урлык шашувшы сеяльщик
урлык оьстирувши семеновод
урлык фонды семенной фонд
урлыкшылык семеноводство
учетчик учетчик
узбе *вид галушек*
уйьре суп с крупой, похлебка

Ф

фосфат фосфат
фосфор фосфор
фундазол фундазол
фураж фураж

Х

хлорофос хлорофос
хондыкуврай *диал.* укроп; *см.
ещё коны*
хурма хурма, финик

Ц

центнер центнер
цистерна цистерна

Ш

шабак *диал.* ромашка
шай чай

шайдынъ япырагы чайный лист
шайтансуьт молочай
шайшы чаевод//чаеводческий
шайыр ношаган репейник мелкий
шакырым верста (*мера длины*)
шаларув переход к молочной спелости (*о хлебах*)
шалбал 1) скошенная зеленая трава; 2) зеленый корм
шалгы коса
шалгы тапта- отбивать косу
шалгыдынъ каталагы кольцо косы
шалгысап косовище
шалгышуьй клин для крепления косы к косовищу с помощью кольца
шалгышы косарь, жнец
шалтык нечищенный рис
шал- 1) косить; 2) резать, колоть
шалув стерня; **бийдайдынъ шалувы** стерня пшеницы
шалфей шалфей
шамала *диал.* незрелая тыква или арбуз
шаншелек *тех.* маховик
шанышкы колючка, шипы (*растений*)
шанышкылы колючий; иглистый
шанъ пыльца
шапкы тяпка, мотыга
шапкысап черенок тяпки
шапра отходы винограда

шаптал персик
шапшак кадушка
шар точило, точильный камень
шаржан сажень; *см. ещё саржан*
шарла- точить
шарлавшы точильщик
шаш рыльце кукурузы
шаша *диал.* ковыль//ковыльный
шашак метелка кукурузы
шаш- 1) разбрасывать, рассыпать; 2) сеять; **бийдай шаш-** сеять пшеницу; 3) лить, распространять
шашув сев, посев
шашув ери посевная площадь
шашув урлыгы посевной материал, семена для сева
шашув стандарты посевной стандарт
шашувшы сеяльщик
шаян рак
шавьке галка
шавьженей *уст.* вежа, колышек
шавьженей как- прибывать колышек
шьялтик *диал.* неочищенный рис; *см. ещё шалтык*
шьяпелек *диал.* маленькая лепешка
шебей мягкая трава
шегертки кузнечик, саранча
шек I межа, граница
шек II с/х орех при вспашке
шекки весы
шеккиши весовщик
шелек ведро
шелте- веять, провеивать (*зерно*)
шелтев провеивание зерна, сортировка

шелтек 1) веялка; 2) *диал.* сито
шемишке *разг.* подсолнечник//
подсолнечный; **шемишке май**
подсолнечное масло
шемишке кабык шелуха
подсолнуха
шерик четверть фунта
шешекей цветок//цветочный
шешекей ат- цвести
шешекей буюри бутон
шешекейлик цветник
шешекейшилик цветоводство
шибжий *диал.* перец
(*красный, стручковый*)
шибжий май масло, пожаренное
с луком и перцем
шие *диал.* вишня
шийбой любисток
ширен скирда скошенного
хлеба, который подлежит
обмолоту
ширенбас вершина скирды
ширенле- скирдовать
ширентуьп основание скирды
ширик гнилой, прелый
шокрыак ручей, родник,
источник
шомара галушки
шонькыр яма, углубление
шонькыр каз- копать яму
шорпа *диал.* суп с пшеном или
кукурузой, крупой; *см. ещё уйре*
шошкатегенек стелющееся
сорное растение
шоькир колючка, заноза
шоькир балтырган татарник

шоьл степь
шоьп 1) сор, соринка; 2) сухая
ботва, стебли растения
шоьпрешай зверобой
шувал мешок, чувал
шувылдыр свекла//свекольный
шувылдырдынь япырагы
ботва свеклы
шувылдыршы свекловод
шувылдыршылык свекловодство
шук отходы зерна
шущитки *диал.* горчица//
горчичный
шыбар ногыт *сорт фасоли*
шыбынконмас *диал.* шалфей
шыгым всход
шык роса
шым дёрн, вырезанный из земли
шырлама оладьи
шырмавык повилика, вьюнок,
плющ
шышкан буршагы горошек
машиный

Ы

ызан пашня
ызгав просорушка
ык отходы зерна, шелуха после
обмолота
ылакса лапша
ынжыр инжир
ындыр ток
ындыртой праздник по
окончанию уборки
ырызкы съестные припасы,
провизия, продовольствие, хлеб

Э

эбелек степная трава
эгин сев, посев
эгинлик пашня, нива
эгинши хлебороб, земледелец, крестьянин
эгиншилик хлебопашество, земледелие, крестьянство
эк- сеять, сажать
эле- сеять, просеивать, **ун эле-** просеять муку
элеватор элеватор
элек сито, решето
эли мера длины толщиной в один палец
элиталы урлыклар элитные семена
эмбекши трудящийся
эргенек *приспособление к ручной косе для сбрасывания скошенного хлеба*
эрлен суслик
эрмели ювсан белая полынь
эрнек падалица (*зерновых*)
эрозия эрозия
эрте писетаган ясылша ранние овощи
эшкешек хурма (*дерево и плод*)

Ю

юва 1) перья лука; 2) дикий лук
юзим виноград

юзим бавы виноградник
юзим байлав образование ягод винограда
юзим кесуьв уборка винограда
юзим мыйык усики побегов винограда
юзимши виноградарь
юзимшилик винограводство
юмсаг- рыхлить, разрыхлять
юмсарт- делать мягким, рыхлым (*о земле*)

Я

яга екен луговая осока
яз- раскатывать; **ун яз-** раскатывать тесто
язлык арпа озимый ячмень
язлык бийдай озимая пшеница
язлык шашув весенний сев
язы-кысы круглый год
яйма блюдо из отваренного теста
ял *орех при вспашке*
ямгыр дождь
япырак лист
япыраклан- покрываться листьями
ярма крупа, сечка
ясмык чечевица

КУЛЛАНЫЛГАН АДАБИЯТ

- Джанибеков А.-Х. Ш. Союз казнасы. Сокровищница слов //под ред. Суяновой Н. Х. – М.: Наука, 2019. – 710 б.*
- Авезов М. А. Оьсимликлер дуныясы. – Махачкала, 2018. – 98 б.*
- Ай, айданак /Туьзуьвши С. Батыров. – Махачкала, 1990.*
- Акыл акылдан юйрик. Айтувлар, такпаклар /Туьзуьвши Б. А. Карасов. – Черкесск. – 2016.*
- Алал косак. Ногай халк эртегилер /Туьзуьвши Т. А. Акманбетов. – Черкесск. 1995.*
- Аямда болса яларман, анамда болса аларман /Туьзуьвши Ф. А. Кусегенова. – Махачкала, 2015.*
- Булгарова М. А. Ногай байыр атлары. – Черкесск, 2016. – 256 б.*
- Бурын-бурын заманда. Ногай халк эртегилери, таварыхлары /Туьзуьвши Б. А. Карасов. – Черкесск. – 1994.*
- Домбыра. Ногай халк дестанлары /Туьзуьвши А. И.-М. Сикалиев. – Черкесск, 1993.*
- Йырлар, эртегилер, айтувлар эм юмаклар /Туьзуьвши С. А. Джанибекова. – Черкесск, 1963.*
- Капаев С. И. Ногайдынъ уйи. – Черкесск, 1995.*
- Капаев И. С. Кобь топламалы шыгарма. IVтоп. — Москва, 2016.*
- Керейтов Р. Х. Ат туягын тай басар. — Черкесск, 1978.*
- Керейтов Р. Х. Ата соьзи – тербия негизи. – Черкесск, 2011.*
- Колым яхшылыкка тийсин. Ырымлар /Туьзуьвши Т. А. Акманбетов. – Махачкала, 2012.*
- Кобьзасым нур болсын. Бозлавлар /Туьзуьвши Т. А. Акманбетов. – Махачкала 2009.*
- Кобь боьрк. Эртегилер /Б. Иналов, Х. Айбазова (Утакаева). – Черкесск, 1991.*
- Кобьнил юманышы. Сарынлар /Туьзуьвши Т. А. Акманбетов. – Махачкала. – 2010.*
- Курмансеитова А. Х. Байтеректинъ байлыгы. – Черкесск, 1986.*
- Ногай халкынынъ такпаклары эм айтувлары /Туьзуьвши С. А. Калмыкова. – Черкесск, 1963.*
- Ногай эртегилер /Туьзуьвши С. А. Калмыкова. – Черкесск, 1967.*
- Ногай халк йырлары (Ногайские народные песни) /Туьзуьвшилер С. А. Калмыкова, А. И.-М. Сикалиев. – М. Наука, 1969.*
- Ногай эртегилери // Туьзуьвши Д. М. Шихмурзаев. Махачкала. 1993.*
- Ногайдынъ кырк баьтири. Эдиге /Туьзуьвши А. И.-М. Сикалиев. – Махачкала. – 1991.*
- Ногайша-орысша соьзлик. – Москва, 2018.*

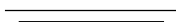
Сынтастынь йылувы // Туъзуъвши *Т. А. Акманбетов*. – Махачкала. 1979.
Шихмурзаев Д. М. Аъжибийдай кайдан шыккан? // Тувган ерим. – Махачкала, 1988 – 63 – 65 б.

Шихмурзаев Д. М. Ногай тилининъ фразеологиялыкъ соъзлиги. – Черкесск, 1991.

Шихмурзаев Д. М. Топыракта ыз. — Махачкала, 1998.

Юмаклар айтайым /Йыйган *Акманбетов Т. А.* – Махачкала, 2018.

Ялын эм кенълик. Ногайдынъ бабтир эм ашыклыкъ дестанлары / Туъзуъвши *Т. А. Акманбетов*. – Махачкала, 2016.

Абдулжалилов Ф. А. Шувылдайды Кобансув. — Черкесск, 1955.

Абдулжалилов Ф. А. Копь топламалы шыгарма. – Черкесск, 2013 (I), 2018 (II).

Абдулин Б. М. Кыр бабтирлери. – Черкесск, 1991.

Авезов М. Бир увыс топырак, бир увыс сув. – Махачкала, 1999.

Адджигельдиев Г. Ю. Дуныя ман сойлемеге суъмен. – Махачкала, 2019.

Асыл соъз. Ногай шайирлигининъ антологиясы /Туъзгенлер *Н. Х. Суъюнова, И. С. Капаев*. – Черкесск, 2013.

Аубекижев М. И. Ата юртым. – Черкесск, 2011.

Булгарова (Тилекова) З. А. Нар танъым. – Черкесск, 2010.

Йыр иеси мен эдим / Поэзия йыйынтыгы. – Махачкала, 2009.

Казаков В. С. Сайламлар. – Черкесск, 2008.

Калмыкаев М. Кобнъилимнинъ дуныясы. — Черкесск, 1988.

Капаев С. И. Кураннынъ нуры. – Черкесск, 2006.

Капаев С. И. Уыш топламалы шыгарма. – Черкесск, 2012 (I), 2017 (II).

Капаев И. С. Копь топламалы шыгарма. – Москва, 2010 (I), 2011 (II), 2014 (III), 2016 (IV).

Киреев А. С. Алтын сандык. – Черкесск, 2011.

Киримов М. Я. Айланма йоллар. – Черкесск, 2019.

Култаев А. Булытлардынъ биюви. – Махачкала, 2008.

Кумратова К. И. Сайламлар. – Черкесск, 2014.

Курманалиев М. Канатлы юрек. — Махачкала, 2009.

Сеитов М. М. Язлык йыры кобнъилде. — Черкесск, 2020.

Сидихметова Ф. М. Меним дуныям. – Черкесск, 2009.

Темирбулатова К. Йырланмаган йырлар. – Махачкала, 1999.

Туркменов Д. Алтын нал. — Черкесск, 1995.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИШТЕЛИК

Земледельческая лексика ногайского языка

<i>Введение</i>	6
---------------------------	---

Глава I

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

Земледелие в структуре хозяйства ногайцев	16
Формирование земледельческой лексики ногайского языка . .	31
Исконно ногайский пласт	32
Заимствования	39

Глава II

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Семантическая классификация названий, связанных с земледелием	50
Анатомия растений	53
Названия зерновых культур	56
Названия овощных культур и пряновкусовых растений . . .	67
Названия бахчевых культур	71
Названия технических культур	72
Названия бобовых культур	75
Наименования орудий труда	76
Названия процессов, связанных с обработкой почвы, севом, выращиванием и уборкой урожая	79
Названия сорных растений и вредителей полей	82
Меры веса, длины и площади	85
Названия обрабатываемых участков земли и типов почвы .	87
Термины, связанные с удобрениями	90
Ирригационная терминология	91
Наименования продуктов земледелия и национальных ногайских блюд	92

Глава III

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ, СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Номинации с метафорическим значением	104
Структура и способы образования терминов земледелия	108
Заключение	124
<i>Литература</i>	129
<i>Словари</i>	142
<i>Принятые сокращения</i>	144

Сабан туьби – сары алтын

(КОСЫМТА)

Ата аьдетин мутпа. (<i>Халк ынанышлары, муьшел аьдетлери</i>)	146
Аьлем дуныя. (<i>Халк ынанышлары</i>)	146
Муьшел аьдетлери	151
Ямгыр — ердинь ырысы.	161
«Оьтпекте оьмирдинь ийиси бар...» (<i>Ногайдын аьдеттеги ун аслары</i>)	169
Кара ер – карзына ер. (<i>Халк авызлама яратувишылыгыннан</i>)	176
Сабан туткан аш калмас. (<i>Айтувлар эм такпаклар</i>)	186
«Бурын-бурын заманда, таска тары биткен заманда...» (<i>Эртегилер</i>)	196
Оьтпектен уьйкен зат йок. (<i>Ырымлар</i>)	202
Кар куьреген аслык куьрер. (<i>Сынавлар</i>)	204
«Буьртик-буьртик бийдайым...» (<i>Шынлар</i>)	207
Бир увыс топырак, бир увурт сув. (<i>Ногай адабиятыннан</i>)	211
Тамамлав соьз орнына...	229
<i>Соьзлик</i>	237
<i>Кулланылган адабият</i>	252

Сафият Алиевна Кукаева

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

Научное издание

На русском и ногайском языках

Редактор-корректор — *С. А. Кукаева*
Оформление, художественное редактирование,
графика, верстка — *А. Я. Унежова*
Технический редактор *О. А. Ахметова*

Подписано к печати 07.09.21.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman Cyr». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,8. Усл. кр.-отг. 15,2. Уч.-изд. л. 12,3.
Тираж 150 экз. Заказ №

РГБУ «Карачаево-Черкесское
республиканское книжное издательство».
369000, г. Черкесск, пл. Кирова, 23,
Дом печати.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО «Полиграф-Юг».
385000, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.

К 896

Кукаева С. А. Земледельческая лексика ногайского языка. Черкесск, РГБУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство», 2021.—256 с.

ISBN 978-5-7289-0382-6

Монография С. А. Кукаевой «Земледельческая лексика ногайского языка» – первое специальное исследование, посвященное комплексному изучению одного из древних пластов словарного фонда ногайского языка – земледельческой лексики.

В монографии использованы достижения тюркологии и ногаеведения в области истории, этнографии, языкознания, топонимии, материалы древнетюркских памятников, фольклорных источников, художественной литературы.

К 4802490100—4 4—2021
9П1(03)—2020

81.632.7